

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева

Общедоступные библиотеки Москвы и России:
от прошлого к настоящему

Сборник статей и материалов

Москва
2011

УДК 02 (470+571)+94 (470)
ББК 63.3(2–2Москва)+76.1
О-28

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
префектуры Центрального Административного Округа города
Москвы*

Редакционная коллегия:
Д.Н. Бакун, Т.Е. Коробкина,
Е.В. Николаева

О-28 **Общедоступные библиотеки Москвы и России – от
прошлого к настоящему / Сост.: Д.Н. Бакун, Е.В. Николаева. – М.:
Русский путь, 2011. – с. – (Из истории московских библиотек; Вып. 7).
ISBN 978-5-**

В 2010 г. старейшая общедоступная бесплатная библиотека Москвы –
библиотека-читальня им. И.С. Тургенева отпраздновала свое 125-летие. По ее
образцу уже в XX веке создавалась первая московская сеть городских
общедоступных библиотек. В книгу вошли материалы трех научных
конференций, приуроченных к этой дате.

Для специалистов библиотечного дела, библиотечных работников,
культурологов.

ISBN 978-5-

**УДК 02(470+571)+94(470)
ББК 63.3(2–2Москва)+76.1**

© Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, 2011
© Авторы статей
© Русский путь, оформление

В 2010 г. старейшая общедоступная бесплатная библиотека Москвы, созданная по решению Московской городской думы на средства известной благотворительницы В.А. Морозовой, отмечала свое 125-летие. Поскольку по типу библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева были созданы остальные библиотеки сети, подотчетной городской думе, то значимость этого события выходит за рамки одной библиотеки и фактически является юбилеем первой в Москве (и одной из первых в России) сети общедоступных городских библиотек.

В ознаменовании этой даты библиотека провела три научных конференции, материалы которых убедительно доказывают, что современные нам события и реалии можно в полной мере осмыслить, только опираясь на исторические корни, тем более, если мы хотим правильно наметить ориентиры будущего. В процессе сбора материалов были сформулированы наиболее важные проблемы, намеченные для более детального рассмотрения. Это, во-первых, роль общественности в становлении и развитии библиотечного дела Москвы и России; во-вторых, руководство чтением в его исторической ретроспективе; в-третьих, проблема воссоздания истории как отдельных библиотек, так и целых их групп, сетей, типов и видов.

Особенно значимо, что сборник статей и материалов подготовлен и выходит в свет в юбилейный год: сто лет назад был проведен первый Всероссийский съезд по библиотечному делу (1–7 июня 1911 г. в Санкт-Петербурге). Организатором съезда выступило Общество библиотековедения – и, пожалуй, ни одно из последующих мероприятий уже советского времени (кроме первого библиотечного съезда РСФСР в Москве в 1924 г.) не отражало такой разнообразной палитры общественной инициативы (в его работе принимали участие представители народных библиотек, культурно-просветительных обществ, органов земского самоуправления). Следует напомнить, что в резолюциях съезда 1911 г. подчеркивалась необходимость реформирования отечественного библиотечного дела на широких демократических началах, отстаивалась общедоступность книжных богатств и бесплатность пользования ими.

Структурно сборник состоит из четырех разделов. Это материалы трех научных конференций, всероссийской и московских: «Частная и общественная инициатива в поддержку библиотек в России» (16–18 марта 2010 г.), посвященная 125-летию создания сети общедоступных библиотек г. Москвы; XV чтения по истории московских библиотек «История формирования библиотечной сети Москвы» (17 февраля 2010 г.); «Библиотеки исторического центра Москвы: от прошлого к будущему» (15–16 апреля 2010 г.). Четвертый раздел содержит материалы, посвященные празднованию 125-летию открытия Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева и основания сети общедоступных библиотек Москвы. В приложении приводится обзор публикаций о праздновании юбилея и информация о

передвижной выставке «Общедоступные библиотеки Москвы: от прошлого к настоящему».

Данный сборник – седьмой выпуск хорошо известной специалистам серии «Из истории московских библиотек» (выходит с 1996 г.). Он продолжает ее шестой выпуск – «Pro bono publico. Московская общественность в поддержку библиотек в XIX–XX вв.» (2010), первый опыт многостороннего изучения общественной библиотечной инициативы в Москве, значение которого далеко не исчерпывается рамками столичного региона.

Авторы и редакционная коллегия сборника надеются, что осмысление опыта наших предшественников и современников окажется полезным для разработки дальнейшей стратегии развития библиотек не только в Москве, но и в других регионах России, а также поможет формированию основ продуманной политики в области библиотечного дела. Не так уж утопична мечта начать новый, плодотворный этап взаимодействия библиотечного сообщества с общественностью; при этом обязательно нужно постараться учесть уроки прошлого и настоящего – ради будущего.

Материалы данного выпуска будут интересны историкам библиотечного дела и культуры, краеведам, культурологам.

РАЗДЕЛ I. ЧАСТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА В ПОДДЕРЖКУ БИБЛИОТЕК В РОССИИ

Е.В. Николаева

Общественная инициатива в создании сети общедоступных библиотек Москвы

Общий политический и культурный подъем, охвативший Россию во второй половине XIX века, привел к пробуждению интереса к получению знаний и связанного с ним интереса к чтению. В стране резко ощущается необходимость широкого развития сети общедоступных библиотек. Это хорошо понимают представители российской интеллигенции. Иван Иванович Янжул, профессор Московского университета, экономист, участник земского движения писал: «В 1878 г. я прочел в Москве любопытный реферат о библиотечных налогах и о возможном устройстве в России городских общественных библиотек — вопрос, тогда у нас совершенно заброшенный.

Указывая и доказывая на все лады важность для дела народного просвещения устройства и хорошего ведения общественных библиотек, я взывал обратить на этот вопрос более серьезное внимание и последовать хотя бы до некоторой степени примеру англичан и американцев. Я признавал, что препятствия к тому у нас (в тогдашний период самой мрачной политической реакции), конечно, очень велики, но отнюдь не непреодолимы, если только большинство публики согласится с моими выводами и признает важность и серьезность задачи. Вопрос об устройстве городских общественных библиотек на новых началах и размножение их, может быть, является у нас мечтой, но все препятствия к его осуществлению отнюдь нельзя считать непреодолимыми, требуется ряд преобразований в законодательстве и развитие общественной самодеятельности и тогда мечта может превратиться в действительность»¹.

Москва не была исключением. К началу 1880-х гг. в городе существовали библиотека Московского университета (бывшая в течение ряда лет общедоступной), публичная библиотека Румянцевского музея, несколько десятков частных платных общедоступных библиотек. Эти библиотеки предназначались для образованных слоев городского населения. Они сыграли существенную роль в организации общественного использования книг и периодических изданий, однако их количество было явно недостаточным.

Московская городская Дума

Дальнейшее развитие сети общедоступных библиотек полностью перешло в руки земств и городских дум. Основной движущей силой становятся местные органы самоуправления, выделявшие средства на открытие новых библиотек.

20 марта 1862 г. Александр II подписал «Положение об общественном управлении города Москвы», которое положило начало деятельности

¹ История Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях / Сост. М.М. Борисовская, М.Я. Дворкина, Т.Е. Коробкина и др. М., 2004. С. 21

Московской городской Думы. Однако в первые годы своего существования городское управление было в значительной степени исполнителем воли московских генерал-губернаторов.

Реформа городского самоуправления 1870 г. расширила возможности Думы, поскольку дала возможность последней иметь собственные средства. «Городовое положение» определило новый порядок избрания в городские думы, а также очертило круг дел, находящихся в их ведении. К таким делам относилось и «устройство за счет города ... театров, библиотек, музеев и других подобного рода учреждений».² Деньги для этих целей дума получала за счет налогов, собираемых с недвижимого имущества, промышленных и торговых заведений и др. (их список также определен «Городовым положением»).

Читальня в память И.С. Тургенева

Первой бесплатной библиотекой, предназначенной для всех слоев населения и созданной Московской городской Думой стала городская читальня, учрежденная в память Ивана Сергеевича Тургенева. Она была открыта по инициативе частного лица – Варвары Алексеевны Морозовой, пожертвовавшей для этой цели сумму в 10 тысяч руб., что обеспечило библиотеке стабильное существование на многие годы. Однако очень быстро (через пять лет после открытия – это условие поставила сама жертвовательница) читальня должна была перейти в ведение Московской городской Думы.

Специально созданная Думой Комиссия разработала Устав новой библиотеки, «Временные правила для чтения в городской читальне, учрежденной в память И.С. Тургенева», а также ряд других организационных документов, ставших впоследствии типовыми для открытых позднее библиотек.

Решение об основании читальни Московская городская Дума приняла 18 апреля 1884 г., затем несколько месяцев ушло на строительство

² Городовое положение 16/28 июня 1870 г. Гл. I. Ст. 2 (г).

помещения для библиотеки. 28 января (9 февраля по новому стилю) 1885 г. читальня им. Ивана Сергеевича Тургенева приняла первых посетителей.

Читальня в память А.Н. Островского

Опыт деятельности Тургеневской читальни оказался настолько удачен, что по ее образцу 2 декабря 1886 г. Московской Думой была основана читальня им. А.Н. Островского. Как говорилось в докладе Управы, чтобы «почтить память А.Н. Островского в местности, прилегающей к Арбату» учреждается бесплатная городская читальня. Здание для нее было построено на Смоленской-Сенной арх. Каромальди только к 1913 г. Читальня же до этого времени, а она открылась для читателей 25 февраля 1888 г., располагалась в помещении Рукавишниковского приюта.

«Правила о бесплатных народных читальнях...»

Деятельность органов местного самоуправления (как в городах, так и сельских районах) по открытию бесплатных библиотек, доступных всем слоям городского населения, не могла не встревожить правительство, не заинтересованное в широком просвещении народных масс. Это привело к принятию ряда постановлений, регламентирующих открытие и функционирование подобных библиотек. Главным документом, определившим деятельность бесплатных общедоступных библиотек на долгие годы, явились «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними». Этими правилами устанавливался порядок открытия и содержания бесплатных общедоступных библиотек, а также надзора за ними. Так, при открытии бесплатной библиотеки необходимо было получить разрешение у местного начальства (в Москве – у генерал-губернатора). В отдельном пункте (§ 4) оговаривался состав фонда бесплатных читален: «бесплатные народные читальни могут иметь у себя только те книги и повременные издания, которые будут одобрены для них ученым комитетом Министерства народного просвещения». Для этой цели Министерство совместно с духовным ведомством разработало каталог книг и периодических изданий, разрешенных к включению в фонды бесплатных

библиотек (этот каталог был издан в качестве приложения к упомянутым «Правилам»).

Библиотека-читальня им. А.С. Пушкина

Ввод в действие «Правил» привел к резкому сокращению количества новых библиотек. С 1890 по 1900 г. Дума открыла только одну библиотеку – библиотеку-читальню им. А.С. Пушкина. Она была основана решением Московской городской Думы от 27 июля 1899 г. в рамках подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения великого поэта и в контексте реализации плана устройства сети городских аудиторий для неграмотных и малограмотных и связанные с аудиториями, сети библиотек. От двух первых читален, открытых Московской городской Думой, библиотека им. А.С. Пушкина отличалась наличием абонементов.

Деятельность общественных организаций по созданию общедоступных библиотек

Несмотря на административные ограничения, общественное движение за открытие народных библиотек набирало силу. В Москве во второй половине XIX века стали создаваться специальные библиотечные общества и комитеты, занимавшиеся устройством сети народных библиотек.

Одним из них являлось Общество распространения полезных книг. Оно было создано в 1861 г. под прямым патронажем царской семьи. Официальной покровительницей стала императрица Мария Федоровна, членами Общества – великие князья, почетными членами – министр внутренних дел П.А. Валуев и министр народного просвещения А.В. Головин. Цель общества – издание и распространение книг православно-христианского содержания. В первые годы своего существования Общество занималось только книгоиздательской деятельностью, однако постепенно поле деятельности его расширяется: Оно начинает открывать библиотеки, сначала при церквях и больницах.

В 1892 г. при Обществе была создана Комиссия по устройству в Москве народных читален и библиотек. В состав Комиссии вошли как ряд

членов Общества, так и посторонние лица. Цель Комиссии – сделать доступной книгу «многочисленному, но малообеспеченному классу лиц, служащих в государственных, общественных и частных учреждениях»³.

Первоначально Комиссия открывала только детские библиотеки, но в дальнейшем это направление было признано нецелесообразным, т. к. в районах, где расположено много мастерских и мелких фабрик (а именно там Комиссия основывала библиотеки) детских читален было недостаточно. Три открытые к 1896 г. библиотеки перепрофилированы во взрослые и в дальнейшем Комиссия открывала библиотеки «без различия возраста читателей». В 1907 г. Комиссия была преобразована в Московское общество бесплатных народных библиотек.

В 1896 г. Комиссия обратилась в Московскую Думу с ходатайством о предоставлении ежегодной субсидии, как для развития существующих читален, так и для открытия новых.

Дума внимательно отнеслась к этому ходатайству. Она поручила Комиссии о пользах и нуждах общественных рассмотреть этот вопрос. В докладе Комиссии от 15 января 1898 г. отмечалось, что «хотя участие в создании читален, чтений и развлечений частных лиц и обществ весьма приветствуется, но только этим ограничиваться нельзя. Городское управление должно идти во главе дела, так как из-за скудости средств у обществ, все равно им придется обращаться за помощью в городское управление»⁴.

С 1901 г. Московская городская Дума стала выплачивать Комиссии субсидию, а также взяла на содержание две открытые Комиссией в последующие годы библиотеки – шестую (1902) и двенадцатую (1909).

Комиссия, преобразованная в Московское общество бесплатных народных библиотек, открывала библиотеки в местах с наиболее бедным ремесленным или фабричным населением, причем работали они в

³ Отчет Комиссии по устройству в Москве народных читален и библиотек за 1892 по февраль 1895. М., 1895. С. 16.

⁴ ЦГТМ им. А.А. Бахрушина. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6879. Л. 17.

воскресные и праздничные дни. (Одна из задач – организация разумного досуга населения).

Книги в этих библиотеках выдавались на дом не только бесплатно, но и без денежного залога. Как следствие этого – достаточно большая посещаемость, несмотря на бедность фонда из-за действия «Правил» и недостаточности средств Общества. В ряде библиотек процент читателей, сделавших более 12 посещений в год свыше 30%. Из них более половины – заводские, фабричные и ремесленные рабочие. Много учащихся городских училищ.

Сложный вопрос с размещением библиотек: их приходилось располагать в тех помещениях, которые могли предоставить бесплатно.

Деятельность Комиссии по открытию народных библиотек, а также передача в 1902 г. в ведение города Хамовнической библиотеки побудила Московскую Думу к разработке проекта сети народных библиотек в Москве.

Хамовническая библиотека

В 1902 г. в ведение городской Думы перешла Хамовническая библиотека. Она была открыта членами Хамовнического попечительства о бедных во главе с гласным Думы Сергеем Васильевичем Ганешиным. Первоначально библиотека располагалась в доме самого Сергея Васильевича, а затем Хамовническое попечительство о бедных предоставило ей комнату в своем помещении. В связи с недостатком места библиотека не имела читального зала и вынуждена была ограничиться выдачей книг на дом. Несмотря на бедность фонда, библиотека работала очень интенсивно, поскольку она явилась единственным подобным учреждением в большом фабричном районе Хамовников. Кроме того, ее содержание обходилось достаточно дешево.

Проект сети бесплатных народных библиотек (1904)

В 1902 г. Московская городская Дума приступила к разработке проекта сети народных библиотек. Проект был разработан Комиссией о пользах и нуждах общественных под председательством В.И. Герье. Согласно этому

проекту, предполагалось открыть по всему городу большое количество библиотек такого же типа, как Хамовническая и библиотеки Московского общества: без специального помещения (предусматривалось, что эти библиотеки будут располагаться при училищах), без читального зала, с подбором общедоступных книг на 500 руб. (для сравнения: Тургеневской читальне на комплектование было выделено В.А. Морозовой 5000 руб.). Открывая такие библиотеки, Дума решала не только вопрос библиотечных помещений, но и персонала, так как «в этом случае труд библиотекаря могла взять на себя учительница».

Народные библиотеки Думы (1905-1906)

Таких библиотек Московской городской Думой было открыто к 1917 г. шесть (в 1916 – 1917 гг. принято решение об открытии еще трех, однако выполнить решение не удалось). Основанные Думой библиотеки это - 1, 2, 3 и 4-ая, библиотека им. А.М. Кадомской и библиотеки Пресненского и Арбатского попечительств о бедных.

Первые четыре библиотеки были основаны решением Думы 16 ноября 1904 г. (приговор № 24), а открыты для читателей: 1-ая, 2-ая и 3-я библиотеки осенью 1905 г., 4-ая – при Введенском народном доме (построен по проекту архитектора И. А. Иванова-Шиц), осенью 1906 г. Библиотека им. Кадомской была основана на пожертвование К.И. Тихомирова в 1909 г. Открыта для читателей в 1910 г. как библиотека училища, в 1911 г. реорганизована по решению Думы в бесплатную народную библиотеку.

Работали эти библиотеки три раза в неделю (обязательно в какой-либо выходной, кроме библиотеки Кадомской).

Библиотеки-читальни Московской городской Думы

По проекту, разработанному Комиссией о пользах и нуждах общественных, предполагалось открыть в Москве большое количество маленьких библиотек. Однако затем было признано, что целесообразнее создавать крупные городские библиотеки-читальни с развитыми формами обслуживания (читальным залом, абонементом, детским отделением) и

богатым фондом. За период с 1906 по 1916 годы были созданы библиотеки-читальни: им. Л.Н. Толстого (1908), им. Н.В. Гоголя (1909), им. А.С. Грибоедова (1910), им. В.О. Ключевского (1915). Эти библиотеки существуют по сей день, но не в своих исторических зданиях.

Доклад № 386 Училищной Комиссии о сети городских библиотек в Москве

В 1912 г. Комиссией библиотековедения по запросу Училищного отделения Управы был выработан «план нормальной библиотечной сети для Москвы»⁵. Он обсуждался на совещании заведующих городскими библиотеками и в дальнейшем лег в основу *плана развития в Москве библиотечной сети*, составленного в 1916 г. Училищной комиссией Управы.

По этому проекту сеть должна состоять из библиотек двух типов – больших районных библиотек и маленьких подсобных без собственного помещения. Районные библиотеки располагают большим, хорошо подобранным фондом, открыты для читателей ежедневно с утра до вечера. Одним из основных условий является наличие собственного отдельного помещения. Одна из таких районных библиотек по плану превращается в центральную. Такая библиотека «должна быть устроена по типу центральных публичных библиотек американских городов»⁶. Маленькие подсобные библиотеки состоят из книг, необходимых широкому кругу населения. Они должны быть густо рассеяны по городу, особенно много их необходимо поместить на окраинах, где, как правило, библиотек вообще очень мало.

Деятельность других московских обществ в поддержку библиотек

Московское общество грамотности. Формально оно возникло в 1907 году, когда был утвержден его устав. Однако оно явилось преемником ликвидированного в этом же г. одноименного общества, которое до 1896 г. было комиссией грамотности при Московском сельскохозяйственном

⁵ Организация, техника и культурная работа московских городских библиотек-читален. М.: Типогр. Арнольдо-Третьяковского уч-ща глухонем., 1915. С. 4.

⁶ Там же. С. 5.

обществе. В Московском обществе грамотности действовало шесть комиссий, одна из которых – библиотечная. В ее задачи входило:

1. Рассылка книг в села и деревни. По инициативе и поддержке общества возникли библиотеки в нескольких российских губерниях: Калужской (Чупровская библиотека), Тульской (библиотека Толстого в Ясной поляне) и др.
2. Исследование библиотечного дела в России. Например, обществом были разосланы в народные библиотеки 6 губерний России вопросники, всего в количестве 2 тыс. экземпляров.
3. Составление примерных каталогов для народных библиотек.

Таким образом, деятельность общества грамотности не ограничивалась лишь созданием народных библиотек.

Общество содействия внешкольному образованию. Возникло также в 1907 г., сменив собой «комиссию теневых картин» при Политехническом музее. Данная комиссия полностью вошла в состав нового общества. По уставу перед ним поставлена задача содействовать распространению теоретических и прикладных знаний, а одно из направлений деятельности общества для достижения поставленной цели – это «учреждение библиотеки и читальни»⁷. Соответственно при обществе есть библиотечная комиссия. Она открыла в Москве две публичные библиотеки. Они платные, плата составляет 10 коп. в месяц, но допускается освобождение неимущих от первого взноса и от этой платы.

Одновременно с созданием библиотек комиссия занимается также выработкой примерного каталога для народных библиотек. Как видим, уже 2 общества ставят своей задачей составление этого каталога. Это связано с тем, что в декабре 1905 г. был принят закон, по которому народные библиотеки по своему книжному составу были приравнены к публичным. Отсюда возникла необходимость отбора из книжной массы, поступающей в народные

⁷ Звягинцев Е. Из жизни московских просветительских обществ // Вестник воспитания. 1911. № 3. С. 21-51.

библиотеки, особенно научных отделов, того, что «может быть доступно для простого читателя»⁸.

Библиотеки Столичного попечительства о народной трезвости

Московское столичное попечительство о народной трезвости было основано 1 июля 1891 г. Высочайше утвержденный устав возлагал на московское попечительство заботы об ограждении рабочего класса столицы от злоупотребления спиртными напитками.

План мероприятий, наравне с прочими, включал в себя организацию просветительных учреждений: читален, библиотек, народных чтений, школ и курсов. В течение 10 лет с 1900 по 1910 г. попечительством было открыто 14 народных домов и в 11 из них функционировали читальни-библиотеки. Они были открыты с 11 часов утра до 10 часов вечера.

С самого начала существования библиотек попечительства там существовала плата за выдачу книг на дом (взималось 15 коп. в месяц), кроме того брался залог для обеспечения сохранности книг (1 руб. за три взятые книги и 50 коп за одну), посещение читального зала было бесплатным. В 1910 г. библиотеками попечительства было выдано в читальнях и на дом около 300 тыс. книг.

В канун Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в Москве насчитывалось около 100 общедоступных частных и общественных библиотек, из них на долю созданных Мосгордумой и различными обществами приходилась половина.

Д.Н. Бакун

Общественная инициатива в библиотечном деле советской Москвы: поиски и находки

Данная статья продолжает и развивает тему, заявленную в сборнике «Pro bono publico: Московская общественность в поддержку библиотек в XIX – XX вв.» (М., 2010) и носит во многом обзорный характер. В процессе

⁸ Там же. С. 32.

подготовки сборника к печати автору стали доступны многие интересные и в какой-то мере неожиданные материалы, что заставило по-новому взглянуть на ушедшую Атлантиду – советское прошлое, которого на самом деле мы не знали... Памяти славных, но зачастую безвестных энтузиастов общественной инициативы – московских библиотекарей – посвящается эта работа.

События бурного 1917-го г. в Москве с энтузиазмом встречали Русское библиографическое общество при Московском университете и Русское библиотечное общество. (Осенью 1917 г. был принят устав и Русского библиофильского общества, возникшего по инициативе Н.М. Лисовского). В первом полугодии 1917 г. общественная жизнь города была на подъеме. Февральская революция буквально всколыхнула библиотечно-библиографическую общественность России. Общий настрой выражают слова Л.Б. Хавкиной: «Библиотека должна энергично работать над гражданским и политическим просвещением народа»⁹.

После ликвидации Главного управления по делам печати именно по общественному почину в Петрограде возникла Книжная палата (едва ли не единственное жизнеспособное начинание Временного правительства), а в Москве – Комитет по регистрации печати (с января 1918 г. – Московское отделение палаты¹⁰). В марте на собраниях обществ выражалась поддержка изменению государственного строя, решался вопрос об издании списков книг для политического просвещения (в связи с подготовкой созыва Учредительного собрания) неподготовленных читателей, лекторов, библиотекарей (Русское библиотечное общество), почетными членами избираются министры Временного правительства (Русское библиографическое общество). По инициативе Профессиональной комиссии Русского библиотечного общества было созвано совещание московских библиотекарей для обсуждения вопроса об организации Всероссийского

⁹ Хавкина Л.Б. Руководство для небольших библиотек. М., 1917. С. 44.

¹⁰ С 1920 г. Российская книжная палата находится в Москве. В сохранении книжных богатств города большую роль сыграл поэт В.Я. Брюсов, в 1918–1919 гг. заведовавший библиотечным отделом Наркомпроса. Следует учитывать, что сразу после Февральской революции его деятельность носила ярко выраженный общественный характер.

союза библиотекарей. На одном из общих собраний общества М.М. Селина прочитала доклад (вызвавший оживленные отклики) с весьма примечательным названием: «Объединение библиотекарей как основа развития библиотечного дела».

13 марта 1917 г. в помещении Толстовской городской библиотеки (библиотеки-читальни им. Л.Н. Толстого) под председательством Л.Д. Брюхатова¹¹ (заведующего библиотекой Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского) состоялось это совещание, в котором приняли участие представители общественных (городских и земских) и частных библиотек. «Проект об учреждении Союза был принят подавляющим большинством голосов». Резолюция об отношении московских библиотекарей к текущим событиям была принята с точки зрения «беспартийности библиотечной работы не в смысле уклонения библиотеки от ознакомления читателя с партийными взглядами, а в том смысле, что читатель должен быть ознакомлен с взглядами, доводами и требованиями разных партий, чтобы он мог сознательно сделать свой выбор»¹². Однако Всероссийский союз библиотекарей так и остался на стадии проекта; в настоящее время некоторые его функции выполняет Российская библиотечная ассоциация.

Уникальным источником для историков библиотечного дела может служить журнал «Библиографические известия» (орган Русского библиографического общества), где Б.С. Боднарский фиксировал все сведения об общественной активности тех лет (это особенно ценно для первой половины 1920-х гг., когда некоторая информация уже была «непроходной» в массовых газетах и журналах)¹³. В 1918 г. на страницах

¹¹ Интересно, что на выборах в Московскую городскую думу вскоре после Февральской революции среди других депутатов оказался избранным и Л.Д. Брюхатов – по списку народных социалистов.

¹² Библиографические известия. 1917. № 1/2. С. 84–85.

¹³ О ценности раздела «Хроника» (включал разделы «Библиографические пролегомены», «Библиография», «Библиотекономия», «Библиофилия», «Книжное дело») писала, в частности, Э.К. Беспалова: «Журнал является одним из главных источников для выявления сведений о деятелях книги и библиотечно-библиографического дела». В «Хронике» помещались краткие сведения о деятельности всех известных Боднарскому общественных и государственных библиотечно-библиографических организаций, комиссий, съездов, о важнейших изданиях и международных событиях. После революции в этом же отделе печатались

журнала можно было прочитать: «Организации московских и петроградских книжников, в виду коснувшихся книгоиздательского дела реформ (национализации, муниципализации и пр.), фактически прекратили свое существование. Может быть, было бы целесообразным хотя бы немногим уцелевшим издателям объединиться в целях поднятия катастрофически падающего дела по выпуску книг...»¹⁴.

Русское библиотечное общество (РБИО), ориентированное на дореволюционные традиции библиотечной интеллигенции, на первых порах продолжало действовать, но к концу Гражданской войны уже фактически перестало существовать. Документы о деятельности РБИО после 1917 г. обнаружил в архиве Наркомпроса (ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 30. Д. 4 и 13) К.И. Абрамов. В начале 1919 г. общество насчитывало свыше 600 членов, функционировали секции академических и общедоступных библиотек, бюро труда, справочное бюро, библиотечный музей и библиотека. По предложению Л.Б. Хавкиной РБИО изготовляло и рассылало каталожные карточки, бланки и формуляры, издавало пособия для библиотекарей. Она же неоднократно (К.И. Абрамов насчитал три таких попытки) обращалась за финансовой поддержкой в библиотечный отдел Наркомпроса и президиум библиотечных сессий (к смете прикладывался отчет о деятельности РБИО). Но нужных средств общество так и не получило. Видимо, было решено, что целесообразнее поддерживать вновь образованные советские учреждения. Для полноты картины укажем: в мае 1918 г. Московский губернский совет организовал внешкольный отдел, консультантом-заведующей его библиотечной секцией стала Л.Б. Хавкина. В январе-феврале 1919 г. она активно участвовала в его пленарных заседаниях и работе комиссий I библиотечной сессии Наркомпроса (25.01–1.02.1919), на II пленарном заседании которой Л.Б. Хавкина выступила с докладом «О библиотечных

сведения о партийных и правительственных документах по библиотечному делу, но в целом «лицо журнала в послереволюционный период не отличалось от дореволюционного». См.: *Беспалова Э.К.* Главный лозунг – «чистота типа» // Избранное: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 6–7.

¹⁴ Библиографические известия. 1918 . № 3/4. С. 107.

курсах и деятельности Русского библиотечного общества» и добилась ходатайства перед коллегией о денежной субсидии... но безрезультатно.

Поэтому не случайными видятся рекламные указания на деятельность РБИО в изданиях А.А. Покровского (они очень информативны и передают дух эпохи). Сначала дается, как бы мы сейчас сказали, контактная информация: «Москва, Б. Кисловка, 1, кв. 4, тел. 136–27». Затем цель общества – «содействовать развитию библиотечного дела и улучшению подготовки, быта и условий труда библиотекарей России». РБИО «имеет филиальные отделения в нескольких городах». Членский взнос – 3 рубля. Справочное бюро РБИО было открыто по вторникам, четвергам и субботам от 18 до 20 час. «Оно дает устно и письменно справки и указания по вопросам библиотечного дела. На ответ нужно прилагать почтовые марки. Через бюро можно выписывать все имеющиеся в продаже книги о библиотековедении и библиографические указатели, а также инвентарные листы, карточки и бланки для библиотек»¹⁵.

Вот еще одно свидетельство о деятельности РБИО, актуальной и сегодня: «Комиссия общедоступных (публичных) библиотек... поставила на обсуждение вопрос о том, что можно рекомендовать молодежи из современной русской беллетристики». Список делился на три группы: авторы рекомендуемые; авторы, произведения которых по тем или иным причинам рекомендуются лишь некоторым читателям; авторы, относимые некоторыми библиотекарями к числу нерекондуемых». В конце была сделана оговорка: «Список этот не проходил через собрание» РБИО, был отпечатан только в целях анкетирования. Общество просило «библиотекарей, педагогов и литераторов высказаться по поводу этого списка и необходимых в нем поправок»¹⁶.

Благодаря Покровскому, мы знаем, что РБИО разработал «опросный лист» (т.е. анкету) «для тех, кто хочет занять должность библиотекаря».

¹⁵ Покровский А.А. О выборе книг для общедоступной библиотеки. 3-е изд. М., 1918. Оборот тит. л.

¹⁶ Там же. С. 48.

Библиотечная комиссия Московского совета рабочих и солдатских депутатов переработала эту анкету «применительно к потребностям рабочих библиотек». Анкета выдавалась и высылалась по требованию¹⁷

Симптоматично, что, указывая учреждения, куда можно обратиться «за справками по библиотечному делу», А.А. Покровский в 1919 г. называл: 1) РБИО; 2) отдел внешкольного образования Наркомпроса; 3) библиотечную секцию Московского совета рабочих депутатов (МСРД); 4) культурно-просветительный отдел Союза потребителей. Для сравнения: в 1918 г. он (помимо РБИО) рекомендовал обращаться в московские библиотеки (Гоголевскую, Пушкинскую, Толстовскую, Лефортовского и Рогожского народных домов), а рабочим организациям – в культурно-просветительные отделы советов депутатов. Давая информацию о РБИО, Покровский подчеркивал, что общество «стоит в близкой связи с библиотечными курсами в Университете им. Шанявского и московскими городскими библиотеками; его членами являются также работники библиотечной секции МСРД». (Скорее всего, упоминание советской власти в данном случае указывало на полезность и лояльность общества). Добавлено, что РБИО «имеет на складе для продажи руководства и пособия по библиотечному делу и по выбору книг, само издает такие пособия, может посылать в провинцию инструкторов, лекторов, устраивать совещания и съезды по библиотечному делу»¹⁸.

А.А. Покровский не устал подчеркивать, что «вооружить народ книгой и научить его пользоваться этим оружием – это много значит для того, чтобы сделать народ способным к *общественной самодеятельности*, к организованной производственной работе»¹⁹. Актуальны и сейчас призывы к воспитанию общественной инициативы: «Чтобы человек стал гражданином и общественным работником – мало гражданского просвещения; нужно

¹⁷ Покровский А.А. Как устроить библиотеку. Сергиев Посад, 1918.

¹⁸ Покровский А.А. Библиотечная работа (о культурной и социальной работе народной библиотеки). М., 1919. С. 12.

¹⁹ Там же. С. 8.

гражданское воспитание. Мало знаний по общественным вопросам; нужны *навыки общественной работы*» (курсив мой. – Д.Б.).

В то же время активность некоторых библиотек Москвы возросла – и они старались, как могли, следовать запросам жизни, внедряя, насколько это возможно было в тех условиях, лучшие достижения библиотечной практики. Вот любопытное свидетельство Б.С. Боднарского о библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева, озаглавленное «Чем не Америка?»: «Среди развешенных по Москве афиш и плакатов имеется оригинальное объявление от городской читальне им. Тургенева. – Вы желаете знать, – говорится в объявлении, – по какому талону выдают сейчас картофель, или вреден ли сахарин, или как научиться самому шить ботинки, или как предупредить развитие в детях дурных наклонностей и т.п., – обратитесь в читальню им. Тургенева (следует адрес). – Ответом, как выясняется, послужат соответствующие места в книгах, газетах и журналах, и таким образом реклама библиотеки, в сущности, зовет публику к систематическому каталогу. Что каталог нужно популяризировать, не подлежит сомнению, но путь, избранный библиотекой, нам кажется уж слишком американским»²⁰. Возможно, здесь сказывалось влияние А.А. Покровского, который видел новую народную библиотеку как «учреждение демократическое по своей организации», «воспитывающее сознательных и активных граждан»²¹. (30 декабря 1918 г. он был утвержден заведующим Центральной библиотекой (нынешняя ЦГПБ им. Н.А. Некрасова. – Д.Б.) и книжным фондом передвижных библиотек; одновременно на него было возложено «общее заведование Тургеневской читальней»²²).

При А.А. Покровском в Центральной городской библиотеке (ее также называли Московской центральной публичной библиотекой) библиотечная жизнь «била ключом, библиотекаря было чему поучиться»²³. Используя свой

²⁰ Библиографические известия. 1918 . № 3/4. С. 106.

²¹ Покровский А.А. Библиотечная работа. М., 1919. С. 8.

²² Документ цитируется по: Песков О.В. А.А. Покровский и его библиотека. История создания Центральной городской публичной библиотеки им. Н.А. Некрасова. М., 2003. С. 48.

²³ Там же. С. 50.

богатый дореволюционный опыт, А.А. Покровский организовывал обмен опытом и подготовку библиотекарей (так, с 1921 г. работал кружок изучения книги и читателя), получили всесоюзную известность Кабинет библиотекаря и библиотечный кружок. Заведующая кабинетом Л.И. Галкина рассказывала об опыте библиотечных кружков города²⁴ (своего рода заменителей «ячеек» несуществующей городской библиотечной ассоциации), где обсуждались методика библиотечной работы, самообразования, работа с читателем и пр. А.А. Покровский призывал вести библиотечную работу в постоянном контакте с профсоюзными и другими общественными организациями Москвы. Увы, замечательный специалист «не вписался» в идеологический перелом 1930-х гг., но к счастью, не был репрессирован...

В 1918 г. образовалась «коллективная политехническая библиотека», объединяющая фонды собраний семи обществ – Политехнического, Московского отделения Русского Технического общества, Общества электротехников, Кружка технологов Московского района, Общества Рижских политехников, Союза химиков и Московского отделения Всероссийского союза инженеров. Инициатива принадлежала членам Политехнического общества.

После начала Гражданской войны в России продолжали активную деятельность только три «старых» библиотечных общества: Русское библиографическое в Москве, Русское библиологическое и Общество библиотековедения в Петрограде. При участии Русского библиографического и Русского библиофильского обществ была организована комиссия по охране книжных сокровищ. Правда, эффект от этой комиссии в масштабах страны был, конечно, не слишком ощутимым. Но для нас ценна эта, может быть, последняя попытка общественности, лучших представителей московской интеллигенции хоть как-то противостоять реквизициям и сохранить книжные богатства Москвы и России:

²⁴ См.: Галкина Л.И. Из материалов Кабинета библиотекаря при Моск. Центр. Публ. Б-ке // Книгоноша. 1923. № 14. С. 4–5.

«Спасение гибнущих достояний культуры поставили своей задачей многие просветительные (так! – Д.Б.) общества России, как, напр., Русское библиографическое общество..., Общество любителей старины, Русское библиофильское общество, Общество просвещения и др. Во главе всех таких обществ стал специально организованный Советом Всероссийских кооперативных съездов особый «Комитет по охране художественных и научных сокровищ России»... был образован 6 апреля [1918] согласно постановления очередного Всероссийского кооперативного съезда и сразу же приступил к широкой пропаганде и организации великого дела спасения произведений духовной культуры.

– Ни одна картина, ни одна библиотека не должны погибнуть в новой демократической России! – говорит Комитет в своем воззвании.

– Мы будем следить за сокровищами искусства и библиотеками и спасать их от гибели.

...Им учреждена особая Комиссия по охране библиотек, организовано издание серии книг и брошюр для ознакомления широких масс с сокровищами культуры; разработан план примерной передвижной выставки; читались доклады...»²⁵. Комитет работал под руководством президиума в составе: председателя И.Э. Грабаря, секретаря А.М. Эфроса и членов – Б.С. Боднарского, П.П. Муратова, Н.И. Романова, В.В. Хижнякова и А.В. Чаянова.

Комиссия по охране библиотек (16 членов, председатель Б.С. Боднарский), объединявшая представителей московских культурно-просветительных кооперативных организаций, библиографов и библиотекарей, на первом заседании (23 мая 1918 г.) наметила следующие меры: «воззвание к населению с разъяснением всей важности книжного просвещения; пропаганда устным словом – на всевозможных съездах и собраниях; организация своевременной информации об угрожаемых библиотеках; прием таких библиотек на временное хранение в местные

²⁵ Библиографические известия. 1918 . № 1/2. С. 59–60.

кооперативные склады; приобретение особенно ценных библиотек или частей их в целях передачи в государственные книгохранилища»²⁶. Комиссия наладила контакты и с некоторыми другими общественными организациями, столичными и региональными, ставившими перед собой сходные цели. Интерес представляет и воззвание, под которым стоят подписи Б.С. Боднарского, Н.Н. Иорданского, В.П. Ладыженского, Н.П. Ложкина, В.С. Малченко, С.И. Синебрюхова, Ю.М. Соколова, А.В. Чайнова. Вот текст этого документа, ныне малоизвестный:

«Помогите, граждане, Комиссии в ее сложной и трудной работе. Спасать библиотеки – обязанность всех, кому дороги еще не погасшие очаги нашей культуры.

Должны быть организованы специальные общества по охране книги, лекции, беседы; должна быть установлена связь всех местных органов, спасающих книгу, с центральной Комиссией при Совете Всероссийских кооперативных съездов.

Комиссия будет ждать информации с мест: при наличии угрожающих симптомов местные деятели приглашаются спешно осведомлять Комиссию, которая будет стараться принимать те или иные меры охраны...

При полной и тесной связи местных организаций с Комиссией, последняя надеется, что ни одна ценная библиотека не ускользнет из поля зрения деятелей, спасающих книгу.

Кроме охраны книги, Комиссия ставит себе задачей и охрану архивов...

Пусть же эти заботы станут общими для всех культурных сил нашей родины.

Если нам не удалось спасти до сих пор многое из тех ценных сокровищ, которые уже погибли навсегда, то пусть хоть те остатки, которых, мы верим, еще не мало, сохранятся на «благо просвещения».

²⁶ Там же. С. 60.

Всех желающих помочь Комиссии, покорнейше просят обращаться по адресу: Москва, Поварская, 14...»²⁷

Согласно отчету Русского библиотечного общества, в течение 1920 г. общих собраний не было, состоялось лишь одно заседание правления. Хроника свидетельствует: «Деятельность общества в тек[ущем] полугодии не появлялась, если не считать еле влачившего свое существование Справочного бюро общества. Не оживил общество и переход его с прошл[ого] г. в новое помещение, по нынешним временам оч[ень] хорошее, б[ывшей] библиотеки Бередниковой»²⁸. Через полгода закономерный финал: «Сознавая свою неработоспособность, правление поставило вопрос о ликвидации общества». Б.С. Боднарский писал: «Мы думаем иначе. Гасить очаги культуры – легко, создавать их – трудно. Поэтому правление оказало бы большую услугу русским библиотекарям, если бы позаботилось не об уничтожении общества, а о передаче его новому правлению, которое, нельзя сомневаться, отыщется среди русских библиотекарей»²⁹. Забегая вперед, отметим, что похожая судьба, как оказалось, ждала в конце XX в. и Московскую библиотечную ассоциацию. Среди причин закрытия общества можно указать, что часть начинаний РБИО было подхвачена новой властью, а финансовые возможности общества упали до нуля.

В ноябре 1920 г., когда стало окончательно ясно, что Русское библиофильское общество фактически распалось³⁰, было организовано Русское общество друзей книги (председатель – В.Я. Адарюков). В задачи РОДК входило изучение истории художественного облика книги, организация музея книги и книжных знаков, выставки и т.д.

Русское библиографическое общество в начале 1920-х гг. как бы обрело «второе дыхание»: регулярно проводились заседания, его члены

²⁷ Там же. С. 63–64.

²⁸ Библиографические известия. 1920. . № 1/2. С. 31.

²⁹ Библиографические известия. 1920 . № 3/4. С. 62.

³⁰ Там же. Сообщение об этом напоминает мартиролог: «Русское библиофильское общество вследствие смерти секретаря общества И.Г. Вишневого, отъезда за границу товарища председателя У.Г. Иваска и, наконец, болезни и смерти председателя Н.М. Лисовского, в последнее время не проявляло признаков жизни».

активно участвовали в создании Российской центральной книжной палаты в Москве, директором которой в 1920–1921 гг. Б.С. Боднарский. РБО, наконец, вернулось в свое прежнее помещение, разрушенное во время октябрьских боев. Возобновились «библиографические понедельники». Боднарскому даже удалось созвать I Всероссийский библиографический съезд, который планировалось провести еще до революции. Н.Н. Орлов подытоживал деятельность РБО после революции, выделяя три главных его начинания. Первое не осуществилось до конца «не по вине общества» (Российский библиографический институт, который должен был стать национальным государственным центром, связующим звеном русской и международной библиографии), однако РБО неоднократно ставило вопрос об организации Высшей библиографической школы. Второе начинание – Российское общество децималистов (сторонников Десятичной классификации) – после трехлетних хлопот, в сентябре 1925 г. удалось зарегистрировать, и оно начало работу. Третье – созыв I Всероссийского библиографического съезда совместно с Российской книжной палатой и Ленинградским институтом книговедения (в создании которого принимало участие Русское библиологическое общество) в декабре 1924 г. «Считая необходимым более детальную разработку некоторых выдвигаемых жизнью библиографических вопросов», РБО приступило к организации трех главных комиссий (библиологии, библиотекономии, библиотехники), своего рода «специальных лабораторий»³¹.

Отпраздновав свое 35-летие, общество, однако, стало клониться к закату. Грозным предвестником этого послужил окрик со страниц журнала «Книгоноша»: «Чем меньше в будущем центре [при Наркомпросе] будет представлена т.н. «научная» библиография и чем больше места там займут представители практической библиографии, тем скорее мы покончим с славянской печатью и старой орфографией и прочими искусствами. И тем вернее мы подойдем к решению самых злободневных вопросов нашей

³¹ Библиотечное обозрение. 1926 . Кн. 1/2. С. 164.

текущей жизни»³². Попытки Б.С. Боднарского дезавуировать этот наскок ни к чему не привели. II Всероссийский библиографический (25 ноября – 1 декабря 1926 г.) съезд уже прошел совсем по-другому и был «тесно увязан» с нуждами социалистического строительства. Кстати, его приветствовали представители государственной власти: Ф.Н. Петров (начальник Главнауки Наркомпроса РСФСР, официально объявивший открытие съезда) и Н.К. Крупская (председатель Главполитпросвета).

Постепенно активность «старых» обществ падала, и к началу тридцатых годов они прекратили свою деятельность. Это было связано с причинами общегосударственного масштаба. Не случайно «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства» И.В. Сталин назвал 1929-й год. Именно тогда произошел окончательный отказ от политики НЭПа и принят жесткий курс развития, благодаря которому удалось решить задачу индустриальной модернизации страны. «В идеологическом плане эти начинания проявились в ликвидации различного рода общественных объединений и организаций, находящихся вне сферы непосредственного контроля государства», – пишет современный исследователь³³.

Возможно, последним опубликованным свидетельством о последнем «мирном годе» общественной инициативы «старого порядка» является раздел «Хроника» «Библиографических известий» (с января по декабрь 1929 г. включительно). В разделе упоминаются: Российское общество децималистов, РБО, Русское библиологическое общество, Украинское библиологическое общество и Библиографическая комиссия при Украинской Академии наук, Украинское библиографическое общество, Крымское библиографическое общество (проект его создания), Совещание книжных палат, Военно-библиографическая комиссия при Центральном доме Красной армии, Библиотечно-библиографическая комиссия при Центральном бюро

³² Шафир Я. I Всероссийский библиографический съезд // Книгоноша. 1925. № 1. С. 1.

³³ Динерштейн Е.А. Курсом, соответствующим запросам времени // Библиография. 2009. № 5. С. 4.

краеведения, Общество библиотекведения в Ленинграде, Библиотечный совет Госиздата, Московская библиотечная ассоциация... Но уже было принято Постановление ЦК ВКП(б) о библиотечной работе (30.10.1929): состояние библиотечного дела было признано неудовлетворительным, ЦК предложил парторганизациям, профсоюзам и наркомпросам союзных республик решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с возрастающим ее политическим значением, превратить библиотеки в культурные центры, «активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства». Правда расширение сети библиотек следовало производить и за счет «максимального развития инициативы трудящихся масс»³⁴.

Обстоятельства жутковатой «теоретической» дискуссии, растаптывающей все, сколько-нибудь уклоняющееся от генеральной линии партии, детально исследовал А.Н. Ванеев (дискуссия началась в октябре 1930 г. в преддверии предполагавшегося в 1931 г. Всесоюзного библиотечного съезда)³⁵. Печальные итоги этой дискуссии – шельмование (а то и репрессии) видных библиотечных деятелей, свертывание многих библиотечных инициатив, стагнация отечественного библиотековедения.

По «предложению» специально созданной правительственной комиссии было закрыто Русское библиографическое общество (с достаточно суровым вердиктом), прекратился выпуск «Библиографических известий». Русское библиологическое общество в Ленинграде «закрыли» мягче³⁶; возможно, жесткость московских властей объяснялось личными и профессиональными разногласиями «политпросветчика» Л.Н. Троповского и

³⁴ Цит. по: Библиографические известия. 1929. № 1/4. С. 170.

³⁵ См.: Ванеев А.Н. «Теоретическая дискуссия» начала 1930-х гг. и ее влияние на судьбы отечественных библиотековедов // История библиотек. СПб., 1999. Вып. «. С. 115–139.

³⁶ Ср. письмо А.Г. Фомина Б.С. Боднарскому: «Все не могу смириться с мыслью о закрытии Русского библиографического общества. Не удалось ли Вам отстоять его? «Чистка» научных обществ в Ленинграде проходила в более легкой форме. Библиологическое общество не обследовали, а удовлетворились отчетом об его деятельности, решив «в интересах рационализации книговедческого дела» присоединить Библиологическое общество вместе с Обществом библиофилов к Обществу библиотековедения. Я стал хлопотать о присоединении Библиологического общества к Музею книги Академии наук. Несмотря на то, что правление Академии официально просило присоединить [Библиологическое] общество к Академии, ленинградский отдел народного образования отказался удовлетворить эту просьбу...». См.: Книга. Исследования и материалы. М., 1977. Сб. 34. С. 114.

ученого-библиографа Б.С. Боднарского. Обстоятельства ликвидации РБО детально описаны в двух исследованиях Э.К. Беспаловой³⁷. Попытки возродить объединения московских (и не только) библиографов, однако, не прекращались и в дальнейшем: в 1936 г. возникла группа научной библиографии при секции рационализации труда ученого Московского дома ученых, в 1941 г. – секция книговедения при Союзе советских писателей.

Теперь обратимся к обществам, создававшимся в ответ на требования новой государственной политики. В конце 1919 г. Советское правительство приняло декрет «О ликвидации неграмотности среди населения России». Все граждане в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющие читать и писать, должны были обучаться грамоте на родном или русском языке. Уклоняющиеся от этой обязанности могли быть привлечены к уголовной ответственности. В 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, которая вместе с Наркомпросом эту работу. В октябре 1921 г. на II съезде политпросветов Ленин призывал: «Ликвидируйте неграмотность. Пусть к 10-й годовщине Октябрьской революции не будет ни одного неграмотного в Советской стране... Все грамотные люди должны быть членами общества «Долой неграмотность!»

В городах и сельской местности создавались пункты ликбеза для обучения неграмотных чтению и письму. Однако эта работа осложнялась недостатком финансовых средств, слабостью материальной базы, нехваткой педагогических кадров. В этих условиях большую помощь в борьбе с неграмотностью оказали общественные организации. В 1923 г. возникло общество «Долой неграмотность» (первое – в Москве; в столице были открыты и его районные отделения). Существовала и библиотека Московского областного совета «Долой неграмотность», в 1926–1928 гг. издававшая бюллетень «Дом книги», и ее передвижные филиалы. Свыше 1,2 млн. человек объединяли городские шефские организации, призванные

³⁷ Беспалова Э.К. Как закрывали Русское библиографическое общество // Избранное: в 2 т. М., 1994. С. 58–70; вторая статья под тем же названием: Там же. С.70–88. Вот цитата мемуарного характера. Э.К. Беспалова: «Вспоминаю, как в студенческие 40–50-е гг. мы слышали осторожное, но убийственное: РБО было закрыто за идеологически вредную деятельность». (С. 58; Курсив мой. – Д.Н.).

помогать деревне в подъеме культуры. Постепенно, к началу 1930-х гг. проблема безграмотности в Москве в целом была решена (хотя в библиотеках работа с малограмотными читателями продолжалась и дальше). Участвовали московские библиотеки и в мероприятиях по улучшению качества школьного обучения, по переходу от всеобщего начального ко всеобщему неполному среднему (7-летнему) образованию.

Но это было позже, а в начале и середине 1920-х гг. перед библиотечным руководством страны стояло несколько, в какой-то мере, взаимоисключающих задач: требовалось мобилизовать библиотекарей на решение актуальных государственных задач, как-то их (само)организовать, а также поднять культурный уровень – и при этом не выйти за рамки коммунистической идеологии. О трудностях такого рода можно судить по докладной записке (для служебного пользования) заведующей библиотечным отделом Главполитпросвета М.А. Смушковой о состоянии библиотечного дела и необходимости издания журнала «Красный библиотекарь» (1923)³⁸: «В массе своей библиотечные работники не только весьма мало сведущи в теории и методах библиотечной работы и в библиотечной технике, не только не обладают сколько-нибудь достаточной общеобразовательной подготовкой, но, что особенно существенно, *они чрезвычайно невежественны политически, по своей идеологии они сплошь и рядом совершенно оторваны от рабочего класса, от революции, от Советской власти*» (курсив мой. – Д.Б.).

Смушкова отмечала, что революция произвела глубокий переворот в той «широкой области просветительной работы», которая ранее называлась внешкольным образованием, а «сейчас именуется политпросветработой», однако «меньше всего эта идеологическая революция отразилась ... на теории библиотечного дела». В области библиотечной идеологии «по-прежнему господствуют доморощенные, народнические теории или заимствованные из Америки принципы буржуазного либерализма». Поэтому

³⁸ См.: История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы. Ноябрь 1920–1929. М., 1979. С.66–68.

необходим профессиональный печатный орган: вопрос об этом поднимался «на целом ряде библиотечных совещаний» (Смушкова называет Московский губернский библиотечный съезд и библиотечную секцию Центрального дома работников просвещения в Москве). Организовалась даже инициативная группа работников библиотечного подотдела Главполитпросвета и бюро библиотечной секции Центрального дома работников просвещения³⁹.

Вопрос о библиотечных объединениях обсуждался на I библиотечном съезде РСФСР (проходил с 1 по 7 июля 1924 г.). М.А. Смушкова подчеркивала, что необходимо создать такое объединение библиотечных работников, которое «втягивало бы в свой состав и профсоюзных, и кооперативных библиотекарей» (не говоря уже о других специалистах), а также «чтобы там совместно обсуждались все нужды». В результате надеялись достигнуть большей согласованности в работе и изжить излишний параллелизм. Смушкова вкратце рассказала об истории их возникновения: «Лозунг объединения был брошен в конце [19]21 года, в [19]22 г. их насчитывались единицы, а сейчас сеть объединений довольно широка... за 1924 г. начинает развиваться сеть уездных объединений». Задачи их таковы:

- 1) помощь центральным библиотекам («согласовать, объединить всю работу и увязать ее в одной общей цели»): готовят доклады о работе каждой библиотеки, материалы для библиотечных компаний, выставок и т.д.;
- 2) как центры подготовки и переподготовки (в первую очередь – политической) библиотечных работников.

Тогда же был поставлен вопрос о существовании, наряду с библиотечными объединениями, библиотечных советов: «Вопрос ... недостаточно еще обсужден в нашей библиотечной прессе, недостаточно еще окрепла самая идея библиотечного совета», который должен был состоять из представителей парткомов, профсоюзов и «других советских организаций» (а также наиболее активных читателей). Главная задача этих советов – «в пропаганде библиотеки, в агитации за библиотеку в советских и партийных

³⁹ Там же. М., 1979. С.67–68.

органах». Поскольку в то время библиотека не занимала «прочного и определенного места в системе политпросветских учреждений», требовалось «распропагандировать идею библиотеки» – причем не места, где «механически выдаются книжки», а учреждения, которое на деле связано «с текущей хозяйственной и политической жизнью страны». Отмечалось, что такая пропаганда может сыграть большую роль и помочь самим библиотекарям. Смушкова призывала создавать при библиотеке «кружки содействия читателям», так как штат библиотек очень мал и «работать ему без коллективной помощи чрезвычайно трудно»⁴⁰.

Идею об организации в начале 1920-х гг. библиотечных объединений при губернских и уездных центральных библиотеках горячо поддержала и Л.Б. Хавкина, увидевшая в этом начинании реальный шанс для объединения отечественных библиотекарей. Она даже выразила надежду, что в недалеком будущем в стране будет создан даже Союз библиотечных объединений, который охватит всю территорию СССР⁴¹. Когда в декабре 1926 г. в Москве при Центральном доме работников просвещения возникла библиотечная ассоциация, включающая библиотекарей столицы и губернии, она сразу отметила это событие. Л.Б. Хавкина считала, что «эта ассоциация может распространить свою деятельность на весь СССР» и очень желательно, чтобы «вокруг нее сплотилась вся многочисленная армия библиотекарей»⁴².

В 1920-е гг. библиотечные объединения должны были сосредоточиться на повышении квалификации кадров и административно-организационной работе. Их организационная структура в основном складывалась из общего собрания (как высшего руководящего органа) и президиума, который осуществлял текущее руководство. Формально президиум был выборным, но это не всегда соблюдалось. Председателем президиума мог быть, например, либо библиотечный инспектор, либо заведующий центральной библиотекой.

⁴⁰ Смушкова М.А. Итоги и перспективы библиотечного дела // Первый библиотечный съезд РСФСР (с 1 по 7 июля 1924 г.): Материалы пленума и секций. М., 1925. С. 39–40.

⁴¹ Хавкина Л.Б. Руководство для небольших библиотек. 4-е изд., перераб. и доп. М.; Л., 1925. С. 28.

⁴² Хавкина Л.Б. Руководство для небольших и средних библиотек. 5-е изд., перераб. и доп. М.; Л., 1928. С. 305.

Повышение квалификации заключалось в систематической переподготовке библиотекарей, но от привычного нам дополнительного или непрерывного образования ее отличало специфическое обстоятельство: значительную роль играли политзанятия. Как правило, в объединении имелся кружок политграмоты и кружки (секции) по организационным и методическим вопросам. Помимо еженедельных занятий обычно проводились ежемесячные общие собрания с дискуссиями по вопросам, интересующим большинство членов объединения.

Фактически в то время такие объединения были единственной формой организованного распространения библиотечных знаний. Определенные успехи были налицо; однако высказывались и обвинения в излишнем «теоретизировании» и даже «оторванности от практики» (но эти критические замечания в отношении библиотечного образования, впрочем, встречались и гораздо позже). Отмечалась и «молчаливая пассивность» библиотекарей, а иногда – отсутствие интереса к участию в объединениях. Но это были «внутренние» проблемы; в качестве «внешних» можно назвать доминирование политпросветов (в 1924 г., М.А. Смушкова специально указывала: «Нужно помнить, что объединения создаются... в помощь политпросвету»⁴³) и непростые взаимоотношения с профсоюзами. Объединения пытались решать некоторые бытовые и социальные проблемы (охрана труда, защита прав библиотекарей, выработка тарификаций и т.д.), но получали обвинения в «цеховщине», «секционности», покушении на права профсоюзов.

На деле оказалось, что управленческие функции объединений не были подкреплены властными полномочиями, закрепленными законодательно, что с течением времени дало отрицательный эффект. Все это стало предметом дискуссии в журнале «Красный библиотекарь»⁴⁴ (среди участников – М.А. Смушкова, Л.Г. Коган, Н.Я. Фридьева).

⁴³ Смушкова М.А. К вопросу о библиотечных объединениях // Красный библиотекарь. 1924. № 2/3. С. 21–22.

⁴⁴ Звездин В. К методике работы библиотечных объединений: Итоги и перспективы // Красный библиотекарь. 1925. № 3. С. 42–48; *Он же*. Как же вести работу объединения. По поводу ст. Бажанова в № 1 «Красного библиотекаря» за 1925 г. // Там же. 1925. № 4. С. 66–72.

Дискуссия, хотя формально и не завершилась, показала, что объединения, даже в несовершенной форме, все-таки нужны библиотекарям. Однако следовало четче обозначить степень их взаимодействия с политпросветами и профсоюзами, разработать более подробное положение, которое определило бы права, обязанности, статус, структуру, содержание деятельности, а также задачи библиотечных объединений на ближайшую и более отдаленную перспективу⁴⁵.

Обсуждалась и разница между объединениями и ассоциациями, которая в то время понималась так. Задача объединений – помощь работе библиотеки. Поэтому план их работы должен быть построен, исходя из планов работы конкретной библиотечной сети или учреждения. Но поэтому библиотечные объединения не могли удовлетворить всех запросов и интересов библиотекарей. Для этого существовал профсоюз работников просвещения. Таким образом, в объединение входят библиотекари того или иного ведомства, а в ассоциацию – библиотекари всех ведомств и учреждений, вне зависимости от профсоюзной принадлежности. Членство в ассоциации должно было определяться исключительно производственным принципом. Именно такая Ассоциация библиотечных работников существовала в Москве в 1926 г.⁴⁶

В ходе дискуссии высказывались мнения о необходимости демократизации организационной структуры и деятельности объединений, об опасности унификации правил, форм и методов работы. Но время было неподходящее для «демократических экспериментов» столь широкого масштаба: отсюда и содержание инструкции Главполитпросвета «О подготовке и переподготовке библиотечных работников» (1925)⁴⁷. В целом так и не удалось «размежеваться» с политпросветчиками и профсоюзами.

⁴⁵ Вугман И. Библиотечные объединения и ассоциации библиотек: По поводу ст. Бажанова // Красный библиотекарь. 1925. № 6. С. 57–59; Бажанов Б. Что и как должны делать библиотечные объединения: в порядке дискуссии // Там же. 1926. № 6. С. 51–62.

⁴⁶ См.: Вугман И. Библиотечные объединения и ассоциации библиотек: По поводу ст. Бажанова // Красный библиотекарь. 1925. № 6. С. 57–59

⁴⁷ О подготовке и переподготовке библиотечных работников: Инструкция // Программные материалы о подготовке и повышению квалификации ликвидаторов неграмотности, библиотекарей и клубных работников. М., 1925. С. 27–31.

Основная деятельность объединений, по существу, теперь сводилась к подготовке и переподготовке библиотекарей (организационная структура объединений и программа деятельности каждой секций строго регламентировались). Но, как известно, самая жесткая инструкция порой поправляется жизненными реалиями: объединения, опиравшиеся в первую очередь на творческую инициативу библиотекарей, а не на указания центра, добились неплохих результатов. В печати отмечалась работа секций Московского и Ленинградского библиотечных объединений; съезды в Поволжье; всеукраинские библиотечные конференции и съезды; журналы, газеты и бюллетени, выпускаемые региональными объединениями (Челябинским, Тифлиским, Семипалатинским, Одесским и др.).

Библиотечные объединения на местах столкнулись и с еще одной трудной ситуацией: инструкция 1925 г. не была согласована с Центральным комитетом профсоюзов. Например, на Украине некоторые профсоюзные активисты старались вытравить лучшие традиции общественной инициативы и просветительские тенденции дореволюционного периода (о которых применительно к Харькову говорилось в предыдущем очерке). Это была резкая отповедь любой возможности возрождения профессиональных обществ: «Библиотечные объединения не есть методические центры: нечего прикидываться. Такие самоуправляющиеся организации *с выборными президиумами есть зародыши цехового союза библиотекарей*, может быть и чего-нибудь худшего. Вот резолюция съезда библиотекарей (при политпросвете) об этих объединениях. Оказывается, библиотечные объединения, появившиеся после Октябрьской революции, ведут свою историю... от дореволюционных "товариществ библиотекарей", которыми они и сейчас по существу остались»⁴⁸. Поэтому библиотечные объединения представляют собой «в высшей степени вредное явление, которое нужно во что бы то ни стало разбить. От этих библиотечных объединений камня на

⁴⁸ Рабичев Н. Больные вопросы библиотечной работы профсоюзов: Доклад на Всеукраинском бибсовещании (5–9 марта 1927 г.). Харьков, 1927. С. 39.

камне не должно остаться». И дальше: « Это не то профсоюз библиотекарей, – хотя защита материальных интересов им не поручена, не то специальная организация библиотечных спецов, не то в своем роде бибпролеткульт. Профсоюзы решительно против какой бы то ни было выборности в культработе». И наконец: Ничего, кроме отрыва библиотекарей от союзной работы и замыкания их в особую касту или цех, это дать не может»⁴⁹.

Интересно, что особое недовольство профсоюзных работников вызывало стремление библиотекарей к объединению и наличие выборных органов. Являясь «общественными организациями», имеющим свои «организационные центры», библиотечные объединения «пытаются превратиться» из методических организаций в «организации, желающие взять на себя руководство всей библиотечной работой, подменяя этим соответствующие союзные органы, а в отдельных случаях и пытающиеся взять на себя задачи представительства по защите экономических и других интересов библиотечных работников». Увидев в объединениях чуть ли не контрреволюционные организации, Всеукраинский съезд профсоюзных библиотекарей вынес резолюцию ликвидировать библиотечные объединения как никчемные, «кастовые (если не хуже) организации».

Споры о взаимоотношениях объединений с политпросветом и профсоюзами проходили и в дальнейшем – на I Всеукраинском библиотечном съезде, на различных конференциях. Итоги: «...обсуждение вопросов организационного политпросветовского характера не должно входить в работу бибобъединений», а вопросы политической подготовки «должны выпасть из сферы работы бибобъединения». Библиотечные объединения – это орган переподготовки по методической линии... Бибобъединения есть орган методбюро ОНО»⁵⁰.

На страницах «Красного библиотекаря» подчеркивалось: «Само собою разумеется, что библиотечное объединение строится на чисто добровольных

⁴⁹ Там же. С . 10–11.

⁵⁰ *Маймистов*. Почему мы против библиотечных объединений? // *Культработник*. 1927. № 6. С.17–18.

началах. Совершенно недопустим какой бы то ни было членский взнос, и не нужны отличительные признаки членства, вроде билетов и т.д. Единственным способом вовлечения библиотекарей должна быть разумно и интересно поставленная работа. Если это будет сделано, успех объединения обеспечен. Если же этого не добиться, то никакими мерами, административными или иными, беде не поможешь. Вот почему в значительной степени успех дела зависит от толкового, продуманного плана. Необходимо вдумчиво проанализировать и учесть состав объединения, не задавать ему непосильных работ, не перегружать, не размениваться на мелочь, не дробить объединения... не учреждать большого количества секций...»⁵¹.

В защиту объединений высказалась и Ф.Э. Доблер⁵², категорически отмечая мысль Рабичева (и это было правильно), что они уходят корнями в дореволюционное прошлое (и, следовательно, мягко говоря, политически неблагонадежны): «Прежде всего, пусть успокоятся: бибобъединения никак не происходят от дореволюционных библиотечных товариществ. Причина ясна – никаких библиотечных товариществ никогда и не существовало. Лишь в конце 1916 г. был утвержден устав «Русского библиотечного общества», но это общество не успело открыть своих филиальных отделений при крупных университетских центрах, как оно предполагало, как грянула революция и смела его вместе с другими обществами. Первые годы [после] революции отбросили от библиотеки многих спецов и руководителей бибработой, состоящих членами-учредителями «Русского библиотечного общества» и вместо них появился совершенно новый элемент в среде бибработников, а чистка бибперсонала в 1922 и 1923 годах изменила окончательно лицо библиотекаря. Теперь дореволюционные работники насчитываются единицами... Искать контрреволюцию в библиотечной среде по меньшей мере бесполезная вещь.

⁵¹ Красный библиотекарь. 1927. № 6. С. 54–55.

⁵² Ф.Э. Доблер окончила курсы при МГНУ им. А.Л. Шанявского (1912), после революции возглавляла первую передвижную сеть библиотек города, организованную ей в Замоскворечье, а также первое методическое объединение библиотекарей Москвы.

Возникновение бибобъединений относится как раз к годам чистки. Предвидя экспертизу, библиотекари прибегали к коллективной подготовке. Опыт совместной работы над поднятием своей квалификации оказался во многих местах таким удачным, что и после чистки работники решили не прекращать коллективной проработки всех волновавших их вопросов.

Возникнув стихийно, бибобъединения никогда не были самочинными организациями. Самодеятельность библиотекарей была учтена Главполитпросветом совершенно справедливо, как очень положительное явление, и ей была дана со стороны центра поддержка»⁵³. Главполитпросвет «узаконил» бибобъединения (под своим руководством). «Организационными и профессиональными вопросами объединения, действительно, некоторое время занимались. Но здесь не скрывалось ничьей злой воли... нечеткая вначале линия бибобъединений была вскоре же выправлена»⁵⁴.

Ф.Э. Доблер подчеркивала: «Организация читателей, книгоношество, громкое чтение вне стен библиотеки, изучение книги, изучение читателя, вечера книги и другие сложные формы агитации и пропаганды книги стали возможными лишь там, где хорошо работали бибобъединения. Только им и никому другому мы обязаны осуществлением на практике всех тех методов работы с книгой, которые до коллективной разработки и применения массовых опытов оказывались мертвой теорией»⁵⁵.

В конце концов от самого названия «бибобъединение» были вынуждены отказаться, чтобы не было повода считать, что это – некоторая «самостоятельная, автономная организация, которая может себя противопоставлять политпросвету, профсоюзам и другим организациям, может узурпировать их работу» (иногда «чувствовалось, что бибобъединения действуют так, как если бы не политпросветы, а они руководили работой»)⁵⁶. Согласно «Инструкции о работе библиотечных совещаний» (1927), они являются одной из форм организации методической работы библиотек и

⁵³ Доблер Ф. Поход против бибобъединений // Красный библиотекарь. 1927. № 5. С. 59.

⁵⁴ Там же. С. 59.

⁵⁵ Там же. С. 60.

⁵⁶ Доблер Ф. О библиотечных совещаниях // Красный библиотекарь. 1927. № 9. С. 70.

систематического повышения квалификации библиотечных работников, организуются под руководством политпросветсекции методбюро ОНО, которая регулярно их созывает. В задачи библиотечных совещаний входили: а) проработка методических вопросов библиотечного дела; б) повышение квалификации «путем разрешения актуальных вопросов библиотечного дела»; в) организация при наличии сил и средств плановой помощи городских библиотекарей деревенским.

«Чтобы упрочить руководство политпросветов» библиотечными совещаниями пришлось упразднить выборный президиум как руководящий орган. Работой совещаний отныне руководила библиотечная подсекция (или бибкомиссия) Методбюро ОНО. Таким образом, библиотечные объединения перестали быть профессиональной общественными организациями и окончательно трансформировались в методические органы.

История библиотечной объединений Москвы советского периода в целом фактически как следует не изучена. Однако мы можем опираться (помимо публикаций в газетах того времени) на весьма содержательные статьи на страницах «Красного библиотекаря». Подчеркнем: это был совсем другой журнал, чем в 1930-е гг.: в нем всячески приветствовались различные формы библиотечной инициативы. Вот отдельные вехи истории московских объединений.

Приблизительно с декабря 1921 г. активизировалась вновь созданная научно-исследовательская комиссия при Кабинете библиотековедения Румянцевского музея (в дальнейшем – Ленинки), в которой на добровольной основе принимали участие виднейшие библиотечные специалисты Москвы. Это было еще одно детище Л.Б. Хавкиной, основавшая (и возглавлявшая) этот кабинет еще при библиотечных курсах МГНУ им. А.Л. Шанявского. В комиссии были трисекции: каталогизации, библиотечной статистики, а также истории библиотек.

Кружок библиотекарей Замоскворецкого района существовал с 1921 г. В 1924 г. на страницах «Красного библиотекаря» можно было прочитать:

«Библиотекари как политпросветских библиотек МОНО, так и фабрично-заводских, придают кружку ... столь важное значение, что не мыслят своей работы без участия в работе кружка. Кружок насчитывает 60 человек (общее число сотрудников библиотек в Замоскворецком районе 91 человек), рабочее ядро в нем – молодежь. Творчество и самодеятельность – самое ценное завоевание кружка»⁵⁷. Кружок вел свою историю от шестимесячных курсов, организованных по инициативе библиотечного инструктора района в 1919 г. Выпускники курсов, «рабочая молодежь», начали свою деятельность под лозунгом «Книга – рабочему» и в результате прочитали все доступные им произведения А.М. Горького. Шли занятия по освоению различных методов приближения книги к читателю. «К этому времени и в других районах и в центре возникла та же мысль – ведение библиотечной работы по кампаниям и праздникам, а вместе с этой мыслью возник проект об объединении этой работы в масштабе Москвы». Для координации усилий предполагалось создать «кружок кружков» при Центральной публичной библиотеке (помимо действовавшего там кружка под руководством А.А. Покровского).

Особым был 1923-й год для библиотекарей Москвы. И не только потому, что тогда вышел первый номер «Красного библиотекаря» (сентябрь-октябрь), с необычными для большей части советского периода призывами. Библиотекарей Москвы настойчиво призывали: 1) развернуть кампанию в СМИ, чтобы привлечь общественное мнение (!) на свою сторону; 2) наладить связь с властными структурами, потребовав от своих депутатов отстаивания интересов библиотекарей. (Возможно, это объяснялось условиями НЭПа, к массовым библиотекам в целом не благоволившим.) Подпись «И.Г.» под этими призывами нами расшифровывается как И.Г. Семёнычев⁵⁸. Ни до, ни

⁵⁷ Преображенская Е. Кружок библиотекарей Замоскворецкого района г. Москвы // Красный библиотекарь. 1924. № 12. С. 54

⁵⁸ О нем см.: Семёнычев И.Г. Как родилась Государственная публичная историческая библиотека: Из лич. воспоминаний / Публ., вступ. ст. и послесл. И.А. Гузеевой // Библиография. 1999. № 3. С. 99–105; Гузеева И.А. 1) Возвращаясь к напечатанному: [о И.Г. Семёнычеве] // Библиотека и история: тезисы междунар. науч. конф., 18–19 нояб. 2008 г. М., 2008. С.22–24; 2) Жизнь и деятельность И.Г. Семёнычева: новые документы // Библиография. 2009. № 1. С. 92–101.

после таких документов в советской библиотечной прессе (до начала «перестройки»), пожалуй, не публиковалось.

Итак, весной 1923 г. бюро Московского библиотечного объединения «признало необходимым обратиться ко всем библиотечным работникам», чтобы «побудить их открыть систематическую агитацию в прессе вокруг нужд библиотечного дела». Выработанный текст возвания широкого распространения «по всяким случайным и независимым причинам» широкого распространения не получил (его в усеченном виде опубликовал только журнал «Работник просвещения»). И далее И.Г. Семенычев подчеркивал: «Эта инертность библиотечных работников в вопросах, имеющих для них огромное значение, не должно более иметь места. Голос библиотекаря должен звучать на страницах советской и партийной печати – и в центре, и на местах – столь же громко, как голос учителя». И заканчивал призывом: «За перо, библиотекари! Используйте печать – это могучее орудие *организации общественного мнения* (курсив мой. – Д.Б.)!»⁵⁹.

Но и это еще не все. Оказывается, ранее на одном из собраний библиотечного объединения «был поднят вопрос о необходимости привлечь общественное внимание к печальному положению библиотечного дела». Было решено в первую очередь провести соответствующую кампанию среди членов Московского Совета, избранных от Союза работников просвещения. Им и было разослано письмо, которое «произвело некоторую сенсацию»; большая часть из него публикуется ниже:

«Уважаемый товарищ! В виду тяжелого кризиса, переживаемого библиотечным делом в Москве, общее собрание библиотечных работников, состоявшееся в Центральном Доме работников просвещения 14-го декабря 1922 г., признало необходимым провести широкую кампанию для привлечения общественного внимания к положению и нуждам библиотечного дела. Собрание решило в первую очередь привлечь к участию в этой кампании членов Московского Совета, избранных от Союза

⁵⁹ Красный библиотекарь. 1923. № 1. С. 79.

работников просвещения, которые, будучи избранниками всех членов Союза, в том числе и библиотечных работников, не должны оставлять без внимания вопросы и нужды, живо затрагивающие и волнующие определенные группы их избирателей.

Считая поэтому необходимым точно установить ваше отношение к вопросам, интересующим библиотечных работников Москвы, и знать определенно, в какой мере могут они рассчитывать на ваше содействие в борьбе за улучшение положения библиотечного дела, Бюро библиотечной секции... просит вас не отказать в ответе....:

1. Считаете ли вы себя обязанным защищать в Совете интересы не только школьного дела, но дела просвещения вообще и... библиотечного дела?

2. Готовы ли вы поддерживать общение со своими избирателями – в частности с библиотечными работниками? Назначить день и час для беседы с теми из них, кто пожелает лично сообщить или спросить о чем-либо? Следить за прохождением в Совете или Советских органах вопросов и дел, интересующих библиотечных работников? Наводить нужные справки? Давать своим избирателям периодически отчет о своей деятельности в Совете в пользу... библиотечного дела...?

3. Будете ли вы предлагать, поддерживать, проводить меры... к улучшению состояния и работы библиотек, и в особенности: а) меры к выяснению и упрочению финансового положения библиотек в смысле полного учета стоимости их содержания и установления твердой сметы ассигнований на их поддержку и развитие, и б) меры к внесению большей внимательности и планомерности в отношения Советских органов к библиотечному делу?»

Бюро библиотечного объединения сделало попытку реально наладить связь с членами Московского Совета для практической работы, посылало своих представителей для участия в работе секции ОНО, но, в общем, ощутимых результатов тогда достигнуть не удалось. Однако, как писал И.Г.

Семенычев, – «моральное ее значение для нас, несомненно, чрезвычайно велико. То, что не удалось сегодня, может удастся завтра, – что не удалось в Москве, может осуществиться в другом месте, в других формах». А следовательно, нужно «лишь, чтоб всюду и везде библиотекари осознали необходимость с их стороны общественной работы, общественных выступлений. Нужно, чтобы пример москвичей нашел подражателей»⁶⁰.

Сведения о деятельности Московского библиотечного объединения (политпросветского) 1920-х гг. можно почерпнуть из очень информативных публикаций В. Звездина в «Красном библиотекаре»⁶¹. Он отмечал, что библиотечная Москва того времени делилась на четыре группы: академические, красноармейские, профсоюзные, политпросветские библиотеки. Каждая такая группа имела свой административный центр и свое методическое объединение. Сеть 67 стационарных библиотек Московского губполитпросвета территориально была разбита на 6 районов (по числу административных районов города). Помимо центральной районной библиотеки и такой же передвижки имелась сеть «подрайонных библиотек» (в среднем около 10) и передвижек (около 28). «Таким образом, каждый район, имея по 66 библиотечников в среднем, всецело может быть уравнен по характеру работы с любым библиотечным объединением губернского города». Кроме того, при каждой центральной городской библиотеке (взрослой и детской) были кабинеты библиотекаря (библиотекари со взрослыми и детьми).

Работа политпросветских библиотек до 1925–1926 гг. не была объединена в масштабе города. Кружки по повышению квалификации работали в каждом районе, однако, кроме межрайонного кружка по методике изучения и пропаганды книги (30–40 чел.), который действовал в течение

⁶⁰ И.С. Московские библиотекари и Московский Совет // Там же. С. 80.

⁶¹ Звездин В. Московское объединение в 1925–1926 г. // Красный библиотекарь. 1926. № 7. С. 55–64. Из содерж.: Предварительные замечания; Взгляд на прошлое; Центральное объединение; Библиографическая секция; Методическая секция; То же (продолжение) // Там же. № 9. С. 69–75. Из содерж.: Секция НОТ; Работа бюро; Реорганизация объединения; Целевая установка библиотек; Нормальная библиотечная сеть. То же (окончание) // Там же. № 11. С. 27–32. Из содерж.: Связь с деревней и другими организациями; Работа пленумов; Работа в районах

ряда лет, какого-либо координирующего органа создать не удалось. В конце октября 1925 г. проходила общегородская библиотечная конференция, на которой обсуждался проект «Положения об общегородском объединении работников библиотек политпросвета и партийных библиотек г. Москвы». Согласно этому проекту, вся методическая работа и переподготовка концентрировалась при Доме политпросветработника. Библиотекари всех районов должны распределялись по трем основным секциям (которые делились на подсекции, а те, в свою очередь, – на две группы, взрослых и детских библиотекарей): из них и должно было быть создано Центральное общегородское объединение. Работой должно было руководить бюро из 13 человек (9 из них ежегодно переизбирались). Непосредственно в районах оставалась текущая производственная работа (обсуждение планов и отчетов).

Такая концентрация вызвало горячий отпор «сильных» и «слабых» районов. Первые не хотели разрушать устоявшуюся работу своих кружков (иногда с 1919 г.), вторые опасались подпасть под диктат центра. «Дело решили средние по кружковой работе районы и детские библиотекари». «Средним» нечего было терять – «у них не было крепких районных традиций». Детские библиотекари «безусловно выигрывали с объединением их работы в центре» ввиду своей малочисленности – они все равно тяготели к Центральной детской библиотеке, при которой уже были объединены фактически в течение целого года.

В конце концов проект был принят, но с компромиссной поправкой о расширении и уточнении кружковой работы в районах. Каждый район возглавлялся районным бюро, которое должно было создавать рабочие группы для проработки вопросов, намеченных секциями общегородского объединения.

В задачу общегородского объединения входили вопросы: 1) содействие библиотечной инспекции в развертывании и укреплении сети; 2) выявление практики низовых библиотек и учет их достижений; 3) развитие общественности и самодеятельности библиотечных работников; 4)

улучшение и углубление методической работы библиотек; 5) повышение квалификации библиотечных работников; 6) обмен опытом и взаимопомощь между городом и деревней; 7) содействие обществам по шефству города над деревней в работе с книгой. Производственный план объединения составлялся на основе производственного плана библиотечной инспектуры губполитпросвета. Пленум объединения собирался не реже двух раз в год, пленумы секций – четыре раза в год, подсекций – два раза в месяц.

В частности, объединение активно обсуждало целевое назначение (установку) районных библиотек в связи с выделением трех категорий читателей: 1) читающих с практической целью (учеба и работа); 2) для отдыха и развлечения; 3) для отдыха и работы. Именно тогда в московской практике выработывался единый тип общедоступной общеобразовательной библиотеки – в которой обслуживаются читатели всех трех категорий. В связи с этим обсуждался и «план нормальной библиотечной сети» А.А. Покровского, который в дальнейшем сыграл большую роль в построении сети массовых библиотек столицы.

Ассоциация библиотечных работников (ее тогда называли и Московской библиотечной ассоциацией) возникла в Москве в октябре 1926 г. по инициативе Объединения научных библиотек г. Москвы. Но реально ее работа развернулась в феврале–марте 1927 г. Главная ее задача – объединение библиотекарей всех типов библиотек (политпросветских, профсоюзных, научных и т.д.) для совместного осуществления четырех целей: 1) научно-исследовательской работы в области истории, теории и практики библиотечного дела; 2) распространение библиотечных знаний среди библиотекарей; 3) выявления общественного мнения библиотекарей по различным вопросам библиотечной жизни; 4) изучение труда и быта библиотекарей. По поводу целей существовали разногласия из-за «глубокого различия в самой установке работы политпросветских (массовых) и научных библиотекарей», однако за год с небольшим эти опасения во многом развеялись. Правда, «библиотекарей массовых библиотек, особенно

профсоюзных и военных, было вовлечено немного», но причиной этого была названа плохо налаженная связь с отдельными библиотеками. «Только весной 1928 г... президиум ассоциации приступил к организации «актива» в отдельных библиотеках» (удалось охватить 20 библиотек). Президиум состоял из 21 человека, чтобы, по возможности, «иметь представителей от всех типов библиотек».

Среди направлений деятельности ассоциации были кружки-семинары «по наиболее боевым вопросам бибтехники»: предметному каталогу (наиболее популярный), справочной работе и методу коллективного автора. Кроме них, на основе самокупаемости изучались английский и немецкий языки. Научно-исследовательская работа велась в нескольких комиссиях: 1) по выработке инструкции по составлению предметного каталога (А.А. Покровский); 2) по охране книги (М.И. Слуховский), которая на основе специальной анкеты по обследованию читален Москвы разработала правила для записи в читальный зал, «гарантирующие от пропажи и порчи книжного имущества»; 3) по стандартизации титульного листа (Е.И. Шамурин), объединившаяся с одноименной комиссией Книжной палаты; 4) по стандартизации библиотечных материалов (В.О. Жук). Другие комиссии почти не функционировали из-за «перегруженности библиотечных работников текущей работой». В их числе – комиссия по изучению труда и быта библиотекарей (В.В. Немыцкий), которая с весны 1928 г. стала разрабатывать темы: профессия библиотекаря; нормы выработки библиотечного труда; правовое положение библиотекаря; интеллектуальные запросы библиотекаря; вопросы, связанные с охраной труда, лечебной помощью и т.д. Изучалась также рациональная работа на абонементе (на основе опыта библиотеки им. В.О. Ключевского). Планировалось организовать циклы лекций «Методы работы с читателем» и «Новое в библиотечном деле Европы и Америки». Была проведена дискуссия о стандарте библиотечной карточки.

Подводя итоги первого г. существования ассоциации, автор статьи (В.В. Немыцкий) отмечал: «Работа только началась и...только при широком общественном внимании со стороны всех библиотекарей и содействии профессионального союза мы можем ее развернуть»⁶².

У нас имеется информация, что в 1929 г. Ассоциация продолжала свою деятельность – как в форме общих собраний с ответственными докладами, так... и в форме специальных семинариев», читались доклады («О работе над книгой на опыте великих людей», «Библиотекарь в художественной литературе», «Гигиена библиотеки и библиотекаря» и др.), работал «библиографический кружок по аннотированию новых беллетристических произведений». Семинарий по классификации вела Л.Б. Хавкина.

В какой-то мере подытоживала дискуссии 1920-х гг. об общественной инициативе и пр., небольшая рецензия Е.Н. Добржинского на книгу Л.Б. Хавкиной «Руководство для небольших и средних библиотек» (5-е изд., вновь значит. перераб. и доп. М.: Госиздат, 1928): «Руководство Л.Б. Хавкиной является очень хорошим и полезным рецептом для организации по американскому образцу общественной библиотеки, – Но и только»⁶³. Впрочем, авторы «Красного библиотекаря» (1931. № 2. С. 12–18) И. Крипс и М. Шифман выражались еще более жестко – статья, посвященная разбору труда Хавкиной, называлась «Вытравим идеологию буржуазных библиотековедов»!

О попытках объединения научных библиотек свидетельствует «Протокол заседания представителей научных библиотек Москвы о координации их работы и участия в I библиотечном съезде» (2 февраля 1924). Директор библиотеки Государственного исторического музея Ю.М. Соколов сделал доклад «о попытках объединения академических и научных библиотекарей за последние годы», которые «не доводились до конца и

⁶² *Немыцкий В.* Год работы Московской библиотечной ассоциации // *Красный библиотекарь*. 1928. № 9. С. 70–73.

⁶³ *Библиографические известия*. 1929. № 1/4. С. 155.

распылялись»⁶⁴ (упоминалось, в частности, I совещание академических библиотекарей в 1918 г., основание и прекращение выпуска специального профессионального печатного органа – «Библиотечного обозрения»). В марте 1923 г. по инициативе А.И. Калишевского (в то время – директора библиотеки I-го МГУ) было созвано совещание московских академических библиотек.

В 1927 г. возникла и некоторое время действовала Ассоциация справочных отделов московских библиотек (сведения о ее деятельности содержатся в «Бюллетене справочного бюро при Публичной библиотеке СССР имени В.И. Ленина»; в частности, в качестве приложения к № 1 за 1928 г. было опубликовано «Положение о координации работы справочных отделов московских библиотек», принятое 29 июня 1927 г.). Проходили заседания и «постоянные совещания» членов Ассоциации (дважды в месяц) «в целях устранения параллелизма в справочной работе московских научных, академических и публичных библиотек»⁶⁵. Деятельность ее поддерживал В.И. Невский, директор Ленинки (с 1924 г.).

В дальнейшем, в августе 1931 г., была создана Ассоциация московских специальных (научных) библиотек (АМСБ) при Библиотеке им. В.И. Ленина – также с участием В.И. Невского, который стал ее председателем. М.Н. Глазков разыскал и опубликовал резолюцию совещания библиотечных работников, созванного библиотечной комиссией при Главнауке по докладу И.Б. Симановского⁶⁶ «Об организации ассоциации научных библиотек» («Принята широким совещанием библиотечных работников, созванным библиотечной комиссией при Главнауке 26 марта 1930 года»)⁶⁷. Как удалось установить М.Н. Глазкову, осенью 1930 г. И.Б. Симановский готовился выступить со своим докладом о необходимости создания Всесоюзной

⁶⁴ Там же. С. 157–158.

⁶⁵ Там же. С. 170–171.

⁶⁶ Доклад И.Б. Симановского был ранее опубликован: Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек. М.; Л., 1933. С. 179–181.

⁶⁷ См.: Библиотечное дело в России (октябрь 1929–май 1941): Документы и материалы. М., 2007. Ч. 2. С. 38–43.

библиотечной ассоциации на предполагавшемся зимой 1931 г., но так и не созванном Всесоюзном библиотечном съезде.

Постановлением Наркомпроса АМСБ с 4 января 1932 г. получила права юридического лица «как общественная организация». Задачи ее – «научное кооперирование как отдельных библиотек между собой, так и увязка отношений всего библиотечного коллектива Москвы с другими организациями». АМСБ имела четыре функциональных комиссии из представителей библиотек разных объединений (по справочно-библиографической работе, координированию комплектования, составлению сводных каталогов и междубиблиотечному абонементу). Судя по всему, упоминавшаяся выше Ассоциация справочных отделов московских библиотек стала действовать на правах комиссии АМСБ по справочно-библиографической работе. Именно ее деятельность была упомянута в качестве положительного примера: «Научные библиотеки Москвы впервые выступили как объединенный коллектив, работающий совместно с разными учреждениями и организациями, имеющими справочно-консультационные аппараты». Конкретной работой («уже ведущейся») АМСБ было названо составление сводных каталогов (в первую очередь каталога иностранной периодики за 1929–1931 гг. и иностранных справочников за 1928–1933 гг.).

«Процесс ассоциирования библиотек протекал одновременно по двум руслам. По горизонтали шло формирование групп или объединений библиотек однородных специальностей, а по вертикали – увязывание библиотек по функциональному признаку...». Согласно структуре АСМБ «все комиссии и объединения» возглавлялись директорами «узловых библиотек».

Каждое объединение библиотек должно было группироваться вокруг «наиболее мощной» библиотеки «по специальности собранной в ней литературы». Такое объединение «имеет свой текущий счет, содержит обслуживающий его персонал, открывает семинары по переподготовке и повышению квалификации библиотекарей, ведет общие научные работы для

библиотек данного объединения, как например, сводные каталоги, роспись журналов, библиографии отдельных вопросов...». «Оперативным органом» объединения является бюро, избранное из представителей библиотек (членов объединения): должно собираться не реже двух раз в год. Председатель объединения – директор его узловой библиотеки.

В частности, в Москве было намечено 12 объединений. Реально работали, как следует из опубликованного документа, два из них – тяжелой промышленности (при Государственной научной библиотеке соответствующего союзного наркомата) и медицинское (при Центральной медицинской библиотеке Наркомздрава РСФСР). То есть «быстро окрепли группы библиотек, объединенные не только единством специальности собираемой ими литературы, но и общим ведомством»). Остальные объединения проявили себя слабо или вообще фактически не действовали. Это объединения легкой промышленности (при библиотеке Наркомлегпрома), транспортное (при Центральной библиотеке Наркомата путей сообщения), пищевое (при библиотеке Наркомата снабжения), сельскохозяйственное (при ВАСХНИЛ), социально-экономическое (при библиотеке Комакадемии), военное (при военном секторе Ленинки), народного образования (при библиотеке Наркомпроса), естествознания и точных наук (при Библиотеке МГУ), историко-культурное (при Ленинке), историко-партийное (при Библиотеке Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП (б))⁶⁸.

В декабре 1934 г.⁶⁹ «на совещании директоров научных госбюджетных библиотек» обсуждалось и было принято предложение о преобразовании АМСБ (тогда она уже носила название Ассоциации научных библиотек

⁶⁸ Там же. С. 40–42.

⁶⁹ В этом г. в Германии был выпущен «Полный словарь книговедения» (Lexikon des gesamten Buchwesens. Lpz., 1934. Heft. 1-2). Рецензент в СССР (Р.М. Тонкова) специально отметила: «Отсутствие упоминания о СССР особенно бросается в глаза в статье «Bibliothekarische Vereine» (Библиотечные общества или союзы). В этой статье библиотечные общества рассматриваются в хронологической последовательности их возникновения, причем отмечается, что после Мировой войны наблюдается особенно интенсивный рост этих обществ. Наряду с довоенными библиотечными обществами в этой статье фигурируют возникающие после войны общества Финляндии, Эстонии, Латвии, Филиппинских островов, Китая, Италии, Испании, и только Советский Союз вообще не упоминается...». См.: Труды института книги, документа и письма. М.; Л., 1936. С. 254.

Москвы и Московской области) во Всероссийскую ассоциацию научных библиотек (АНБ РСФСР). «Положение об Ассоциации научных библиотек РСФСР при Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина» было утверждено Наркомпросом 14 января 1935 г. Как отмечает М.Н. Глазков, в реальной практике составе АНБ РСФСР работали объединения научных библиотек крупных городов (в том числе Москвы). При ГБЛ вышли в свет два выпуска «Информационного бюллетеня...» АНБ РСФСР (за июнь и июль 1934 г.). Данная ассоциация была ликвидирована распоряжением Наркомпроса РСФСР от 21 июля 1937 г.⁷⁰ Возможно, это было связано с арестом В.И. Невского.

Нельзя не упомянуть еще одно объединение – Всесоюзную ассоциацию сельскохозяйственной библиографии, учредительное собрание которой прошло 16 марта 1931 г. (члены-учредители: ГБЛ, ГПБ, Международный аграрный институт и др.). 1 мая 1931 г. она начала свою работу; после утверждения документов в секторе науки Наркомроса, с 14 февраля 1932 г. она значилась «при Публичной библиотеке СССР им. Ленина». Председателем правления был избран В.И. Невский, заместителями – И.Н. Кобленц и Е.И. Чистяков, в состав правления входил также знаменитый ученый-биолог Н.И. Вавилов. О деятельности Ассоциации ныне известно по публикациям и воспоминаниям И.Н. Кобленца⁷¹. Планировалось также создание других отраслевых библиографических объединений (во 2-й пятилетке⁷²), но эти планы не получили воплощения на практике.

Как установил К.И. Абрамов, движение за создание библиотечных ассоциаций в 1930-х гг. (примеры см. выше) было продолжено и даже поддержано Н.К. Крупской, которая выступила с докладом на Ассоциации научных библиотек РСФСР, приветствовала ее образование специальным

⁷⁰ См.: Библиотечное дело в России (октябрь 1929–май 1941): Документы и материалы. М., 2007. Ч. 2. С. 39.

⁷¹ См., напр.: *Кобленц И.Н.* Всесоюзная ассоциация сельскохозяйственной библиографии // Сов. библиография. 1933. № 1/3. С. 215–243; Перспективы развития библиографической работы на 1933–1937 гг. // Там же. 1934. № 1. С. 9.

⁷² Ассоциация технической и промышленной библиографии (в 1934) при Наркомтяжпроме СССР; Всесоюзная ассоциация краевой библиографии (в 1934) при Комитете по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР; Ассоциация естественнонаучной библиографии (в 1935) при БАН СССР и др. См.: Перспективы развития библиографической работы на 1933–1937 гг. ... С. 19–20, 24, 26.

сообщением, в 1937 г. приказом Наркомпроса эти и другие ассоциации были распущены. «Возрождение таких подлинно общественных библиотечных организаций, не нужных авторитарному государству, запрещалось и в последующие годы»⁷³.

Казалось, все: общественная инициатива окончательно похоронена, но – ростки ее никогда не прекращались, память была жива. Л.Б. Хавкина, уже в преклонном возрасте упорно трудившаяся над монографией «Сводные каталоги...», писала В.А. Артисевич (13.05.1943): «На днях говорила по телефону с тов. Гавриловым. Он мне сообщил, что 25 июня предполагается Всероссийская научная конференция по библиотечному делу... *Библиотечная общественность* (курсив мой. – Д.Б.) Москвы собирается в ближайшее время (когда пройдет огородная страда), созвать заседание с представителями различных библиотек для обсуждения моей книги. Доклад о ней собирается сделать И.Б. Симановский...»⁷⁴

Л.Б. Хавкина, может быть, мыслила устаревшими (как казалось тогда) категориями, упорно видела общественность в строю, который должен был казаться монолитным... и сумела передать эстафету своим единомышленникам – спустя несколько десятилетий...

Долгий период – от середины 1930-х гг. до 1980-х гг. (начала «перестройки») – является своеобразным «белым пятном» в изучении истории библиотечной общественной инициативы (в ее разных аспектах). Этот период фактически только-только начинают исследовать; естественно, что нужный материал пока находится в стадии выявления. Уже ясно, однако, что ситуация с неформальной деятельностью библиотек и их читателей в разные периоды советской истории выглядела по-разному. Тем не менее, изучение архивов может принести новые находки и открытия.

⁷³ См.: *Абрамов К.И.* Л.Б. Хавкина и демократические преобразования библиотечного дела в России // Библиотековедение: Вчера, сегодня, завтра: Сб. науч. тр. М., 1997. С. 32.

⁷⁴ *Артисевич В.А.* Мне все помнится... // Библиотекарь. 1991. № 12. С. 24–25; письмо Хавкиной: С. 26–27. Письмо опубликовано также: Л.Б. Хавкина в письмах к В.А. Артисевич // Научные и технические библиотеки. 1996. № 11.

Представления о том, что никакой общественной инициативы в библиотечном деле в рамках тоталитарного общества не было и быть не могло, конечно, ошибочно. Действовали общественные и профессиональные советы; периодически возникали проекты библиотечных объединений.

Особую ценность в этой связи представляет исследование Л.И. Куштаниной⁷⁵ об общественных библиотечных советах (период с 1959 по 1990 г.). Интересна и поучительна история создания и функционирования Совета по вопросам библиотечной работы (Всесоюзного библиотечного совета), а также Государственной межведомственной библиотечной комиссии при Министерстве культуры СССР.

Нельзя забывать и о такой важной форме общественной инициативы в стране, как общественные библиотеки. Хотя они были санкционированы государственной властью и находились (пусть и опосредованно) под надежным идеологическим контролем, все же их появление во многом было результатом творческой созидательной энергии жителей городов, поселков деревень. Примерный устав общественной библиотеки был утвержден Министерством культуры СССР 14 ноября 1961 г. Согласно этому документу, вся работа общественной библиотеки проводилась «на основе активности, самостоятельности и творческой инициативы общественности», а сама библиотека являлась «одной из действенных форм участия общественности в коммунистическом воспитании советских людей, в обслуживании населения книгой». Ее основная задача – всемерное содействие «воспитанию советских людей в духе высокой сознательности, коммунистического отношения к труду и повышению их культурно-технического уровня». При комплектовании библиотеки учитывается состав читателей и экономический профиль района, города, села. Всю свою работу она направляет «на максимальное приближение книги к читателю и доведение книги до каждой семьи». Книжный фонд, как правило,

⁷⁵ Куштанина Л.И. Развитие общественных инициатив в контексте библиотечной политики советского государства // Pro bono publico: Московская общественность в поддержку библиотек в XIX–XX вв. М., 2010. С.55–75.

формировался «за счет добровольной передачи в общественное пользование отдельными гражданами личных книг», даров общественных организаций, дублетов из уже существующих государственных библиотек, а также, что немаловажно, «за счет привлечения денежных средств общественных организаций и учреждений» (профсоюзов, колхозов, потребительской кооперации, культфондов ЖЭКов и т.д.).

Общественные библиотеки организовывались там, где поблизости не было государственных, профсоюзных и прочих библиотек (при домоуправлениях/ЖЭКах, в общежитиях, рабочих поселках, селах, колхозных бригадах, окраинах населенных пунктов, на предприятиях и др.). Ею пользовались «бесплатно все взрослые и дети». Фонд должен был составлять не менее 300–500 книг, библиотека должна была располагать готовым помещением и оборудованием. Открытие общественной библиотеки оформлялось протоколом общего собрания ее учредителей. Она должна быть зарегистрирована в местных органах культуры. Деятельность общественной библиотеки была подотчетна общему собранию ее читателей. Руководило ею правление, избранное на общем собрании; перед читателями оно отчитывалось ежегодно.

Особо подчеркивалось, что общественная библиотека «работает в тесном контакте с органами культуры, сетью библиотек всех систем и ведомств». Методическую помощь ей оказывала сеть государственных библиотек. В случае прекращения ее деятельности книжный фонд и все имущество передавались «по усмотрению общего собрания» в одно из культурно-просветительных учреждений⁷⁶.

Интересно было бы собрать все выпуски уникального периодического издания Методического кабинета Управления культуры Исполкома Моссовета «Общественность библиотек за работой» (Листок по обмену опытом). В фондах Кабинета библиотековедения РГБ имеются два выпуска – 4-й и 5-й за 1967 год. Нам, к сожалению, не удалось установить длительность

⁷⁶ См.: Руководящие материалы по библиотечному делу: Справочник. М.: Книга, 1968. С. 146–147.

существования этого издания и периодичность выпуска, однако можно с уверенностью утверждать, что это – своеобразная летопись общественной инициативы библиотечной Москвы того периода, содержащая очень интересную (а подчас и уникальную) информацию.

Личная переписка видных деятелей книжной отрасли (например, директора Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина Н.М. Сикорского, директора Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы М.И. Рудомино и др.) свидетельствует, что, начиная примерно с этого времени, неоднократно поднимались вопросы об организации профессиональных сообществ. Воспоминания, опубликованные и неопубликованные, архивные документы – тоже многообещающий резерв библиотечных историков.

Заслуживает более широкого изучения деятельность Всероссийского общества слепых (его Центральная библиотека была создана в 1920-е гг., ныне – Российская государственная библиотека для слепых), библиотечная политика и мероприятия которого неоднократно были предметом изучения А.Е. Шапошникова⁷⁷, М.В. Бирючкова и других исследователей. Всероссийское общество слепых – организация объединяющая людей-инвалидов с частичной или полной потерей зрения (создана в 1920 г.).

Расцвет движения книголюбов в конце 1960-х – 1970-х гг. связан с организацией клубов любителей книги при Центральном доме литераторов (создан в 1966 г.) и Центральном доме работников искусств (создан в 1959 г.). В 1971 г. был создан Московский клуб любителей миниатюрных книг (МКЛМК).

Практически не изучен вопрос о связях Всесоюзного добровольного общества любителей книги (ВДОЛК), созданного в 1974 г., с библиотечной деятельностью (об этом упоминает в своей очерке и Л.И. Куштанова). ВДОЛК (затем Всесоюзное общество «Книга», ВОК) позиционировалась как

⁷⁷ Упомянем, в частности, статью: *Шапошников А.Е.* Библиотеки для слепых в Москве // Из истории Московских библиотек. М., 1996. С.26–52.

массовая общественная организация, «объединяющая самые широкие круги друзей книги и ставящая своей целью пропагандировать среди трудящихся книгу, прививать любовь к чтению, стремление к познанию богатств книжного мира, активно влиять на формирование читательских вкусов, способствовать повышению культуры чтения»⁷⁸. Конечно, деятельность общества необходимо было проводить «под руководством партийной организации, с помощью заводских организаций комсомола, профсоюзов»⁷⁹, однако на практике это была, если можно так выразиться, отдушина для массового читателя (а часто и библиотекаря), которых уже не удовлетворяли официальные (и к концу эпохи «застоя» все более расходившиеся с реальной жизнью и формализующиеся) каналы социального взаимодействия. (К сожалению, сама деятельность ВДОЛК не избежала этого⁸⁰, но нужно все-таки отличать ситуацию «в центре» и «на местах», в низовых ячейках общества). Уже позднее стали реализовываться с ее участием такие общественные инициативы, как Музей экслибриса и миниатюрной книги (в 1991 г.), Всероссийская ассоциация (позднее – Организация) российских библиофилов (в 1990 г.), Музей-квартира И.Д. Сытина.

В коллекции автора данного очерка имеется закладка с эмблемой Всесоюзного общества любителей книги с примечательным заголовком «Общественные и личные библиотеки». Текст гласит (и это уже свидетельство истории): «Всесоюзное общество книголюбов ведет активную пропаганду книг, находящихся в личных собраниях. К настоящему времени более 65 тысяч владельцев домашних библиотек открыли их для общего пользования. Это библиотеки, зарегистрированные в первичных организациях ВОК. В действительности таких библиотек значительно больше... Книголюбы устраивают выставки книг из своих личных собраний

⁷⁸ См.: Организационные основы ВОК // Краткий справочник книголюбца. 2-е изд. М., 1976. С. 5.

⁷⁹ Там же. С. 6.

⁸⁰ В общество вступали целыми школами. Автор этих строк (Бакун Д.Н.) вступил в ряды ВДОЛК в третьем классе в Москве (весна 1979 г.), и, пожалуй, только для двух-трех школьников это что-то значило. Нам выдали членские билеты и значки (подробностей не помню, может, за значки и заплатили сколько-то копеек). Значки понравились, и первое время их многие носили. К четвертому классу о ВДОЛК все благополучно забыли.

в государственных библиотеках, во Дворцах культуры, клубах, выступают с лекциями и обзорами, посвященным книжным собраниям, проводят неоценимую работу по воспитанию культуры чтения. Среди энтузиастов много учителей...

Общество проводит большую работу по созданию общественных библиотек. Сейчас в стране их уже более 7 тысяч. Фонды общественных библиотек укомплектованы книгами, подаренными из личных собраний книголюбями, писателями, учеными. Многие общественные библиотеки насчитывают от 20 до 100 тысяч названий книг.

Общественные библиотеки работают в тесном контакте с государственными, профсоюзными библиотеками. Активисты общественных библиотек ведут широкомасштабную работу по пропаганде книг, привлечению новых читателей, учат умению отыскать «свою» книгу в океане литературы».

После распада СССР ВДОЛК функционировало как Международное сообщество книголюбов, затем – Международный союз книголюбов (МСК). Сейчас МСК объединяет всех, кто ценит и любит книгу, заботится о сохранении ее приоритета в духовной жизни личности, стимулирует интерес к серьезному чтению⁸¹. МСК координирует работу клубов книголюбов, любителей миниатюрных книг, музеев книги. Правда, массовость этой организации, к сожалению, уже в далеком прошлом.

Вновь стали писать о возрождении библиотечной инициативы в целом, и библиотечных советов, в частности, на рубеже 1950-1960-х гг. Новый этап развития общественного развития на этот раз действительно был связан с постановлением ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959). В нем, в частности, предписывалось «шире привлекать общественность» к участию в работе библиотек. Все это дало позитивные результаты. В конце 1959 и начале 1960 г. в Москве, Ленинграде и других

⁸¹ Сейчас в МСК входят общества книголюбов 35 регионов Российской Федерации, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Литвы, Молдавии, Таджикистана, Украины, Узбекистана.

городах проходили выборы советов библиотек: в печати отмечалось, что «это важное дело было целиком передоверено *самим работникам библиотек*» (курсив мой. – Д.Б.). Иными словами, в середине «оттепели» библиотекари на какое-то время остались без жесткого идеологического присмотра (пусть и в рамках советской системы!) и глотнули «воздуха свободы», как в 1920-х гг. Это, в принципе, укладывалось в политику Н.С. Хрущева о «возвращении ленинских норм» в партийной и государственной жизни. Да, да, это было напечатано в открытой печати (журнал «Библиотекарь»): «отделы культуры, профсоюзные комитеты, местные партийные органы (!!!) в большинстве своем не участвовали в проведении этих выборов». Результаты не заставили себя ждать: да, порой состав советов подбирался и жестко контролировался руководством библиотек, но факт остается фактом – впервые после Сталина библиотекари сами избрали не «тех» кандидатов. Случилось даже еще недавно и вовсе не мыслимое: не прошло и полувека после Октябрьской революции, а «в ряде случаев в состав советов (пока – только библиотечных. – Д.Б.) не был привлечен партийный, советский, профсоюзный и комсомольский актив».

В принципе, из этого положения был найден вполне достойный выход: выяснилось, что заведующие библиотеками просто-напросто превысили свои полномочия и недооценили важность общественных органов. «Нельзя допустить того, чтобы сами заведующие... подбирали кандидатуры в советы, которые призваны контролировать их деятельность», – говорилось в передовой статье журнала «Библиотекарь». «Советы библиотек – большая сила, Однако далеко еще не везде и не всегда сила используется». В некоторых советах не было «людей с производства». Отдельные руководители предпочитали «решать дела помимо совета, не обращая к его членам». Немало имелось и советов, которые существовали только на бумаге (фактически бездействовали) Порой их работа ограничивалась «выполнением их членами отдельных поручений библиотекарей, сбором книг у читателей или распространением приглашений на массовые

мероприятия». Зато в качестве реально действующего и результативного назывался совет при районной библиотеке им. Ф.М. Достоевского в Москве, где «любители книги, передовые люди производства... оказывали большую, плодотворную помощь в работе»⁸².

Чтобы «правильно организовать работу многочисленного актива», обобщить и распространить «опыт работы библиотек по привлечению общественности» Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина совместно с Государственной публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина с 1963 г. начали издавать серию брошюр «Общественные начала – в библиотечное дело». В первом выпуске – «Роль общественности в работе библиотек» (М.: ГБЛ, 1963) описывались формы участия общественности в библиотечной деятельности на материале начала 1960-х гг. Среди других выпусков – «Общественность помогает в руководстве библиотечным делом» (1962), «Подготовка и повышение квалификации библиотекарей-общественников» (1963), «О работе с читательским активом в детских библиотеках» (1963), «Роль общественности в координации работы библиотек» (Л., 1963), «Библиотечные советы. Их организация и деятельность» (Л., 1963; авторы – Г.Н. Разумовская и Н.И. Вещикова). Особо следует отметить сборник «В помощь библиотечной общественности» (М., 1964), где был опубликован примерный устав общественной библиотеки, примерное положение об общественном совете по библиотечной работе, положение о совете библиотеки. Серия была рассчитана на различные массовые библиотеки, на библиотекарей (профессионалов и общественников), на читателей, которые интересуются проблемами участия общественности в библиотечном строительстве. Библиотекам и методическим центрам была поставлена задача «направить творческую инициативу общественности в правильное русло». Более того, отмечалось, что вопрос «улучшения подготовки и повышения квалификации библиотекарей-общественников встает перед органами культуры и

⁸² Библиотечный совет – орган общественности // Библиотекарь. 1960. № 4. С. 44

библиотеками как один из главных и неотложных»⁸³. Среди различных форм участия общественности в библиотечном деле назывались общественные библиотеки, библиотеки-передвижки, книгоношество, читальные залы и детские отделения, работающие на общественных началах, библиотечные советы, методические отделы и отделы культуры на общественных началах, советы по культуре и т.д.

А сейчас несколько слов о тех, кто в те годы «скромно и незаметно, не ожидая поощрений» делал «большое полезное дело» – о библиотекарях-общественниках нашей столицы. В журнале «Библиотекарь» (№ 4 за 1960 г.) в публикации, посвященной библиотекарям Юго-Запада Москвы, отмечалось, что благодаря их заботам и энтузиазму «передвижки занимают сейчас большое место в общей системе библиотечной работы». В частности, упоминалось, что библиотека № 123 имела 40 передвижек, обслуживающих около 5 тысяч читателей. Тогда в районе не было промышленных предприятий, поэтому больше всего передвижек находилось при домоуправлениях, в которых работали общественники. Упоминается одна из них (ул. Молодежная, д. 5 – неподалеку от м. Университет), которой руководил старый коммунист, инженер Н.И. Носов, пенсионер. Передвижка работала регулярно два раза в неделю, раз в неделю он обменивал книги. Летом работала «читальня на свежем воздухе, которая обслужила около тысячи читателей». У Носова были помощники: «большой и дружный актив из пенсионеров и активистов... парторганизация при домоуправлении выделила 6 членов партии для повседневной помощи библиотеке»⁸⁴. Названа и другая передвижка в том же районе (Ломоносовский пр-т, д. 18), которая открылась в ноябре 1958 г. При этом рассказана, в общем-то, банальная история. Поскольку в доме № 18 не было комсомольской организации, «небольшая группа молодых людей нарушала общественный порядок», устраивала в красном уголке «стильные танцы», играла в карты; отмечались

⁸³ В помощь библиотечной общественности. М., 1964. С. 5.

⁸⁴ Железняк А., Макарова М. Библиотекари-общественники // Библиотекарь. 1960. № 5. С. 5–6.

даже случаи воровства и пьянства. Эта кучка тогдашних отщепенцев, естественно, мешала работе красного уголка и библиотеки. «Дело дошло до того, что пришлось некоторых из этой компании судить общественным судом...»⁸⁵ И справедливость восторжествовала, порок был наказан; работа библиотеки наладилась (руководитель – коммунистка, пенсионерка М.М. Мотте и ее помощница Т.К. Цивилева). Сейчас все это читается как рождественская сказка...

31 января 1961 г. в Москве, по адресу ул. Хмелева (ныне Пушкарев переулок между улицами Трубной и Сретенкой), д. 15, при домовом комитете жилищно-эксплуатационной конторы № 15 Свердловского района по инициативе члена домового комитета А.Е. Азарова, пенсионеров М.С. Доценко, П.И. Морина и других активистов была открыта общественная библиотека-читальня № 1 (позднее о ее деятельности при участии Ленинки была издана брошюра). Нам, к сожалению, не известно, были ли открыты такие же библиотеки под номерами 2 и 3, но факт остается фактом: через 75 лет после появления в Москве библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, в других социальных условиях, на совершенно других основаниях, возникла общественная библиотека, создатели которой совершенно сознательно и определенно ориентировались на традиции Тургеневки (и это явствует не только из названия).

Управление библиотекой осуществлялось советом (в 1960-е гг. в него входило 18 человек, из них 16 были пенсионерами), председателем которого был избран А.Е. Азаров (инженер, персональный пенсионер, член КПСС), а заведующей библиотекой – Е.А. Прокопович (тоже пенсионерка, в прошлом – педагог, заведующая научной библиотекой, член КПСС), а детским отделом – М.Г. Эндэ. Партийная организация ЖЭКа выделила группу коммунистов в помощь библиотеке (это было в духе времени и не является «родимым пятном тоталитаризма»). «Все, начиная с ремонта помещения, его оборудования и кончая повседневной работой в библиотеке-читальне, было

⁸⁵ Там же. С. 45.

сделано и делается на общественных началах»⁸⁶. Большая часть книжного фонда была собрана благодаря усилиям и инициативе жителей прилегающих улиц и переулков, кое-какие дары поступили из обменно-резервных фондов других городских библиотек. «Узнав об открытии общественной библиотеки, сюда стали присылать свои книги граждане, проживающие в различных районах Москвы, Литовской ССР, Свердловской и других областей» РСФСР⁸⁷. Через год после открытия в фонде насчитывалось 12 тыс. экз. книг и журналов, подписка составляла 40 названий журналов и 17 газет. Часть была выписана за счет 2% отчислений от квартплаты в культфонд ЖЭКа, часть поступила как подарки (тогда не говорили – пожертвования) от читателей.

В библиотеке был абонемент, читальный зал на 30 мест (с открытым доступом к полкам); всего помещение могло вместить до 100 человек; читатели могли выписывать книги по межбиблиотечному абонементу из ГБЛ (по решению дирекции Ленинки), читальни ВЦСПС и Дома Союзов. Для читателей общественная библиотека была открыта четыре раза в неделю с 17.00 до 20.00 (по понедельникам и четвергам – для детей, по вторникам и пятницам – для взрослых). Читателей в то время насчитывалось более 600. Книжный фонд и каталоги помогали организовывать преподаватели и студенты Московского государственного библиотечного института и учащиеся Библиотечного техникума. Был открыт и переплетный кружок («общественным переплетчиком» и руководителем кружка стал член совета библиотеки Л.П. Достовалов). Проводилась большая выставочная и лекционная работа (одну из лекций провел известный пушкинист С.М. Бонди), а также организовывались беседы с читателями, читательские конференции, обзоры литературы, литературные вечера, вечера вопросов и ответов, встречи с писателями и другими знаменитыми деятелями литературы и искусства. Для «популяризации среди населения творческой

⁸⁶ Общественная библиотека-читальня № 1 Свердловского района. М., 1962. С. 3.

⁸⁷ Там же. С. 4.

деятельности народного артиста СССР Н.П. Хмелева» (в честь которого тогда была названа улица, где располагалась библиотека) была создана постоянная выставка «Н.П. Хмелев в жизни и на сцене».

«Успешная работа библиотеки-читальни была бы немыслима без актива и помощи партийных, профсоюзных и других общественных организаций». О ее работе докладывали на заседании бюро Свердловского райкома КПСС, оказывал помощь и отдел культуры исполкома райсовета. За счет культфонда ЖЭК оплачивал расходы на электричество, отопление, радиоточку, телефон, а также отпуск строительных материалов для ремонта помещения и изготовления библиотечного оборудования.

Именно эту читальню как опыт пропагандировали ... в международном масштабе – на 36-й сессии ИФЛА, которая проходила в 1970 г. в Москве. Докладывал об этом Н.Ф. Гаврилов, секретарь Межведомственного совета по вопросам библиотечной работы при Министерстве культуры СССР. Заметим, что классик прав – «бывают странные сближенья...» По всей видимости, это тот самый Н.Ф. Гаврилов, бывший заместителем наркома просвещения, который беседовал с Л.Б. Хавкиной о библиотечной общественности. С именем Гаврилова связан выпуск соответствующих брошюр и книг, обобщающих развитие библиотечной общественности в СССР⁸⁸. Его доклад на сессии ИФЛА шел в этом же русле и назывался «Общественные начала в библиотечном деле» («Public principles in the librarianship»). В нем, в частности, говорилось:

«Только в библиотечном деле активно работают около двух миллионов общественников. Эти люди самых разных профессий и возрастов добровольно и безвозмездно участвуют в библиотечных советах, возглавляют передвижки и филиалы библиотек, руководят общественными библиотеками, выступают в качестве лекторов, докладчиков, консультантов... только по линии профсоюзов создано около 27 тыс.

⁸⁸ См., напр.: В помощь библиотечной общественности: Сб.ст / Отв. ред. Н.Ф. Гаврилов. М.: Книга, 1965. 126 с.

библиотек, которые содержатся полностью за свой счет, из них 10 тыс. библиотек и 93 тыс. передвижек возглавляет безвозмездно профсоюзный актив. 337 тыс. профактивистов работают на общественных началах в библиотеках своих систем.

Книжные фонды этих библиотек состоят, главным образом, из личных книг, переданных в общественное пользование отдельными гражданами. Общественные библиотеки имеют свой устав, утвержденный Министерством культуры СССР. Они создаются в городах и микрорайонах, как правило, при домоуправлениях, в новых жилых массивах, в населенных пунктах и т.д., где нет государственных, профсоюзных или колхозных библиотек. Возглавляют эти библиотеки правления, избранные на собраниях читателей или учредителей библиотеки»⁸⁹.

Конечно, все это подавалось как зримое доказательство ростков «коммунистической сознательности», наглядного примера широкого творчества масс, преимущества социализма перед капитализмом. Но ведь независимо от этого – библиотечная инициатива была! Пусть накануне перестройки она во многом потеряла яркость, стала привычной и как-то поблекла (мне представляется, это было связано с подспудным разочарованием в идеологических структурах и самой идеологии), но это не отменяет ее очевидных достижений! Не вина библиотекарей-общественников, что вскоре оказались востребованы совсем другие формы библиотечной инициативы: одним из признаков водораздела времен, пожалуй, можно считать публикацию статьи-призыва «Ассоциации быть! Обращение к библиотекарям, всем, кто любит и пропагандирует книгу» на страницах журнала «Библиотекарь» (1989. № 4. С. 22).

Начиналась новая эпоха...

Т.Е. Коробкина

Общедоступная библиотека и государство в России

⁸⁹ Гаврилов Н.Ф. Общественные начала в библиотечном деле. Б.м., 1970. 11 л. Без тит л. и обл. Л. 2 и 5.

Мой личный интерес к истории библиотечного дела был связан с желанием понять природу публичной библиотеки, которая с начала 1990-х гг. стала формироваться в новой России. Модель для создания этой общедоступной библиотеки, которая приходила на смену «государственной массовой библиотеке» советского периода, была заимствована в зарубежном опыте. После чтения работ Б.Ф. Володина, М.Н. Тищенко (Колесниковой) и К.И. Абрамова откровением для меня стало знакомство с Карамзинской общественной библиотекой во время ежегодной конференции РБА в Ульяновске (в 2008 г.). Эта основанная в 1848 г. библиотека дожила до наших дней в первоначальном виде, по крайней мере, физически, а публикация ее архива Ульяновской областной научной библиотекой помогает многое узнать о том, какими были в XIX в. общедоступные библиотеки, создававшиеся силами дворянской общественности после знаменитого циркуляра царского Министерства внутренних дел в 1830 г.

Сегодня меня более всего интересуют взаимоотношения современного российского государства и современной общедоступной библиотеки, и я снова обращаюсь к истории библиотечного дела в России. Это обращение помогает понять, что мы пережили в последние два десятилетия: постепенный распад единой библиотечной системы страны, которая была сформирована советским государством к 1984 г. Я имею в виду принятие 13 марта 1984 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Положения о библиотечном деле в СССР, в котором объединение библиотек страны в единую систему было названо одним из основных принципов организации библиотечного дела. Эта распавшаяся библиотечная система держалась на единой бюджетной системе и централизованном управлении библиотеками всех уровней. Главную координирующую роль в ней играло Министерство культуры СССР. Сегодня бюджетная система распалась на три уровня – федеральный, региональный (субъектов РФ) и муниципальный. Бывшие массовые библиотеки переданы муниципальным образованиям, за

исключением Москвы и Санкт-Петербурга, где библиотеки остались государственными. Функции Минкультуры РФ по руководству библиотечным делом сведены к методическим. Каковы последствия этих преобразований для библиотечного обслуживания населения – тема отдельного разговора, равно как и ответ на сакраментальный для России вопрос «что делать?».

Почему вопрос о роли государства возникает в рамках разговора о формировании гражданского общества? Во-первых, потому что в современном мире государство и общество присутствуют в жизни любой страны, и соотношение этих двух субъектов права определяет не только политический строй страны, но и весь уклад жизни общества. Во-вторых, для России, которая столетиями жила при самодержавии, а в XX веке в условиях тоталитарного государства, формирование гражданского общества не может идти без участия в этом процессе или даже поддержки государства. Сегодня, несмотря на лозунги, такого участия и такой поддержки государства не наблюдается.

Переходя к изложению темы доклада, хочу сказать, что я ставлю своей целью очень бегло и, возможно, даже поверхностно, с точки зрения серьезных историков библиотечного дела, рассмотреть основные моменты влияния государства на развитие общедоступной библиотеки в России. Это будет сделано в рамках трех исторических периодов: во-первых, первой половины XIX в. – времени создания и расцвета *общественной, или публичной* библиотеки; во-вторых, второй половины XIX в. вплоть до 1917 г. – эпохи становления и господства *народной* библиотеки; в-третьих, 1990-2000-х гг. - периода формирования в России *современной публичной* библиотеки.

1. *Общественная (публичная) библиотека и государство*

Первые общедоступные библиотеки создаются в России силами общественности в конце XVIII в. в Туле, Иркутске и Калуге. Первый отказ государства выделить государственные средства на создание библиотек

также относятся к этому периоду: в 1778 г. Екатерина II отказала новгородскому генерал-губернатору Сиверсу, который хотел открыть публичные библиотеки в Новгороде, Пскове и Твери. Инициатором открытия публичной библиотеки в Великих Луках в 1813 г. стал канцлер Н.П. Румянцев, а в Ново-Архангельске на Аляске один из деятелей Российско-Американской компании Н.П. Рязанов.

Перечень может быть продолжен. Однако общественное движение за создание «публичных» библиотек началось в России после появления циркуляра Министерства внутренних дел от 5 мая 1830 г., изданного в ответ на предложение президента Вольного экономического общества адмирала Н.С. Мордвинова (1754-1845). Этим циркуляром губернаторам и предводителям дворянства предписывалось создавать в губернских городах на общественных началах общедоступные библиотеки для просвещенной части общества.

подавляющее большинство открытых в 1830-1840-е гг. общественных библиотек через несколько лет закрывались из-за невыносимых условий, в которые их поставило царское правительство. Поразительная с точки зрения современного человека вещь: государство предписало обществу создавать библиотеки, не выделяя при этом ни копейки, ни экземпляра книг. Напротив, всячески тормозя открытие библиотек из-за традиционной для России бюрократической волокиты и, наверное, из-за боязни крамолы. Только в 1833 г. в ответ на ходатайства губернаторов было дано разрешение на открытие 20 губернских библиотек. Из них действительно были открыты только 8, часть из которых через несколько лет прекратила существование из-за отсутствия поддержки и со стороны царского правительства, и со стороны местных властей и местного дворянства.

В том же 1833 г. царское МВД утвердило «предварительные правила», которыми должны были руководствоваться губернаторы при создании библиотек. Давая разрешение на открытие библиотек, царское правительство принципиально не выделяло средств на их поддержку и запрещало

использовать на те же цели земские сборы. Кроме того, центральная власть утверждала правила пользования библиотекой, просматривала каталоги (списки книг) и давало разрешение на использование фонда, изымало запрещенные книги, требовало представлять ежегодный отчет и т.д. и т.п. В редких случаях давала разрешение на выплату жалованья библиотекарю – всё должно было свершаться «на общественных началах», силами членов комитетов, управлявших библиотеками, либо учителей народных училищ. Единственной льготой, предоставленной общественным библиотекам, было их освобождение от городских повинностей и воинского постоя (заметим при этом, что библиотеки располагались в губернаторских квартирах, в зданиях дворянских собраний либо в других казенных помещениях).

Особое внимание центральная власть уделяла надзору за формированием библиотечных фондов, который был поручен Главному цензурному управлению, находившемуся в ведении Министерства народного просвещения. Видимо, поэтому в 1834 г. по указанию Николая I библиотеки перешли под надзор именно этого министерства. Вот как определял свои задачи по управлению библиотеками министр народного просвещения С.С. Уваров: «1. Превратить публичные библиотеки в «новые орудия» укрепления самодержавно-крепостнического строя и всемерно противодействовать проникновению в их фонды запрещенной литературы; 2. Решительно пресечь все попытки выведения деятельности библиотек за рамки правительственных циркуляров и настойчиво противодействовать «домогаательствам» их о помощи»⁹⁰. Формирование библиотечных фондов Уваров «всемерно подчинял своему стремлению «завладеть умами», а также отвлечь «умы от таких путей», по которым «шестьствовать им не следует»⁹¹. В случае обнаружения при просмотре каталогов книг, запрещенных или неизвестных цензуре, Главное цензурное управление составляло их список и

⁹⁰ Цит. по: *Абрамов К.И.* Городские публичные библиотеки России: история становления (1830 - начало 1860-х гг.). М., 2001. С. 24.

⁹¹ Там же. С. 25.

направляло этот список губернаторам для изъятия книг из библиотечных фондов и их отсылки в министерство.

Обслуживание читателей регулировалось правилами и уставами библиотек, которые утверждались Министерством народного просвещения. В 1834 г. им были составлены «Основания, на коих вообще учреждаются в губернских и уездных городах России публичные библиотеки для чтения». Обслуживание было платным, поэтому читателями (подписчиками) этих библиотек были представители слоев общества, достаточно просвещенных, чтобы пользоваться библиотекой, и достаточно имущих, чтобы платить за это пользование. Других источников существования кроме благотворительной помощи и платы за «подписку» (пользование библиотекой) у общественных библиотек не было.

Отметим еще одну любопытную особенность существования общественных библиотек: их поддержку членами царской фамилии либо их приближенными на фоне стремления сдержать деятельность библиотек со стороны царского правительства. Так, в Петрозаводске городская общественная библиотека создавалась трижды, причем в третий раз она возродилась в 1870 г. в результате посещения Петрозаводска великим князем Алексеем Александровичем. Узнав от директора училища Олонецкой губернии, что в городе нет библиотеки, генерал-адъютант Великого князя Алексея Александровича – Посьет – обещал оказать губернии содействие. К 200 рублям, собранным среди жителей по «подписке на учреждение библиотеки в память посещения Петрозаводска Его Императорским Высочеством», Посьет от себя добавил 300 рублей. Было подыскано помещение, собрана литература, назначен библиотекарь с жалованьем 8 рублей в месяц. Подобная ситуация имела место и в истории Симбирской Карамзинской общественной библиотеки.

В конце 1840 - начале 1850-х гг. деятельность общественных библиотек в губернских и уездных городах заметно ослабевает. Единственной причиной прекращения деятельности многих из них

К.И.Абрамов считает «усиление реакции, цензурного и административного надзора», хотя также признает, что «низкий уровень состояния грамотности и народного просвещения оказывал существенное негативное влияние на развитие деятельности публичных библиотек, о чем свидетельствовало небольшое число подписчиков и посетителей библиотек»⁹².

В это время действительно усиливается цензурный надзор: в 1848 г. был создан особый комитет для наблюдения за книгопечатанием, деятельность которого привела к сокращению выпуска в стране печатной продукции. С 1850 г. был усилен полицейский и цензурный контроль за ввозом иностранных изданий. Особому гонению подверглись частные общедоступные библиотеки и книжные магазины. В результате их генеральной ревизии в 1849 г. было изъято несколько тысяч книг и периодических изданий. На владельцев наложен штраф, некоторые из них были преданы суду и высланы в отдаленные губернии.

2. Народные библиотеки и государство

Оживление библиотечного движения связано с общественно-политическим подъемом в стране с середины 1850-х годов. Это время реформ Александра II, ставшего российским императором в 1855 г. В городах России, вновь силами общественности, начинают открываться образовательные и культурно-просветительные учреждения. Образуется новый круг читателей – выходцев из разночинно-демократической интеллигенции и низших слоев общества. К этому времени в стране продолжали свою деятельность только 12 из ранее открытых 39 общественных библиотек.

В конце 1850 - начале 1860-х гг. в России развернулось общественное движение за открытие общедоступных библиотек, книжных магазинов, народных читален и библиотек при воскресных школах (не путать с церковными воскресными школами). Библиотечные проблемы широко обсуждаются на страницах печати. Особое внимание им уделяют журналы

⁹² Там же. С. 70.

«Современник» и «Колокол». Под давлением и при участии общественности возобновляют свою деятельность многие ранее закрытые публичные библиотеки. Число читателей и показатели книговыдачи в них неуклонно растут.

Но, прежде всего, это время создания общедоступных библиотек нового типа – «народных библиотек», учреждаемых для просвещения малограмотных социальных «низов» в уездных городах и даже в сельских поселениях. Как и в первой половине XIX в., эти народные библиотеки создавалась исключительно общественной инициативой, при участии разных просвещенных слоев общества, при активной поддержке органов местного самоуправления, народившихся в результате земской реформы 1864 г. Александра II. Учредителями народных библиотек и кабинетов для чтения (читален) выступали просветительские общественные организации и комитеты грамотности. И.С. Тургенев, чье имя носит наша библиотека, стал в эти годы автором проекта создания «Общества для распространения грамотности и начального образования». Как и позднее основательница Читальни его имени В.А. Морозова, он был сторонником либеральной идеи и верил, что именно просвещение народа приведет к созданию в России более прогрессивного общественно-политического строя.

Для сопоставления двух типов общедоступной библиотеки – «общественной», или «публичной» первой половины XIX в. и «народной» второй половины того же века обратимся к высказыванию выдающегося библиотековеда Л.Б. Хавкиной. В 1911 г. она писала: «В общем, русские библиотеки переживали обычные фазы эволюции. История свидетельствует, что во всех странах и во все времена развитие библиотек тесно связано с ходом народного образования <...> с популяризацией науки и со стремлением к самообразованию – библиотеки публичные; с демократизацией знания – библиотеки народные; наконец, там, где

образование оказывает свое нивелирующее влияние, публичные и народные библиотеки сливаются воедино»⁹³.

Чем же ответило царское правительство на библиотечный общественный подъем второй половины XIX в.? Как пишет К.И. Абрамов, несколько смягчилась цензура, были сняты некоторые ограничения общественной инициативы по созданию библиотек, однако цензурный и полицейский надзор сохранился. По требованию правительства губернаторы создают попечительские комитеты для наблюдения за деятельностью библиотек и состоянием книжных фондов. В состав комитетов включаются чины местной администрации, представители дворянства и духовенства. Председателями комитетов выступают сами губернаторы.

Каталоги книжных фондов по-прежнему представляются для просмотра в Министерство народного просвещения. Средства на содержание библиотек по-прежнему не выделяются. Под особым надзором состоят народные читальни и библиотеки воскресных школ, которым рекомендовано включать в фонды книги, специально изданные для народного чтения, и книги духовно-нравственного содержания. Публикуются печатные каталоги книг, разрешенных для включения в фонды общедоступных библиотек. Выдача недозволенных правительством книг запрещается. Власти особенно борются с распространением через библиотеки социалистических и других подрывных идей.

В июне 1862 г. Александр II своим «Высочайшим повелением» потребовал пересмотреть правила создания воскресных школ и народных читален, которые, как выяснилось, использовались для распространения не полезных знаний, а вредного социалистического учения. Было приказано закрыть все существующие народные читальни и воскресные школы впредь до их преобразования на новых основаниях. Это послужило сигналом консервативным социальным силам для наступления на общедоступные

⁹³ *Хавкина Л.Б.* Библиотеки, их организация и техника: руководство по библиотековедению. 2-е изд., перераб. и значит. доп. СПб., 1911. С. 77.

библиотеки для народа. В 1865 г. цензурные органы по надзору за печатью, книгоизданием и приобретением литературы за границей вновь были переданы министерству внутренних дел, что означало усиление полицейского надзора.

Во второй половине 1860-х гг. был создан Особый отдел Ученого комитета Министерства народного просвещения. В отличие от цензуры, которая выпускала списки запрещенных книг, Особому отделу было поручено пересматривать каталоги уже существующих бесплатных народных библиотек.

Развитие общественных библиотек, народных читален и воскресных школ возобновилось только в начале 1870-х гг. Однако в ответ на это оживление в 1884 г. публикуется высочайшее повеление государя императора «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию *публичных библиотек и кабинетов для чтения*» (здесь и далее курсив мой. – Т.К.), которое получило наименование «Временных правил». Документ связал открытие библиотек с политической благонадежностью тех, кто должен был управлять деятельностью этих библиотек. Вскоре Ученый комитет перешел от пересмотра каталогов к составлению и печатанию списков книг, разрешенных для включения в фонды народных библиотек.

Несмотря на все ограничения, процесс создания народных библиотек активизируется в 1880-1890 гг. В ответ в 1890 г. вводятся «Правила о *бесплатных народных читальнях* и о порядке надзора за ними». Речь в них идет о включении в состав наблюдателей представителей трех ведомств - духовенства, просвещения и внутренних дел. Они должны были обеспечивать точное соблюдение всех жестких правил и ограничений, наложенных правительством на деятельность народных библиотек.

В 1904 г. Министерство народного просвещения утвердило «Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях», которые мало отличались от правил для народных читален 1890 г., однако контроль за составом фондов здесь был более строгий, чем в общедоступных

библиотеках. Только в 1906 г. новые «Правила» уравнивали библиотеки при низших учебных заведениях с публичными библиотеками и народными читальнями, разрешив им приобретать те же издания, что разрешались общедоступным библиотекам. Кроме того, право на создание библиотек контроль за их деятельностью перешел к учредителям учебных заведений.

Таким образом, на каждый всплеск общественной активности в деле создания общедоступных библиотек царское правительство отвечало усилением надзора над библиотеками. Отчасти ужесточение режима было связано с подрывной деятельностью революционных демократов.

Во второй половине XIX в. общественном движении в поддержку просвещения и библиотек соседствовали два направления: революционно-демократическое и либеральное. Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и их последователи, среди которых Ф.Ф. Павленков, другие непримиримые борцы против самодержавия и крепостничества, видели в народных библиотеках орудие революционной борьбы и средство распространения революционных идей. В советское время идеи революционных демократов нашли воплощение в государственной массовой библиотеке, главной задачей которой стало политическое просвещение трудящихся масс.

Либералы критиковали политику царского правительства в области народного просвещения и библиотечного дела, осуждали полицейские и цензурные преследования библиотек. Одновременно, в отличие от революционных демократов, они выступали против включения в фонды нелегальных изданий, которые имели широкое хождение по России, за выполнение официальных правил и распоряжений, которые регламентировали деятельность общедоступных библиотек. Демократические преобразования они стремились осуществлять в рамках законодательства Российской империи. Пожалуй, сегодня нам ближе либеральные идеи и подходы к библиотечному делу.

Вопреки явному торможению со стороны государства, общественной инициативой, при поддержке земских управ и городских дум, которые

постепенно от поддержки отдельных инициатив перешли к созданию библиотечных сетей, к началу XX века в России была создана сеть общедоступных библиотек. Об этом красноречиво свидетельствует статистика. Если в 1892 г. в России насчитывалось всего 33 народные библиотеки, то в 1898 г. – 3002, в 1904 г. – 4,5 тыс., в 1911 г. – 10 тыс., в 1914 г. – 12627, в 1916 г. – около 15 тыс.

3. Общедоступная библиотека и государство в 1990-2000-е годы

С начала 1990-х годов в России на смену государственной массовой библиотеке начинает приходиться новая «публичная библиотека», формируемая по тем же стандартам, что и во всем мире. Эти стандарты подробно описаны в документе РБА под названием «Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки». Сегодня современная публичная библиотека существует в России как *профессиональная идеология библиотечного сообщества*, однако ее формирование в *практической деятельности общедоступных библиотек* идет темпами, которые не сокращают, а увеличивают отставание российских библиотек от зарубежных библиотек. Сегодня это отставание составляет не менее 20 лет. Вина за него в немалой степени ложится на российское государство, которое разрушило советскую систему управления библиотечным делом и пока не создало условий для формирования новой системы отношений, которая гарантировала бы права населения на библиотечно-информационное обслуживание.

Эта новая система отношений в сфере библиотечного дела определяется правовой базой, которая включает ряд законодательных и нормативных актов.

1. Федеральный закон о библиотечном деле провозглашает независимость творческой и содержательной деятельности общедоступной библиотеки от органов управления, наделяет ее правами юридического лица, которые постепенно отменяются развитием финансово-казначейской системы.

2. Законодательством об основах местного самоуправления (ФЗ № 122 и 131) общедоступные библиотеки для населения переданы в ведение муниципальных образований, которые их учреждают и финансируют; эти библиотеки получили название «муниципальных» за исключением библиотек Москвы и Санкт-Петербурга, которые сохранили статус «государственных».

3. Муниципальные библиотеки в отличие от государственных массовых библиотек советского периода не подчиняются Министерству культуры и методическим центрам (центральным библиотекам) федерального и регионального уровней; в стране больше не существует централизованного управления библиотеками, единой системы бюджетного финансирования библиотек и, как следствие, самой единой библиотечно-информационной системы России.

4. Деятельность муниципальных библиотек, которые объявлены бюджетными учреждениями, регулирует российские, региональные и местные законы и нормативные правовые акты. Правовая база общедоступных библиотек на 90 % кодифицирована, то есть состоит из кодексов, либо из других законов, регулирующих бюджетные отношения (ФЗ № 94, законодательство о местном самоуправлении). Лишь на 10 % она включает специализированное библиотечное законодательство и нормативные акты, в основном, принимаемые на уровне субъектов РФ. Развитие бюджетного законодательства в стране направлено на то, чтобы максимально «оптимизировать» (уменьшить) государственные расходы на поддержку социальной сферы, стимулировать переход бюджетных учреждений на автономное от государства существование, отказаться от их субсидиарной поддержки и по существу переложить расходы на их содержание на население. Население содержит муниципальные библиотеки, отчисляя налоги в местный бюджет, и оплачивая платные услуги библиотек, формирующие внебюджетные доходы библиотек.

Если царское правительство вмешивалось в деятельность общедоступных библиотек через издание указов, повелений, распоряжений и других нормативных актов прямого действия, то современное российское государство формирует правовую среду, в целом недружественную по отношению к бюджетным учреждениям и библиотекам в частности. Государство не признает важности общедоступной библиотеки как инструмента формирования человеческого капитала, лежащего в основе развития любой страны, не гарантирует и не обеспечивает провозглашенного п.2 ст. 44 Конституции Российской Федерации права граждан «на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям».

Провозглашенный верховной российской властью лозунг построения в России гражданского общества ничем не подкрепляется. Не приходится говорить о государственной поддержке ни профессиональных сообществ, ни других институтов, потенциально содействующих построению гражданского общества, к числу которых относятся и публичные библиотеки. Гражданская пассивность населения вызвана, в первую очередь, его рассогласованностью с властными структурами всех уровней.

Исправить существующее положение дел можно не развитием единственно гражданской активности людей, а выполнением государством своих обязательств перед народом. В том числе, созданием условий для развития личности через непрерывное образование, в систему которого во всем мире входят библиотеки; через реальное обеспечение права граждан РФ на доступ к информации, знаниям, мировым и отечественным культурным ценностям.

Подобно российским либералам второй половины XIX – начала XX вв., я вижу возможность изменения нынешнего положения дел не в уничтожении существующих правовых отношений между государством и общедоступными библиотеками, а в критике правительства и парламента и в совершенствовании современного российского законодательства. Оно

должно быть дополнено и видоизменено таким образом, чтобы публичные библиотеки смогли выполнять свои обязательства перед обществом. (Но это тема отдельного разговора). Совершенствование правовой базы библиотек стало бы реальным шагом навстречу созданию в России гражданского общества, которого мы все, я думаю, так жаждем.

Н.П. Игумнова

ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ БИБЛИОТЕКИ В СТРАНАХ СНГ

Общества друзей учреждений культуры – давняя традиция в странах, где развиты благотворительность и меценатство. В историческом прошлом России они были достаточно широко распространены: как и попечительские советы, и советы покровителей. В чем было сходство и различие между ними? Сходство заключалось в том, что в них участвовали почетные и авторитетные граждане страны, которые добровольно брали на себя обязательства помогать музеям, библиотекам и другим учреждениям культуры в выполнении их социально-культурных функций. И те, и другие создавали благоприятную интеллектуальную среду вокруг учреждения, повышали его значение в обществе, помогали в решении материально-технических и финансовых вопросов. Отличие же состоит в большей массовости и конкретной практической направленности работы Обществ друзей, члены которых лично участвовали в разрешении возникающих проблем. Они собирали в пользу учреждений культуры денежные средства, отстаивали их интересы перед вышестоящими органами, приобретали и дарили раритеты, ценности, рукописные и печатные памятники, работали над составлением их трудов, продвигали в различные слои населения знания, пропагандировали лучшие образцы культуры и искусства, сохраняемые этими учреждениями.

В качестве примера рассмотрим деятельность Общества друзей Румянцевского музея (существовало с 1913 по 1917 г.). В него входили заслуженные граждане Москвы, имевшие безупречную репутацию (князь В.Д. Голицын, действительный тайный советник П.И. Харитоненко, потомственные почетные граждане В.В. Горшков, А.А. Корзинкин, А.В. Морозов, академик архитектуры Ф.О. Шехтель и др.). Они объединились ради «процветания одного из старейших и наиболее заслуженных учреждений культуры Москвы — Румянцевского музея, для развития его коллекций и деятельности» (из отчета Общества друзей Румянцевского музея за 1913 г.). О значении музея и уважении к нему свидетельствует тот факт, что роль почетного председателя взял на себя великий князь Николай Михайлович, а почетными членами стали шесть представителей царской семьи.

Общество проводило художественные выставки материалов музея, привлекало средства для приобретения новых экспонатов, книг, картин. Члены Общества сами вели курсы истории и теории искусства. Несмотря на короткий срок своего существования, деятельность Общества друзей музея оставило глубокий след.

Изучение истории библиотечного дела в России позволяет увидеть следующую закономерность. Библиотека как социально-культурный институт может успешно развиваться только при поддержке общества: государства, интеллигенции, бизнеса.

Эту закономерность подтверждают многочисленные примеры общественно-государственной инициативы в пользу библиотек. В 1846 г. в Грузии по решению наместника графа М.С. Воронцова были открыты Кавказский музей, Кавказская научная библиотека и Тифлисская публичная библиотека. Библиотеки стали собирать коллекции изданий о Кавказе и сопредельных странах (одновременно выполняли научные и просветительские функции). Средства на библиотеки были выделены из бюджета государства «на полезные предприятия на Кавказе». Первыми

дарителями были экзарх Грузии архиепископ Исидор (Никольский), епископ Кавказский и Черноморский Иеремия (Соловьев), П. Иоселиани, князь Гурамишвили (родственник известного поэта), а также А.Ф. Крузенштерн, М.А. Оболенский, А.С. Голицын, Е.К. Воронцова и многие другие грузинские и русские интеллигенты.

В Ереване в 1832 г. по инициативе генерал - губернатора графа И.Ф. Паскевича-Эриванского, русской и армянской интеллигенции открыта первая Ереванская публичная библиотека. В 1870 г. основана Ташкентская публичная библиотека, переименованная в 1886 г. в Туркестанскую публичную библиотеку. Ее работу активно поддерживал генерал-губернатор К.П. Кауфман, а в ее работе принимали деятельное участие русские ученые П.П. Семенов-Тян-Шанский, А.И. Краснов, Н.С. Северцев, В.В. Бартольд, С.Ф. Ольденбург, известный библиограф В.И. Межов и многие другие.

В первые годы советской власти общественность Москвы, других городов и регионов России также активно привлекалась к работе учреждений культуры и библиотек. Граждане страны активно помогали библиотекам в их просветительской, научной, библиографической и иной работе.

Так, при Библиотеке им. В.И. Ленина в 1929 г. действовал литературный музей. Был создан Общественный совет содействия библиотеке, который возглавлял известный врач и педагог Н.А. Семашко. Использовались различные формы участия читателей, деятелей культуры в просветительской работе. Отделы рукописей, редких книг, картографии, нотно-музыкальный и другие сотрудничали с учеными, музыкантами, исследователями, деятелями культуры и искусства.

В дальнейшем общества друзей, советы содействия перестали работать. Их заменили читательские советы, осуществляющие связь между библиотекой и ее читателями. К сожалению, читательские советы часто не играли существенной роли в библиотечной деятельности и превращались в некий обязательный «демократический» атрибут.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. во время «перестройки» и перехода на рыночную экономику библиотекам была особенно необходима повседневная и организованная поддержка той общественной среды, в которой и для которой они работали. В эти трудные времена библиотеки не смогли бы избежать кризиса, разрушения, которые постигли многие учреждения культуры, если бы не опирались на общественные силы.

Учитывая происходящие перемены в экономической, политической, культурной жизни и возникшие у библиотек большие трудности, возрождающиеся Общества друзей устанавливали контакты с выдающимися деятелями литературы, культуры и искусства, организовывали творческие вечера, осуществляли связи с музыкальными и художественными учреждениями, картинными галереями.

Особенно много было сделано для защиты Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. В 1986 г. Библиотека находилась в центре внимания из-за катастрофических последствий строительства новой линии метро и станции «Боровицкая», а позже, в период развала СССР, из-за угрозы ее фондам. На коллекции Гинзбурга и Полякова, поступавшие в библиотеку после 1917 г. в результате национализации претендовали представители общины любавичских хасидов. Заявили свои права эстонцы на книги, которых не было в фондах эстонских библиотек, украинцы – на собрание Грушевского. Ситуация была очень сложная.

Многочисленные обращения деятелей культуры, публикации в средствах массовой информации возымели свое действие. Принципиально важное решение о сохранении целостности книжных и рукописных фондов было принято на специальном заседании обеих палат Верховного Совета России в 1992 г., которое было организовано по требованию общественности.

Закономерно возникла идея об объединении «групп поддержки» вокруг Библиотеки и воссоздания Румянцевского общества ее друзей. Учредительное собрание под председательством академика Н.Н. Моисеева состоялось 21 июля 1992 г. Вскоре Правительством Москвы Обществу было

присвоено имя Н.П. Румянцева. В августе того же г. оно было зарегистрировано Министерством юстиции РФ «как общественное объединение лиц, профессионально связанных с РГБ, а также граждан России и зарубежных стран, желающих оказать интеллектуальную, моральную и материальную поддержку одной из крупнейших библиотек мира» (Из «Устава Румянцевского общества друзей библиотеки»).

В состав общества вошли крупнейшие ученые России: академики и члены-корреспонденты РАН, журналисты, деятели культуры и искусства: писатели, художники, кинорежиссеры, народные артисты, издатели. В составе Общества работали представители среднего бизнеса, а также граждане других государств: Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Украины. Румянцевское общество ставило своей целью содействовать реконструкции Дома Пашкова, основного книгохранилища, а также пополнению фондов иностранными и отечественными изданиями, привлечению дарителей книг и периодики, спонсоров для материально-технической и финансовой помощи, внедрения компьютерной и копировальной техники. Деятельность Румянцевского общества помогла сохранить Библиотеку.

После развала Советского Союза, когда ситуация в стране была нестабильная, в 1992 г. Российская государственная библиотека стала центром объединения деятелей культуры. В ее стенах 18 декабря 1996 г. был проведен Конгресс в защиту отечественной культуры. Его участники призывали граждан России к активному участию в формировании новой общенациональной политики в области культуры, науки, образования, в сохранении и спасении от разрушений памятников культуры и библиотек.

Эта акция представляла собой общественно-государственную инициативу. В ней приняли участие работники министерств России и Москвы, депутаты Государственной Думы, деятели культуры и искусства, писатели, общественные деятели. Другой такой акцией, проведенной при активном участии Румянцевского Общества, был телемарафон «Главная библиотека страны», в котором 3 мая 1998 г. для привлечения инвестиций

также объединились общественные и государственные деятели. Обсуждались вопросы исторической роли меценатов и благотворителей в развитии культуры, ответственности государства за судьбу Российской государственной библиотеки.

Предметом постоянной заботы и внимания оставался Пашков Дом. Известный кинорежиссер С.Н. Колосов создал многосерийный телевизионный фильм «Дневники Ю.В. Готье» (чудом сохранившиеся дневники известного историка, работавшего в Румянцевском музее в 1898–1920 гг. – ценнейший источник по истории Москвы и московской интеллигенции в 1017–1922 гг. – *Ред.*). Драматическая судьба Румянцевского музея, прошедшего социальные катаклизмы периода Гражданской войны, оказалась созвучна ситуации, в которой находился архитектурный шедевр Москвы и Библиотека в конце XX столетия. (Пашков дом был восстановлен только в 2006 г. В нем сейчас работают отделы рукописей, нотномызыкальный и картографический). В выставочном зале РГБ были организованы выставки литературы и исторических экспонатов, связанных с историей здания, а также дискуссия на тему «Пашков Дом в жизни Москвы», в которой приняли участие москвичи.

Общество инициировало выход в эфир на первом канале телевизионных передач, неоднократные публикации в газетах. «Вечерняя Москва», главный редактор которой был членом Румянцевского общества, многократно помещала на своих страницах материалы, касающиеся библиотеки. Журнал «Россия» посвятил Библиотеке главную тему номера с подборкой интервью и статей Н.В. Карлова, Н.Н. Моисеева и других ученых и библиотечных работников.

Н.Н. Моисееву принадлежат слова: «Библиотеку можно спасти, если мы стряхнем с себя вялое равнодушие и встанем на ее защиту. Библиотека есть достоинство нации. Ее великая миссия является той опорой, тем накопленным поколениями багажом, который даже в критической, казалось

бы безысходной, ситуации поможет подняться национальному самосознанию».

Отмечая роль общественности и подытоживая результаты полезной деятельности Румянцевского общества, следует выделить наиболее существенные. Во-первых, в то время, когда Библиотеке угрожала опасность расхищения и, в конечном счете, гибели, благодаря широкой общественной поддержке удалось предотвратить драматический поворот событий, сохранить коллектив профессионалов, целостность и неразделенность фондов. Во-вторых, общество восстановило память о выдающемся государственном деятеле России, покровителе науки и культуры, благотворителе и меценате Н.П. Румянцеве, а также о деятелях Румянцевской эпохи и их полезных делах.

Библиотека изначально являлась принадлежностью Румянцевского музея, зримым воплощением начинаний и идей графа Н.П. Румянцева. Она объединила ученых и энтузиастов, целью деятельности которых было «восстановить в памяти потомков имя выдающегося деятеля, пройти благодарной памятью по тому значительному глубокому следу, который оставил Н.П. Румянцев в истории нашей культуры...» (из Отчета Румянцевского общества за 1993 – 1995 гг.).

Возобновлено проведение ежегодных итоговых научных конференций — Румянцевских чтений, прерванных в период революции. Теперь они стали традицией Российской государственной библиотеки и приурочены ко дню рождения Н.П. Румянцева. В течение десяти лет с 1992 г. действует на общественных началах Международный научный центр румянцеведения, объединивший ученых и специалистов трех славянских стран, изучающих наследие Н.П. Румянцева и желающих внести свой вклад в продолжение заложенных традиций.

Кроме приведенного примера деятельности общества друзей библиотеки в Москве, следует сказать и о создании по инициативе видных деятелей науки, культуры и образования Санкт-Петербурга в 1993 г.

Общества друзей Российской национальной библиотеки. В его состав входят представители интеллигенции города, благотворительных фондов, а также Русского Зарубежья.

Главными задачами в деятельности этой общественной организации были: сохранение и пополнение коллекций, привлечение дарителей книг и периодики, обеспечение их доступности, внедрения и использования новой техники, организации спонсорской помощи. Общество друзей РНБ проводит большую просветительскую работу. Актуальные проблемы современного русского общества обсуждаются в связи с презентацией монографий ученых Санкт-Петербурга, а также книг выдающихся писателей: Даниила Гранина, Александра Солженицына, Виктора Астафьева и др. Общество сотрудничает с библиофилами Санкт-Петербурга, редакциями журналов «Звезда», «Ленинград». Известный библиофил Вилли Петрицкий передал в дар Отделу рукописей РНБ большую часть своей коллекции автографов писателей, ученых, общественных деятелей XIX-XX вв.: К.Д. Бальмонта, А.Ф. Кони, М.Л. Лозинского, И.И. Мечникова, К.И. Чуковского.

Все, что было сделано Румянцевским обществом и Обществом друзей Российской национальной библиотеки, дает уверенность в правильности выбора пути единения библиотеки и общества, а главное – создает атмосферу доверия между ними.

Однако, обществ друзей, действующих как юридическое лицо, пока мало. Такое общество создано в Национальной парламентской библиотеке им. И. Чавчавадзе Грузии. Содействуют развитию библиотек соотечественники, проживающие за рубежом. Например, армяне из США, Канады и других стран, имеющие средства, оказывают значительную финансовую поддержку библиотекам Армении, в частности, в комплектовании литературой и техническом оснащении. В Белоруссии, Кыргызстане, Узбекистане, Украине авторитетные люди также содействуют положительному решению многих библиотечных проблем.

В Молдове культурное влияние библиотеки на общество было усилено участием молдавской интеллигенции. В Казахстане серьезные проблемы развития библиотеки также разрешались с помощью общественности и творческой интеллигенции. В новой Национальной академической библиотеке Республики Казахстан создан Попечительский совет из самых уважаемых граждан республики. Он действует для претворения в жизнь стратегических планов библиотеки и решения таких важных вопросов, как освоение информационного пространства, создание корпоративного электронного каталога.

Детские, юношеские библиотеки республик стран СНГ работают вместе с композиторами, писателями, артистами. Совместными усилиями они проводят большую просветительскую работу: организуют диспуты, выставки, литературные гостиные, музыкальные салоны, клубы по интересам.

Таким образом, общественная поддержка библиотек становится в настоящее время эффективным средством их развития и облегчает внедрение демократических принципов, адаптацию к условиям рыночной экономики.

Ю.П. Мелентьева

Традиции общественной поддержки чтения в России

Что такое «поддержка чтения» с точки зрения библиотечного специалиста? На наш взгляд, это понятие включает в себя как моральный, так и материальный аспект. Первый – заключается в формировании и поддержке общественного *мнения* о ценности чтения, его роли в жизни личности. Второй – в организации каких-либо *действий*, требующих, как правило, материальных затрат и способствующих распространению, доступности чтения. Разумеется, в конкретной акции могут присутствовать оба эти аспекта.

Говоря об *общественной* поддержке чтения, стоит оговориться также, что речь пойдет о деятельности, предпринятой именно общественными (не

государственными) структурами и частными лицами. Общественная поддержка чтения как некое культурное движение имеет свою традицию, тесно связанную с историей распространения чтения в России.

Попробуем выявить основные периоды, когда эта деятельность проявлялась особенно активно, и основные ее направления. Как известно, с X – XI вв., когда в ходе христианизации Руси чтение стало неотъемлемым компонентом церковной службы и церковной жизни, и во многом вплоть до XVII в. оно культивировалось в первую очередь за стенами храмов и монастырей. Исследователи – историки и книговеды – приходят к выводу о том, что «все написанное (а значит, и все прочитанное. – Ю.М.) на Руси в период XI – XVII вв. имело задачу пояснения на все возможные лады главного текста – Нового Завета, Библии»⁹⁴.

Реформы Петра I – введение гражданского шрифта, развитие книгоиздания, формирование сети светских учебных заведений (Школы математических и навигационных наук (1701); Инженерной (1712); Медицинской (1710); Морской (1715) академий) окончательно придало чтению светский характер. Само понятие «читатель» возникает лишь в XVIII веке⁹⁵. Именно тогда стали по-новому относиться к чтению – не только как к душеспасительному, но и полезному для практической деятельности занятию, к роли чтения в жизни человека и государства.

Появляются активные читатели среди дворянства, офицерства, чиновничества. Покупает и читает книги учащаяся молодежь. Начинает регулярно издаваться первая русская газета – «Ведомости».

В этот период многие выдающиеся русские ученые и общественные деятели петровского и послепетровского времени – В.Н. Татищев, Х.А. Чеботарев, Г.Н. Теплов, Я.П. Козельский, М.В. Ломоносов, – борясь с косностью и предрассудками, подчеркивали в своих статьях необходимость

⁹⁴ См.: *Исаченко Т.А.* Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий. XV–XVII вв. М., 2009.

⁹⁵ *Кондакова Т.И.* О наименовании понятия «читатель» в русском литературном языке XVIII века // Федоровские чтения. 1976: Читатель и книга. М., 1978. С.109-115.

чтения. Их работы способствовали формированию общественного мнения о ценности чтения, поддерживали его распространение в народе.

Во второй половине XVIII века, во времена Екатерины II, которую саму можно назвать весьма квалифицированным читателем, значительную роль в поддержке чтения сыграла книгоиздательская деятельность Н.И. Новикова. Созданная им Типографическая компания (1784) выпускала 30-40% всей книжной продукции России. Он был издателем нескольких литературных журналов, в частности, первого еженедельного русского детского журнала «Детское чтение для сердца и разума» (издания с ярко выраженной миссией поддержки и продвижения чтения), а также газеты «Московские ведомости».

Н.И. Новиков организовал книжную торговлю в 16 городах России, открыл в Москве библиотеку-читальню, видя в этих проектах не только коммерческий, но и просветительский смысл. Исследователи сходятся во мнении, что деятельность Н.И. Новикова внесла большой вклад в формирование русской читающей публики, в распространение чтения.

Начало XIX в. характеризуется прогрессивными начинаниями Александра I: внедрением государственной системы народного образования, открытием новых учебных заведений в провинциях России, возникновением научных обществ, развитием книгоиздательской и книготорговой деятельности. Читательская аудитория растет, но пока она все же невелика: не более 1%⁹⁶.

В 1830 г. президент Вольного экономического общества Н.С. Мордвинов выступил с инициативой «об открытии в губернских городах публичных библиотек для чтения». Позже, в 1850-1860-х гг. на средства благотворительных и просветительских обществ, а также земств, стали возникать народные (бесплатные для читателей) библиотеки.

⁹⁶ См.: *Рейтблат А.И.* Как Пушкин вышел в гении. М, 2001.

Во второй половине XIX в. происходят серьезные преобразования во внутренней жизни страны: отмена крепостного права, бурное развитие промышленности, науки, искусства, литературы, образования. Растет доля читающих людей: как в образованном в обществе, так и в простом народе. Общественная и частная инициатива в поддержку чтения становится особенно активной. Среди образованных людей возникает внимание к читателю из народа, желание приобщить его к книге, помочь получить образование через чтение. В эту деятельность включаются такие крупные издатели, как И.Д. Сытин, предоставлявший свои издания с 40% скидкой народным библиотекам; активно участвовали в этом проекте издатели А.Ф. Маркс, А.С. Суворин, меценат А.Я. Панафидин.

Издатель Ф.Ф. Павленков предоставил миллионное состояние на устройство 2000 народных библиотек, получивших позже название «павленковских». Движение поддержки чтения охватило не только центр, но и окраины страны. Так, в Сибири по инициативе местного энтузиаста и просветителя П.И. Макушина было создано «Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии»; в Вятской губернии появилось 3000 новых бесплатных библиотек (инициатором этого проекта был председатель земской управы А.П. Батуев). Активно поддерживалось распространение бесплатных библиотек (а значит, и чтения) в Чувашии, на Юге России (в Ставрополье, например), на Урале.

Стало понятно, что отдельные акции не слишком эффективны, нужна постоянная работа в данном направлении, необходимы структуры, которые занимались бы поддержкой и распространением чтения. Одним из первых (в 1856 г.) создается Акционерное Общество Распространения чтения в России, задачей которого стало «приучение к чтению широких слоев народа», издание дешевых книг, создание библиотек, кабинетов чтения при книжных магазинах и т.д.⁹⁷

⁹⁷ О распространении чтения в России // Библиографические записки. 1858. № 23. С.736-738. Выражаю признательность д.и.н. А.Ю. Самарину за помощь в нахождении этого документа.

В этот период проблема чтения, особенно - чтения народного, крестьянского, волновала и русских писателей: Л.Н. Толстого, который в своем журнале «Ясная Поляна» много внимания уделял проблеме чтения; Ф.М. Достоевского и др. Народным чтением весьма серьезно интересовался И.С. Тургенев. Вместе с П.В. Анненковым в 1860 г. он разработал (инициатива принадлежала И.С. Тургеневу) «Проект программы Общества для распространения грамотности и первоначального образования»: «Мы твердо уповаем на разумный привет со стороны всех сословий нашего народа, а также на сочувствие и покровительство самого правительства. Мы являемся перед ним в виде его помощников в деле народного просвещения; мы желаем придать устройство и организацию разрозненным, часто ему самому неизвестным общественным силам; мы подвергаем их и себя его постоянному контролю. Обучая грамотности тех самых людей, которых оно освобождает, мы продолжаем его дело; мы также освобождаем их от другого рабства – от рабства невежества»⁹⁸. К сожалению, проект не был опубликован и открытого общественного обсуждения его не состоялось.

В 1891 г. была разработана «Программа для собирания сведений о том, что читает народ и как он относится к школе и книгам», так как стало ясно: поддержка чтения невозможна без знания интересов и потребностей читателя. Конец XIX – начало XX в. (до 1917 г) было временем, когда общественная и частная инициатива поддержки чтения проявилась особенно ярко. В этот период активно работали Н.А. Рубакин, С.А. Ан-ский, Х.Д. Алчевская, которые собрали ценнейший материал по различным аспектам чтения, не потерявший своей научной ценности и сегодня⁹⁹.

После революции 1917 г. постепенно вся культурная (как и библиотечная, издательская, просветительская) деятельность попала под идеологический контроль государства. Некоторые проявления личной и общественной инициативы в области поддержки библиотек и чтения

⁹⁸ См.: *Тургенев И.С.* Проект программы «Общества для распространения грамотности и первоначального образования» // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М., 1986. Т. 12. С. 359. Полный текст: С. 359–366.

⁹⁹ См.: *Банк Б.В.* Изучение читателя в России (XIX в.). М., 1969.

отмечались в период «оттепели» и позже, когда атмосфера в стране стала мягче: возникали общественные библиотеки при ЖЭКах, некоторые книголюбы открывали свои частные библиотеки для населения и т.д.

Общественная и частная инициатива возродилась только в период «перестройки». Возникли многочисленные общественные организации, которые видели своей целью поддержку чтения: Российский Книжный Союз, Ассоциация Книжного бизнеса, Российская Библиотечная Ассоциация, НКО «Пушкинская библиотека», Русская Ассоциация чтения и др. Одним из наиболее значимых результатов этой деятельности сегодня является Национальная Программа поддержки и развития чтения в РФ.

Таким образом, можно утверждать, что инициативы по поддержке чтения в России тесно связаны с общественной ситуацией в стране: наиболее активно проявляются в периоды либеральных преобразований. Так, особенно ярко они прослеживаются с конца XIX в (отмена крепостного права, распространение грамотности и т.п.) до начала XX в. (до революции 1917 г.), а также с конца XX в. (период «перестройки») до начала XXI в. Общественная и частная поддержка чтения в этот период имеют свои особенности. Когда идеологические барьеры советского времени исчезли, читатели стремились прочесть все, что раньше было под запретом: разные формы инициативы помогали устранить этот пробел; позже, когда стало ясно, что новые экономические барьеры (вместе с социальными) приводят к падению чтения в стране, общественные и частные организации приложили много усилий, чтобы их снизить. Теперь же общественная и частная инициатива по поддержке чтения обращена и на «электронного читателя».

В качестве основных направлений деятельности в области поддержки чтения в России можно выделить следующие:

- формирование общественного мнения о важности чтения в жизни личности и общества; воспитание привычки к чтению у детей и взрослых;
- удешевление книгоиздания с целью продвижения чтения в широкие слои населения;

- расширение сети книготорговли с целью увеличения доступности чтения в отдаленных регионах страны;
- формирование идеологии свободы чтения в пространстве Интернета.

Л.С. Седенкова

**СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ГУК «БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ И.А. БУНИНА»
И АССОЦИАЦИИ «БУНИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ»
ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА И.А. БУНИНА**

Библиотека имени И.А. Бунина может считаться и молодой, и бывалой: имя великого русского писателя ей присвоено десять лет назад, в 2001 году, хотя впервые она была открыта в 1928 г. – в период ликвидации безграмотности в стране.

В 2000-м г. в Управление культуры ЦАО г. Москвы обратились потомки рода Буниных и рода Рышковых; отметив плодотворное сотрудничество библиотеки с Ассоциацией «Бунинское наследие», её вклад в совместную реализацию культурно-просветительских проектов, они выразили своё согласие на присвоение библиотеке имени И.А. Бунина.

Ассоциация «Бунинское наследие» создана в 1992 г. по инициативе внучатой племянницы писателя Галины Ивановны Пречисской и других потомков рода Буниных как самостоятельное добровольное неправительственное и некоммерческое общественное объединение. В Ассоциацию вошли ученые, исследователи творчества писателя, преподаватели, художники, скульпторы, композиторы и музыканты, артисты, работники музеев, почитатели всемирно признанного таланта Ивана Алексеевича Бунина.

Рассмотрев обращение трудового коллектива Библиотеки, ходатайство Ассоциации «Бунинское наследие», поддержанное Комитетом по культуре,

Правительство Москвы приняло 6 марта 2001 г. Постановление № 220-ПП «О присвоении почётного наименования библиотеке № 44 Центрального административного округа г. Москвы». Отныне одна из библиотек столицы была названа в честь Ивана Алексеевича Бунина, классика великой русской литературы, первого из российских писателей, получившего Нобелевскую премию в 1933 г., академика Российской АН, лауреата трех Пушкинских премий (в 1903, 1909, 1915 гг.).

В сентябре 2002 г. ГУК «Библиотека имени И.А. Бунина» и Ассоциация «Бунинское наследие» заключили бессрочное Соглашение о совместной деятельности, утверждённое начальником Управления культуры ЦАО города Москвы Р.Р. Крыловым-Иодко. По этому Соглашению Ассоциация при необходимости предоставляет для экспонирования и удовлетворения интересов пользователей Библиотеки документы из своей коллекции (в соответствии с тематикой экспозиции выставок и др.).

С присвоением имени И.А. Бунина Библиотека преобразилась: был проведен капитальный ремонт, значительно улучшился интерьер помещений. Библиотека была оснащена современной (и очень комфортной) мебелью, получила дополнительные компьютеры, что позволило открыть Интернет-зал и создать медиатеку.

В штатном расписании появилась новое структурное подразделение – отдел «Бунинское наследие». Сотрудники библиотеки занялись исследовательской работой в архивах: начались поиски материалов о жизни и творчестве И.А. Бунина. Приступили к формированию фонда Бунинианы и справочного фонда документов о деятельности И.А. Бунина, включающего печатные документы и электронные носители (CD-ROM и др.). Сотрудниками Библиотеки подготовлены электронные мультимедийные презентации, в том числе: «Жизнь и творчество И.А. Бунина», «Бунинские места Москвы».

Управление культуры ЦАО г. Москвы выделило финансовые средства на приобретение прижизненных изданий И.А. Бунина. Фонд пополнился

произведениями И.А. Бунина (1912, 1916, 1917, 1922 и др. годов изданий), вышедшими в Париже, Берлине, Нью-Йорке, Петрограде; в магазинах «Букинист» автором этих строк были найдены особо ценные книги: одна - с автографом И.А. Бунина; другая – с автографом В.Н. Муромцевой-Буниной.

Формирование фонда библиотеки ориентировано как на специалистов, занимающихся изучением литературного наследия и биографии И.А. Бунина (филологов, писателей, критиков, философов, художников), так и на другие категории пользователей, интересующихся творчеством классика.

Проводится разнообразная работа по подготовке и выпуску аннотированных библиографических указателей и обзоров, рекламной печатной продукции: афиш, буклетов, пригласительных билетов. Оказывается содействие в публикации сборников материалов, посвящённых жизни и творчеству И.А. Бунина.

Развёрнуты и систематически пополняются постоянные книжно-иллюстративные выставки, посвящённые И.А. Бунину:

- «Сочетанья прекрасного и вечного» (в ней нашла отражение главная тема произведений И.А. Бунина – любовь и смерть);
- «Незабвенный след»;
- «На заветной Бунинской тропе».

Создан Бунинский зал многофункционального использования, в котором воспроизведён интерьер начала XX века в стиле модерн. В нём размещена экспозиция с материалами о жизни и творчестве И.А. Бунина, подготовленная сотрудниками Библиотеки; представлены прижизненные издания писателя.

Возникла традиция проводить в Бунинском зале культурно-просветительские и организационные мероприятия, связанные с жизнью, памятливыми датами и творческим наследием Ивана Алексеевича Бунина. В четвёртую среду месяца проходят Бунинские чтения, Бунинские литературно-музыкальные вечера как дань памяти знаменитым «телешовским средам», одним из организаторов которых и самым активным

участником был И.А. Бунин. В подготовке Бунинских сред принимают участие члены Ассоциации «Бунинское наследие».

Тематика Бунинских сред разнообразна:

- презентации книг о Бунине (например, «Иван Бунин и общество любителей российской словесности», составители Р.Н. Клейменова и Г.И. Пикулева, изд. «Академия», 2007г.);
- литературно-музыкальные вечера, на которых звучат романсы на стихи И.А. Бунина, исполняются произведения его любимых композиторов;
- Бунинские чтения;
- просмотры фильмов («Бунин в Ефремово», «По Бунинским местам России», «Дело корнета Елагина» и другие);
- тематические вечера под рубрикой «И.А. Бунин и его окружение»;
- встречи с дипломатами, которые лично знали и общались с Верой Николаевной Муромцевой-Буниной.

К 75-летию присуждения Нобелевской премии по литературе в октябре 2008 г. по инициативе сотрудников в Библиотеке впервые состоялся открытый конкурс чтецов на лучшее исполнение произведений Ивана Алексеевича Бунина. Конкурс проводился по пяти номинациям не только в Центральном округе, но и в других округах Москвы. В состав жюри входили преподаватели Гуманитарного клуба «Образование и культура»; артисты театра-студии «Слово» им. М.Р. Перловой; сотрудники ГУК «Библиотека имени И.А. Бунина».

Произведения писателя исполнили 180 школьников из 39 школ и взрослых почитателей творчества писателя Центрального и других округов Москвы. Возраст участников конкурса был от шести до 69 лет. Участники получили возможность открыть для себя творчество великого писателя и поэта во всей его многогранности.

Сотрудники Библиотеки, совместно с Ассоциацией «Бунинское наследие» путешествовали по Бунинским местам (Орёл, Елец, Ефремов). Эти города были выбраны не случайно. В России началом увековечения памяти о великом писателе стало открытие в 1957 г. в Орле зала, где в последующие десятилетия была собрана уникальная, самая крупная в нашей стране бунинская коллекция, насчитывающая более 5 тыс. единиц хранения подлинных документов: рукописей, писем, личных вещей. В Ельце открыт музей Бунина в доме мещанина Бякина, в котором Иван Алексеевич жил в годы учёбы в гимназии. В Ефремове создан музей в доме, принадлежавшем брату Бунина Евгению, в который часто приезжал писатель и жила его мать Людмила Александровна.

С 2001 г. Библиотека развивает связи с «Международным обществом друзей Ивана Бунина» и его основателем и президентом Г.Н. Симоновым, французским учёным русского происхождения, владельцем виллы «Бельведер». Во время его визитов в Москву в Бунинском зале совместно с Ассоциацией были организованы вечера, посвящённые писателю.

С целью увековечения памяти писателя Библиотека совместно с Ассоциацией разработала концепцию памятного центра И.А. Бунина в Москве. На доме №26 по улице Поварской, в котором жил Иван Алексеевич, установлена мемориальная доска.

22 октября 2007 г. при большом стечении народа и представителей Правительства Москвы и различных организаций состоялось торжественное открытие памятника писателю. Бронзовую скульптуру И.А. Бунина подарил городу Москве её автор, Александр Николаевич Бурганов.

В конференц-зале Российского государственного гуманитарного университета Библиотека совместно с Ассоциацией с 2004 г. принимают участие в торжественных мероприятиях по присуждению Бунинской премии, которая является негосударственной наградой за крупный вклад в русскую словесность и присуждается ежегодно.

Так, лауреатами Бунинской премии 2009 г. стали:

- Александр Андреевич Проханов (Большая премия и Золотая медаль);
- Юрий Михайлович Лоциц;
- Захар Прилепин;
- Алексей Константинович Пушкив.

Безусловно, общественной инициативе в поддержку библиотек в России принадлежит важная роль; она может придать им новый импульс творческого развития. Часто это связано с ростом общественного интереса к истории и культуре страны; появляются объединения и организации, основные цели которых – содействие инициативам по возрождению и сохранению уникальных историко-культурных зон и памятных мест. Как в частной, так и в общественной инициативе много зависит от лидера, от его целеустремлённости, активности и авторитета. В нашем случае Ассоциации «Бунинское наследие» совместно с Библиотекой удалось достичь существенных результатов по сохранению Бунинских мест в Москве.

М.С. Листов

От общественного Фонда к Библиотеке им. Антуана де Сент-Экзюпери

Наша деятельность по созданию Благотворительного Фонда «Мир Сент-Экзюпери» началась после встречи с послом Франции в России г-ном П. Морелем в 1994 г. На «Радио России» к 95-летию Сент-Экзюпери прозвучала передача «Считается пропавшим». Затем при участии СМИ мы сумели организовать празднование 100-летия А. де Сент-Экзюпери в 2000 г. в РГБ совместно с Комитетом общественных связей мэрии Москвы. Этот юбилей был признан наследниками Сент-Экзюпери «лучшим в мире». После переговоров в Москве с президентом французского Фонда – внучатым племянником писателя, г-ном Ф. д`Аге, мы вплотную занялись созданием нашей общественной организации. Разработали Устав, всю необходимую документацию для государственной регистрации... В 2003 г. был

зарегистрирован Благотворительный общественный фонд «Мир Сент-Экзюпери» в Москве.

С самого начала мы встретили понимание со стороны директора Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева Т.Е. Коробкиной и впоследствии на основе договорных отношений, вплоть до 2008 года, вели систематическую работу с библиотекой, организуя различные мероприятия. В Тургеневской гостиной состоялась презентация нашего Фонда, а затем мы подготовили и провели целый ряд вечеров, концертных и просветительских программ и демонстрационных показов. Состоялись вечера, посвящённые И.С. Козловскому, Ивану Ефремову, С.П. Королёву, В. Гризодубовой, А. де Сент-Экзюпери, новым изданиям зарубежных авторов и. т.д.

Одновременно, вместе с директором Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева мы ходатайствовали перед мэром столицы о решении вопроса местонахождения фонда. Привлекли депутатов Мосгордумы, префектуру ЦАО, мэрию города. Состоялось два совещания у вице-мэра Л.И. Швецовой. Однако жизнь внесла свои коррективы, и с 2006 г. стали налаживаться контакты с Библиотекой-филиалом № 11 ЦБС № 5... Возникла новая идея: мы внесли предложение в Департамент культуры столицы, Управление культуры ЦАО – о создании в Москве библиотеки в честь Антуана де Сент-Экзюпери...

В 2008 г. после большой и кропотливой работы, при поддержке начальника Управления культуры ЦАО Р.Р. Крылова прошли переговоры о присвоении библиотеке-филиалу № 11 имени А. де Сент-Экзюпери. В Управлении культуры состоялась встреча с Фредериком д'Аге, который передал официальное согласие на это наследников...

После ряда переговоров и консультаций, разработки концепции и детального плана работы, подготовки специального положения о библиотеке и её сотрудничестве с Фондом «Мир Сент-Экзюпери», в марте 2008 г. библиотека стала носить имя всемирно известного писателя-лётчика.

Сегодня вся патриотическая, культурная и просветительская работа библиотеки ведется на героических примерах из биографий отечественных лётчиков и космонавтов... В свою очередь, Фонд предоставил в распоряжение библиотеки свои многолетние организационные наработки и культурные связи, а также сотни единиц наименований литературы, аудио- и видеоматериалов, которые вошли в создаваемый целевой фонд.

В 2009 г. мы обратились к руководству МАРХИ с предложением: дать возможность выпускникам подготовить дипломный проект реконструкции библиотеки. Удалось наладить взаимодействие с кафедрой дизайна архитектурной среды МАРХИ и проектантами, назначенными кафедрой, а также обследование помещений, ландшафтной среды и обсуждение дизайнерских решений. Все это стимулировало работу молодежного коллектива. В том же году состоялась защита дипломного проекта в Институте современного искусства. Удалось издать альбом с дизайн-проектом реконструкции библиотеки и электронной 3D презентацией.

Летом 2009 г. мы представили проект на Международной конференции 25 стран «Современность Сент-Экзюпери» во Франции. После этого нас пригласил чрезвычайный и полномочный посол России во Франции А.К. Орлов, который направил письмо в адрес мэра Москвы с просьбой поддержать наши начинания. Мы стали также инициаторами совещания в Департаменте культуры Москвы по осуществлению проекта реконструкции.

Начиная с 2008 г. в Библиотеке им. А. де Сент-Экзюпери нами была организована и проведена серия вечеров и культурных программ, встреч с ветеранами авиации, Героями Советского Союза, лётчиками-испытателями и космонавтами, учёными и инженерами, известными писателями и деятелями культуры, с участием школьников, молодёжи и взрослых читателей. Регулярно отмечаются юбилейные исторические даты, ведется организационная работа в рамках новых структур Библиотеки и Фонда (клуба «Маленький принц» и гостиной «Седьмая планета»).

Предусмотрено создание Консультативной психолого-педагогической и правовой ассоциации или объединения «Экстремальное детство» для помощи детям и родителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Всё необходимое, знание предмета и опыт, связи и контакты, у нас имеются.

Происходит постоянное пополнение книжного фонда и медиатеки (фонограмм, видео и телефильмов) Библиотеки им. А. де Сент-Экзюпери. Налаживается взаимодействие с партнерами, ведётся поиск спонсоров, организация презентаций, публикаций и выступлений в СМИ (прессе, на радио и телевидении).

Налаживаются связи с Белоруссией, Автономной республикой Крым, Францией и Германией, идёт обмен информацией и разработка перспективных планов.

Конечно, эти успехи во многом обусловлены пониманием и своевременной поддержкой Департамента культуры и Управления культуры ЦАО, изначально благожелательным отношением Р.Р. Крылова. На совещании в Департаменте культуры он сказал, что есть шанс превратить Библиотеку им. Сент-Экзюпери в подлинную библиотеку XXI века.

Мы убеждены, что взаимодействие благотворительных структур и государственных учреждений культуры может помочь продуктивному диалогу в деятельности на благо людей, прежде всего подрастающего поколения, особенно, в условиях кризисных явлений.

И.Г.Матвеева

«Согласно завещанию»: дары Императорской Публичной библиотеке как общественному институту (1850-1860-е гг.)

«Вменяю себе в особливую
приятность поднести в дар
Императорской Публичной библиотеке...»

(В.П. Титов)

Как известно, меценатство весьма широко было распространено в России. А обычай дарить подарки — прекрасная традиция в форме дара выражать свое уважение, в нашем случае — главной библиотеке России. Раньше книги дарили (или завещали) церкви; с появлением и развитием библиотек возникла аналогичная традиция дарения, часто связанная либо с желанием быть полезными общественному учреждению, либо обществу в целом (что можно проследить на примере книг, преподнесенных в дар крупнейшему государственному книгохранилищу в 50-60-х годах XIX века).

Дары Императорской публичной библиотеке (ИПБ) — не просто книги; это целая система взаимоотношений между людьми, понимавшими роль и значение Библиотеки. Щедрое дарение, поступавшее от представителей самых разных социальных слоев населения, свидетельствует, что общество было солидарно со стремлением Библиотеки к собранию полной коллекции как российских, так и иностранных книг, рукописей, нот и карт, эстампов. Тут важно все: кто, когда, как дарил, при каких обстоятельствах и, зачастую, в сколь различные формы облекались дарения, какова была роль даров в пополнении фондов.

Некоторые дары Императорская Публичная библиотека получала как бы «по наследству» - согласно завещанию или воле последнего владельца, выраженной устно либо письменно. Это могли быть и целые коллекции, и частные библиотеки. Как правило, после смерти владельцев их волю осуществляли родственники или душеприказчики; в ряде случаев это происходило без официального оформления. Некоторые довольно ценные дары поступали «по случаю».

В 1856 г. российский виолончелист и музыкальный деятель Матвей Юрьевич Виельгорский (Виельгорский) (1787–1863) сообщил М.А. Корфу, что после смерти брата — музыканта Михаила Юрьевича Виельгорского (1788–1856) — осталась огромная библиотека, одно из отделений которой — «*bibliotheca curiosa*» — состояло из редких книг и рукописей на русском, французском, немецком и латинском языках, «как по времени их издания, так и

по роду их содержания, относящегося до мистического богословия, кабалистики, алхимии и вообще герметики»¹⁰⁰. Это собрание состояло из 1616 книг в 1981 томах и 181 рукописей¹⁰¹.

Передать библиотеку М.Ю. Вильегорского в Императорскую Публичную библиотеку было желанием не только его брата, но и дочерей — графини Софьи Михайловны Соллогуб, княгини Анны Михайловны Шаховской и Аполлинаруии Михайловны Веневитиновой (1818—1884). Они хотели, «чтобы труды и старания их родителя по собиранию столь редкой библиотеки, принесли пользу общественную»¹⁰².

М.А. Корф был очень благодарен «за обогащение столь замечательным приношением», которое увековечивало в Библиотеке дарителя, «незабвенного для науки и для самой Библиотеки»¹⁰³. Новые поступления представляли немалую ценность: это были «сочинения, частью уже давно исчезнувшие из книжной торговли, частью же никогда в нее и не поступавшие и представляющие самый живой интерес для истории как мистицизма, чернокнижничества и многих других суеверий, так и разных обществ, имевших направление мистическое, благотворительное и социальное»¹⁰⁴.

В 1860 г. вдова итальянского композитора, капельмейстера и музыкального директора при дворе Вильгельма III Прусского в Берлине М.-К. С. Спонтини графиня Мария-Катарина Селеста Спонтини (Maria-Catarina Celeste Spontini) Сент-Андре (1790—1878) по личной просьбе М.А. Корфа при их личной встрече принесла в дар «драгоценный автограф — полную партитуру сочиненного им торжественного марша — “Grosser Siegas-und Festmarsch”, написанная рукою автора»¹⁰⁵. М.А. Корф писал, что «это

¹⁰⁰ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1856, № 3. Л. 189.

¹⁰¹ Сапожников А.И. «Чернокнижное» собрание графа Виельгорского // Библиотека. 2003. № 11. С. 77—81.

¹⁰² ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1856, № 3. Л. 189.

¹⁰³ Там же. Л. 190.

¹⁰⁴ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1856 год. СПб., 1856. С. 52—53.

¹⁰⁵ Отчет ... за 1860 год. С. 62.

приношение тем многозначительнее»¹⁰⁶, что графиня дорожила каждой строчкой своего мужа как сокровищем. Подобные дарения свидетельствуют о глубоком уважении к Императорской Публичной библиотеке. В 1860 г. она была награждена грамотой с благодарностью императора Александра II.

Сын немецкого композитора и дирижера барона Карла фон Вебера (1786—1826), прусский инженер, писатель, советник Королевского Саксонского министерства финансов, директор Саксонской железной дороги Макс Мария фон Вебер¹⁰⁷ (Max Maria von Weber) (1822—1881) в 1855 г. подарил подлинную собственноручную оркестровую партитуру оперы отца «Оберон»¹⁰⁸, написанную в Дрездене и Лондоне в 1825—1826 гг. и «завещанную покойным композитором Библиотеке»¹⁰⁹.

Ценность этого дара определялась не роскошным переплетом, а тем, что это было последнее музыкальное произведение Вебера: партитура даже не была еще издана. Она состояла из 219 страниц на толстой пожелтевшей бумаге небольшого формата; ноты и текста на английском языке; «почерк Вебера, хотя мелок и сжат, но совершенно разборчив и даже красив, несмотря на быстроту писания»¹¹⁰. После получения партитура была выставлена в Рукописной зале со следующей надписью: «Первый дар Императорской Публичной Библиотеке от Его Императорского Величества Государя Императора Александра II, 9 апреля 1855 г.»¹¹¹.

В.В. Стасов считал, что автографы Вебера столь ценны, что ничьи другие «не могут с ними сравняться по важности. Прочие великие даже авторы имеют здесь до сих пор представителями только отрывки, или сочинения не первостепенной важности, сочинения, не принадлежащие к числу самых значительных созданий их; Вебер же имеет своим представителем в нашей Публичной Библиотеке полную, его рукою

¹⁰⁶ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1, 1860, № 51. Л. 2.

¹⁰⁷ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1859. Д. 54. 4 л.; Ф. 1. Оп. 1а. 1857. Д. 7. Л. 41.

¹⁰⁸ Отчет ... за 1855 год. С 57.

¹⁰⁹ ОАД РНБ. Ф. 1. 1859, № 54. Л. 1.

¹¹⁰ Стасов В.В. Собрание сочинений... 1847—1886. Т. 3. СПб., 1894. С. 70.

¹¹¹ Отчет ... за 1855 год. С. 57-58.

написанную партитуру Оберона, одного из знаменитейших произведений драматической музыки»¹¹².

В 1856 г. в личном разговоре с М.А. Корфом в Дрездене Макс Мария фон Вебер выразил желание получить русский орден¹¹³. М.А. Корфу пришлось дважды ходатайствовать об этой награде, чтобы получить «высочайшее изъявление». Директор писал: «приношение... столь важно и по внутренней, и по материальной ценности и составляет теперь такое замечательное украшение» Библиотеки, что «знак монаршего внимания к дарителю будет принят с глубокою благодарностью» (и положительно воспринят многочисленными почитателями знаменитого композитора)¹¹⁴. 4 декабря 1859 г. Вебер-сын был награжден орденом Святой Анны II степени.

Еще одно имя: Илья Николаевич Дебольцев (1747 — 1827, Воронеж) — издатель, переводчик, прадед певицы Надежды Андреевны Обуховой, дед Андриана Семёновича Мазараки, владелец имений в Воронежской и Екатеринославской губерниях, обер-аудитор в штате князя Г.А. Потемкина, переводчик. В 1860 г. сестры Н.Н и Е.Н. Дебольцевы после смерти своего брата передали Библиотеке его обширную коллекцию, которая состояла из театральных пьес, «романов и журналов прошлого столетия, а также отчасти и церковных книг»¹¹⁵. Всего в его коллекции находилось 1029 томов. Среди них были и такие редкие издания, как сочинение митрополита Св. Димитрия Ростовского «Книга жития святых. Мартовская и Июньская четверть» (Киев, 1700—1705), «Евангелие с толкованием Феофилакта, епископа Болгарского» (Москва, 1748), «Камень веры. 3-е издание, или собственно 4-е, самое исправленное из московских» (Москва, 1749)¹¹⁶.

Библиотека Дебольцева находилась в Воронеже в распоряжении Н.И. Барлевской. М.А. Корф 15 марта 1860 г. обратился с письмом к

¹¹² Стасов В.В. Собрание сочинений... 1847—1886. Т. 3. СПб., 1894. С. 70.

¹¹³ ОАД РНБ. Ф. 1. 1859, № 54. Л. 3.

¹¹⁴ Там же. Л. 3 (об).

¹¹⁵ Отчет ... за 1860 год. С. 21.

¹¹⁶ Отчет ... за 1860 год. С. 21.

губернатору Воронежской губернии графу Д.Н. Толстому (1806-1884) с просьбой, чтобы он выделил чиновника «для приема библиотеки» от Н.И. Барлевской и отправки в распоряжение Императорской Публичной библиотеки¹¹⁷. Ситуацию с поступлением этой коллекции курировал В.И. Соболевский: 20 апреля он сообщил, что сестры Дебольцевы дарят библиотеку с условием, что им «будет позволено выбрать несколько книг и других предметов, имеющих для них особенное значение по фамильным воспоминаниям»¹¹⁸.

14 апреля Д.Н. Толстой сообщил, что после осмотра библиотеки выяснилось, что книги не разобраны, а «некоторые из них не имеют ни начала, ни конца и вообще, так перемешаны, что для приведения в порядок потребуется немало времени»¹¹⁹. Кроме того, он усомнился, стоит ли пересылать все книги, и предложил отобрать «только особенно замечательные из них»¹²⁰. Но этому воспротивились сестры Дебольцевы: они считали, что все книги нужно доставить в Санкт-Петербург, чтобы «не имеющиеся еще в оной» поступили «в отечественное книгохранилище»; «с остальным же поступлено будет по усмотрению жертвователей»¹²¹. В июле книги поступили в библиотеку, а до этого шла переписка об оплате почтовых расходов. Библиотека заплатила за пересылку 58 рублей 97 копеек¹²².

Являлась дарителем и родная сестра М.И. Глинки — музыкальный деятель, издательница Людмила Ивановна Шестакова (1816—1906). В 1857 г. и 1860 г. она подарила 2 рукописи и 2 автографа¹²³. Самым ценным даром была собственноручная автобиография М.И. Глинки «с 20-го Мая 1804-го доведенная до Мая 1854-го года»¹²⁴, два письма на французском языке немецкого и французского композитора Джакóмо Мейербера (Giacomo

¹¹⁷ ОАД РНБ. Ф.1. Оп. 1. 1860. Д. 3/1. Л. 77-77 (об).

¹¹⁸ Там же. Л. 118.

¹¹⁹ Там же. Л. 119.

¹²⁰ Там же. Л. 119 (об).

¹²¹ Там же. Л. 123.

¹²² ОАД РНБ. Ф.1. Оп. 1. 1860. Д. 3/2. Л. 45, 54, 58, 61, 67(об).

¹²³ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1860. Д. 3/1. Л. 122.

¹²⁴ Отчет ... за 1860 год. С. 62.

Meyerbeer (1791 —1864) об исполнении отрывков из оперы «Жизнь за царя» в концерте в присутствии прусского короля в январе 1857 года, за несколько недель до смерти Глинки¹²⁵. М.А. Корфа особенно радовало поступление автобиографии композитора: «Манускрипт этот будет отныне принадлежать к числу лучших драгоценностей Библиотеки, наравне с автобиографиями художественных знаменитостей нашего отечества»¹²⁶.

В 1856—1857 гг. единственная дочь государственного деятеля Михаила Михайловича Сперанского (1772—1839) писательница Елизавета Михайловна Фролова-Багреева (1799—1857) подарила библиотеке оставшиеся после смерти ее отца некоторые его «сочинения и разные бумаги»¹²⁷: научные труды; переписку, включая все его письма к ней; 2 книги для коллекции «Россика» и 6 рукописей. «Вскоре за тем дарительница скончалась, и таким образом изъявленная ею воля стала для библиотеки как бы завещанием»¹²⁸.

В сопроводительном письме дочь М.М. Сперанского написала, что хотела бы в дальнейшем опубликовать подаренные бумаги отца. Она считала, что «самым приличным и достойным с ее стороны образом будет помянуть знаменитого государственного деятеля изданием в свете дневника, веденного им во время переездов по Сибири, а также всей его переписки, хранящейся в библиотеке, и некоторых его сочинений, как образцов того, чем он интересовался в области науки и что занимало его ум в свободные минуты от дел государственных. Подобного рода материалы лучше всего обрисовывают личность человека и его внутренний мир, дают самые верные данные к правильной оценке его общественной деятельности, наконец, могут служить пособием к художественному воспроизведению эпохи и того общества, в среде которого он действовал»¹²⁹. Дирекция с радостью приняла этот дар, который

¹²⁵ Отчет ... за 1857 год. С. 98.

¹²⁶ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1860. Д. 3/1. Л. 122.

¹²⁷ Отчет ... за 1856 год. С. 90.

¹²⁸ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1 (Ч. 1 и 2). СПб., 1861. С. 1.

¹²⁹ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1856. Д. 3. Л. 171-172.

«уже по одному имени и известному перу знаменитого автора, обещают жатву для истории Русской науки и литературы»¹³⁰.

В ряде случаев, зная об оставшемся после смерти владельца богатом собрании, М.А. Корф обращался с просьбой о приобретении его. В ответ на подобные просьбы наследники часто с радостью дарили книжные ценности Библиотеке. Так в 1851 г. М.А. Корф был обеспокоен судьбой книжной коллекции, оставшейся после смерти графини Александры Григорьевны Лаваль. Он написал письмо Софье Ивановне Борх (1809—1871), разбиравшей эту коллекцию, и передал список книг, которые Библиотека хотела бы приобрести. Выполнив эту просьбу, она сообщила, что не оказалось пяти книг, «которые отмечены в означенной описи, остальные же (всего 23) состоят на лицо»¹³¹. «Я с особым удовольствием препровождаю их к Вашему Превосходительству, прося передать их в Библиотеку без всяких для меня возмещений»¹³². 18 сентября 1851 г. книги были доставлены.

«Печальный дар» определялся в Библиотеку, чаще всего, после смерти своего прежнего владельца. Однако некоторые из них предпочитали передать свои собрания еще при жизни. Например, филолог, историк-славист, сотрудник Азиатского департамента Министерства иностранных дел, консул в Боснии и Герцеговине Александр Федорович Гильфердинг (1831—1872) и флигель-адъютант, генерал-майор, петербургский обер-полицмейстер, почетный член Академии наук, известный фехтовальщик Иван Савич Горголи (1767/70—1862) решили передать свои книжные коллекции в Библиотеку в связи с весьма преклонным возрастом.

Александр Федорович Гильфердинг¹³³ в присланном на имя директора письме разъяснял свое желание так: «Лишившись своего единственного сына и прямого наследника, я желал бы на случай моей смерти обеспечить сохранность принадлежавшего мне собрания славянских рукописей. Находя

¹³⁰ Отчет ... за 1856 год. С. 90.

¹³¹ ОАД РНБ. Ф. 1. 1851. Д. 2. Л. 117.

¹³² Там же.

¹³³ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1852 Д. 7. Л. 61;

для него наиболее соответствующим передать эти рукописи в собственность Императорской Публичной библиотеки, имею честь покорнейше просить разрешение на то Вашего превосходительство»¹³⁴. Среди подаренных им книг в Отделение богословия поступили и такие редкие сочинения, как: «*Cyła praktyka rąpezencu. Prag, 1608*» и «*Kopie nektorych Psani. Prag, 1608*»¹³⁵.

Иван Саввич Горголи в 1855 г. посетил Библиотеку, желая ознакомиться с новыми книгами по фехтованию, но нашел, что подбор книг по данной тематике слишком мал. Его личная библиотека была более богата: многие авторы книг по искусству фехтования дарили ему свои издания. 10 сентября 1855 г., обращаясь к М. А. Корфу, Горголи писал: «Будучи с молодых лет моих охотником до всех гимнастических упражнений, в особенности фехтования в эскадронах, как необходимых Военному званию, в коем я находился, я приобрел некоторые успехи и был известен всем мастерам фехтовального искусства, от коих я получил многие издания, являвшиеся во Франции, где искусство это было доведено до возможного совершенства. <...> Имея без малого 90 лет от роду <...>, и продолжая изредка заниматься сим искусством, но не в силах уже будучи действовать с прежнею быстротою, я предпочитаю сложить мои книги в Публичную библиотеку, где они могут быть полезными находящимся в столице молодым офицерам, которые пожелали бы приобрести познания в фехтовании, необходимом для всякого молодого человека, в особенности же для посвятившего себя военному делу»¹³⁶. К письму прилагался и список книг (реестр): «с портретами мастеров и рисунками учеников каждого движения начального фехтовального эскадронного искусства»¹³⁷. В том же г. он подарил 10 французских книг в 12-ти томах.

Однако не всегда дарение удавалось осуществить, если после смерти владельца наследники отказывались выполнить его последнюю волю. В

¹³⁴ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1854. Д. 3. Л. 141-141 (об).

¹³⁵ Отчет ... за 1856 год. С. 62.

¹³⁶ Отчет ... за 1855 год. С. 32.

¹³⁷ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1855 д. 3. Л. 132—136.

1850 г. отставной полковник Генерального штаба Виктор Мочульский выразил желание подарить коллекцию из 600 томов книг, собранную его предками. В сопроводительном письме он так рассказывал об истории своей библиотеки: «Как русский, радуясь душевно всякому общепользному делу, я стремился всю свою жизнь быть полезным Государю и отечеству, а потому для пополнения числа книг Императорской публичной библиотеке жертвую около шести сот томов, разного содержания, преимущественно духовных на латинском, немецком, польском, литовском и др. языках, и печатных [изданий] XVII-XVIII столетий. Эти книги достались мне от моих предков, сделавшихся некогда жертвою кровавых гонений Иезуитов»¹³⁸. В то время собрание находилось в местечке Кельмы Ковенской губернии. В дальнейшем племянник В. Мочульского воспротивился желанию дяди. В настоящее время судьба этой коллекции неизвестна.

Но вот пример успешного взаимодействия с наследниками. В 1847 г. в Праге скончался «видный деятель передовой чешской культуры и пламенный друг русского народа» Йозеф Юнгман. «За время своей долгой жизни, несмотря на стесненные материальные условия, он собрал обширную библиотеку. В ней были представлены все наиболее важные чешские книги и периодические издания конца XVIII — первой половины XIX веков, а также рукописи и книги более раннего времени». В библиотеке были также книги по славянской истории и филологии на немецком, английском, русском, польском, французском и других языках. Незадолго до кончины Юнгман выразил желание, чтобы его личная библиотека была отправлена в Россию и «послужила бы средством ознакомления русских читателей с культурой и историей братских славянских народов».

Выполняя волю ученого, его наследники обратились в 1856 г. в Императорскую Публичную библиотеку. Посредником послужил А.Ф. Гильфердинг, незадолго до этого посетивший Прагу. После недолгих

¹³⁸ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1, 1850. Д. 5. Л. 13.

переговоров в том же г. книги перевезли в Россию: они вошли «в состав иностранного фонда Публичной библиотеки»¹³⁹.

В 1851 г. библиотекарь, хранитель и ученый секретарь Ботанического сада Санкт-Петербурга, начальник Лодзинской учебной дирекции Министерства народного просвещения. Эрнест Карлович фон Берг¹⁴⁰ после смерти своего отца получил в наследство библиотеку, «состоявшую из лучших богословских и историко-филологических сочинений на разных языках» (4400 томов), находящуюся в то время в Риге. В своем письме он сообщали о богатой подборке сочинений об Остзейском крае¹⁴¹. «Так как в настоящее время при непосредственном покровительстве Вашего Превосходительства Императорская Публичная библиотека доставляет столь благодетельное сосредоточение народного образования, я не имею ввиду лучшего употребления доставшегося мне наследства, как просить Вас, милостивый государь, дозволить принести мне означенную библиотеку в дар ныне процветающему заведению, и тем доставить мне утешение, что сим приношением я пополню, может быть, некоторые отрасли сего благодетельного хранилища всемирных умственных познаний»¹⁴².

Судьбу подаренной коллекции Э. фон Берга М.А. Корф так описал в отчетах ИПБ: «Библиотекарь Императорского Ботанического Сада Эрнест фон Берг <...> не находит сделать из них лучшего употребления, как принести в дар Императорской Публичной Библиотеке. Это собрание, важное не только количеством, но и качеством, особенно по части истории, филологии и преимущественно богословия, доставило Публичной Библиотеке весьма много не достававших в ней сочинений, например, знаменитую Берлебургскую Библию 1726 года¹⁴³. По доведении до сведения Государя Императора о

¹³⁹ Афанасьев Ю., Мыльников А. Публичная библиотека: 150 лет. Л., 1964. С. 44—45.

¹⁴⁰ Липский В.И. Биографии и литературных деятелей // Императорский Санкт-петербургский Ботанический сад за 200 лет. С. 243.

¹⁴¹ Остзейский край — немецкое название Прибалтийских губерний: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской.

¹⁴² Книга приношений в пользу Императорской публичной библиотеки. СПб., 1857. С. 7.

¹⁴³ Отчет ... за 1851 год. С. 14.

патриотическом приношении Г[-на] фон Берга, Его Величество изволил Всемилостивейшее пожаловать ему драгоценный подарок»¹⁴⁴ — перстень, осыпанный бриллиантами.¹⁴⁵ Общее количество подаренных изданий: 4488 томов книг, 5 рукописей, 2 эстампа, 8 экземпляров нот, 3 карты¹⁴⁶. Многие из них пополнили коллекцию «Россика». В 1853 г. Фон Берг удостоен звания почетного корреспондента, в 1862 г. — почетного члена Императорской публичной библиотеки.

В 1858 г. Дочь барона Виттенгейма, Мария Антоновна, сообщила М.А. Корфу о смерти отца в Финляндии и, зная их приятельские отношения, выразила желание подарить библиотеку отца. 26 апреля коллекция прибыла в Петербург через Лисий Нос на 4-х возах. В них было 705 книг в 1385-ти томах, рукописи и карты¹⁴⁷. Предварительно М.А. Корф связался с начальником Санкт-Петербургской таможни М.В. Пашковым и просил его не осматривать запломбированные ящики на границе, дабы «не повредить их разбором и переупаковкой»¹⁴⁸. Так и было сделано. Последующие три месяца ушло на переписку с таможней, чтобы прислали чиновника «для снятия печатей и таможенного досмотра»¹⁴⁹.

В июле 1858 г. Коллекция была разобрана и поступила в фонды. Многие издания отсутствовали в Библиотеке¹⁵⁰, и М.А. Корф сердечно поблагодарил А.А. Виттенгейма¹⁵¹: «весьма значительное собрание книг и некоторые рукописи, доставшиеся Вам в наследство после покойного Вашего

¹⁴⁴ Отчет ... за 1851 год. С. 15.

¹⁴⁵ Книга приношений в пользу Императорской публичной библиотеки. СПб., 1857. С. 8.

¹⁴⁶ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. Л. 273-274; 1851. Д. 2. Л. 63-64; 1852. Д. 7. Л. 13-17, 19-20; 1855. Д. 3. Л. 66-66(об), 153-153(об); 1859. Д. 3/1. Л. 9.

¹⁴⁷ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1852. Д. 7. Л. 128; 1858. Д. 3/1. Л. 72-72 об, 76-76 об, 128-129 об.

¹⁴⁸ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1858. Д. 3/1. Л. 72-72(об).

¹⁴⁹ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1858. Д. 3/1. Л. 76.

¹⁵⁰ Отчет ... за 1858 год. С. 39—40.

¹⁵¹ Виттенгейм Александр Антонович (Wittenheim) (1824—1890), барон, сотрудник канцелярии Главного управления путей сообщения, редактор «Журнала Министерства путей сообщения».

родителя, которого память, как личного моего друга, останется мне навсегда драгоценною»¹⁵².

В 1861 г. Елизавета Федоровна Артемовская-Гулак, жена украинского писателя П.П. Гулак-Артемовского (1790—1865), внучатая племянница библиофила, сотрудника ИПБ П.П. Дубровского (1754—1816), передала в дар несколько книг, 3 рукописи (включая стихи П. Дубровского «На нечаянный приезд Императрицы Елисаветы Алексеевны в Императорскую Публичную Библиотеку») и портрет деда¹⁵³. По сообщению газеты «Северная пчела», император по ходатайству М.А. Корфа «в память заслуг статского советника Дубровского», принесшего в дар знаменитое собрание драгоценных рукописей, «производить внуке его <...> Артемовской-Гулак пожизненную пенсию в 42 руб. 14 коп. серебром в год, т. Е. половину той, с которой покойный дед ее был уволен в 1816 г. Со службы»¹⁵⁴.

Нельзя не отметить, что дирекция была искренне благодарна любым дарам, пополнявшим фонды Библиотеки. Однако к дарам «по наследству» было особое отношение: эти книги свидетельствовали об уважении, которое испытывали дарители к главному книгохранилищу страны – настолько, что упоминали его в своих завещаниях.

М.Н. Колесникова

«С общего всех нас согласия...»

**(гражданская инициатива сельского населения Новгородской губернии
по созданию библиотек в 90-е гг. XIX в.)**

В постсоветское время в нашей стране стала популярна идея гражданского общества. Появились разные концепции и толкования, но до сих пор, как справедливо считает С.А. Басов, нет ясного, однозначного ответа на вопрос: что есть гражданское общество?

¹⁵² ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1858. Д. 3/1. Л. 129.

¹⁵³ Отчет ... за 1861 год. С. 57.

¹⁵⁴ Северная Пчела. 1861. № 272. 5 дек. С. 1135.

Не ставя цель предложить свою интерпретацию этого феномена, выскажем мнение, что обязательной составляющей гражданского общества должны быть инициативы его членов (частные или групповые), направленные на достижение результатов, в конечном итоге, способствующих прогрессу общества.

Очевидно, что к числу таких гражданских инициатив следует отнести предложения по организации библиотек, которые на протяжении долгих веков носили именно частный, и только значительно позже - общественный характер. Государство стало инициировать массовую организацию библиотек, в основном, с началом капиталистической эпохи, когда потребовались дополнительные «точки» просвещения и образования населения (кроме школы).

В наше время частные инициативы по созданию библиотек, по известным причинам, единичны. Содержание библиотеки требует больших затрат, окупить которые практически невозможно. Поэтому каждый такой случай вызывает большой интерес. Как пример можно назвать библиотеку, созданную бывшим летчиком Л.К. Калошиным в алтайском селе Усть-Коксе¹⁵⁵. Между тем, в истории библиотечного дела России конца XIX – начала XX в. достаточно случаев волеизъявления граждан в деле организации библиотек. Как известно, это было время распространения народных бесплатных библиотек, создававшихся во многих регионах России. Огромную роль в этом сыграло земское самоуправление.

В подтверждение можно привести два любопытных архивных документа, позволяющих «погрузиться» в среду позапрошлого столетия (с сохранением стиля и пунктуации оригинала).

Приговор

Васильковского волостного схода

1897 г. декабря 9 дня мы, нижеподписавшиеся, состоящие под ведением Тихвинского уездного съезда и земского начальника 3 участка,

¹⁵⁵ Парадокс Калошина // Литературная газета. 2008. № 44. 29 окт. 5 нояб

крестьяне Новгородской губернии, Тихвинского уезда, Васильковской волости, в которой полный волостной сход должен состоять из волостного старшины, 11 старост, 4 волостных судей и 56 выборных крестьян домохозяев от 10 дворов, а всего из 72 душ, с разрешения земского начальника 3 участка от ноября месяца 23 числа 1897 г. за № 1435, быв собраны на волостной сход, в котором участвовал старшина А. Богданов, 11 сельских старост, 4 волостных судей – сборщиков податей и 45 выборных крестьян домохозяев, а всего 61 душ, *имели суждение по вопросу об открытии в нашей волости народной библиотеки.*

При обсуждении этого вопроса выяснилось, что библиотеку необходимо открыть в силу того, всеми нами сознаваемого факта, что большинство наших детей, окончивших школьный курс, с течением времени совершенно теряют те знания, которые они вынесли из школы за невозможностью достать книгу в деревне и таким образом поддерживать и укреплять эти знания. А поэтому ввиду вышеизложенного и *с общего всех нас согласия* постановили:

1) ходатайствовать перед Тихвинским уездным земским собранием об учреждении в нашей волости в деревне Кукуй при нашем волостном правлении бесплатной публичной библиотеки, об ассигновании единовременной суммы денег, необходимой для первоначального снабжения библиотеки книгами, о принятии на счет земства расхода на пополнение библиотеки книгами в будущем,

2) просить уездное земское собрание избрать для библиотеки ответственное перед правительством лицо и возбудить надлежащее ходатайство о разрешении открыть библиотеку в нашей волости и об утверждении проекта её устава и

3) с своей стороны обязываемся отвести для библиотеки соответствующее помещение при нашем волостном правлении с отоплением и освещением и кроме того, дать от себя единовременное пособие на открытие библиотеки 25 руб. Означенную сумму определяется отчислить из

имеющегося волостного мирского капитала, о чём и поручить нашему волостному правлению войти с соответствующим ходатайством пред надлежащим начальством.

К настоящему приговору подписуемся: волостной старшина, сельские старосты обществ: Кукуйского, Березнячского, Матушенского, Серебряницкого, Ругуйского, Кровинского, Буткоселецкого, Лугского, Будогощского, Бельского, Порогского. Председатель суда. Волостные судьи. Десятидворные выборные [подписи].

1897 г. декабря 11 дня настоящий приговор в волостном Васильковском правлении явлен и в книгу № 5 на записку приговоров волостных сходов подлинником под № 25 записан, что волостное правление подписом своим и с приложением казенной печати удостоверяет [ЦГИА СПб. Ф. 1034. Оп.1. Д. 508. Л. 337-338].

Приговор

сельского схода

1898 г. мая 10 дня мы, нижеподписавшиеся Новгородской губернии Тихвинского уезда, 3 земского участка Васильковской волости, Кукуйского сельского общества крестьяне домохозяева селений Кукуй, Новая, Хотица и Крапивно коих числится 151 душа и 91 домохозяин, были созваны в силу 49 ст. Общ. пол. о крестьянах нашим сельским старостой, участвовали на сельском сходе согласно 52 ст. Общ. Пол., в числе 61 домохозяева и с 61 голосами, где в присутствии нашего сельского старосты Никиты Гаврилова, на основании 7 пункта 51 и 54 ст. того же Положения имели *суждение по вопросу об оказании денежной помощи предполагаемой к открытию земской библиотеки* при Васильковском волостном правлении. Посоветовавшись между собой и *с общего всех нас согласия* постановили ассигновать для вышеназванной цели 22 руб. 61 коп., руководясь таким расчётом, чтобы дер. Крапивна уплатила 5 рублей, Новая – 8, Хотица – 6 и Кукуй – 3 рубля 61 коп., при чём просить наше волостное правление ходатайствовать пред коим

будет следовать о разрешении на получение этих денег из капитала, находящегося в сберкассе г. Тихвина по книжке за № 1557.

О чём составили сей приговор и к оному подписались (подписи).

1898 мая 14 дня настоящий приговор в Васильковском волостном правлении явлен и в книжку № 5 по списку приговоров сельских сходов по Кукуйскому обществу подлинником под № 12 описан, что волостное правление подписом своим и с приложением казённой печати удостоверяет.

Волостной старшина (подпись).

1898 г. мая 24 дня настоящий приговор по списку 31 ст. Положения, о чём начальник признал правильным.

Земский начальник 3 участка (подпись) [ЦГИА СПб. Ф.1034. Оп.1. Д.508. Л.342].

Более ста лет назад бедные российские крестьяне одного из обычных, ничем особенным не примечательных российских уездов, на своих сходах «с общего согласия», а не по принуждению, решают открыть библиотеку для развития и просвещения детей, обязуясь предоставить для нее помещение, отопление, освещение и первоначальное финансовое обеспечение из общественного капитала. Думается, что за этим решением стояла предварительная агитационная работа активистов сельского сообщества, прежде всего, земских работников. Высокая сознательность в заботе о детях, их будущем, проявленная сельскими жителями, перевесила сумму в 22 руб. 61 коп. из «имеющегося волостного мирского капитала».

Гражданская инициатива наших далеких предков вызывает восхищение и глубокое уважение, является примером и своего рода назиданием тем, кто в эпоху общества знаний вычеркивает библиотеку из списка жизненно важных учреждений.

А.Н. Ефимова

Костромские библиотеки и читальни (середина XIX – начало XX в.)

История становления библиотечного дела является составной частью отечественной истории, это один из важнейших показателей развития культуры страны. Богатый дореволюционный опыт привлечения к проблемам библиотек светских и духовных властей, земских органов, меценатов заслуживает внимательного изучения и анализа: разнообразные формы и методы работы позволяли собирать в провинциальных библиотеках практически всё грамотное, а зачастую и неграмотное, население.

Социально-экономические перемены второй половины XIX века ускорили развитие просвещения и библиотечного дела Костромской губернии. Это было связано с промышленным ростом, распространением грамотности, деятельностью земских органов, реформой в сфере образования. Для сравнения: в 1868 г. в Костромской губернии существовало всего 7 библиотек для чтения, в 1914 г. (по официальным данным) – 378 публичных народных библиотек и библиотек-читален.

В сентябре 1855 г. переплётчиком и книготорговцем И.В. Солонииковским (1825-1873) была открыта первая общедоступная библиотека в Костроме. Газета «Костромские губернские ведомости» в обзоре городских событий «Осень в Костроме» писала: «Такое явление ...должно составлять истинный праздник для наших любителей чтения, с которым многих и поздравляем от всего сердца. Это мы делаем тем усерднее, что до сего времени, к сожалению, в городе, где до 12 тысяч жителей, не считая губернские учебные заведения – семинарию и гимназию, – не было публичной библиотеки, ни, по крайней мере, порядочной лавки... Посетив библиотеку в первые дни её открытия, мы, признаемся, были очень приятно удивлены, найдя её выше наших ожиданий. Помещение удобное, мебель изрядная, годовая цена за чтение книг, принимая во внимание начало этого заведения, умеренная. Книги, вошедшие в состав библиотеки Солонииковского, по преимуществу русские, все в щегольских переплётках и состоят из творений многих наших богословов, поэтов и беллетристов, немало книг и учёных». В 1856 г. при библиотеке была открыта зала для

чтения газет и журналов. Среди прочей прессы были «Московские ведомости», «Петербургские ведомости», «Русский инвалид», «Северная пчела».

В 1859 г. госпожа Штекенбург открывает «библиотеку для чтения», состоящую из «2000 книг, из которых 1200 русских, 400 французских и 400 немецких».

В 1861 г. открылся «общественный кабинет для чтения 12 января». Эта библиотека устроена по инициативе костромичей – выпускников и студентов Императорского Московского университета – в честь 105-й годовщины его основания. Побудительной причиной послужил недостаток «такого рода учреждений». Чтобы осуществить свой проект, молодёжь устраивала благотворительные литературные вечера, концерты, спектакли. Была открыта также подписка. Средства шли на покупку книг, выписку газет и журналов. Годовая подписка на пользование библиотекой для горожан составляла 3 рубля в год и считалась умеренной. Полученные от подписки деньги, хотя и составляли, в основном, годовой бюджет читальни, но их было недостаточно, чтобы расширять это библиотечное предприятие.

В вышеназванных трёх публичных библиотеках Костромы насчитывалось до 9000 книг. Число подписчиков в каждой библиотеке не превышало 60, то есть не более 180 человек на губернский город. Один из авторов «Костромских губернских ведомостей» объяснял малое число читателей тем, что «более образованный класс Костромы сам выписывает достаточное количество книг и журналов, а, что касается среднего сословия: купцов и мещан, то сии последние боятся глубины премудрости, а потому, во избежание соблазна, и удаляются от печатного слова».

В это же время в городе работали три книжные лавки, по словам редактора «Костромских губернских ведомостей» Н.А. Полушина, «снабжённые довольно плохой литературой».

Несмотря на материальные трудности, общедоступные библиотеки не прекратили своего существования, более того, открывались новые.

Библиотечная инициатива охватила всю Костромскую губернию. Некоторые костромские библиотеки имели свои филиалы в уездных городах: например, филиал читальни им. А.Н. Островского работал в заштатном Плесе. Уезды должны были располагать библиотекой-читальней, музеем, книжным складом. При определении сметы строительства и открытия библиотек учитывалось: количество населения, его грамотность, начитанность, а также обращаемость и средняя стоимость книг. Для обслуживания отдалённых селений планировалось создание передвижных (сумочных) библиотек. Открывались бесплатные народные библиотеки-читальни в сёлах при волостных правлениях и народных училищах (с 1863 г. библиотеки, существовавшие при уездных училищах, преобразовывались в публичные), библиотекарями назначались учителя, писари, священники. На крестьянских сходах «приговаривали» ходатайствовать об открытии библиотек, начинали работать с ведома канцелярии губернатора и по уставу, одобренному им.

С 1874 по 1913 г. общественные библиотеки открылись в Нерехте, в посаде Большие Соли, в Макарьеве, Пучеже, Плесе, Унже. Создавались они, по преимуществу, городскими думами и земствами. Костромское земство ежегодно с середины 1890-х гг. выделяло на библиотеки по 3 000 рублей. 61 народная библиотека была открыта на средства книгоиздателя и мецената Ф.Ф. Павленкова.

Особенно бурный рост числа библиотек пришёлся на конец XIX – начало XX века. Газета «Костромской листок» за 1900 год заполнена сообщениями об открытии народных читален, проведении народных чтений с туманными картинками, объявлениями о проведении в народных читальнях Костромы лекций, спектаклей. «Перед началом чтения будет играть оркестр музыки Красинского батальона. В читальне производится продажа лучших книг и картин»; «в воскресенье, 9 января, в здании народной читальни им. А.Н. Островского (на пополнение народных библиотек г. Костромы) местными любителями драматического искусства дан будет спектакль», – такие объявления привлекали зрителей и потенциальных читателей, число

которых росло. «Костромской листок» сообщал: «Труд по выдаче книг несёт... молодёжь, по преимуществу женская, и ... безвозмездно».

Создаются библиотеки при земствах и городских управах, при фабриках, работают епархиальные библиотеки. Открываются читальни на средства частных лиц: Лугининых, Перелёшиных, Стайновского, Сунгурова, г-жи Олоховой. 63 читальни открыты учреждённым в 1901 г. губернским комитетом Попечительства о народной трезвости.

Содержались библиотеки при различных обществах и в общественных заведениях: при Костромском губернском статистическом комитете, при Дворянском, Офицерском благородном и Общественном собраниях, при Костромском общественном клубе, библиотека губернского земства, Общества взаимопомощи лиц, занятых частным трудом, при Народном доме, чайной общества трезвости на берегу Волги, попечительстве Александровского православного братства.

В местных газетах наряду с сообщениями об открытии новых читален, печатались рекомендации организаторам библиотечного дела, критически обсуждались интересы читателей и состав библиотечных фондов, сообщалось о смене ассортимента в костромских книжных магазинах.

По «ведомости книжным магазинам, лавкам и библиотекам в г. Костроме на 1 июля 1910 года» числилось семь публичных библиотек, библиотеки при гимназии и дворянском пансионе для своих учеников, книжный магазин в Гостином дворе, несколько книжных киосков, типография на Русиной улице, книжный склад губернского земства «Костромич» (с уездными филиалами). Работа книжного склада была насущной потребностью. Галичское уездное земство по докладу Н. Каратыгина ходатайствовало перед губернским собранием: «Тысячи грамотных имеют потребность в хорошем материале для чтения. Громадная часть населения вынуждена довольствоваться для саморазвития чтением лубочных произведений». Склад был открыт 22 апреля 1896 г. и обеспечивал

качественной литературой все районы, причём школы, например, пользовались уступкой с номинальной цены в 15 %.

С увеличением количества читателей и книг, с увеличением расходов на комплектование, содержание и обслуживание библиотек возникла потребность в общественном контроле, управлении и финансировании. Управление городскими библиотеками осуществлялось общественными советами или комитетами, которые выбирались городскими управами и включали как думцев, так и других заинтересованных лиц. Библиотечные советы готовили уставы и правила библиотек, руководили комплектованием фондов и штатов, расходом бюджета, подготовкой каталогов и ежегодных отчётов, обслуживанием читателей, привлечением благотворителей, содержанием и ремонтом помещений. Советы были подотчётны органам городского самоуправления.

В начале XX в. в Костромской губернии существовали все известные типы провинциальных библиотек: земские, фабричные, библиотеки Попечительства о народной трезвости и народные библиотеки, открытые крестьянскими сходами, кооперативами, частными лицами, церковными братствами, научными, просветительными и благотворительными обществами. Среди библиотек были как общедоступные (благочиний, обществ трезвости, учебные, детские и т.п.), так и узковедомственные (библиотеки церковно-исторического общества, КГУАК – Костромской губернской ученой архивной комиссии, Костромского научного общества, Общества костромских врачей и т.п.).

Деятельность некоторых костромских библиотек заслуживает особого внимания. Костромская городская народная читальня им. А.Н. Островского была своеобразным центром просветительной деятельности в Костромской губернии. Редкие номера костромских газет выходили без известий из читальни: о лекциях, концертах и заседаниях обществ. Выходили подробные отчёты, печатались отклики слушателей, заметки об истории возникновения и развития популярного общественного начинания в Костроме,

публиковались имена благотворителей. В читальню любой мог прийти беспрепятственно и найти занятие по душе. Народные чтения являлись одной из главных форм внешкольного образования, распространяя общеобразовательные, профессиональные и прикладные знания.

Заслуга создания народной читальни принадлежит «неутомимому общественнику» Евгению Милиевичу Микифорову. Уроженец Рязани, выпускник Московского учительского института, он в 1879 г. приехал в Кострому учительствовать. Маленький, суетливый, умный – его знал и любил весь город. У горожан в ходу была шутка: «Если из 12 улиц одновременно появляется человек – это Милич»!

В 1870-х годах дело просвещения народа виделось интеллигентным юношам, избежавшим революционного соблазна, едва ли не самой важной задачей, и всю свою неуёмную энергию Микифоров направляет на решение этой задачи в отдельно взятом губернском городе.

31 сентября 1882 г. на стол директора народных училищ Костромской губернии легло письмо Е.М. Микифорова с просьбой о разрешении народных чтений. Помещение согласилось предоставить Костромское уездное земство, губернатор одобрил, попечитель Московского учебного округа дозволил, список лекторов (в основном, костромских педагогов) был утверждён, куплен волшебный фонарь – и 6 марта 1883 г. чтения были открыты.

Средства на приобретение фонаря и туманных картин были собраны по подписке. Среди внесших пожертвования были не только представители интеллигенции, но и либерально настроенные представители купечества, фабриканты и т.п. Для слушателей же удовольствие было бесплатным, поэтому помещение не могло вместить всех желающих, приходилось повторять одну и ту же лекцию дважды, а то и трижды: зал был рассчитан только на 250 человек. Приходили люди всех возрастов: от малолетних детей до стариков, от учащихся до обитателей соседней ночлежки.

Вскоре земство отказало в помещении. Тогда на помощь пришёл командир 140-го пехотного Зарайского полка Ф.Ф. Брандт, который 10

октября и предложил устраивать чтения в манеже, в бывшей Полянской слободе. Новое помещение было более свободным, но походило на огромный сарай. Тем не менее, семь лет там, на окраине, продолжались народные чтения. Иногда они сопровождались музыкой и выступлениями хора, демонстрировались научные опыты. На экране можно было увидеть лица исторических деятелей и литераторов, виды Святой земли и картины природных явлений (например, извержения вулкана). Преподаватели рассказывали не только о «высоких» физических законах, но и о том, почему надо мыть руки перед едой.

Но члены созданной Микифоровым «Комиссии по устройству в Костроме народных чтений» мечтали о новом здании, специально предназначенном для чтений, – о читальне, при которой, кроме лекций, можно было бы устроить и библиотеку, проводить спектакли, концерты, наладить прокат туманных картин.

Костромской губернатор В.В. Калачёв, желая дать Микифорову больше свободного времени, предложил взять его к себе чиновником особых поручений и заведовать губернской типографией. У инициатора создания библиотеки расширились возможности: можно было печатать обращения и подписные листы, приступить к сбору средств на строительство здания.

Костромскую читальню, без особого преувеличения, строила вся Россия. Столичные профессора читали лекции, артисты императорских театров давали спектакли, количество пожертвований превосходило самые смелые ожидания... Во многом способствовало тому и решение назвать новое учреждение именем недавно скончавшегося А.Н. Островского: желание увековечить любимого драматурга привлекало щедрые пожертвования поклонников творчества драматурга.

Актеры московского Малого театра пожелали внести свою лепту в строительство и добились высочайшего Императорского соизволения на устройство благотворительного спектакля «исключительно из пьес Островского», который и состоялся 25 апреля 1895 г. 26 ноября 1895 г. в

петербургском Александринском театре также был дан спектакль в пользу строительства («Волки и овцы»). Сборы – более 1,5 тысяч руб., а фабрикант А.А. Зотов пожертвовал ещё 3 тысячи руб. на строительство читальни.

5 мая 1895 г. владыкой Виссарионом была заложена доска в переднем углу строящегося здания: «В царствование Императора Николая II мая пятого дня 1895 г. заложено сие здание для народных чтений в память писателя-костромича Александра Николаевича Островского», а 22 сентября 1896 г. вновь отстроенное здание было освящено. Первая лекция, прочитанная Коробициным, была посвящена А.Н. Островскому. На открытии читальни присутствовали вдова драматурга Мария Васильевна и его дети – Сергей и Александр.

2 июня 1898 г. на средства купца Зотова при читальне была открыта библиотека. В основе – русская классика, 100 томов, пожертвованных советником коммерции В.А. Кокоревым. К 1915 г. книжный фонд насчитывал 2137 томов. Читателями состояло в 1900-1901 гг. – 1348 человек.

12 ноября 1898 г. городская дума приняла читальню в число городских зданий с ежегодным ассигнованием 500 рублей. К названию читальни прибавилось слово «городская». Предоставлялся платный абонемент народных чтений и туманных картин для всех библиотек, учебных заведений, других учреждений. В 1910 г. фонд абонемента составлял 382 брошюры и 3056 картин духовного, исторического, естественнонаучного, литературного содержания.

К 1 января 1899 г. в здании читальни действовали 3 культурно-просветительных учреждения: народные чтения с туманными картинами, библиотека, отдел разумных развлечений. Была разработана программа чтений для детей. Приглашались лекторы из Петербурга, Ярославля, Москвы. Проводилось огромное количество лекций, слушателями которых были до 400 человек одновременно.

В 1903 г. за культурно-просветительную и благотворительную деятельность Костромская городская читальня им. А.Н. Островского была

удостоена большой серебряной медали сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки Северного края в Ярославле.

О бурной деятельности читальни общественность извещали ежегодно издававшиеся отчёты, составленные Микифоровым. Первый из них был опубликован в 1900 г. и содержал подробный текстовый и финансовый отчёт о ходе работ и обо всех истраченных средствах. Не был забыт никто из тех, кто содействовал устройству читальни. Наладив дело, Микифоров просил город принять на себя заботу о читальне (попечителями стали купцы А.А. Зотов и П.Г. Колодезников), а сам до самой смерти оставался заведующим. Это не было единственным его занятием: с 1896 г. в благодарность за труды по строительству читальни он был назначен инспектором народных училищ. «Редко так министерство оценивает (едва ли не единичный случай!) заслуги человека по внешкольному образованию, признавая его достойным вести дело народного образования нескольких уездов», - отмечал А. Толстой.

После смерти Е.М. Микифорова читальня продолжала работать. Но в 1914 г. появился кинематограф, а с началом Первой мировой войны помещение занял госпиталь.

Еще одна Костромская городская библиотека (имени Ф.В. Чижова) была учреждена 7 января 1908 г., но начала работать спустя 5 лет. 14 февраля 1913 г. городская управа за 2000 руб. приобрела частную платную библиотеку Н.А. Сунгурова. 21 сентября 1914 г. был открыт читальный зал, а 15 марта 1915 г. – абонемент. На содержание городской библиотеки дума выделяла в 1914 г. 2765 руб., в 1915 – 3500 руб.

На 1 января 1916 г. книжный фонд, основу которого составила частная библиотека мещанина Н.А. Сунгурова, насчитывал 13 156 экземпляров, в том числе:

- книг по разным отделам - 6987,
- детских книг – 655,
- иностранных – 266,
- журналов (книг) – 4503,

- иностранных журналов (книг) – 745.

Пользование читальным залом было бесплатное. Плата за абонемент составляла: по 1 разряду – 3 руб. залога и 30 коп. в месяц, по 2 разряду – 2 руб. и 20 коп., по 3 разряду – 1 руб. и 10 коп.

Библиотека располагалась на первом этаже дома Н.А. Сунгурова и занимала 3 комнаты. Читальня находилась в одной большой комнате. Два длинных стола, две дюжины стульев, маленький стол для дежурной, шкаф, вешалка и зеркало составляли всю обстановку читальни. На одном из столов лежали газеты, на другом - журналы и справочники. Библиотека выписывала 17 газет и 52 журнала.

Делами библиотеки-читальни заведовал библиотечный комитет, избранный городской Думой. Деятельность комитета заключалась в решении различных вопросов, заботах о приискании средств и помещения, рассмотрении заявлений и жалоб подписчиков, выписке периодических изданий и книг.

Учитывались заявления подписчиков и посетителей читальни. «Благодаря присутствию беженцев в городе (жителей Польши и Литвы) и заявлению со стороны некоторых из них о желательности приобретения библиотекой некоторых периодических изданий, а также в интересах получения сведений с окраин были выписаны «Киевская мысль», «Еврейская неделя», «Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера», было получено согласие со стороны редакций газет высылать бесплатно «Сибирскую жизнь», «Linbums», – сообщала газета «Костромские ведомости».

Библиотека-читальня была открыта ежедневно – зимой с 10 до 14 часов и с 16 до 19 часов, а летом с 10 до 13 часов и с 17 до 20 часов. Выходными днями были три дня Пасхи, Троицын день и два дня Рождества.

1917 год стал последним годом существования сложившейся системы костромских библиотек. 17 июля 1918 г. вышел декрет Совета народных комиссаров «Об охране библиотек и книгохранилищ», положивший начало

массовой национализации библиотек всех учреждений. В Костроме были ликвидированы все негосударственные формы библиотек, на основе национализированных фондов библиотек духовной семинарии, губернской гимназии, церковных и других книжных собраний была создана губернская библиотека – в настоящее время Костромская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской.

Костромская городская читальня им. А.Н. Островского была закрыта, библиотека им. Ф.В. Чижова продолжала работать, и в феврале 1922 г. переименована в библиотеку имени А.С. Пушкина. В настоящее время это головная библиотека Централизованной библиотечной системы города Костромы, в марте 2010 г. отметившая своё 95-летие.

О.А. Шакина, Т.П. Максименкова

**Из истории библиотек Калужской губернии
(подвижники и меценаты в конце XIX – начале XX в.)**

Одной из первых стала глубоко изучать историю библиотек в нашем регионе местный краевед и библиограф Генриетта Михайловна Морозова. Ее книга «История библиотечного дела в Калужском крае» получила премию Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению. Это исследование как бы проложило дорогу другим историкам библиотечного дела российской провинции. Книгу Морозова подготовила еще в 1975 г., но обллит не давал разрешения на публикацию. В 1988 г., наконец, удалось включить ее в план изданий, но вышла книга только в 1991 г. Работа Генриетты Михайловны достаточно полно и достоверно представляет состояние библиотечного дела в Калужском крае до 1917 года. Важно, что она послужила стимулом для библиотекарей области по изучению истории своих библиотек. С результатами своих разысканий они неоднократно выступали на областных

краеведческих научно-практических конференциях (материалы этих конференций издавались и в печатном виде, и в электронном).

Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского, другие местные библиотеки начали работу над созданием базы данных «История библиотек Калужской области». Первым этапом этой деятельности стало изучение истории районных библиотек. Конечно, сельские и городские библиотекари также занимаются сбором исторических данных (результаты их работ – и традиционные альбомы, и компьютерные ресурсы). Но только часть современных библиотек основана в конце XIX – начале XX в.: большинство возникших в то время читален уже не существуют. Их организаторами и основателями были различные общества (например, общество народной трезвости), земства, городские думы, представители творческой интеллигенции, а инициаторами – люди, которые задумывались о судьбах народа, о его просвещении.

На рубеже веков в Тарусе разворачивается деятельность Павла Михайловича Голубицкого¹⁵⁶, изобретателя первых российских телефонов, ученого с мировым именем, – и земского участкового начальника в Тарусском уезде, в качестве которого он прослужил почти двадцать лет. Голубицкий поднял вопрос о библиотеках на земском собрании Тарусского уезда в 1893 г. Результат: постановили выделять по 100 руб. ежегодно на поддержание существующих и открытие новых библиотек. Голубицкого поддержал также директор народных училищ Дмитрий Семенович Унковский (брат командира фрегата «Паллада» И.С. Унковского) в письме от 15 января 1893 г.: «... как придти на помощь темной народной массе, которая, не имея возможности удовлетворить своим духовным потребностям ничем из всего окружающего, поневоле проводит время в кабаках... Училищные библиотеки – вот... самый надежный, прочный путь к отвлечению народных масс от невежества, а вместе с тем и от разного рода преступлений». С помощью этого письма Голубицкий за короткий срок собрал крупную сумму

¹⁵⁶ См.: Яроцкий А. В. Павел Михайлович Голубицкий. М.: Наука, 1976.

денег: 1141 руб. 80 коп. На его просьбу откликнулись разные слои населения из тарусской глубинки, Москвы и Санкт-Петербурга. К примеру, московский купец И.М. Коншин и крестьяне Аверины из деревни Трояковской прислали по 100 руб. Сходы Высокиничской и Исканской волостей собрали 60 и 160 руб. Своими силами Голубицкий составил каталог книг, как того требовало «Положение о библиотеках». Когда в официальных списках не значились книги, которые он считал полезными для народного чтения, Голубицкий обращался к попечителю Московского учебного округа и получал разрешение на приобретение этих книг для библиотек. С 1 января 1893 по 1 февраля 1895 г. Голубицкий приобрел 2171 книгу на сумму 767 руб. 43 коп. За этот период он организовал в деревнях своего участка при земских и церковно-приходских школах 16 библиотек. Очевидцы свидетельствовали, что за организацию библиотек Голубицкий «неоднократно получал от крестьян трогательные изъявления благодарности».

С Тарусским же уездом связано имя Максима Леоновича Леонова, поэта, публициста, отца замечательного русского писателя Леонида Максимовича Леонова (1872–1929). В детстве учился в школе села Почеп Тарусского уезда, затем уехал с отцом в Москву. С 1888 г. печатался в газетах и журналах (псевдоним «Максим Горемыка»). Большое влияние на его творчество оказал поэт И.З. Суриков. Максим Леонов неоднократно бывал на Калужской земле, где организовывал литературные встречи, поддерживал молодые дарования, боролся за открытие библиотеки в Почепе. В 1899 г. Калужская губерния готовилась отметить 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Подготовка к торжествам шла под руководством губернатора А.А. Офросимова. И в это время Леонов-старший подал прошение об открытии в селе Почеп бесплатной библиотеки-читальни. Он собирал среди земляков деньги, на которые приобрел книги, портрет Пушкина, заказал вывеску и печати. 22 января 1900 г. библиотека-читальня была открыта, но не поддержанная местными властями, просуществовала совсем недолго.

Подвижничество всегда было в традициях русской интеллигенции. В 1894 г. доктор Павел Дмитриевич Борщёв открыл при больнице в селе Мокром (бывший Жиздринский уезд) библиотеку с фондом в 600 томов. По-настоящему профессионально подготовленная бесплатная народная читальня была учреждена Московским обществом грамотности 17 декабря 1908 г. (на открытие ассигновано 1000 руб.). Ей было присвоено имя экономиста и общественного деятеля Александра Ивановича Чупрова (1842–1908), профессора Московского университета, уроженца Калужской губернии (г. Мосальск). Сам он тоже способствовал открытию читален на родной земле. Мокровская сельская библиотека (ныне – Куйбышевский район) отметила свой вековой юбилей и сейчас работает, привлекая в свои стены односельчан.

Нынешней Боровской районной библиотеке больше ста лет. 29 февраля 1896 г. жители города подали прошение на имя губернатора об утверждении Устава Боровской платной общественной библиотеки. С помощью пожертвований было собрано около 500 томов отдельных изданий, журналы и 150 руб. Разрешение было получено лишь в октябре, а в ноябре 1896 г. состоялось ее открытие. В первый же день записалось более 30 человек. Первым заведующим был назначен податной инспектор В.А. Галяшкин. Энергичный и инициативный, он объединил вокруг библиотеки местную интеллигенцию, организовал народные чтения. С успехом проходили в библиотеке литературные вечера, на которых читались произведения классической и современной литературы. В архиве боровского краеведа Николая Григорьевича Дешина сохранился каталог книг Боровской общественной библиотеки, отпечатанный в 1910 г. отдельной брошюрой в Боровске (типография Муратовой). Составлен он был по постановлению Общего собрания членов библиотеки, состоявшегося 11 декабря 1909 г. В фонде было 10 отраслевых отделов, всего около 2 тысяч названий книг, более 20 наименований периодических изданий. В каталоге можно найти книги по богословию, философии, педагогике, религии, истории, естествознанию,

математике, медицине, географии, сельскому хозяйству, журналы, а также художественную и детскую литературу.

Вопрос об открытии в г. Жиздре публичной библиотеки ставился Жиздринской городской думой во время Пушкинских торжеств в мае 1899 г. Но подготовка несколько затянулась. По свидетельству одного из архивных документов, это произошло 29 января 1901 г. (по старому стилю). Библиотека была открыта в день 64-ой годовщины смерти А.С. Пушкина и названа его именем. Для ее создания отдал свою личную библиотеку меценат-лесопромышленник, почетный гражданин города Жиздры Иван Прокопьевич Григорьев. В основном оно состояло из русской классической литературы. Библиотека называлась публичной, то есть доступной для всех, но была платная (плата была небольшая, символическая). На небольшой срок выдавались периодические издания, за них взималась плата большая, чем за книги. Служили в ней два штатных работника. При библиотеке был создан общественный совет из местной интеллигенции (учителя гимназий, училищ, юристы, врачи), который занимался комплектованием ее фонда. Библиотека пополнялась сочинениями русских писателей, издаваемыми А.Ф. Марксом, И.Д. Сытиным. Центром духовной жизни города в конце XIX – начале XX в. была Мариинская женская прогимназия, возглавляемая Олимпиадой Александровной Грибоедовой – внучатой племянницей А.С. Грибоедова.

11 марта 1907 г. в Малоярославце открылась частная публичная библиотека Надежды Ивановны Корсак, дочери провизора земской аптеки, окончившей с золотой медалью специальный педагогический 8-й класс гимназии. Основу фонда составило личное собрание книг Надежды Ивановны. Плата была достаточно демократична: за пять копеек можно было месяц пользоваться абонементом. Через пять лет Н.И. Корсак препоручила библиотеку своей сестре Елизавете Ивановне Петрушевич, а

сама открыла первую в городе полную среднюю школу для девочек – гимназию, куда перешла работать.

В 1918 г. Надежда Ивановна передает свою библиотеку народному дому: там по-прежнему служит ее сестра. В 1923 г. библиотеку переводят в школу второй ступени, бывшую гимназию, в которой прежняя владелица и начальница была оставлена директором. На склоне лет Надежда Ивановна оставляет преподавательскую работу (она потеряла слух) и вновь возвращается в свою библиотеку. Ушла из жизни эта замечательная женщина в тяжелом для страны и для Малоярославца (он был оккупирован немцами) 1942 году. Здание школы, построенное Надеждой Ивановной, было разрушено, книги погибли (в библиотеку попала авиабомба), правда, не все, но значительная часть фонда. А то, что уцелело, спасала из-под обломков выпускница местного библиотечного техникума Вера Фадеевна Гуреева (в замужестве Шлякова). Пройдут годы, и она возглавит возрожденную библиотеку, отдав в общей сложности библиотечному делу 43 года своей жизни. И еще о войне. Город, после его освобождения нашими частями, еще лежал в руинах, а библиотека уже работала! Менее четырех месяцев потребовалось библиотекарям на ее обустройство. Они ходили по домам в поисках библиотечных экземпляров, с благодарностью принимали в дар от населения книги. Таким образом, собрали фонд в 3937 экземпляров. Библиотеку до лучших времен приютила в своем доме учительница Зоя Эдуардовна Булашевич, потом библиотека занимала часть второго этажа районного Дома культуры. А 3 марта 1987 г. районная библиотека въехала в новое здание по улице Ленина, бывшей Дворянской, которое находилось напротив дома, где ровно 80 лет назад открылась ее прародительница – библиотека Надежды Ивановны Корсак.

В историю библиотечного дела Калужской губернии вошли братья Павел и Николай Всесвятские. 31 декабря 1901 г. (12 января 1902 г. по новому стилю) в селе Угодский Завод Малоярославецкого уезда (ныне город Жуков) они открыли бесплатную библиотеку-читальню, о чем

свидетельствуют архивные документы. Однако еще до своего официального открытия, летом того же года, библиотека уже обслуживала местное население. Это подтверждается письмом П.В. Всесвятского и фотографией дома с вывеской, в котором располагалась изба-читальня. Местная интеллигенция, молодежь села ставили спектакли, организовывали концерты, которые были платными. Вырученные средства и скудные членские взносы не могли покрыть всех расходов, с которыми столкнулись энтузиасты. Это – наем помещения, освещение, покупка журналов, ремонт книг и многое другое. Правление библиотеки обратилось в Малоярославецкую земскую управу с просьбой о помощи. Но управленцы отклонили ходатайство сельчан. Правда, через год (1903 г.), вникнув в суть вопроса, земское собрание вынесло вердикт: «Ввиду большой пользы от библиотеки для интересов народного просвещения назначить пособие 10 рублей в месяц». Более чем скромно. Понадобилось еще три года прежде, чем земство стало отпускать на библиотечные нужды 60 рублей, хотя и эта сумма не покрывала всех затрат. Фактически они составляли 88 рублей 20 копеек. Постепенно Угодско-Заводская библиотека вышла за пределы своего села: ее отделения были организованы при школах в деревнях Малоярославецкого уезда Величково, Михайловка, Трясь, Передоль, Белоусово. К библиотечному делу привлекли учителей. Во всех вместе взятых отделениях в 1906 г. насчитывалось 12000 экземпляров изданий, 532 читателя, было выдано (бесплатно) 5707 книг. На 17 февраля 1907 г. фонд Угодско-Заводской библиотеки составил 2016 книг. Самой востребованной была беллетристика, ее читали 3445 человек; этот раздел насчитывал 980 книг. Большим спросом пользовались журнальные приложения: 292 экземпляра прочитали 910 человек. В очередь стояли и за общественно-научными книгами, коих было всего 34. Деятельное участие в создании Угодско-Заводской библиотеки принял и Никифор Николаевич Ремизов, он же стал ее первым библиотекарем. Никифор окончил Калужскую духовную семинарию, но по примеру старшего брата Сергея пошел работать в школу.

Начальство высоко ценило педагога: он был отмечен благодарностью «за усердное отношение к делу народного образования», ему была назначена ежегодная денежная премия. Он был в добрых отношениях с известным педагогом-новатором С.Т. Шацким. Но в 1919 г. семья Ремизовых оказалась в числе лишенных избирательных прав. Осенью 1929 г. Н.Н. Ремизов был арестован. Без предъявления обвинения его долго держали в Калужской тюрьме, затем сослали в Архангельскую губернию. Близкие и друзья хлопотали о его освобождении. 10 сентября 1931 г. было получено уведомление о снятии судимости, возвращении конфискованного имущества и немедленном его освобождении. Но было поздно, в тот же день в заключении Н.Н. Ремизов скончался. Но жива добрая память о нем: Жуковская районная библиотека стала правопреемницей Угодско-Заводской, у истоков которой стоял Никифор Николаевич Ремизов, и носит его имя. (Жуковская районная больница носит имя Н.В. Всесвятского).

6 марта 1909 г. для рабочих чугуноплавильного и литейного заводов Цыплакова и Лабунского, что в Думиничах, была открыта библиотека-читальня. На это было получено разрешение Калужского губернатора А. А. Офросимова, к которому обратилось Правление Товарищества данных предприятий. Отвечал за работу библиотеки жиздринский мещанин С.А. Чуваков, служащий завода, проверенный на благонадежность уездным исправником – «... поведения, образа жизни и нравственных качеств хороших, под судом и следствием не состоял и не состоит и по своим убеждениям принадлежит к партии монархистов». По сохранившимся свидетельствам очевидцев, в 1917 г. из библиотеки изъяли множество изданий, в том числе полные собрания сочинений известных писателей: потом они долгие годы пылились на чердаке. Но это было только началом конца ни в чем не повинных книг. В 1933 г. клуб, где располагалась библиотека и «арестованная» литература, сгорел.

Большую лепту в дело открытия бесплатных народных библиотек внес Московский Комитет Грамотности и, в частности, его представитель В.П.

Вахтеров. Талантливый педагог, последователь Ушинского, автор «Русского букваря», выдержавшего более сотни изданий, он открывает в 1910 г. в деревне Наволоки (ныне это Ферзиковский район) библиотеку. Ею заведует жена Василия Порфирьевича Эмилия Орестовна.

В послереволюционные годы погибло много частных библиотек. Но все же часть из этих книг попала в библиотеки разных уровней, в том числе они пополнили фонды Российской государственной библиотеки. В Москву в двадцатые годы отправляли наиболее ценные конфискованные в дворянских усадьбах книги.

Одним из организаторов библиотечного дела в первые годы советской власти был А.К. Виноградов, уроженец села Полотняный Завод Медынского уезда, в будущем директор Румянцевской библиотеки в Москве и известный писатель. В 1890 г. его отец переехал в Тарусу. В Тарусе они тесно общались с семьей Цветаевых, в частности с Иваном Владимировичем, Мариной и Анастасией Цветаевыми. А.К. Виноградов учился на физико-математическом факультете университета, затем на историко-филологическом, а в 1912 г. стал младшим библиотекарем в Румянцевском музее. Там же после Октябрьской революции работал ученым секретарем, с 1921 г. – директором. При нем из музея выделилась публичная библиотека, которая стала носить имя В. И. Ленина (ныне РГБ).

А.К. Виноградов был членом Большой коллегии Народного комиссариата имуществ республики, заместителем заведующего библиотечным отделом Наркомпроса, организатором подотдела библиотечных комитетов и комиссий отдела научных библиотек и его заведующим. Участвовал в спасении книжных и художественных ценностей Калужской губернии, прежде всего в Тарусе. Удостоверение, которым он заручился, подписал заведующий библиотечным отделом Наркомпроса В.Я. Брюсов: «Подателю сего... поручается обследование библиотек в усадьбах Калужской губернии с целью выяснения их назначения». А.К. Виноградов эту работу проделал – составил список усадебных и личных книжных

собраний не только Тарусского, но и других уездов губернии. Вот отрывок из этого документа: *«Полотняный завод. Бывшее Гончаровых. Имеет 2 тысячи книг. Старинных и очень ценных. Бегичево. Князей Трубецких. 2 тысячи книг – философских, энциклопедических, по праву, иностранной и русской литературы. Расхищаются. Сергиевское, в шести верстах от Ферзиково. 3 тысячи книг. Расхищаются. Тимофеевка, в пяти верстах от Ферзиково. 4 тысячи книг. Очень ценных – по истории, философии, нотные на русском и иностранном языках. Раскуриваются на сигарки. Бяратино. Князя Горчакова. Очень ценная, старинная»...*

Виноградов понимал, что одному ему не справиться, нужно срочно принимать меры, подключив к спасению уникальных библиотек специалистов на местах. И на первой библиотечной сессии Наркомпроса (открытие ее состоялось 25 января 1919 г.) была принята резолюция: *«Признавая необходимым открытие повсеместно районных библиотечных комитетов, библиотечная сессия считает целесообразным впредь до осуществления повсеместной сети утвердить ходатайство об организации библиотечных комитетов, не предрешая вопроса о будущей конструкции их при отделах народного образования в Саратове, Вологде, Орле, Туле, Пскове и Тарусе Калужской губернии. И ходатайствовать перед коллегией Наркомпроса об отпуске соответствующих кредитов».*

8 мая 1919 г. коллегия библиотечного отдела Наркомпроса постановила *«...в помощь библиотечному отделу в Москве открыть районные библиотечные комиссии при больших библиотеках, в тех городах, где они имеются, в т. числе в Орле, Тарусе и Туле».* А 24 октября официальным постановлением председателем библиотечного комиссии в Тарусе назначается мать А.К. Виноградова. Надежда Николаевна и раньше оказывала сыну посильную помощь – сообщала в письмах о конфискованных из усадеб книгах, о том, как комплектуются они перед отправкой в Москву. Эта женщина сохранила немало литературных памятников, внесла весомый вклад в становление и развитие библиотечной сети в уезде.

4 сентября 1919 г. выходит постановление Совнаркома о научных библиотеках, в проект которого много поправок внес его председатель В. И. Ленин. В нем, в частности указывалось о необходимости строгой охраны национализированных частных библиотек. Предписывалось передавать все книги, «представляющие большой исторический, ученый и литературный интерес, в специальные книгохранилища» (в Румянцевский и Исторический музеи и т. д.).

А.К. Виноградов отправляется в Калужскую губернию, чтобы на месте решать эти задачи. Дело оказалось непростое. В ноябрьскую распутицу от усадьбы до усадьбы добирался на телегах, спал, где придется. Но бытовые неурядицы, конечно, были не главным препятствием в этой поездке. Много энергии и сил растрчивалось на объяснения с местными властями. В Полотняном Заводе, к примеру, они требовали отдать им барский дом со всеми художественными и книжными ценностями, не желая ими делиться с Калугой и Москвой. Сохранилась в архиве выписка из протокола №9 заседания волостного исполнительного комитета Полотняного Завода Медынского уезда Калужской губернии декабря 18 дня 1918 г. *«По докладу зав. отделом народного образования постановили библиотеку оставить в ведении А. Гончарова под наблюдением и контролем зав. отделом наробраз, которому поручается изъять из библиотеки все вредные издания, если таковые имеются, и на предмет расширения библиотеки ассигновать безвозвратную ссуду в размере 1000 рублей из средств по смете на культпросветительские цели, по израсходованию каковых представить оправдательный документ».* Несмотря на негативное отношение к себе, посланцу из Москвы удалось все-таки осмотреть библиотеку, с которой прежде он был хорошо знаком: семьи Виноградовых и Гончаровых дружили, бывали друг у друга в гостях. Его в первую очередь интересовала литература на французском языке. Он обнаружил произведения Расина, Мольера, Лафонтена, Корнея, Грессе и других авторов, кое-что присмотрел для Румянцевского музея. В 1918 – 1921 гг. библиотека бывшего имения

Гончаровых была вывезена в Калугу, она насчитывала 2629 экземпляров. Поразила А.К. Виноградова монастырская библиотека в Оптиной пустыни, составленная из старинных рукописей, редких иностранных изданий. Он очень волновался за их сохранность и по приезде в Москву, несмотря на болезнь, довел дело до конца: срочно отправил в монастырь Николая Петровича Киселева, полиглота (знал 12 языков), крупного знатока старинных изданий.

В Калужской губернии А.К. Виноградов осмотрел библиотеку в имении Кашкиных, собрание книг в Козельске, организовал охрану библиотеки князей Трубецких в Бегичеве, договорился о вывозе ее в Калугу. Разбирал книги, вывезенные из имения Горчаковых в селе Барятино Тарусского уезда. Этот знаменитый княжеский род, давший России военных, общественных и политических деятелей, меценатов, на протяжении нескольких поколений собирал книги и художественные ценности. Значительная часть живописных полотен, солидная коллекция гравюр, альбомы по искусству, фарфор, мебель – все это находится ныне в Калужском областном художественном музее. Удалось полностью спасти (редчайший случай) и уникальную библиотеку Горчаковых из усадьбы Барятино, в чем несомненная заслуга Виноградова. Ему активно помогали в этом деле Елизавета Николаевна Знаменская, заведующая уездным отделом народного образования, руководитель по сбору и хранению художественных ценностей и книг, и Надежда Николаевна Виноградова. В 1924 г. А.К. Виноградов по состоянию здоровья оставляет государственную службу, но с книгами останется до конца жизни, но уже как писатель.

С.И. Калашикова

**«Первая ласточка новой жизни...»: публичная общественная библиотека
города Углича Ярославской губернии**

Среди древних городов Верхнего Поволжья Углич – один из наиболее ярких и известных. Этот небольшой, но удивительно уютный город – памятник истории и культуры России. Великолепные творения русских зодчих: Палаты Угличских удельных князей, Церковь царевича Дмитрия «на крови», Спасо-Преображенский собор, Церкви Дивная и Рождества Иоанна Предтечи – придают неповторимое очарование городу.

Во второй половине XIX – начале XX века Углич являлся уездным городом Ярославской губернии. Как говорилось в путеводителе: «Углич – сонный городок на Волге, сотканный их ветхих сказаний и легенд».

Один из журналистов начала XX в. идет в своих характеристиках еще дальше: «Отрезанный от Божьего мира Углич являлся типичным представителем глухой русской провинциальщины. Тусклые, серые потемки обывательской жизни стояли над городом. Давили все молодое, живое. Праздники, посты и гулянья, вино, пироги и сон да сплетня – были китами местной обывательской жизни. Любовные, чувствительные романы, да приложения к «Родине» читала молодежь. Из газет властвовали над умами «Биржевка» да «Свет».

Население города составляло около 10 тысяч человек. Купцов всех трех гильдий насчитывалось более 120 человек. Эта немногочисленная, но энергичная и состоятельная часть населения оказывала заметное влияние на экономическую, социальную и духовную жизнь города.

Николай Дмитриевич Евреинов родился в Угличе 19 ноября (ст. ст.) 1844 г. в многочисленной мещанской семье. Можно полагать, что Николай Дмитриевич получил только начальное образование, но от природы был наделен умом, сметливостью и удивительной работоспособностью. Свое «дело» Евреинов начал в 1860-е гг. торговлей с «лотка», а к концу 80-х гг., благодаря своей неустанной деятельности, Николай Дмитриевич создал весьма солидную бакалейную фирму, которая была хорошо известна, как в Верхнем, так и в Среднем Поволжье.

Николай Дмитриевич вряд ли был самым состоятельным купцом даже в своей гильдии, зато являлся ревностным угличским меценатом. Благотворительность Евреинова была тесно связана с его общественной деятельностью. С 1870-х годов он почти постоянно состоял гласным в Угличской городской думе, избирался городским головой, состоял членом Совета общества попечения о бедных, комитета богаделен и детского приюта. Из отчетных документов этих обществ видно, что Евреинов постоянно вносил деньги на различные статьи расходов, причем суммы его пожертвований колебались от 10 рублей до нескольких тысяч.

По воспоминаниям современников, Николай Дмитриевич был очень энергичным человеком, что весьма благотворно отражалось на его общественной деятельности. Являясь автором ряда довольно смелых проектов по обустройству родного города, он среди угличан получил прозвание «Русский американец».

В 1896 г. за свою благотворительную деятельность Николай Дмитриевич был награжден золотой медалью «За усердие» и получил звание потомственного Почетного гражданина города Углича, по наследству перешедшее к членам его многочисленной семьи. Пятерых детей воспитали Николай Дмитриевич и Анна Сергеевна, восемь внуков было у бабушки и дедушки.

Однако благотворительность Евреинова не ограничивалась только попечением неимущих. Немало средств и сил вложил он в организацию и развитие учреждений культуры нашего города. Во многом благодаря Евреинову в Угличе был создан культурно-просветительный кружок, председателем которого являлся сам Николай Дмитриевич. Среди его членов были и такие известные в Угличе люди, как Леонид Федорович Соловьев, Константин Николаевич Евреинов, Петр Андреевич Критский. Дела и имя каждого из них достойны отдельного рассказа.

Именно в доме Евреинова, и, надо полагать, не без его личной инициативы, был организован драмкружок, в работе которого на протяжении

двух лет принимал активное участие брат Антона Павловича – Михаил Павлович Чехов.

Н.Д. Евреинов находился в числе тех, кто создавал в городе музей отечественных древностей и активно способствовал его развитию. На заседании думы по поводу открытия музея в 1892 г. говорилось: *«Колись топерича мы у себя открыли музею, то нам топерича надо старину беречь»*.

Спустя пять лет, в 1897 г., в городе была открыта первая в ярославской губернии общественная библиотека – Угличская городская публичная. Вряд ли кто сделал больше для ее создания, чем Николай Дмитриевич¹⁵⁷.

О первых шагах по созданию городской библиотеки можно узнать из переписки между её будущими членами-учредителями. В октябре 1889 г. Андрей Николаевич Серебренников писал Константину Николаевичу Евреинову (сыну Николая Дмитриевича): *«...надо надеяться, что открытие библиотеки в Угличе является желательным фактом. <...> постарайся узнать (или прямо предложить наше содействие городу), согласен ли будет город принять для библиотеки книги, ... и, вообще, согласен ли он учредить свою библиотеку... Если нет, тогда мы примем свои меры...»*.

На это К.Н. Евреинов отвечал Серебренникову: *«... я, со своей стороны советовал бы не отступать от намеченной цели. Примет ли город или нет наши пожертвования, – это тоже вопрос второстепенной важности. Важно лишь будет то, что мы сумеем собрать библиотеку. А раз мы будем располагать ее, то тогда и можно будет уже предложить ее городу»*.

В это же время возникла идея: открыть библиотеку, но не общественную, а на принципах частного коммерческого предприятия.

¹⁵⁷ При подготовке сообщения были использованы следующие источники: Угличская публичная библиотека: её организация и отчёт за 1-й год существования. Углич, 1899; Угличская городская публичная библиотека: XV-й период деятельности. 27 июля 1897 – 27 июля 1912. Углич, 1912; Каталог книг Угличской публичной библиотеки. Углич, 1908; *Колганова В.А.* Купец, меценат, общественный деятель // Суриковские вечера: материалы юбилейных заседаний, посвященных знаменательным датам Угличского края. Вып. 2. Углич, 2004. С.36–44; Слово о библиотеке. Статьи, публикации. К 110-летию центральной библиотеки им. И.З. Сурикова. Рыбинск, 2008; *Резвина К.Я.* Из истории благотворительной деятельности г. Углича второй половины XIX – начала XX вв. Углич, 2009.

Инициатор – местный дворянин Леонтьев, предоставивший для публичного пользования собственную библиотеку. Значительно раньше, в 1837 г., в Угличе уже появилась библиотека, которой горожане были обязаны предводителю дворянства Платону Васильевичу Епифанову; книги в ней выдавались бесплатно. Однако просуществовали обе библиотеки недолго, и судьбы их ещё недостаточно изучены.

Идея же общественной библиотеки спустя восемь лет проявилась с новой силой. Из письма Леонида Федоровича Соловьева: «Ныне в Угличе... возникает храм просвещения, бесплатная библиотека. В этом добром начале я спешу откликнуться и, со своей стороны, посылаю книги, составлявшие мою домашнюю библиотеку, которые, я смею надеяться, будут приняты и послужат залогом моей любви к родному древнему Угличу. Смею надеяться получить извещение о получении книг, и о дне открытия библиотеки». Нельзя не сказать несколько слов об авторе письма: уроженец нашего города, впоследствии петербургский купец 2-й гильдии, Леонид Федорович на протяжении всей жизни оставался страстным патриотом родного края, был удостоен звания «Почетный гражданин г. Углича». Именно благодаря энергии Леонида Федоровича, в город был возвращен из Тобольска знаменитый ссыльный колокол, возвестивший о гибели царевича Дмитрия.

Таким образом, фонд библиотеки начал складываться задолго до ее официального открытия. Значительную роль в его формировании сыграли дары людей, желавших по мере своих сил и возможностей способствовать пополнению библиотеки.

3 мая 1896 г. угличская городская дума постановила: «В память Священного Коронования Их Императорских Величеств открыть в городе Угличе публичную библиотеку с бесплатным залом для чтения, пожертвовав для нее дом на Успенской площади, а также ассигновать пособие 100 рублей ежегодно и 500 рублей единовременно на приспособление пожертвованного дома под библиотеку». При этом городской голова Н.Д. Евреинов сообщил, что им уже «получено от учредителей библиотеки до 1,5 тысяч экземпляров

разного рода книг, и, кроме того, на учреждение той же библиотеки представлено различными лицами 157 рублей деньгами». На этом же заседании был изложен и принят проект Устава библиотеки. 20 ноября того же года он был утвержден ярославским губернатором и было получено разрешение на открытие публичной библиотеки под личную ответственность учителя городского училища Петра Андреевича Критского.

Согласно основным положениям Устава, библиотека составлялась на основе добровольных пожертвований книгами и деньгами. Она являлась собственностью города и предназначалась для всеобщего пользования.

Средствами для дальнейшего развития и поддержания библиотеки, кроме ежегодной городской субсидии в 100 рублей, служили плата за право чтения, сбор со спектаклей и вечеров, устраиваемых специально для этого, добровольные взносы лиц, которым дорого процветание библиотеки. По Уставу библиотека находилась под управлением особого Комитета под председательством городского головы.

После утверждения, Устав был отпечатан в количестве 300 экземпляров и разослан жителям Углича, а также другим лицам, живущим в Петербурге, Москве, Ярославле, Рыбинске и Ростове вместе с предложением городского головы, вступить в число членов – учредителей.

Состоялось торжественное открытие публичной общественной библиотеки 27 июля 1897 г. в присутствии ярославского губернатора Бориса Владимировича Штюмера.

К этому времени библиотека насчитывала 32 члена – учредителя. (Членами – учредителями считались лица, сделавшие пожертвование не менее 50 рублей или книг на эту сумму). Разные лица, сочувствующие делу библиотеки, путем подписки дали 800 рублей деньгами и свыше 2000 книг. Благодаря этому, ко дню своего открытия, библиотека имела 2,5 тысячи книг; на столах читального зала находилось 32 периодических издания, выписанных для бесплатного пользования всех посетителей. Подписная цена за право брать книги на дом была назначена 5 рублей в год – по первому

разряду и 2 рубля 50 копеек – по второму, причем допускалась и месячная подписка с платою в 50 и 25 копеек. Книги выдавались без залогов (если читатель был лично известен представителю администрации). Работала библиотека с 11 часов до половины третьего (днем) и с 6 до половины десятого (вечером).

Деятельность библиотеки в первый год ее существования была направлена на выяснение запросов и требований читателей. С этой целью каждое неудовлетворенное требование заносилось в особую книгу, которая служила главным указателем при пополнении библиотеки новой литературой.

По данным Отчета за первый год существования библиотеки можно наглядно представить, как была организована её деятельность. Так, общее число посещений за 10 месяцев составило 5130 человек, из них утренних в два раза меньше, чем вечерних (а потому нередко по вечерам имевшихся 18 стульев не хватало). Самое большое число посещений – 822 человека – было в марте, а самое меньшее, 360 – в декабре. В среднем, на один день приходилось 17 читателей. В это число не входили случайные посетители или любопытствующие, а только являющиеся для обмена книг. Читальный зал был закрыт всего 6 дней в году.

В течение года пользовались книгами библиотеки 203 подписчика: в том числе, платных – 166, бесплатных – 37. Бесплатно получали книги учителя, учащиеся средних и высших учебных заведений, приезжавшие в Углич на каникулы, канцелярские служащие городских и земских управ.

Неудовлетворенных требований записано 141 (из-за отсутствия книг).

Наибольшим спросом пользовались сочинения Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.Н. Островского, А.С. Пушкина, Н.С. Лескова, Н.А. Некрасова, С.Я. Надсона.

К концу первого года существования был отпечатан систематический каталог в количестве 640 экземпляров: он поступил в продажу по цене 40

копеек. 60 экземпляров каталога было бесплатно разослано учителями земских начальных школ.

Второй год работы библиотеки ясно показал, что она пользовалась симпатиями местного сообщества. Подтверждение тому – строки из поэмы местного автора Андрея Державина «Городок», датируемые 1898 годом:

Вот за оврагом у моста
Библиотека... Слава Богу,
Народ находит к ней дорогу,
И не совсем она пуста.
Как хорошо мне там бывало
В соседстве книг, по вечерам!
Как незаметно время там
Среди занятий протекало...

В 1899 г., в связи с переходом на службу в Ярославль, оставил заведывание библиотекой Петр Андреевич Критский, человек, отдавший много сил ее организации и устройству и заслуживший глубокую признательность уличан. Дума уполномочила городского голову выразить письменно благодарность бывшему учителю городского трехклассного училища «за его участие в просветительных начинаниях в городе». (Заметим, что в Ярославле Петр Андреевич явился одним из организаторов, а впоследствии и директором городской Пушкинской библиотеки, открывшейся в 1902 году, ныне это – Ярославская областная универсальная библиотека им. Н.А. Некрасова. А Евреинову Критский приходился зятем, был женат на старшей дочери Николая Дмитриевича – Анне).

В 1900 г. открылись народные чтения. Столь неординарное событие для уездного городка стало возможно благодаря Уставу библиотеки и настойчивости Евреинова, которому пришлось в течение трех лет добиваться разрешения на их проведение. Проводились чтения по двум направлениям: духовно-нравственному и светскому, в доме Николая Дмитриевича на Успенской площади по воскресным и праздничным дням. (Для иллюстрации

картин при чтениях использовался прекрасной конструкции «волшебный фонарь», принадлежавший одному из членов – учредителей библиотеки).

Говоря об общественной инициативе в поддержку библиотек, нельзя пройти мимо интересного факта. Кроме уже упомянутых бюджетных средств, у нашей библиотеки имелся специальный капитал в 100 рублей. Деньги были пожертвованы угличским общественным собранием в 1903 г. и помещены в сберегательную кассу при местном казначействе. Проценты с них (составлявшие порядка 2 руб. 50 коп.) ежегодно заносятся в доходный бюджет библиотеки отдельной статьей.

Множество угличан в разное время «и своим личным трудом и чрезвычайными усилиями... приходили на помощь библиотеке... с поразительной энергией добывали средства для развития дорогого дела. Спектакль за спектаклем, концерт за концертом давали библиотеке довольно значительные суммы».

Спустя десять лет после открытия книжный инвентарь библиотеки настолько вырос, что решено было приступить к составлению нового основного каталога. Работы велись в течение целого года, в них приняло участие свыше 50 человек. Труд этот был безвозмездный. Работали, главным образом, женщины. Среди них – Екатерина и Александра Евреиновы, дочери Николая Дмитриевича.

Все книги были разбиты на 16 отделов, и в каждом отделе систематизированы в алфавитном порядке по авторам или названиям. Для каждого отдела была установлена особая нумерация. Общее количество зарегистрированных по отделам экземпляров составляло 5562 единицы.

Вышедший из печати каталог насчитывал более двухсот страниц. Несмотря на то, что стоимость каждого экземпляра обошлась свыше 90 копеек, комитет библиотеки счел возможным установить цену не более 75 копеек, имея в виду образовательные цели. Экземпляр этого каталога, предваряемый эпиграфом на русском и латыни («Litterae atque artes

ornamentum vitae», или «Науки и искусства – украшение жизни») и по сей день хранится в нашем Фонде редкой книги).

В 1912 г. библиотеке исполнилось 15 лет. К этому времени она имела 152 платных подписчика и 125 бесплатных, всего 277 человек. Посетителей читального зала ежедневно насчитывалось от 10 до 15 человек.

В год своего пятнадцатилетия библиотека пополнилась крупным даром. Согласно духовному завещанию угличской дворянки Елизаветы Михайловны Леонтьевой, вся библиотека, принадлежавшая ранее ее сыну и известная в свое время как «дворянская библиотека Леонтьева», приносилась в дар угличской публичной библиотеке. Она заключала в себе 4000 томов.

Таким образом, накануне Октябрьской революции книжный фонд библиотеки составлял более 20 000 экземпляров. Вскоре библиотеке было присвоено имя крестьянского поэта И.З. Сурикова, которое она достойно носит до сегодняшнего дня.

Николай Дмитриевич Евреинов, угличский купец, меценат и общественный деятель, окончил свой земной путь в возрасте 58 лет – 5 марта 1902 г. На одном из многочисленных венков имелась надпись: *«дорогому учредителю от благодарной библиотеки»*. А в некрологе были такие слова: «библиотека действительно благодарна и много обязана своим возникновением Николаю Дмитриевичу. Он был одним из пионеров и инициаторов, кстати сказать, очень и очень немногочисленных, этого «рассадника просвещения». Библиотека была учреждена в бытность Николая Дмитриевича угличским городским головой, и если бы с его стороны не было сочувствия к этому симпатичному учреждению, вопросу об учреждении публичной библиотеки в Угличе суждено было бы, если и не вечно, то по крайней мере очень и очень долгое время быть открытым».

Слова эти, безусловно, применимы не только к библиотеке, но и к музею, музыкально-драматическому обществу, городскому училищу, прогимназии, народным чтениям и многому другому, к чему приложил свои руки и душу Николай Дмитриевич Евреинов.

Говоря о связи времён, заметим, что именно в библиотеке, во время проведения краеведческого вечера, была высказана мысль о необходимости увековечить память Евреиновых, переросшая затем в общественную инициативу. Благодаря поддержке Администрации Угличского муниципального района, в 2006 г. были установлены крест и ограда на могиле Н.Д. и К.Н. Евреиновых в Алексеевском монастыре и мемориальная доска на доме Евреиновых на Успенской площади. Библиотека почтила память своего основателя в год 110-летнего юбилея, в 2007 г., открыв мемориальную выставку, посвященную Николаю Дмитриевичу.

На примере публичной библиотеки города Углича Ярославской губернии автору хотелось показать, сколь широко были распространены традиции благотворительности и меценатства в России на рубеже столетий.

Что лежало в основе этого удивительного явления? Какие чувства двигали российскими меценатами? Честолюбие и стремление к привилегиям или религиозное воспитание и чувство ответственности перед обществом? Скорее всего, и то, и другое, и третье. Но, думается, что именно осознание ответственности перед обществом можно назвать первопричиной благотворительности и меценатства в России.

Е.Д. Лещенко

**Из истории создания бесплатной московской Библиотеки-читальни
им. А.С. Грибоедова
(по архивным материалам)**

Грибоедовская библиотека располагает богатой коллекцией архивных документов, связанных с историей ее основания и дальнейшей работы. С их помощью удалось установить факты, интересные не только для истории отдельной библиотеки, но и для целого периода культурно-просветительской деятельности в Москве. С историей этой библиотеки тесно связано немало известных деятелей в области культуры, меценатов и благотворителей.

Архив библиотеки-читальни им. А.С.Грибоедова весьма объемён; крайне небольшая часть документов легла в основу данного сообщения. Идея увековечить память писателя в Москве впервые прозвучала в Городской думе. В ознаменование 100-летия со дня его рождения было решено «поставить мраморную доску на доме, где родился высокоталантливый писатель» (на Новинском бульваре). 17 января 1895 г. на собрании московской Городской думы городской голова выступил с предложением о чествовании памяти великого москвича Александра Грибоедова. Собрание, в свою очередь, единогласно его поддержало (Московский областной исторический архив. Фонд «Московская Городская Управа». Дело № 958; приговор № 1). Было решено также украсить рекреационные залы городских начальных училищ, которые будут открыты в 1895 г., портретами А.С. Грибоедова.

Вторая часть означенного постановления была своевременно исполнена, что же касается первой его части, то, увы – точно установить дом, где родился великий русский писатель, несмотря на все усилия, не удалось. Возникли серьезные проблемы с атрибутикой дома семьи Грибоедовых на Новинском бульваре – и даже с датой рождения писателя. Городской управой было предпринято специальное расследование по этому вопросу.

17 февраля 1904 г. (через 9 лет после 100 – летнего юбилея со дня рождения А.С. Грибоедова!) в Думу поступило заявление от 12 гласных: «30 января сего года исполнилось 75 лет со дня кончины величайшего русского писателя и патриота Александра Сергеевича Грибоедова. Бессмертное имя Грибоедова составляет предмет славы и гордости всей России, но особенно оно должно быть дорого Москве, в которой он родился и описанию нравов которой он посвятил лучшее из своих литературных произведений» («Горе от ума»). Предлагалось или сооружение «памятника А.С. Грибоедову, или устройство в Москве городской бесплатной народной библиотеки-читальни имени покойного поэта» (Из доклада Комиссии о пользах и нуждах

общественных и Городской Управы. По вопросу об увековечении памяти А.С. Грибоедова 1904 года).

27 мая 1905 г. к князю Владимиру Михайловичу Голицыну, московскому городскому голове, обратился гласный Н.А. Шамин. В заявлении он сообщал, что располагает письмом от известного московского старожила, потомственного почетного гражданина Василия Ильича Кускова. В письме, написанном 24 мая 1905 г., владелец дома, находящегося на углу Новинского бульвара и Девятинского переулка, подтверждает, что дом перешел во владение семьи Кусковых от семьи Грибоедовых. Означенный В.И. Кусков подтверждал, что творец «Горе от ума» Александр Сергеевич Грибоедов родился в этом доме. «И он, Василий Кусков, готов во всякое время дать, если понадобится, более подробные разъяснения». Гласный Н.А. Шамин справедливо считал, что долг московской Городской думы «озаботиться об этом доме, где родился наш великий писатель, поместить мраморную доску с соответствующей надписью». В архивных документах имеется обращение Городской Управы от 16 июня 1907 г. в Общество Любителей Российской Словесности при Императорском Московском университете, в котором Училищное отделение Управы «покорнейше просит Общество... ускорить уведомление о времени и месте рождения А.С. Грибоедова». (Необходимо добавить, что это *повторное* обращение, первое датировано 27 марта 1907 г.) Общество, однако, ничего не смогло сообщить.

Н.А. Шамин через месяц после этого обращения Городской Управы 12 июля 1907 г. «покорнейше просит ответить, почему до сих пор не прибита мраморная доска на дом, где родился известный писатель А.С.Грибоедов? Дом этот ныне Усковых, которые представят необходимые доказательства». Был сделан и третий запрос в Общество Любителей Российской Словесности. Лишь после этого общество на специальном заседании (29 сентября 1907 г.) постановило: дата рождения А.С. Грибоедова (4 января 1795 г.) «совершенно произвольна», точную дату можно установить «только после специальных изысканий», данные для которых («до сих пор еще не

опубликованные») находятся «у г-на Шаломытова, живущего в Петербурге» (МОИА, указ. фонд, 1907 г.). 13 февраля 1908 г. Общество повторно доводит до сведения Городской Управы сведения о времени и месте рождения А.С. Грибоедова. Теперь наиболее вероятная дата рождения его – 4 января 1791 г. В нынешнем доме Усковых он не родился. По свидетельству современников, дом этот полностью разрушен в 1812 г. и позднее полностью перестроен.

18 апреля 1908 г. Н.А. Шамин обратился к московскому городскому голове Николаю Ивановичу Гучкову с письмом, в котором он вкуче с уверениями в почтении и глубокой преданности, исследует вопрос даты рождения А. Грибоедова и приводит по этому вопросу некоторые данные.

Первый и самый весомый аргумент у Н.А. Шамина, – надпись на памятнике, которая гласит: «Александр Сергеевич Грибоедов, родился 1795 года, января 4 дня, убит в Тегеране 1829 года, января 30». Памятник делали «в Москве у Кампиони» по заказу вдовы поэта, причем она переписывалась с его матерью и сестрой.

Второй аргумент Н.А. Шамина – это, как он пишет, «показания» Степана Бегичева (лучшего друга и родственника Грибоедова).

Третий аргумент – исповедальные ведомости церкви Девяти Мучеников в Москве, где Грибоедову показано в 1805, 1808, 1810 гг. соответственно 10, 13, 15 лет. Родился ли Грибоедов в доме на углу Новинского бульвара и Девятинского переуллка точно, к сожалению, установить не удалось, но в этом доме родители Грибоедова жили в 1808 г. (данные Общества Любителей Российской Словесности).

В итоге Н.А. Шамин предлагает во исполнение приснопамятного решения Московской Думы от 17 января 1895 г. установить все-таки мраморную доску с надписью: « В этом доме провел детские и юношеские годы Александр Сергеевич Грибоедов».

Еще одна просьба к городскому голове: об особом прошении к митрополиту Московскому – о распоряжении по Московской епархии «о

розысках по всем приходским церквам по метрическим, исповедным и обыскным книгам фамилии Грибоедовых за 1792-1796 гг.»

Оставить же этот вопрос не разрешенным и забытым гласный Н.А. Шамин считал для Москвы совершенно невозможным.

О постановке мраморной доски на доме, где провел детские годы А.С. Грибоедов, в Городской Управе был заслушан специальный доклад (№ 155 от 13 мая 1908 г.). В нем указано, что Управа приложила все усилия («путем сношения с компетентными в этом вопросе учреждениями и лицами») для выявления дома, где родился Грибоедов. Однако усилия эти не привели к благоприятным результатам. Поэтому нельзя установить мемориальную доску на доме Усковых по Новинскому бульвару. Ходатайство к митрополиту о розыске по всем церквам Московской епархии сведений о месте рождения писателя повлечет «проведение весьма дорогостоящих изысканий». К таким расходам Управа не была готова. Предложение Н.А. Шамина было отклонено. Решение завизировали Н.И. Гучков, а также восемь членов Московской Городской Управы.

Но Шамин не успокоился. 22 августа 1908 г. он в очередной раз обращается к Н.И. Гучкову с напоминанием о своем предложении установить мраморную доску для увековечения памяти великого писателя. На сей раз – очередной «круглой дате»: 21 августа 1833 г. ровно 75 лет тому назад разрешена к печати великая комедия «Горе от ума» – наше национальное сокровище. Заслуживают уважения не только пунктуальная настойчивость гласного, но и прекрасное знание им биографии А.С. Грибоедова.

Затем – новое заявление (1 сентября 1908 г.) на имя Н.И. Гучкова. Шамин предлагает подумать о памятнике «великому москвичу» и возбудить ходатайство о разрешении подписки для сбора пожертвований. Завершается документ цитатой из А.С. Пушкина: «Как жаль, что замечательные люди исчезают у нас, не оставляя следов. Мы ленивы и не любопытны». В данной ситуации эта фраза звучит как вызов! 6 октября 1908 г. на специальном заседании Комиссии о пользах и нуждах общественных поставлена точка в

деле о мемориальной доске в память А.С. Грибоедова. Однако Н.А. Шамин напомнил, что приближается 80-летие со дня гибели писателя. Предлагал ограничиться «недорого стоящим бюстом в будущем сквере на Театральной площади». Но сбор средств на памятник оказался не совсем уместен: прошла подписка на памятник Н.В. Гоголю, предстояло собирать деньги на памятник И.С. Тургеневу... А на Театральной площади – общая перепланировка. О бюсте можно было говорить только после окончания работ. Настойчивый гласный предложил установить бюст на углу Новинского бульвара. Это вызвало недоумение. Уж лучше подождать, когда будет готов сквер на Театральной площади!

...Так закончилась тринадцатилетняя эпопея по увековечиванию памяти автора бессмертной комедии «Горе от ума». Остается добавить, что был найден менее затратный (бюджет России и Москвы, в частности, нес тяготы русско-японской войны) и очень достойный способ почтить память драматурга, – устройство в Москве городской бесплатной библиотеки-читальни имени А.С. Грибоедова.

«Устройством библиотеки-читальни имени А.С. Грибоедова Городское Управление не только почтило бы и увековечило его память, но и удовлетворило бы одной из самых насущных потребностей городского населения. В настоящее время Москва имеет лишь три бесплатных библиотеки-читальни: им. И.С. Тургенева, А.Н. Островского и А.С. Пушкина. При громадном населении Москвы нельзя не признать этого числа библиотек крайне недостаточным. Поэтому устройство еще одного такого же учреждения сослужило бы населению огромную службу. При этом желательно было бы не делать новые библиотеки, по составу книг приспособленную исключительно для простого народа, но поставить ее более широко и самостоятельно по образцу Тургеневской читальни» (Из доклада Комиссии о пользах и нуждах общественных за 1905 год).

Библиотека была открыта 19 сентября (2 октября по новому стилю) 1910 года. Был совершен молебен, после которого заведующий Училищным

отделением городской Управы Г.А. Пузыревский объявил новое просветительское учреждение открытым. Библиотека не имела своего здания, существовала в «обездоленном книгами районе» на границе между Суцевской и Мещанской частями Москвы, в доме Мотова, на углу Самарского и Орловского переулков. Первое помещение было крайне небольшим, здесь располагались абонемент и читальня (было принято решение временно разместить там библиотеку, чтобы не задерживать ее открытие). Самой первой посетительницей новой библиотеки стала маленькая девочка, и ей выдали сказки. За три месяца существования читателям было выдано более 24 тысяч книг. Душой новой библиотеки стала заведующая Анна Константиновна Покровская, супруга известного библиотековеда и библиографа Александра Александровича Покровского, который много сделал для создания библиотеки имени А.С. Грибоедова – и как каталогизатор, и как великолепный комплектатор. Остатки собранных им замечательных изданий составляют сегодня ядро фонда книжных памятников библиотеки.

А.К. Покровская имела значительный опыт библиотечной работы и социально активной просветительской деятельности. Она была сильным практиком, работала в библиотеках Петербурга, Сорново, и даже в «босаяцкой» библиотеке «на дне» в Нижнем Новгороде, устроенной М. Горьким. Анна Константиновна мечтала создать не просто библиотеку, а настоящий центр книжной культуры всего района.

А.А. Покровский разрабатывал в этот период оригинальные методы просветительской деятельности, приспособлявая их к различным условиям. Многие он воплотил в жизнь именно в первые годы активной работы библиотеки им. А.С. Грибоедова, которая стала образцовой библиотекой-лабораторией (не случайно она послужила базой для первых в России библиотечных курсов в 1913 г.).

Район, который должна была обслуживать библиотека, имел весьма пеструю социальную структуру: мелкое мещанство и служащие,

предприниматели, крупные фабриканты и богатое купечество; здесь же находились дома дешевых квартир благотворителя Г.Г. Солодовникова для рабочих и безработной бедноты. Но немало здесь жило и интеллигенции. В 3-м Троицком переулке, 8, жил В.М. Васнецов, на 1-й Мещанской, 23, жил В.Я. Брюсов. Сестра поэта, Надежда Яковлевна, была большим другом Грибоедовки и вела в библиотеке занятия по музыке.

Через год после открытия в 1911 г. библиотека им. А.С. Грибоедова переехала в здание Благотворительного общества (Больничный переулок, 7). А.К. Покровская находила это помещение очень удобным для работы: в верхнем этаже находилась школа. Не было недостатка в читателях, и значительный процент среди них составляли дети. В Грибоедовской библиотеке одной из первых среди бесплатных библиотек России открылось детское отделение с абонементом и читальным залом. По сути, существовали две читальни – детская и взрослая. А.А. Покровский консультировал работу взрослого отделения. А.У. Зеленко занимался методикой детского. После открытия библиотеки А.К. Покровская и А.У. Зеленко организовали Грибоедовский кружок рассказчиков. Он объединял специалистов разных областей фундаментальных знаний и просто любителей книги, которые выступали с художественными рассказами по различным темам. Были подготовлены кадры талантливых преподавателей, среди которых – теоретик художественного рассказывания А.К. Шнейдер, краевед А.Ф. Родин.

Уже в первый год работы, в 1911 г., А.А. Покровский и А.К. Покровская были командированы от Москвы на I Всероссийский съезд библиотечных работников в Петербург с докладом об опыте и положении дел в московских библиотеках. Здесь, на съезде, Покровские впервые услышали о международной Десятичной библиотечно-библиографической классификации. По возвращении в Москву А.А. Покровский применил десятичную классификацию в систематическом каталоге Грибоедовской библиотеке, судя по всему, впервые среди бесплатных библиотек России.

В этом каталоге наиболее доступные книги были отмечены двумя звездочками, а одной звездочкой – книги средней доступности. Издавался специальный печатный «Рекомендательный каталог художественной литературы библиотеки им. А.С. Грибоедова», который выдавался на дом. Регулярно вывешивались рукописные рекомендательные списки книг по общеобразовательным наукам и на темы дня. Образцово разработанные Покровским каталоги служили учебным пособием на Библиотечных курсах.

Для открытия первых в России Библиотечных курсов при Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского (1913) очень много сделала Любовь Борисовна Хавкина, авторитетный в библиотечном мире деятель, соратник А.А. Покровского и лектор Грибоедовского Кружка рассказчиков. Л.Б. Хавкина добилась открытия курсов на пожертвование московского благотворителя Шахова (8 тысяч рублей). На курсы съезжался библиотечный актив всей России, а библиотека им. А.С. Грибоедова демонстрировалась как самая передовая в стране. Сам А.А. Покровский читал на курсах лекции «Методы просветительной работы библиотек». Он рассматривал вопросы организации различных форм читательских кружков, предлагал, как приспособить деятельность библиотек к местным условиям (и характеру местного населения), призывал к расширению и углублению культурного влияния библиотек, освещал проблемы комплектования и классификации литературы. При этом всегда использовался опыт библиотеки им. А.С. Грибоедова. Таким образом, курсы содействовали всероссийскому распространению этих достижений, безусловно, новаторских для того времени.

В 1916 г. при библиотеке организуется Общество друзей Грибоедовской библиотеки, цель которого – помощь в осуществлении ее культурно-просветительских задач. Так, сохранился экземпляр брошюры А.А. Покровского «Советы приступающему к самообразованию», изданной Обществом. Оно насчитывало 70 членов: представителей творческой интеллигенции, а также меценатов. При Обществе были организованы

специальные комиссии: справочная, техническая, художественная, которые организовывали всевозможные диспуты и лекции. «Общество друзей Грибоедовской библиотеки в Москве имеет целью содействовать Московской Городской библиотеке имени А.С. Грибоедова в осуществлении ее культурных задач. Район деятельности общества – Российская Империя». (Устав Общества).

Библиотека им. А.С. Грибоедова долго оставалась единственным и, возможно, самым достойным памятником автору бессмертной *энциклопедии московской жизни* – комедии «Горе от ума». Скульптурный памятник писателю на Чистых прудах в Москве работы А.А. Мануйлова был открыт только в 1959 году.

Е.В. Мокшанова

Инициаторы создания библиотек в Санкт-Петербургской губернии в начале XX в.

Рассматривая историю библиотек Санкт-Петербургской губернии, нельзя не остановиться на некоторых предпосылках, обусловивших особенности их создания и развития.

На переломе XIX и XX столетий Россия вошла в период глобальных изменений, которые коснулись всех сфер жизни. Это было обусловлено, прежде всего, ускорением научно-технического прогресса и активизацией буржуазных реформ. Бурное развитие капитализма привело к созданию в России нового, самостоятельного направления отечественной культуры и новой отрасли народного образования, так называемого внешкольного или культурно-просветительного дела, которое включало в себя массовую организацию библиотек, народных домов, музеев, народных театров различных просветительных обществ и т.д. Все это говорит о качественных изменениях в социокультурном развитии дореволюционной России,

стержнем которого был процесс демократизации образования, науки и культуры.

К этому времени Санкт-Петербургская губерния существовала уже почти два столетия. Напомним, что она была основана на территории бывшей Ингерманландской губернии в 1708 г. После ряда значительных преобразований губерния к 1860 г. состояла из 8 уездов: Гдовского, Лужского, Новолодожского, Петергофского, Санкт-Петербургского, Царскосельского, Шлиссельбургского и Ямбургского. Население губернии в конце XIX в. насчитывало примерно 1 121 000 человек. 60 % населения проживало в Санкт-Петербурге, 15 % от общего числа жителей проживало в уездных городах губернии, 25 % – составляло сельское население. Наиболее населены были уезды, приближенные к Санкт-Петербургу: Петергофский и Царскосельский.

Основные занятия населения составляли те, которые были возможны в географических и климатических условиях территории. Значительное место отводилось рыболовству и охоте. Мужское население занималось ещё и промышленной заготовкой леса и древесного угля. Жители губернии занимались заготовкой грибов и ягод, обилием которых славились все уезды.

К началу XIX в. более 55 % населения было грамотным. Губерния занимала второе место в Российской Империи после Московской губернии по количеству грамотного населения. В городах грамотность достигала 72 %.

В значительной мере повлиял на развитие культуры губернии национальный состав населения. Так, на территории губернии, кроме русских, проживало 10 % финского населения, 7% эстов и 5% немцев. Интересен тот факт, что обязательным условием для заключения церковного брака среди этой части населения губернии была грамотность – умение читать, писать и знать религиозные тексты. Благодаря этому уровень образованности иноверцев достигал по некоторым источникам до 99%.

Процесс развития народного образования и просвещения к концу XIX в. пошел довольно интенсивно. Следует подчеркнуть, что активными

участниками этого процесса были не только представители демократически и революционно настроенных кругов общества, но очень часто состоятельные люди.

В губернии работало много публичных библиотек, которые были открыты благодаря частным инициативам зажиточных граждан. Многие купцы, заводчики и фабриканты, военные приобрели в губернии широкую известность не столько благодаря своей деятельности, сколько как активные творцы культурной жизни местного населения. Обычно какое-либо частное лицо или группа лиц выступали инициаторами создания библиотеки и брали на себя обязательства по ее финансированию и управлению. Как правило, такие библиотеки были платными, что в значительной мере усложняло их использование бедными слоями населения. Согласно отчетам уездных милицейских управлений за 1871 г., в губернии действовали только частные платные библиотеки. Так, в Царском Селе было две частные платные библиотеки. Одна из них принадлежала жене купца Василия Гасселя, другая - вдове полковника Анне Львовой. В г. Павловске 1 мая 1867 г. торжественно открылась библиотека для чтения, владельцем которой был Царскосельский 2-й гильдии купец Александр Каковашин. В Ямбургском уезде культурным центром выступал г. Нарва. Здесь первая библиотека для чтения появилась в 1867 г. и принадлежала бюргеру Поршану. В 1876 г. здесь же открылась книжная лавка, принадлежавшая купцу Вердеру. Жители города могли брать книги под залог на несколько дней.

Одной из первых бесплатных народных библиотек на селе была Путиловская народная библиотека в Шлиссельбургском уезде, открытая 26 февраля 1895 г. Основные средства для библиотеки-читальни – 150 руб. пожертвованы петербургским купцом Яковом Яковлевым Игнашкиным. Пожертвовали средства и другие учреждения: от Путиловской волости 75 руб., церковно-приходское попечительство – 25 руб. В данном случае произошло слияние частной и общественной инициатив в деле организации библиотеки для беднейшего населения уезда.

С 1861 г. началось открытие библиотек по инициативе церкви, что связано с политикой правительства, обязавшего духовное ведомство способствовать развитию народного образования и открытию церковно-приходских школ. В Ямбургском уезде появилось шесть таких библиотек в деревнях: Волновская, Корчанская, Котловская, Кракольская, Райковская, Чирковицкая. В 1894 г. Училищный Совет при Священном Синоде положил начало организации таких библиотек, разослав из своего книжного склада по епархиям комплекты книг для трех тысяч приходов. К началу 1900-х гг. в Санкт-Петербургской губернии было 100 народных церковно-приходских библиотек. Располагались библиотеки при церквях и церковно-приходских школах. Наиболее активную позицию в этом вопросе занимали евангелическо-лютеранские приходы. К 1896 г. было открыто 14 финских библиотек.

С 1864 г. в Санкт-Петербургской губернии, как и в других губерниях России, стали создаваться органы местного самоуправления – земства. Среди множества направлений деятельности земств особое место занимала работа в области внешкольного образования народа. Создание земствами народных библиотек было тесно с этой деятельностью. На первом этапе земства открывали или преобразовывали школьные и училищные библиотеки. К 1905 г. в 23 % школ были открыты народные библиотеки. Больше всего таких библиотек в школах различных уровней было открыто в Ямбургском, затем Лужском и Царскосельском уездах. Фонд подобной библиотеки, в среднем, состоял из 450 книг.

Следующим этапом деятельности земств было создание самостоятельных народных библиотек. Но это произошло на 10-20 лет позже, что связано, прежде всего, с тем, что самостоятельные народные библиотеки требовали выделения и содержания отдельных помещений, штатного библиотекаря. Первые земские народные библиотеки были организованы в с. Рождествене Царскосельского уезда и в Сестрорецке в 1896 г. К 1907 г. на территории губернии действовало 69 земских библиотек, в 1909 г. их

насчитывалось 143, к 1916 г. стало 205. С 1903 г. на создание самостоятельной земской библиотеки ассигновалось по 5000 руб.

В 1900 г. после смерти известного книгоиздателя Ф.Ф. Павленкова, согласно его духовному завещанию, земства получили поддержку в деле организации народных библиотек. Как известно, на оставленный Ф.Ф. Павленковым капитал в России должно было быть открыто 2000 библиотек на сумму по 50 руб. каждая. Так, только в Ямбургском уезде на средства книгоиздателя при поддержке предводителя уездного дворянства, профессора Н.Е. Сиверса была учреждена 21 библиотека. Их общий фонд составлял 14 977 томов.

Немаловажную роль в развитии библиотек в России сыграло Попечительство о народной трезвости. Только в Ямбургском уезде им было учреждено 25 библиотек.

Кроме того, на селе открывались специализированные библиотеки, например, библиотеки сельскохозяйственных знаний. Так, при Тосненском агрономическом участке в 1913 г. было открыто 4 сельскохозяйственные библиотеки.

Основную массу читателей библиотек составляли учащиеся, учителя, уездные служащие, ремесленники. Инициаторами создания библиотек выступали частные лица, общественные организации, органы местного самоуправления в лице сельских и волостных сходов. Можно утверждать, что в начале XX в. начала формироваться библиотечная среда Санкт-Петербургской губернии, включавшая:

- сеть библиотечных учреждений разных типов и видов;
- органы управления библиотеками (губернатор, градоначальники, инспектора учебных округов, попечители разных ведомств и общественных организаций и др.);
- библиотечный персонал, состоящий, главным образом, из школьных учителей, сельских писарей, священников, просто грамотных жителей;
- достаточно большое число читателей.

Литература

1. ЦГИА Санкт-Петербург. Ф. 1780, оп.1, ед. хр. 1758.
2. ЦГИА Санкт-Петербург. Ф. 960, оп. 1, ед.хр. 232.
3. ЦГИА Санкт-Петербург. Ф. 253, оп. 3, ед.хр. 1602.
4. *Блюдова Л.К.* Библиотеки [Электронный ресурс] // Культура Ленинградской области: энциклопедия: информационно-справочный портал. Режим доступа: <http://www.encllo.lenobl.ru/showObject.do?object=1803553998>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Памятные книжки Санкт-Петербургской губернии на 1905 г. СПб., 1905.
6. *Викторов В.В.* Российская цивилизация. М., 2009.
7. *Тищенко М.Н.* Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления. СПб., 2006.

И.М.Кононенко

К истории народных читален Саратова

Народные читальни – тот тип библиотек, от которых современные муниципальные библиотеки города Саратова ведут свое происхождение. Работая в архиве, мы нашли интересные документы и материалы об истории их деятельности. Некоторые документы, хранящиеся в самих библиотеках, дополняют картину развития общедоступных библиотек нашего города.

Саратов в 1890-е гг. – крупный провинциальный административный центр России с населением в 195 тысяч человек. В те годы он быстро рос: в город стремились представители разных социальных групп. Бурно развивающаяся промышленность представлена металлообрабатывающими, машиностроительными, сталелитейными заводами, винокуренными, мукомольными, маслобойными и многими другими предприятиями.

В тот период основное внимание уделялось организации местного самоуправления, которое регулировало разные аспекты повседневной жизни

горожан. Общественное управление, в состав которого входили городская дума и городская управа с состоявшими при ней исполнительными органами, обеспечивало благоустройство города, занималось решением социальных вопросов, а также потребностей народного просвещения.

Среди учебных заведений Саратова того времени представлены все типы учебных заведений, существовавших в России: Мариинский институт благородных девиц, мужская и женская гимназии, Александро-Мариинское реальное училище, духовная семинария и духовное училище, музыкальное и рисовальное училище. Безусловно, они влияли на социокультурный облик города и формирование духовных потребностей его жителей.

Саратов слыл городом театральным. Два его театра были широко известны в России. Не каждый провинциальный город России мог похвастаться и общедоступным художественным музеем. Таковой в Саратове («Радищевский музей») существовал и знакомил горожан с лучшими произведениями русского и зарубежного изобразительного искусства.

К началу 1890-х гг. библиотек в Саратове насчитывалось всего 6. Крупнейшей была городская публичная библиотека. Библиотеки не были доступны широкому кругу горожан. Пользование ими было платным, что не всем приходилось по карману.

Однако время вносило свои коррективы. К началу XX века рост промышленных предприятий привел к увеличению числа рабочих, тяга к знаниями у которых была весьма сильна. Несмотря на достаточную дороговизну подписной платы, категория читателей с низким достатком стала увеличиваться в городской публичной библиотеке. К 1895 г. число читателей-рабочих в ней достигло большой цифры – 240¹⁵⁸.

Отцы города не могли не учитывать стремления беднейших слоев населения к книге. Идея открытия бесплатных народных читален в Саратове

¹⁵⁸ *Артисевич В.А.*. К истории Саратовской городской публичной библиотеки // Труды Научной библиотеки СГУ. Саратов, 1964. Вып.3. С.88.

стала обсуждаться примерно в это время. Следует отметить, что все библиотеки Саратова возникли по инициативе местного самоуправления.

В мае 1891 г. Саратов торжественно отмечал свое трехсотлетие. Отмечал с размахом. Состоялся благодарственный молебен с провозглашением многолетия городу-юбиляру, звучали орудийные залпы, проходил парад войск местного гарнизона.

В Дворянском собрании на юбилейных торжествах городским головой А.Н. Епифановым была объявлена важная новость. Городская дума «с целью доставить возможность пользования книгами для чтения тем слоям городского населения, которым по состоянию их средств существующие библиотеки недоступны – в ознаменование 300-летнего юбилея города Саратова, учреждает три городские бесплатные народные читальни, открывающиеся на окраине города». Однако лишь к лету 1894 г. Саратовский губернатор уведомил городского голову: «... мною признано возможным разрешить открыть три городские народные читальни».

Год ушел на организационные работы. Огромная заслуга по воплощению решения Городской думы в жизнь принадлежит Василию Дмитриевичу Вакурову, в то время председателю городской Исполнительной училищной комиссии.

Василий Дмитриевич – сын известного в Саратове купца Дмитрия Максимовича Вакурова, первым открывшего в городе книжную лавку. Купец Вакуров был уважаемым в городе человеком, «крепко стоял за общественные интересы». Деятельность его сына не ограничивалась чисто купеческими делами. Много сил, времени и собственных средств Василий Дмитриевич отдавал делу развития в Саратове народного просвещения.

Как известно, реформы 1860-1870 годов в области народного образования допускали к участию в управлении учебными заведениями органы местного самоуправления. Тогда в городской Думе были созданы училищные комиссии, состоявшие из чиновников, духовенства и представителей органов местного самоуправления. На них возлагалась

координация деятельности разных ведомств по народному образованию и собственно управление им. Саратовскую училищную комиссию возглавлял Василий Дмитриевич Вакуров, причем дважды: с 1866 по 1898 годы.¹⁵⁹ Именно в бытность его главой училищной комиссии и осуществлялись работы по открытию бесплатных народных читален в нашем городе.

В феврале 1895 г. Василий Дмитриевич сообщил Городской Управе о разработанном Уставе Саратовских городских народных читален, предполагаемых местах расположения будущих библиотек. При разработке Устава члены училищной комиссии руководствовались «Правилами о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» (утверждены министром внутренних дел 15 мая 1890 г.). Что касается правил о выдаче книг из читален и инструкции для библиотекаря, то за образец взяты публикации в «Известиях...» Санкт-Петербургской городской думы за 1888 год. Из Одессы был выслан экземпляр «Правил для бесплатной народной читальни». В результате проекты нормативной документации для будущих библиотек после некоторых обсуждений и редакций были утверждены.

Тогда же, в феврале, Василий Дмитриевич представил заведующих будущими библиотеками. В то время «заведующий библиотекой» – это, скорее, администратор, лицо, курирующее библиотеку от органа городского управления, попечитель.

19 октября 1895 г. в газете «Саратовский листок» было опубликовано объявление об открытии 22 октября городской народной бесплатной читальни «в «местности у городских казарм» на Московской площади. Заведовал библиотекой сам Василий Дмитриевич Вакуров. На должность библиотекаря была определена вдова коллежского советника Варвара Андреевна Вальницкая, окончившая курс в Тамбовском институте благородных девиц.

Неделей позже, 29 октября торжественно была открыта 1-я бесплатная народная читальня в «местности у Духосошествия» в доме Пупкова на

¹⁵⁹ См.: Булычев М., Максимов Е. Купцы Вакуровы // Степные просторы. 1995. № 4/5. С. 26-31.

втором этаже. Заведовал библиотекой статский советник Василий Васильевич Косолапов. Первым библиотекарем была Клавдия Ивановна Рыкова, имеющая звание домашней учительницы. Позже, в 1912 г., библиотека была переведена в другое здание на улице Горной.

Второй библиотеке-читальне немного не повезло. Заведование ею было поручено статскому советнику Алексею Федоровичу Тимофееву, библиотекарем назначили окончившую курс в Саратовском епархиальном женском училище Римму Федоровну Ястребову. Но место, предназначенное под библиотеку «на даче Сервье» (нынешний район академического театра драмы) не было готово. И открытие ее состоялось летом следующего года.

Старые фотографии и документы дают возможность представить, как они работали и развивались. Сохранились сведения о ярких личностях, работавших в библиотеках в первые годы после открытия. Такова Мария Сергеевна Козлова – библиотекарь библиотеки-читальни №3 с 1900 года. Выпускница Моршанского женского института. Проработала в библиотеке долгое время. Женщина высокообразованная, сердцу которой были очень близки идеи просветительства.

Библиотеки жили трудно. Небольших средств, выделяемых Думой, не хватало ни на книги, ни на содержание помещения. Помещения были тесными с плохой вентиляцией. Основные читатели – рабочие и их дети. Постоянными были очереди на запись книг из-за нехватки необходимого числа работников. Отсутствовала кипяченая вода, нормальные дорожные подъезды к библиотеке.

Среди наиболее спрашиваемых книг: произведения Толстого, Горького, Серафимовича, Сологуба, Андреева, Добролюбова, Писарева, Белинского, Гарина-Михайловского, Майн Рида, Купера, Теккеря. В числе журналов, поступавших в читальни: «Русский вестник», «Детское чтение», «Родник», «Нива», «Родина», «Вокруг света», «Природа и люди», «Русский паломник». Получали библиотеки и газеты: «Новое время», «Свет», «Русское слово». Ни книг, ни журналов не хватало, особенно местных.

Библиотеки общественного пользования в целом (а народные читальни – в особенности) были под неусыпным наблюдением. Для публичных библиотек существовал специальный «Алфавитный указатель» произведений печати, которые не могли включаться в фонды и выдаваться читателям. В нашем случае при открытии читален не было получено разрешение о допущении в читальни местных газет «Саратовский листок» и «Саратовский дневник», и шла долгая переписка между аппаратом губернатора и городской думой, прежде чем запрет был снят. Только в 1905 г. народные библиотеки-читальни были уравнены в правах с публичными библиотеками.

Ежегодное содержание всем трем библиотекам было определено в 3,5 тысяч рублей. К 1900 г. книг в них состояло примерно по 1,5 тысяч в каждой. Из них на жалование служащим шло 57% от общего объема финансирования, на покупку книг – 15%, выписку газет и журналов – 11% переплеты – 11%, разные расходы – 6%. В общем итоге на приобретение книг, газет и журналов полагалось 259 рублей.

Штатное расписание каждой из библиотек было незамысловатое: библиотекарь, помощник библиотекаря, мальчик (так назывался тогда технический помощник библиотекаря, в обязанности которого входило доставать книгу с полок и т.д.), и сторож (причем помощниками работали в основном женщины). Жалование библиотекарю было определено 360 рублей в год, сторожу – 144 рубля, мальчику – 60 рублей.

Работали читальни не одинаково. Городская ревизионная комиссия в 1904 г. по числу выданных книг (24 тысячи) поставила на первое место вторую читальню. А первая «по своему слабому развитию для сравнения и вовсе была неприемлема».

3-я читальня носила больше характер читального зала, а вторая – абонемент. Особенностью первой читальни был наплыв читателей-детей. Уже тогда дети составляли значительную часть читателей. Это заставляло заведующих библиотеками приобретать книги, которые были бы интересны для маленьких читателей.

Следующая бесплатная народная читальня в Саратове открылась только через 16 лет (в 1911 г.) и стала четвертой по счету. Организационные работы по ее открытию начались, вероятно, в 1909 г.

Открытие новой библиотеки ожидалось жителями города.

Первый документ, касающийся организационных работ по открытию библиотеки, дошедший до нас, датирован 14 октября 1910 года. Это разрешение губернатора «присвоить открываемой в городе Саратове 4-й читальне имя Н.В. Гоголя». Библиотека открылась 21 октября 1911 года. Она помещалась на Ильинской площади, в доме, бывшем Архангельского, перешедшем во владение города. Заведовать вновь открытой библиотекой городская училищная комиссия поручила гласному городской Думы Николаю Ивановичу Селиванову. Библиотекарем была назначена вдова мещанина, окончившая Мариинскую женскую гимназию, Юлия Евгеньевна Шапошникова. Она имела опыт библиотечной работы: два года работала в земской городской библиотеке Балашова. Председатель Балашовской уездной земской управы В. Веселовский рекомендовал Юлию Евгеньевну «не боясь осрамиться».

Следует сказать, что документы тех лет, отражающие события открытия и работы народных читален в Саратове, очень хорошо сохранились в архиве. В прекрасном состоянии отчеты о работе за 1908 год. Особенно профессионально выглядят отчеты читальни №3.

Документы о городских библиотеках в период с 1917 по 1944 г. практически отсутствуют в архиве. Однако удалось найти ряд документов, касающихся развития библиотечной сети. Особенно интересна в этом отношении историческая справка саратовского городского отдела культпросветработы «Культурно-просветительные учреждения г. Саратова за 30 лет советской власти» за 1947 год. Здесь описано становление народных читален в Саратове с конца XIX века. Хотя выявлены определенные нестыковки с теми документами, которые мы отыскивали в архиве за период 1895-1911 гг. Но интересна эта справка тем, что представляет динамику

развития библиотек разных типов в Саратове. В частности, к 1916 г. вся библиотечная сеть г. Саратова насчитывала 32 библиотеки, из которых 20 были частного пользования. Среди 12 библиотек общего пользования – 4 народных библиотеки-читальни,

Смена власти в 1917 г. изменила роль народных библиотек. Постепенно они стали активными пропагандистами идей правящей партии большевиков. Новая власть сразу поняла значимость библиотек как идеологического инструмента. Уже в 1918 г. было принято несколько документов, обозначивших новые задачи библиотек.

В 1917 г. уже после Октябрьской революции в Саратове была открыта 5-я по счету библиотека, теперь имевшая статус массовой районной. Открыта она была также на городской окраине в поселке Юриш.

Библиотеки начинают играть все более активную роль в жизни города. Растет и их сеть. В 1925 г. открылись еще 2 библиотеки – 6-я и 7-я районные. Местом их расположения стали южная и северная окраины Саратова: поселок Агафоновский посад и поселок Елшанка. В 1930 г. организованы 8-я и 9-я районные библиотеки. В июле 1935 г. открывается 2-я детская библиотека, в июле 1945 – 3-я детская библиотека. Об истории тех лет мы можем судить по документам, которые сохранились непосредственно в библиотеках. Наиболее полно – в библиотеке №1.

Несмотря на сложные условия жизни, читальные залы всегда были полны. Библиотеки много сделали для преодоления неграмотности. Сотрудники их приходили на предприятия, проводили «громкие читки». Формировался читательский актив, появлялись и «свои» читатели, пользовавшиеся библиотекой многие годы.

В первой библиотеке в тридцатые годы работали литературная секция, кружок путешественников, драматический кружок. Руководителем кружка был Петр Королев. Драмкружок ставил сцены из спектаклей «Борис Годунов», «Бедность не порок», «Красная горянка».

Руководила библиотекой те годы Римма Федоровна Ястребова, та самая выпускница Саратовского епархиального женского училища, которая была первым библиотекарем во второй читальне с 1895 г. В тридцатые годы это уже профессионал высокого класса. Именно она многое сделала для того, чтобы 1-я городская библиотека Саратова была признана лучшей в Нижне-Волжском крае. Р.Ф. Ястребова проработала в библиотеке до 1943 г. – до своей смерти. В военные годы библиотеки обслуживали госпитали, создавали передвижные библиотечки для санитарных поездов, работники проводили активную работу для раненых: читали книги и газеты, в том числе сообщения с фронта. В эти годы в библиотеках выступали с лекциями находящиеся в эвакуации профессора, ученые и преподаватели; не отставали и местные филологические светила, среди которых был и профессор Саратовского государственного университета Александр Павлович Скафтымов.

В 1948 г. в 1-ю библиотеку пришла молодая девушка-фронтовичка (ей только-только исполнилось 25 лет) – Нина Федоровна Костина, чья судьба в течение 36 лет будет неразрывно связана с библиотекой.

1950-е годы в жизни библиотеки прошли в тогдашнем ритме страны: бурно, творчески, с энтузиазмом. Интересные, яркие встречи с писателями, известными людьми города, читательские конференции – все проходило с аншлагом. В библиотеке на Горной становилось все теснее. Масштабы ее работы выходили за рамки маленьких комнат читального зала. Нина Федоровна Костина приложила немало усилий для того, чтобы получить под библиотеку светлое просторное помещение в центре города по адресу: Набережная Космонавтов, 5. Она стала главной городской библиотекой Волжского района. Работа библиотеки стала еще более активной: проводились семинары, устные журналы, конференции. Много внимания уделялось молодежи, ее профориентации. Коллектив составляли профессионалы, отдавшие библиотеке много лет.

Это история 1-й библиотеки. Сложилось так, что исторический архив сохранился только там. Но и все остальные библиотеки, имея свой жизненный путь, свою историю, являются свидетелями непростой жизни и города, и России. Многое случилось за 115 лет в библиотеках Саратова. Менялись поколения сотрудников. Менялись адреса, книги. Возникали новые библиотеки. Пришло новое время, а с ним – новые люди, новые технологии. Одно осталось неизменным – общая история.

С.Г. Колосова

Подвижники

(История создания коллекции книг, вышедших в блокадном Ленинграде в 1941–1944 гг., в Музее-библиотеке «Книги блокадного города»)

Подвижник, как сообщает «Словарь исторических терминов» (СПб., 1998) – это реальное или мифическое лицо, совершившее из идейных или религиозных побуждений какие-либо подвиги или пережившее тяжелые испытания. В переносном значении – самоотверженный человек, целиком отдающий себя делу, преследующий высокие цели.

Именно благодаря подвижникам, сохранившим память о героических и трагических днях блокады, родилась коллекция музейного фонда Музея-библиотеки «Книги блокадного города».

Работа над собиранием предметов и документов – свидетелей блокадной жизни, началась после первой научно-исследовательской конференции, посвященной «белым пятнам» блокады. Организаторами конференции, состоявшейся в январе 1992 г., выступили: Ассоциация историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны, Музей обороны Ленинграда, общественная организация «Совет мира и согласия». Среди участников были ученые-историки стран – участников Второй мировой войны. Ими были представлены 60 докладов и сообщений, рассказывающих о неизвестных сторонах жизни осажденного города, об

открытиях, сделанных ленинградскими учеными в блокаду, о литературной деятельности и произведениях изобразительного искусства, созданных в грозные годы. Удивление вызвал тот факт, что о работе библиотек ... не было сказано ни слова. Все это натолкнуло на мысль о создании музея-библиотеки «Книги блокадного города», в задачи которого входит сбор, хранение и изучение документов об истории районных библиотек блокадного Ленинграда.

За 14 лет работы музея-библиотеки, уникального в своем роде учреждения культуры, удалось собрать и изучить документы истории семей блокадников и фронтовиков, их увлечения и профессии, отношение к памяти о войне их детей и внуков.

В концепции музея-библиотеки было указано, что принимаются только документы – свидетели блокадных лет. Мы обязательно просим дарителей написать немного о себе и побудительную причину дарения экспоната.

Первые книги, положенные в основание коллекции, подарил блокадный мальчишка, Юрий Иванович Колосов, ныне действительный член Академии военно-исторических наук и Международной Академии акмеологических наук, президент Ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград. В его семье к книгам относились трепетно. Из поколения в поколение домашняя библиотека сохранялась и приумножалась. Особенно берегли издания, оставшиеся в наследство от деда, Юрия Петровича Новицкого, расстрелянного вместе с митрополитом Петроградским и Новгородским Вениамином по приказу Ленина в 1922 г. и причисленного к лику святых в 1992 г. В лютые морозы первой блокадной зимы в их семье даже не помышляли растопить обложками или страничками «буржуйку». Библиотеку успели вынести из разбомбленного дома. В блокаду, как и до войны, родители продолжали покупать литературу. Юрий Иванович передал Музею-библиотеке дорогую для него книгу не только потому, что вышла она в блокадном 1943 году. Ее получил Юра Колосов, ученик седьмого класса, за активное участие в олимпиаде школьников, которая проходила в городском

Дворце пионеров в 1943 г. Это изданная в Ленинграде книга (К. Осипов «Генералиссимус Суворов») с памятной надписью: «Победителю олимпиады детского творчества, проведенной в Ленинграде во второй год отечественной войны (март-апрель 1943 г.)». Подписал заведующий Ленинградским городским отделом народного образования Никитин. Вдумайтесь, бомбардировки и артиллерийские обстрелы, голод унесли сотни тысяч жизней, смерть близких и родных стала обычным явлением, но школа работала, во Дворце пионеров проходила олимпиада, а участников награждали книгой, как в благополучное время. Да еще, книгой о великом полководце, не знающем поражений!

Всеволод Владимирович Инчик, тоже был в числе первых дарителей. Профессор, член Петровской Академии наук и искусств, коллекционер открыток, плакатов и книг, изданных в блокадном Ленинграде, создатель частного музея-квартиры «Блокадная комната артистки Веры Ивановны Шестаковой», он принимал активное участие в обсуждениях проекта нашего будущего музея. В год пятидесятилетия прорыва блокады Ленинграда, на одной из рабочих встреч он подарил нам книги, среди которых «Новеллы о франко-прусской войне» Ги де Мопассана 1943 г. издания, с памятной надписью: «В годовщину 50-летия прорыва блокады Ленинграда от собирателя. 19.01.93. В. Инчик».

Всеволод Владимирович вспоминал, что «увлекся собирательством сначала карикатур Владимира Гальбы в газетах». Потом, как многие мальчишки, стал интересоваться открытками, книгами, плакатами военной тематики. «Не всегда удавалось пополнить коллекцию, потому что не было у мамы денег, а я учился в школе и денег не зарабатывал». Но мама поддерживала его увлечение и, когда появлялась малейшая возможность, подсказывала где, на каком книжном развале она увидела, то, что интересуется сына. Иногда Всеволод Владимирович просил друзей-одноклассников посмотреть газеты и помочь в поиске. Ежедневно, несмотря на все лишения, путь его проходил от уличных прилавков у Дома книга до Лавки писателей.

После войны и до настоящего времени В.В. Инчик продолжает пополнять свою коллекцию.

В 1994 г. отобрать книги для будущего музея из своей личной библиотеки пригласил наших сотрудников Борис Абрамович Фельд, известный журналист, заместитель главного редактора газеты «Ленинградская правда» в годы Великой Отечественной войны. Так в фонде появилась редкая книга басен А.М. Флита с рисунками Б. Лео.

В августе того же года мне посчастливилось побывать в библиотеке им. И.С. Тургенева в Париже и, более того, рассказать французским коллегам о планах создания полной коллекции книг, изданных в блокадном Ленинграде. В день отъезда я получила изумительный подарок – 6-ти томное собрание сочинений У. Черчилля на русском языке (Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955–1956), «Железный поток» А. Серафимовича (1944), «Почти три года» В. Инбер.

Библиотека-филиал №5 Централизованной библиотечной системы Московского района, на базе которой создан музей-библиотека «Книги блокадного города», с первых лет своего существования (с 1959 г.), проводила для читателей интересные встречи со знаменитыми людьми, творческие вечера писателей и актеров. Эта работа продолжилась в 90-е годы XX века. Читатели с удовольствием приходили на мероприятия, библиотечный актив обсуждал наболевшие вопросы и старался оказать посильную помощь в сборе материалов в фонд будущего музея. Много времени отдали поиску документов читательница-блокадница, удостоенная медали «За оборону Ленинграда», Евдокия Ивановна Сенатова и член общества инвалидов Московского района Валентина Николаевна Мурахова. К сожалению, их уже нет с нами, но экспонаты, как живые свидетели рассказывают об этих замечательных женщинах.

Подаренные газеты, журналы, книги, предметы блокадного быта заставили подумать о том, как их оригинально, по-новому, представить. Предложения были самые разнообразные: от виртуального изображения до

жанровых картинок. Вы скажете, зачем это все громоздить, если книга сама за себя говорит? Верно. Но история ее приобретения, причины, почему ее хранили столько лет после войны, воспоминания с ней связанные, не менее ценны. Музей-библиотека «Книги блокадного города» нашел свое решение. Оно предельно простое: мы собираем только подаренные печатные или рукописные издания блокадного периода, бытовые предметы, действительно пережившие блокаду, а самое главное – раскрываем историю жизни экспоната в контексте жизни владельца и его семьи. Так у нас появился фонд биографических материалов дарителей.

В этом фонде имеются материалы о В.Я. Бялом, библиофиле и книголюбе. Имя Вилен Яковлевича Бялого хорошо известно в кругу коллекционеров. Нас познакомила читательница и дарительница Людмила Николаевна Чиркова, с помощью которой в музей-библиотеку поступила коллекция Бялого. Людмила Николаевна хорошо знала Владлена Яковлевича, и вот что она рассказала: «До войны он окончил школу в Ленинграде. Был отправлен на фронт, в боях на Курской дуге 2 сентября 1943 г. потерял ногу. По окончании исторического факультета Одесского государственного университета вернулся в Ленинград учителем истории, работал сначала в вечерней школе, а с 1959 г. в 337-й средней школе Невского района. Страсть к собиранию литературы у него проявилась в конце 50-х годов ушедшего века. В 60-е годы он считался одним из ведущих филокартистов Ленинграда. Основные темы коллекционирования – история Ленинграда и Лениниана. Его увлечение поддерживали семья и друзья, которых он «заразил» страстной любовью к книге». Владлен Яковлевич в 1997 г. уехал в США, но связь с нашим музеем и городом не прерывалась вплоть до последних дней его жизни.

Участником создания коллекции печатных изданий стал Анатолий Петрович Чирков, подводник, капитан 2-го ранга, организатор школьного музея в Московском районе Петербурга. К началу войны 10-летний мальчик, живший на Садовой улице, твердо знал, что хочет быть подводником, только

жалел, что война скоро окончится, и ему не удастся защитить свою страну. Учебный год 1941/42 в 18-й школе начался в ноябре, а до этого времени Чирков вместе с соседскими мальчишками помогал обмазывать специальным составом чердачные перекрытия домов, предохранявшим их от возгорания, дежурил в бомбоубежищах и, частенько, несмотря на бомбежки, бегал на Садовую улицу и смотрел, есть ли книжки о подводниках. Постепенно, к 1943 г. собралась серия «Герои Отечественной войны Советского народа». Вплоть до 1997 г. эти издания хранились в доме подводника как самая дорогая реликвия и память о детском увлечении, переросшем в дело всей жизни. А.П. Чирков отдал подводному флоту 34 года. С 1972 г. принимал участие в организации школьного музея, рассказывающего о подводном флоте. В 1984 г. с открытием музея стал его заведующим. Несмотря на солидный возраст, А.П. Чирков кроме руководства музеем, ведет уроки НВП и ОБЖ., активно участвует в военно-патриотическом воспитании подростков как член городского Совета ветеранов войны.

Живет в нашем городе удивительный человек, инвалид детства, спасавший в блокаду книги из опустевших и разрушенных квартир, художник, поэт, автор экслибрисов, посвященных блокадной книге – это Мисюк Леонид Осипович. С его помощью наша музейная коллекция пополнилась не только книгами, но и экслибрисами, в том числе уникальными, созданными непосредственно для него. Художник-график Ф.Ф. Махонин – тоже блокадный подросток; он исполнил удивительный экслибрис: закутанный в пальтишко, перевязанный шарфом, в ушанке со спущенными ушами и валенках, мальчишка тащит за собой сквозь пургу, по ледяной улице санки с пачками книг, на рисунке текст: «Из книг, спасенных в блокаду» и имя владельца.

Немало среди дарителей членов Региональной общественной организации «Юные участники обороны Ленинграда». Первая из них – Нина Васильевна Сигал, блокадная школьница, о которой писала газета «Смена» в статье «Срочный пакет» в 1943 г. Эта газета, книги, фотографии,

пригласительные билеты, рукописные материалы, воспоминания составляют фонд Нины Васильевны.

Не только отдельные частные лица участвуют в собрании музейной книжной коллекции. Мы очень гордимся изданиями, переданными Библиотекой Российской Академией наук и коллегами из ЦБС города.

В культуре армянского народа есть обычай, сохранившийся с давних времен. Когда турки осаждали армянские монастыри, бой продолжался до того времени, пока монахи не спрячут в укромное место книги. В светской жизни, если у армянской семьи не было детей, то усыновляли книгу.

В блокаду отношение к книге было трепетное. Поэтому все книги, экспонаты, подаренные в библиотеку, пережившие военную трагедию вместе со своими хозяевами, нам дороги. Они очевидцы, подвижники и создатели великой духовной культуры народа, которая помогла выстоять и выжить.

Недавно мы познакомились с Наталией Александровной Оршанской. Она по радио услышала о музее-библиотеке и пришла его посмотреть своими глазами. Рассказала нам о себе, о том, что родилась и всю жизнь прожила в Московском районе нашего города. Во время блокады училась в школе, потеряла всех родных, трудовой стаж больше 40 лет, сейчас живет одиноко. Самым дорогим, что бережно она хранила с детства, а теперь решила передать нам, оказалась книга «Пятнадцатилетний капитан» Ж. Верна, подаренная ей, ученице 2-го класса 370-й школы Московского района, «за отличные успехи и отличное поведение» в тяжелый год блокады.

С необычайным волнением мы держали в руках зачитанное издание с потертой обложкой. Наталия Александровна старалась улыбаться сквозь слезы и все время повторяла: «Я приду ее проведать. Как ей живется у вас. Положите ее в витрину, пусть школьники знают». Её просьба выполнена. Каждый посетитель экспозиции может увидеть книгу и услышать рассказ о жизни одной из сотен семей, переживших войну и блокаду в прифронтовом районе города.

В 2003 г. нам передана коллекция книг, собранных Львом Яковлевичем Яновским, ленинградцем-петербуржцем, фронтовиком, большим знатоком книг, неоднократно участвовавшим в крупных книжных выставках. О существовании музея-библиотеки он узнал из сообщения в газете. Сначала пришел как бы «на разведку». Внимательно осмотрел экспозицию, побеседовал о наших планах и проектах дальнейшего развития и решил передать свою коллекцию нам. Кроме книг, газет и журналов, собранных за десятки лет, он сохранил карточку донора своей сестры.

Музей-библиотека – живой, развивающийся организм, поэтому он пополняется материалами ученых-исследователей, решающих задачу воссоздания деталей общей картины грандиозной битвы за город на Невских берегах. Презентации коллективных монографий и отдельных изданий известных ученых-историков, таких как Валентин Михайлович Ковальчук, Николай Иванович Барышников, Михаил Иванович Фролов, Геннадий Леонтьевич Соболев, Михаил Викторович Ежов, Георгий Андреевич Олейников, Александр Васильевич Пыльцын и других, дают возможность пополнять фонды Музея-библиотеки. Многие из переданных книг уникальны, так как изданы малым тиражом.

В Музее-библиотеке реализуется новый проект «История семьи в истории города». В рамках этого проекта в январе 2010 г. открылась выставка, посвященная семье Разумовских. Петербургская ветвь Разумовских ведет свое начало от Макса Разумовского, который в 1913 г. был приглашен в Петербург для работы в системе городского водоснабжения. Его сын Лев Самсонович Разумовский, родился в Ленинграде и никогда не покидал родного города, за исключением блокадных лет, когда он вместе с детским домом был эвакуирован в 1942 г. Пройдя войну и, лишившись полностью левой руки, Лев Самсонович окончил училище В. Мухиной, стал скульптором. Петербуржцам хорошо известна его скульптура «Летчик», установленная в Парке Победы», но мало кто знает, что детская игрушка «Карлсон» тоже разработана и создана Разумовским. Наше знакомство с

Львом Самсоновичем началось в 2002 г., когда, узнав о существовании Музея-библиотеки, он подарил нам две своих скульптуры «Невская водичка» и «Кружка воды». Выставка очень посещаемая, ее смотрят и взрослые, и дети. Мы получили в дар от семьи Разумовских рисунки, созданные им в военные и послевоенные годы.

Материалы, хранящиеся в наших фондах, служат источником сценариев документальных фильмов. Кинематографисты считают своим долгом дарить авторские экземпляры Музею-библиотеке, что позволило организовать уникальную фильмотеку. Например, «Блокада» (режиссер Д.С. Хмельницкой), «Синемафония Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича» (режиссер Г. Параджанов), «Тайны блокадного города» (режиссер В. Занин).

О всех дарителях-подвижниках рассказать в одной статье невозможно. Сколько бы их не было, низкий им поклон и благодарность за то, что они делают от всей души по велению сердца, сохраняют память и помогают не стать «Иванами, не помнящими родства».

Н.В. Булюкина

Меценаты библиотеки Автограда: вчера и сегодня

История Библиотеки Автограда насчитывает чуть больше сорока лет. Возникновение ее связано тесным образом со строительством в городе Тольятти Волжского автомобильного завода и образованием нового Автозаводского района. Рассматривая историю библиотеки сквозь призму времени (1967 – 2010), можно отметить три периода:

1. «Советский» (1967-1991) – библиотека профкома ВАЗа.
2. «Лихие девяностые» (1992-1998) –библиотечно-информационный комплекс ВАЗа.
3. «Стремительный XXI век» (1999-2010) – муниципальное учреждение культуры «Библиотека Автограда».

Даже небольшая история требует внимательного к ней отношения и осмысления. Каждый период существования Библиотеки Автограда с точки зрения общественных инициатив в поддержку библиотек интересен своим несовпадением с общей политической атмосферой, и каждый из них определял дальнейший путь библиотеки.

В «советский» период знаковым для судьбы библиотеки стало то, что инициировала ее создание общественная организация – профсоюзный комитет ВАЗа. Именно профком предприятия (одного из первых докапиталистических предприятий страны) был заинтересован в расширении библиотечных услуг для работников, финансировал создание сети и формирование библиотечного фонда¹⁶⁰, поддерживал идеи внимания к человеческой личности через современные способы привлечения к чтению – бригадные абонементы.¹⁶¹ Так сложилась целостная система библиотечного обслуживания работников и членов семей ВАЗа: центральная библиотека и 17 библиотек-филиалов по месту работы, жительства, лечения и отдыха. Инициатива профсоюзного комитета оказалась настолько сильной, что до сих пор на территории Волжского автомобильного завода действует 10 стационарных библиотек во всех основных производствах, обслуживая в год более 24 тысяч читателей.¹⁶²

«Лихие девяностые» привнесли в общество энергию распада. Противостоять этому процессу в 90-е годы библиотеке помогли тесная связь с читателями и демократизация общества. Судьба библиотеки решалась не только на страницах периодической печати, но и благодаря выступлениям общественности¹⁶³. В период, когда многие библиотеки закрывались, библиотека профкома ВАЗа наоборот буквально «вгрызлась» в структуру ВАЗа, став подразделением департамента по персоналу. В этот период шла

¹⁶⁰ Борискина И. А. Заводская библиотека. М., 1978.

¹⁶¹ Васильева Е. Читающий завод: [о работе библиотеки профкома ВАЗа с читателями по бригадному абонементу] / Васильева Е., Вандыш Е. // Советская культура. 1983. 17 сент. С. 3.

¹⁶² Библиотеки Тольятти: [тематический выпуск журнала] // Вестник Департамента культуры мэрии Тольятти. 2006. авг. (N 0). С. 3-180.

¹⁶³ Нурова Л. Угроза сокращения и закрытия реальность для библиотеки ВАЗа // Площадь Свободы. 1997. 15 авг. (N 148).- С. 1,3.

активная работа по внедрению автоматизированных технологий в обслуживание читателей, был заключен договор на разработку программного продукта и поставку компьютерного оборудования.¹⁶⁴ В 1993 г. библиотека приступила к созданию электронного каталога и построению единой компьютерной сети. Вовремя «оседлав» процесс модернизации благодаря своему давнему читателю, а в это время генеральному директору АвтоВАЗа Владимиру Васильевичу Каданникову, библиотека смогла пережить кризис в начале XXI века – переход в ведение муниципалитета.

Стремительный XXI век принес библиотеке не только широкомасштабное освоение новых информационных технологий, но и новые методики связей с общественностью.

Общественная и частная инициатива в этот период характеризуется активным поиском их самой библиотекой. Получив статус самостоятельного юридического лица, собственное имя и новое руководство, Библиотека Автограда откликнулась на любые инициативы со стороны общественности. Хочется остановиться на некоторых из них, благодаря которым библиотека приобретала свою изюминку, стиль, и даже уникальность.

Пример первый – «Щедрый дар»

Библиотеки десятками и даже сотнями лет собирают и сохраняют свои фонды для будущих поколений. Нашему молодому городу несказанно повезло, что в стенах одной из его библиотек появилась уникальная коллекция книг «Русского зарубежья». Бесценный дар «Библиотеке Автограда» передал прямой потомок В.Н. Татищева Николай Владимирович Жестков. Это 918 экз. документов, 175 названий журналов из семейной коллекции эмигранта первого поколения Владимира Ивановича Жесткова. Основу коллекции составляют материалы, издававшиеся во Франции, в Германии, в США русскими эмигрантами на русском языке.¹⁶⁵

¹⁶⁴ ВАЗ: Страницы истории: воспоминания и факты: кн. 5 / ред-сост.: Шаврин А. Тольятти, 2005. С. 89-92.

¹⁶⁵ Мишанина Н. Лучший подарок - раритетная библиотека // Тольяттинское обозрение. 1999. 10 нояб.

Со слов Н.В. Жесткова, сына Владимира Ивановича, – это одна десятая часть семейной библиотеки. «Наша цель – привезти ту литературу, которую здесь [в Тольятти] найти нельзя. Отец отбирал то, что издавалось русской эмиграцией на русском языке и те дореволюционные издания, которые могут быть интересны русскому читателю».

«Наш отец уже давно волновался о том, что станет с его книгами, когда его больше не будет. Часто, втроем: отец, мой брат Николай и я, по вечерам сидели у отца и рассуждали на разные темы. Часто возвращались к теме о его книгах. Отец знал, что все его четверо детей книголюбы. Но у нас самих были уже достаточно богатые библиотеки. Когда Николай начал часто ездить в командировки в Тольятти, а в последствии прожил с женой там некоторое время, он узнал, что Ставрополь-на-Волге был основан Татищевым. А наша мать была из рода Татищевых. Конечно, мы тут же обратились к родословной Татищевых и убедились в этом. Тогда, хотя отец был москвичом, ему пришла мысль передать книги в тольяттинскую городскую библиотеку. Его рассуждение было следующим. В Москве через разные каналы много эмигрантских книг было доступно, а в новый город, далекий от столицы, вряд ли они дошли. Николай разузнал на месте о разных библиотеках и выбрал Автоградскую. И еще при жизни отец передал около 500 книг. В конце мая 2000 года, в возрасте 98 лет, отец посетил Тольятти и убедился в том, что его книги оценили. Посетивши библиотеку, он был очень тронут восторженным и сердечным приемом. В своем завещании отец поручил мне заниматься его библиотекой и при первой возможности еще более 1300 книг будут также посланы, благодаря действенной помощи АвтоВАЗа», – эти строки написала дочь Владимира Ивановича, Мария Владимировна для предисловия к каталогу коллекции, подготовленного нашей библиотекой.

Подаренная библиотеке коллекция поистине уникальна. Жизнь русской эмиграции, ее духовные стремления, муки и мечты, прозрения и ошибки запечатлены в этих книгах, номерах журналов, поэтических сборниках,

философских исследованиях, мемуарах. Чтобы полнее оценить значение этой коллекции, нужно рассказать о судьбе ее собирателя.

Владимир Иванович Жестков родился в 1902 г. в семье купца третьей гильдии. После революции семья Жестковых, как и многие другие, эмигрировала и оказалась в Константинополе. Со временем Жестковы обосновались во Франции, в Ницце, где Владимир Иванович приобщился к общественной деятельности. Он не был бесстрастным созерцателем жизни западного общества. Напряженно наблюдая за судьбой России, Владимир Иванович считал, что не может находиться в стороне. Он относился к тем русским эмигрантам, кто, по словам И.А. Бунина, «так или иначе не принял жизни, воцарившейся с некоторых пор в России», кто посвятил себя «борьбе с этой жизнью». Он становится одним из лидеров движения Народно-трудового союза, а с 1939 г. возглавляет его отделение в Ницце. Здесь он встретил свою будущую жену – Марианну Брянскую (9/22 мая 1917–21 ноября 1977), семья которой по женской линии восходит к В.Н. Татищеву, основателю Ставрополя-на-Волге.

«В семейном архиве Жестковых бережно сохраняются их (Татищевых) вещи, документы, письма, фото, среди них родословная князей Татищевых, берущая начало в XV веке» (Челышев Е.П. Уральская катастрофа, с.11). В 1942 г. Жестковы переезжают в Париж, где с 1949 по 1969 г. Владимир Иванович руководил НТС Франции. Как и многие эмигранты, живо интересовался всем, что происходит в России. Много читал и собирал публикации о политической, культурной жизни в СССР, неплохо знал эмигрантскую общественность.

Интересен и трудовой путь Владимира Ивановича. По образованию инженер-механик, он до конца жизни являлся членом Союза русских инженеров во Франции занимался химией, порошковой металлургией, работал электриком на электростанции. В.И. Жестков – человек широкой культуры и нравственности, необыкновенной энергии, патриот России. Это

подтверждает и его решение подарить часть своей библиотеки жителям нашего города.

Хронологические рамки собрания широки. В коллекции – редкие дореволюционные издания, в числе которых «Русская старина» (1878), «Православный христианский катехизис» (1894), «Очерки истории русской христианской церкви» Лаврова (1885), прижизненное издание М.Е. Салтыкова-Щедрина (1883) и другие. Самое старинное издание коллекции – трехтомник «Руководства по всеобщей истории» под ред. Ф. Лоренца, выпущенный в 1845 году.

В собрании широко представлена историческая литература, говорящая о стойком интересе собирателя к истории России, ее людям. Назовем некоторые издания: 22 тома «Архива русской революции», многотомное издание «Вестника института по изучению истории СССР», «Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции» (написанные Татьяной Мельник, урожденной Боткиной, дочерью доктора царской семьи, который был расстрелян вместе с ней), материалы из дневника В.М. Пуришкевича «Убийство Распутина», книга воспоминаний В.И. Мамантова «На государевой службе», на авантитуле которой содержится факсимиле надписи, принадлежащей, возможно, перу Николая II.

Раздел художественной литературы составляет почти половину подаренной библиотеки (425 изданий) и замечателен русскими и зарубежными произведениями, поэтическими сборниками. Из редких книг следует отметить сборники стихов Марины Цветаевой, выпущенные при жизни поэтессы в 20-30-е годы, работы Андрея Синявского, полные тексты «Остромирова Евангелия», «Повести временных лет», Новгородской, Псковской летописей. Присутствие в коллекции большого количества книг, изданных в СССР, и книг, посвященных литературной жизни нашей страны, свидетельствует о том, что собиратель, несомненно, интересовался культурной и общественной жизнью, судьбой своей Родины. Есть в

коллекции и интересная литература по богословию, книги по истории религии и церкви.

Особо следует отметить литературно-исторические и литературно-политические журналы. Известно, что самой распространенной формой печатных эмигрантских изданий за границей в то время были газета и журнал. В этом зарубежная Россия повторяла Россию дореволюционную, где традиция общественно-литературного журнала существовала со времен Белинского. Исследователи насчитывают около 200 русских эмигрантских издательств. Здесь выпускались самые влиятельные издания: газеты «Последние новости» и «Возрождение», журналы «Современные записки», «Иллюстрированная Россия» и «Числа», позднее – «Вольное слово», «Грани», «Путь». Многие из этих журналов и газет есть в коллекции, подаренной тольяттинцам.

Каждое частное собрание книг отражает духовный мир собирателя, его мировоззрение и кругозор. Изучить интересы коллекционера, его взгляд на происходящие вокруг события, взаимоотношения с окружающими его людьми могут помочь автографы, дарственные надписи, пометки и записи, имеющиеся на некоторых изданиях коллекции. Дальнейшее исследование этого материала позволит расширить рамки наших представлений о жизни русской эмиграции и отдельных ее представителей.

Книги из коллекции В.И. Жесткова находят своего читателя среди широкого круга лиц, интересующихся историей, литературой, различными проблемами философии, культуры, политики, и, конечно, эмигрантской литературой.

Пример второй - «Яркая идея»

«Трудно переоценить роль Книги в развитии нашей цивилизации. Опыт человечества, его память, свершения, мечты, прозрения и заблуждения – все это Книга. Она обладает высокой насыщенностью духовного и фактического содержания, способна высвободить и рассеять во времени и

пространстве всю заключенную в ней массу звуков, образов, чувств, идей, сведений, а затем снова вобрать в себя то, что было рассеяно ею по столетиям и континентам. Книга дает нам уроки нравственности и духовности. Книга способствует нашим начинаниям и разделяет период расцвета. Книга помогает осмыслить каждый год, каждый день; делает нашу жизнь понятней и интересней! Книга является теми воротами, которые открывают двери в такой многообразный мир! И, несмотря на то, что каждый из нас индивидуален в своих литературных предпочтениях, книги едины в выполняемых для нас, читателей, функциях. Они развивают личность, укрепляют национальное самосознание, способствуют становлению культуры. Чтобы Тольятти гармонично развивался и был поистине городом ярких, самобытных личностей, позвольте преподнести в дар библиотеке книги, которые, я думаю, непременно найдут своего читателя!»

Такими словами обратился к читателям Библиотеки Автограда Владимир Яркин, меценат и предприниматель, президент холдинга «АвтоТрейд», депутат Самарской Губернской Думы. 11 мая 2006 г. читатели 10 заводских филиалов, а это более 24 тысяч человек, получили первый ценный подарок – тысячу новых книг для интеллектуального чтения. Так родился проект «Библиотека Владимира Яркина»¹⁶⁶.

Цель проекта: поднять престиж интеллектуального чтения.

Задачи:

- отобрать лучшие современные издания;
- пополнить фонды библиотеки;
- продвигать идею интеллектуального чтения среди читателей

Библиотеки Автограда.

В рамках проекта была разработана схема партнерских отношений, в которой активная роль отводилась читателям. Вначале было заключено соглашение между Библиотекой Автограда и Холдингом о создании в 10

¹⁶⁶ Каранетьяну Н. Библиотека Владимира Яркина: Президент холдинга «АвтоТрейд» подарил библиотеке Автограда 1000 книг // Тольяттинское обозрение. 2006. 12 май (N 84). С. 5.

библиотеках-филиалах, находящихся на территории ВАЗа, именной «Библиотеки Яркина». Пополнение книжными изданиями проходило ежемесячно по заявкам библиотеки. Было определено, что в библиотеку на первом этапе должны быть отобраны лучшие современные и классические издания.

Было проведено анкетирование читателей «Библиотеки Яркина». Через анкету читатели высказали свое мнение, смогли оценить предлагаемые книги и предложить свое, ответив на вопросы: «Чтение для Вас это ...», «Предпочитаемые литературные направления», «С какими книгами из «Библиотеки Яркина» Вы уже познакомились?», «Понравились, ли Вам предлагаемые новинки?», «Какими изданиями Вы считаете необходимо пополнить библиотеку?». Также читателям было предложено высказать свое мнение в книге отзывов. Конечно, инициатива президента холдинга вызвала только положительный отклик среди читателей и надежду на длительное сотрудничество.

Сотрудничество и спонсорская поддержка деятельности Библиотеки Автограда компанией «АвтоТрейд» в лице генерального директора Яркина Владимира Валерьевича являются уникальным примером социальной ответственности бизнеса по отношению к библиотекам.

«Прочти лучшее первым» – таким стал слоган постоянно пополняющейся библиотеки. Каждый том этого книжного собрания помечен соответствующим логотипом-экслибрисом, а стеллаж с книгами Владимира Яркина стал для читателей любимым местом, где всегда есть шанс первым получить литературную новинку.

Эти два примера благотворительности частных лиц, людей разных поколений, объединяет признание важнейшей роли библиотеки, как социального института, обеспечивающего культурную коммуникацию современного общества. Хочется видеть в этих примерах движение преемственности в деле поддержки библиотек, хочется верить, что на своем

пути библиотеки всегда будут находить своих друзей, единомышленников, подвижников культуры.

С.С. Серейчик

Частная и общественная инициатива в поддержку петербургской библиотеки-читальни им. А.С. Грибоедова в разные периоды ее истории

Во второй половине XIX века в России вместе с изменениями в экономической, политической и культурной жизни страны зарождается общественное движение за открытие книжных магазинов, общественных библиотек и народных читален.

По словам Н.А. Добролюбова, в эти годы публичные библиотеки и читальни открывались «беспреданно во всех городах, даже уездных». Библиотечному делу много внимания уделялось на страницах периодической печати, в частности журнала «Современник» и герценовского «Колокола». По требованию общественности из подвалов и чердаков извлекаются остатки фондов публичных библиотек, открытых еще в первой половине XIX века, приводятся в порядок и пополняются новой литературой. Во многих губернских городах открываются новые публичные библиотеки, библиотеки учебных заведений превращаются в публичные.

В Петербурге также организуются народные библиотеки и читальни. В 70 – х гг. XIX века по инициативе демократических кругов был поставлен вопрос об организации бесплатных библиотек для обслуживания рабочих и крестьян. Одной из активных форм общественной деятельности явилась работа по просвещению народа, распространению грамотности, открытию общественных и народных библиотек и читален. Они создавались на средства, выделяемые просветительными и благотворительными обществами и комитетами грамотности, заводчиками и фабрикантами, земствами, городскими думами, волостными и сельскими сходами.

Первые петербургские библиотеки – читальни, которым было присвоено имя А.С. Пушкина, были открыты по инициативе городской Думы в конце 1887 года: одна на Обводном канале, другая – на Сампсониевском проспекте Выборгской стороны. Это событие вызвало сочувственный отклик в обществе и материальные пожертвования со стороны отдельных лиц. Так, например, в 1886 г. знаменитый русский путешественник Н.М. Пржевальский, по возвращению из четвертой экспедиции в Тибет, весь сбор с прочтенной в городской Думе лекции в размере пятисот восьмидесяти семи рублей передал на устройство первой народной бесплатной читальни. Денежные пожертвования поступали и от других лиц. Литераторы, издатели и книготорговцы жертвовали книги. Среди жертвователей были М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Плещеев, К.С. Баранцев, А.М. Калмыкова, И.И. Глазунов, Н.И. Карбасников и другие. Книжные пожертвования поступали и в дальнейшем. И ко дню открытия первых двух читален было пожертвовано 4065 томов на сумму более двух тысяч рублей. Успех библиотек-читален определился в первый же год их существования. К примеру, в 1888 г. в них на чтение записалось около восьми тысяч человек.

Библиотека им. А.С. Грибоедова (ныне – филиал № 5 библиотечной системы им. М.Ю. Лермонтова) начала свою деятельность в 1896 г. как «Городская читальня в память А.С. Грибоедова». Текст объявления гласил «Бесплатная городская читальня в память А.С. Грибоедова открывается с разрешения начальства.... Читальня будет открыта для лиц обоего пола ежедневно по будням от четырех до девяти часов вечера, а по воскресным дням и праздникам от одного часу до девяти вечера. Пользование книгами и газетами бесплатное».

Решение об открытии читальни в память А.С. Грибоедова было принято Санкт-Петербургской городской Думой 30 декабря 1894 года. Заседание городской Думы открылось под председательством городского головы В.А. Ратькова-Рожнова. Городская Дума поручила городской Управе представить доклад об источнике на содержание читальни. Заключение

финансовой комиссии от 21 марта 1895 г. по докладу городской Управы об источнике на содержание в 1895 г. бесплатной читальни в память А.С. Грибоедова гласило: «Финансовая комиссия, рассмотрев настоящий доклад Управы полагала бы на содержание читальни ассигновать в распоряжении комиссии по народному образованию 1500 руб.».¹⁶⁷

На протяжении всего времени своего существования до революции фонд читальни пополнялся за счет пожертвований частных лиц. Среди них были издатели, писатели, журналисты, общественные деятели¹⁶⁸.

В 1896 г. на заседании Санкт-Петербургской городской Думы было оглашено сообщение городской комиссии по народному образованию от 13 сентября за номером 1126¹⁶⁹. В нем говорилось: член комиссии по народному образованию Михаил Александрович Александров, заведующий городской бесплатной читальней в память А.С. Грибоедова, собрал среди гласных городской Думы сто шестьдесят рублей для нужд этой читальни. Данная сумма была израсходована согласно назначению жертвователей. Собрание постановило выразить гласному М.А. Александрову и всем другим жертвователям благодарность от имени городской Думы.

Среди тех, кто в разные годы поддерживали библиотеку, были издатели, писатели, журналисты, общественные деятели.

Геннадий Петрович Кондратьев на рубеже XIX – начала XX веков редактор и издатель журнала «Вестник иностранного пчеловодства», режиссер Императорской Русской Оперы. *Вера Александровна Субботина* содержала частную гимназию для девочек, была членом общества попечения бедных и больных детей, товарищем председателя общества вспоможения учащимся Петербургской Коломенской женской гимназии. Среди жертвователей в пользу библиотеки был *Николай Александрович Попов* –

¹⁶⁷ Заключение финансовой комиссии от 21 марта 1895 г. по докладу городской Управы об источнике на содержание в 1895 г. бесплатной читальни в память А.С. Грибоедова // Известия Санкт-Петербургской городской Думы, 1895, № 8, с. 311.

¹⁶⁸ Список пожертвований, поступивших в пользу бесплатных городских читален в 1896 году // Известия Санкт-Петербургской городской Думы, 1897, № 4, с. 606; 1898, № 13, с. 1968; 1899, № 8, с. 195; 1901, № 22, с. 2313

¹⁶⁹ Известия Санкт-Петербургской городской Думы, 1896, № 12, с. 127.

потомственный почетный гражданин, редактор журнала «Детский отдых», а также известный в Петербурге начала XX века режиссером и актером драматических театров.

Известной фигурой литературного Петербурга второй половины XIX – начала XX веков был писатель – беллетрист, журналист *Николай Александрович Лейкин*, благодаря инициативе которого библиотека им. А.С. Грибоедова получала финансовую поддержку. Н.А. Лейкин начинал свою литературную деятельность в 1860 – 1870-х годах сотрудничеством в журналах «Библиотека для чтения», «Современник», «Отечественные записки», а с 1882 по 1905 год был редактором юмористического журнала «Осколки», куда привлек многих начинающих русских писателей, в том числе А.П. Чехова. Кроме того, Николай Александрович был попечителем начальных городских училищ, членом комиссий по народному образованию и благотворительности городской Думы, членом Санкт-Петербургского театрального общества и союза взаимопомощи русских писателей.

С 1863 г. в Петербурге жил *Алексей Сергеевич Суворин* – сотрудник «Санкт-Петербургских ведомостей», «Биржевых ведомостей». В 1876 г. Суворин стал владельцем газеты «Новое время», которой придал умеренно-консервативное и патриотическое направление. Газета имела огромный успех, став вскоре самой распространенной газетой в России. Популярность газеты объяснялась тем, что Суворин собрал вокруг себя многие «золотые перья» тогдашней России: в «Новом времени» блистали М.О. Меньшиков, В.В. Розанов, С.Н. Сыромятников, В.П. Буренин, С.К. Глинка-Янчевский и др. Помимо газеты он основал влиятельный и популярный журнал «Исторический вестник». Книгоиздательскую деятельность Суворин начал в 1872 г. выпуском «Русского календаря». В 80-х гг. он предпринял массовое издание сочинений русских и иностранных писателей в серии «Дешевая библиотека». Издавал также научную (главным образом историческую) литературу, книги по искусству, адресные книги («Вся Россия», «Весь Санкт-Петербург», «Вся Москва»). В 1878 г. он открыл большой книжный магазин

в Петербурге, а затем магазины в провинции, ему была предоставлена монополия на торговлю производственной печати на железнодорожных станциях. В 1890-е гг. усердно занялся театром и стал во главе петербургского литературно-артистического кружка. Был автором ряда пьес и романов. Как драматург известен благодаря пользовавшимся большим успехом драмам «Татьяна Репина» (1889) и «Медея». Суворин вел обширную переписку со многими литераторами, дружил с А.П. Чеховым.

М.А. Александров, Г.П. Кондратьев, В.А. Субботина, Н.А. Лейкин, А.С. Суворин, а также член комиссии по народному образованию П.Ф. Левдик, дочь тайного советника Е.М. Чистякова, практикующий врач А.К. Хризанович, литератор и книгоиздатель П.К. Мартьянов сыграли свои роли в становлении и развитии читальни им. А.С. Грибоедова.

В основном, деньги жертвователей расходовались на закупку книг. В 1896 г. было закуплено 680 томов. Принято пожертвованных книг – 460 томов. Закуплено различного имущества на 822 рубля. Из отчетов библиотеки следует, что за этот же год записалось на чтение – 3661 человек (взрослых – 966, малолетних – 2695), число посещений составило – 19995. Среднее посещение за день – 70 человек. Книговыдача за год составила – 32360.

Район, в котором находилась читальня им. А.С. Грибоедова, был весьма густонаселенным. Именно поэтому читальня занимала одно из первых мест по числу записавшихся и по числу посещений. Сфера деятельности читальни постепенно расширялась. К 1917 г. при ней уже существовало отделение рисовальных классов, размещавшееся в доме № 34 по Английскому проспекту. Посетители читали, главным образом, книги русских и иностранных классиков. В стены читальни не проникала дешевая детективная и порнографическая литература, которая после 1906 г. наводнила книжные рынки.

Работа читальни в дореволюционный период её существования, несмотря на все ограничения, которые ставили цензура, ученый комитет при

Министерстве народного просвещения, была скромной по объему, но, безусловно, полезной для малоимущих слоев населения города.

С момента образования бесплатной городской читальни в память А.С. Грибоедова существенную роль в ее деятельности играл общественный актив. В разные периоды библиотечная общественность приносила что-то свое. В 1960 г. библиотечная общественность была объединена в библиотечный Совет и актив при нем. Старейшие работники вспоминают о деятельности библиотечного Совета, отводя ему особую роль.

Совет переизбирался раз в два года на собрании актива читателей, участвовал в работе секций библиотечных Советов межведомственного Совета по библиотечной работе при главном Управлении культуры Ленгорисполкома. В практику работы администрации и Совета библиотеки вошли совместные регулярные отчеты перед активом и читателями. Читательская общественность всесторонне и активно вникала в содержание и организацию библиотечной работы.

В том же 1960 г. был организован открытый доступ читателей к библиотечному фонду. Совместными усилиями коллектива библиотекарей и библиотечного Совета проводились беседы с читателями, осуществлялась помощь в подборе книг, разъяснялись правила пользования фондами.

Благодаря инициативе библиотечного Совета библиотека им. А.С. Грибоедова приобрела определенную известность среди жителей города. Активисты-общественники по составленному графику ежедневно помогали в обслуживании огромных очередей читателей на прием и выдачу книг. Почти ежедневно у стеллажей можно было встретить членов и активистов Совета, беседующих с читателями и предлагающих свою помощь в подборе книг, следящих за порядком на книжных полках. При участии библиотечного Совета были разработаны новые правила пользования библиотекой.

Самым важным в работе Совета его члены считали и разнообразную массовую работу: литературно-музыкальные вечера, праздники,

посвященные различным историческим событиям, юбилеям писателей. Над библиотекой шефствовала Ленинградская Консерватория, Дом ветеранов сцены, которые по призыву членов Совета всегда предоставляли безвозмездно свои творческие силы. Важной областью работы библиотеки являлось эстетическое воспитание. Библиотечный Совет и его актив помогали проводить для читателей вечера «По залам Эрмитажа».

Ежеквартально общественность библиотеки выпускала стенгазету «Голос читателя». Долгие годы ярко и оригинально ее оформлял общественник библиотеки, художник В.С. Дальгрэн. В газете освещались актуальные вопросы библиотечной жизни, печатались отзывы читателей о прочитанных книгах. В 1969 г. активист библиотеки А.В. Кириллов переплел на дому 60 книг. Затраты времени общественников на работу в библиотеке нигде не учитывались. Проблемная комиссия по экономике при Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина поставила перед библиотеками задачу разработать метод подсчета затрат времени общественников в библиотеках. Эта работа была поручена библиотечному Совету библиотеки им. Грибоедова. Затраты по библиотеке составили около 6 тысяч часов в год. Это весомый вклад общественности в работу библиотеки. Лучшие общественники в 1971 году, в год 75-летнего юбилея библиотеки были награждены почетными грамотами Исполкома районного совета и премиями.

Председателями библиотечного Совета в разные годы были В.В. Парфенов, М.К. Заболоцкий, М.К. Тутинник, Г.А. Гурвич.

Благодаря усилиям *Константина Аркадьевича Гурвича* был собран материал по истории читальни им. А.С. Грибоедова о дореволюционном периоде её работы. Сплотив вокруг себя энтузиастов среди общественников и библиотекарей, Константин Аркадьевич начал очень активную работу по сбору и классификации материалов послереволюционной истории библиотеки – и в довоенные годы, и в годы блокады Ленинграда, и в послевоенное время.

Сохранились документы, которые подтверждают, что членами библиотечного Совета были люди разных профессий и интересов. Так, в 1980 г. среди семнадцати членов Совета – работница завода, закройщица, наборщица типографии, литературовед, плановик, фармацевт, бухгалтер, нотариус, представитель районного отдела милиции, представитель РК ВЛКСМ, инженеры, художники.

Сегодня в библиотеке им. А.С. Грибоедова хранятся так называемые наказы, в которых прописаны планы по совместной деятельности коллектива библиотекарей и библиотечного Совета. В частности, за период 1970-1971 гг. планировались следующие шаги:

- вовлечь в состав актива 30-40 новых членов, главным образом среди молодых читателей;
- изучить опыт московских библиотек по механизации трудовых процессов и дать заявки на необходимое оборудование;
- оборудовать в библиотеке противопожарную сигнализацию;
- составит необходимую документацию для жилищного комитета на ремонт парадной лестницы;
- организовать в течение г. не менее десяти художественно – литературных вечеров;
- оказывать библиотеке действенную помощь в работе с читательской задолженностью путем отправки писем-напоминаний, обходов общежитий, телефонных звонков.

Таким образом, практически во всех видах деятельности проявлялось участие членов Совета и актива библиотеки.

Настоящее время для библиотеки им. А.С. Грибоедова ознаменовалось новым всплеском общественной инициативы. В 2006 г. по инициативе председателя Ассоциации национально-культурных общественных объединений Санкт-Петербурга «Лига наций» Хамзата Цокиева на базе библиотеки им. А.С. Грибоедова открылась первая публичная общедоступная Библиотека национальных литератур. Она возникла

благодаря поддержке и желанию диаспор, национальных обществ Петербурга. Представители разных национальностей приняли участие в формировании книжного фонда библиотеки, проведении просветительских мероприятий, поиске новых партнеров и заинтересованных активистов, информировании населения о вновь открывшейся библиотеке. Организован открытый доступ к фондам, в составе которых – около 6 тыс. книг и около 40 наименований периодических изданий на русском и национальных языках по культуре, искусству, этнографии, истории, языкознанию, а также учебная и художественная литература народов более 50 национальностей, проживающих в Санкт-Петербурге.

Продемонстрирован пример взаимодействия библиотеки и общественности. Последовала поддержка со стороны государства. В рамках программы Правительства Санкт-Петербурга «Толерантность» («Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявления ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006-2010 годы») библиотека получила финансовую поддержку на обновление фондов и реализацию различных культурно-просветительских программ для населения. С 2007 г. проводятся ежегодные Дни толерантности в Санкт-Петербурге. Среди партнеров библиотеки – Союз писателей «Многонациональный Петербург», национально-культурные объединения, национальные представительства и консульства, библиотеки, учебные заведения, издательства, общественные организации. В 2007 г. МЦБС им. М.Ю. Лермонтова получила Знак Губернатора Санкт-Петербурга «За плодотворную работу по реализации Программы Правительства Санкт-Петербурга «Толерантность».

Общество не всегда однозначно относилось к частной инициативе. Были времена, когда люди забывали о том, что такое частная инициатива. Это связано, прежде всего, с общей идеологией государства. В государстве авторитарном трудно представить, в принципе, как может развиваться частная инициатива, потому что, чаще эта самая инициатива не

соответствует общепринятым нормам/стандартам. Но к счастью, несмотря ни на что, в любые времена есть смелые люди. О них вспоминают, когда говорят о роли личности в истории или в менее глобально масштабе, когда речь идет о каком-то конкретном деле.

Под общественной инициативой мы чаще понимаем, прежде всего, деятельность группы людей, которые не просто хотят что-то сделать, но и рассказать о своем деле как можно большему количеству людей. Отношение к общественной инициативе со стороны государства тоже не всегда однозначно. В государстве тоталитарном общественная инициатива может рассматриваться, как стремление группы людей высказать свою точку зрения, которая может опять не совпадать с общепринятыми правилами.

Как ни парадоксально, но в современном демократическом государстве ситуация может выглядеть еще более неоднозначно. С одной стороны, есть большая свобода – предлагай и делай все, что хочешь (как следствие – проявление всевозможных инициатив, о которых можно заявить, в том числе на специальных ярмарках-презентациях общественных инициатив при поддержке государственных структур), но с другой стороны, любая инициатива может сойти на нет, разбиться о рифы «правового государства».

В разное время частная и общественная инициатива в отношении библиотеки им. А.С. Грибоедова так или иначе способствовала ее развитию. Отрадно, что, не смотря ни на что, эта традиция продолжается.

Используемые документы:

1. Альбом исторических материалов по библиотеке им. А.С. Грибоедова
2. Отчет о деятельности библиотеки им. А.С. Грибоедова. 1970 г.
3. Материалы по истории библиотеки им. А.С. Грибоедова в дореволюционный период, собранные библиотечным советом под руководством К.А. Гурвича.
4. Дипломная работа «История библиотеки им. А.С. Грибоедова Санкт-Петербурга – Ленинграда (1896-1996 гг.) В.Н. Новикова.

Л.У. Звонарева

Новый тип взаимоотношений между писателем и библиотекой (из опыта А.А. Лиханова)

«А в библиотечном закутке в комнате, дверь в которую волшебным образом распахивалась прямо на полированной стене, хранилась особенная тишина, настоящая на сладковатом запахе старых книг. Эта тишина казалась мне вкуснейшим блюдом, которое надо смаковать, не торопясь, с наслаждением, однако всякая вкуснота требует приправы, например, перца или петрушки, и такой приправой к блюду прямой тишины был звук щелкающих и рассыпающихся угольев в печке и приглушенный голос Татьяны Львовны за стеной».

А.А. Лиханов. «Детская библиотека»

Поэт В.Д. Берестов любил рассказывать, что именно детская библиотека спасла ему жизнь во время войны – эвакуации в далекий Ташкент, где он чуть не умер от дистрофии. В этой животворной и спасительной роли библиотеки и хорошей книги для подростка убежден и писатель А.А. Лиханов, судя по повести «Детская библиотека», впервые опубликованной в журнале «Юность» в 1985 году, но написанной явно по впечатлениям военного детства.

Еще в 1986 году, будучи главным редактором молодежного журнала «Смена», А.А. Лиханов стремится помогать школьным библиотекам детских домов – он предлагал читателям присылать в редакцию в подарок детдомовским детям книги.

В 1987 г. писатель А.А. Лиханов возглавил созданный по его инициативе Советский Детский Фонд и сразу стал постоянно напоминать, что библиотека занимает и должна занимать в жизни ребенка совершенно особое место. Поэтому среди различных направлений деятельности Детского фонда вскоре появилась программа «Духовная защита», направленная на поддержку именно детских библиотек страны.

В аннотации к этой программе читаем: «Фонд считает детские библиотеки последней баррикадой необезображенной культуры для детей. Однако многие из них влачат жалкое существование, годами на пополнение фондов власти не дают денег. Помощь Фонда – своего рода скорая культурная помощь. Передано книг на сумму 10 миллионов рублей. Один из самых впечатляющих вкладов – многотысячная коллекция детской книги библиотеке Севастополя. Ведь на Украине теперь детских книг на русском языке не издают вовсе. В качестве пионерного проекта Белгородская область дала Государственной детской библиотеке персональный статус писателя Альберта Лиханова. Этот центр стал организатором областной читательской конференции по роману «Никто», активно изучаются публикации журнала «Путеводная звезда. Школьное чтение». Книги получили все школьные библиотеки арктических улусов Якутии. Свои подарки Фонд шлет сгоревшей библиотек Волгоградской области и во многие иные места России»¹⁷⁰.

Благодаря активной деятельности библиотекарей, Государственную библиотеку для детей и юношества Альберта Лиханова в Белгородской области воспринимают как «настоящее гнездо защиты детства».

Российский Детский Фонд передал в Белгородскую государственную библиотеку за короткое время более 80 тысяч книг. Губернатор Белгородской области Е.С. Савченко выделил средства на подписку московских журналов «Путеводная звезда. Школьное чтение», «Божий мир», «Зарубежный роман», «Дитя человеческое», 60-томной книжной серии «Иллюстрированная классика» и учредил, по предложению Фонда, премию «Призвание» – для детских библиотекарей.

В 2007 году, по инициативе А.А. Лиханова, был создан проект «Мир детства: грамотность, нравственность, творчество», который реализован в 20 центральных районных детских библиотеках Белгородской области, ориентированных на деятельность в качестве культурно-интеллектуальных

¹⁷⁰ Детский фонд: Международная ассоциация детских фондов, Российский детский фонд. 20 лет доброты и милосердия» (1987-2007): Альбом. М., 2007. С.192.

центров для детей. Белгородская государственная детская библиотека А.А. Лиханова – региональный координатор этого уникального проекта, решающего следующие задачи:

- создание культурно-информационного пространства для развития ребенка;
- повышение грамотности, воспитание нравственных принципов и развитие творческих способностей детей и подростков;
- оснащение детских библиотек комплектами компьютерного и мультимедийного оборудования;
- докомплектование их фондов современными печатными и электронными изданиями.

В проведенном в августе 2007 г. областном обучающем семинаре для специалистов детских библиотек – участниц этого проекта принял участие А.А. Лиханов. Уже в марте следующего года Лихановской Белгородской детской библиотекой был проведен областной семинар «Семейное чтение и чтение в семье: детская библиотека в поисках новых смыслов», на котором рассматривались возможности деятельного продвижения и возрождения отечественных традиций семейного чтения.

Методическое руководство Белгородской государственной детской библиотеки А.А. Лиханова выразилось в том, что были созданы и распространены следующие библиотечные программы:

- по продвижению современной художественной литературы – «Книги детства»;
- по популяризации грамотности – «Слова, дарующие силу»;
- даны методические рекомендации по проведению уроков нравственности;
- объявлен областной конкурс творческих работ «История моей семьи в истории моего края», направленный на укрепление связи между поколениями, повышение статуса семьи в сознании ребенка, формирование у

юных читателей глубоких патриотических чувств, выявление особо одаренных детей и стимулирование их творческой активности.

Весной 2008 г. в Белгородской области был обновлён конкурс школьных сочинений «История моей семьи в истории моего края». В нём приняло участие небывалое – девяносто пять тысяч – число детей, и 8 тысяч были объявлены школьными жюри победителями. Им вручили дипломы Детского фонда.

А 13 мая 2008 г. в просторном зале Молодежного культурного центра Белгородского государственного университета были подведены итоги конкурса и проведено торжественное награждение 500 лауреатов в присутствии участников, приехавших со всей области. Каждый гость праздника получил в дар от губернатора области Е.С. Савченко и А.А. Лиханова комплекты книг из серии «Заветное». Победители конкурса были приглашены в Москву в реабилитационный центр РФФ. В течение недели для одаренных детей была подготовлена интересная, развивающая программа – встречи с выдающимися людьми (героем России, полковником Владимиром Бочаровым, путешественником Дмитрием Шпаро, художником Павлом Рыженко, писателем А.А. Лихановым), экскурсионные путешествия по столице, посещение музеев и исторических мест, катания на лошадях и коньках, спортивно-игровые мероприятия.

Новым творческим заданием стало предложение юным победителям попробовать себя в новом эксклюзивном конкурсе – написать сочинение по повести А.А. Лиханова «Последние холода», также посвященной роли библиотеки в жизни юного человека в трудные годы Великой Отечественной войны. Самые талантливые получили в дар комплекты видеоцикла «Уроки нравственности», выпущенные РФФ.

Но сегодня библиотекарю в его работе с детьми в далеких регионах нужен реальный помощник. Таким помощником, по замыслу писателя, должен стать журнал «Путеводная звезда», созданный А. Лихановым в 1996 г. (до января 2000 г. выходил под названием «Школьная роман-газета»),

рекомендованный Министерством образования России для программного и внеклассного чтения учащихся 6-11 классов и задуманный как урок «высокой литературы» – классической и современной. Внутри издания – журнал в журнале «Большая перемена» – веселые и познавательные материалы о жизни современной молодежи, творчество самих читателей. Оргкомитет Всероссийской выставки «Пресса 2002» наградил журнал дипломом «За состоятельность и верность читателю», оргкомитет выставки «Пресса» в 2006, 2007, 2008 годах награждал журнал Знаком отличия «Золотой фонд прессы». Более 140 выпусков журнала – это замечательные произведения отечественных и зарубежных писателей, великолепная библиотека высококлассной детской литературы.

Журнал помогает библиотекарю в воспитательной работе с детьми, предлагая в каждом выпуске вопросы, тезисы для обсуждения опубликованного в номере произведения. Для библиотекарей редакцией журнала создана специальная премия для организаторов чтения – «Друг «Путеводной звезды».

Другой журнал РДФ «Зарубежный роман» (до 2001 г. называвшийся «Всемирная роман-газета») помогает библиотекарям противостоять потоку низкопробной переводной литературы и предлагает библиотекарям то лучшее, что создано мировой художественной литературой и направлено на формирование нравственного сознания человека. В этом журнале за прошедшие годы опубликовано более 100 произведений зарубежной литературы. Для библиотекарей, работающих с самыми сложными, не привыкшими читать детьми А.А. Лихановым создан еще один уникальный проект «Иллюстрированная классика» – библиотека из 60 книг – пересказ западной мировой классики, выпущенная РДФ. Это первый в России социальный проект в области чтения для детей.

В 2000 г. библиотека Альберта Лиханова была создана в Белгородской области. По мнению писателя, «ее работа мощно всколыхнула сознание

тамошних детей, помогла им в осознании смысла жизни и своего места в ней».

Решением № 44/10 от 28 июня 2003 г. Кировская городская дума присвоила Кировской Городской библиотеке для детей и юношества персональный статус «Городская детская библиотека Альберта Лиханова».

Уже в своей торжественной речи на открытии этой библиотеки 6 ноября 2003 г. писатель постарался воссоздать «времен связующую нить», которая особенно ощутима благодаря уникальному зданию, в котором открыта библиотека. Зданию, построенному в 1818 г. на углу улиц Орловская и Казанская купцом П.П. Гусевым. В этом доме в разные годы бывали великий князь Александр Николаевич (будущий царь Александр II), его наставник, классик русской поэзии В.А. Жуковский, М.Е. Салтыков-Щедрин. Здесь когда-то собирались фонды Вятской публичной библиотеки, открытая в 1837 г. молодым политическим ссыльным А.И. Герценом и ставшая первым очагом культуры и знаний в этом старинном городе.

А.А. Лиханов предложил и новую концепцию деятельности современной детской библиотеки (его выступление было опубликовано 1 сентября 2003 г. на страницах газеты «Кировская правда» № 12): «Мое видение новой библиотеки таково: соединить литературу и жизнь нынешних детей, где книга – не просто и не только чтение, но спасательный круг в судьбе реального ребенка. В сущности, это соединение гуманистических идей литературы с гуманистической практикой Детского фонда».

По рекомендации РДФ администрация Кирова провела реконструкцию здания и оснащение его помещений мебелью и современным оборудованием. РДФ осуществил комплектование книжных фондов, приобрел компьютерную технику, установил современное оборудование для хранения книжных фондов. РДФ принял участие и в формировании книжного фонда, пригласив к участию в этом писателей, деятелей науки, культуры, искусства, издателей и граждан всей России.

В своей приветственной речи А.А.Лиханов предложил обновить саму систему отношений «библиотекарь» – «читатель», утверждая, что главная задача современной библиотеки – это «духовная защита», а важнейший долг библиотекаря – спасение юных душ. Нужно «принести книгу страждущему» – юному человеку порой необходимо объяснить, почему именно книга сегодня может его спасти.

Писателю удалось убедить администрацию города Кирова, что в наше трудное время забота о детской библиотеке – долг отцов города, их важнейшая государственная обязанность. Я работала в жюри литературного конкурса «Серебряный журавль» в Талдоме, где вручение дипломов происходило на фоне полуразрушенного, почти не обогреваемого старинного здания детской библиотеки, где с риском для здоровья работают замечательные библиотекари и куда, несмотря ни на что, постоянно приходят дети и родители. Сотрудница отдела культуры пела соловьем, рассуждая о гуманитарных ценностях, не понимая, насколько пародийно воспринимается она на фоне руин, в которых самоотверженно работают библиотекари разных поколений.

А.А. Лиханов еще раз напомнил всем, кто связан с Кировской детской библиотекой, что она «задумывается не только как место хранения, путь уважительного, достойных книг, не только как средство образования и духовного развития детей, но и как своеобразный институт социальной поддержки самых слабых», как центр правовой защиты и как место, где объединятся дети и учителя, впрочем, и родители – на основе новых, инновационных форм развития.

Писатель считает, что в детской библиотеке обязательно должен существовать особый зал – то, что в ГРДБ называется «зал для организаторов детского чтения»; Лиханов назвал ее «учительская» – читальный зал для педагогов, оснащенный новейшими изданиями по философии, педагогике – особенно по тем отраслям знаний, которые посвящаются трудным, а это

значит – особым детям». («Библиотека для детей и юношества Альберта Лиханова, с.10).

По мнению писателя, юный человек настолько впечатлителен (и это Лиханов убедительно показал в своей повести «Детская библиотека»), что для него в библиотеке важно все – как выглядят ее сотрудники, насколько доброжелательно и внимательно они с ним общаются. Обращаясь к сотрудникам новой библиотеки, писатель призывал: «...от вашего даже внешнего облика, от вашего личного неподдельного интереса к каждому, кто придет в библиотеку, будет зависеть не ее репутация – берите выше, – а репутация и ценность книги, которые надо защищать столь же самоотверженно, как ценность детской души» (с. 10).

Финские детские библиотекари в своей работе часто используют так называемый «библиотечный автобус», способный привезти книги в самый отдаленный поселок и хутор. Необходимость такого типа работы с отдаленными сельскими поселениями подчеркнул писатель, выступая на открытии городской библиотеки: «Я хотел бы, чтобы эта библиотека сама шла к детям, прежде всего больным, а для этого у нее был автобус – Детский фонд готов его подарить. Я хотел бы, чтобы эта библиотека стала ценностью не городского или областного порядка, но непременно федерального, общероссийского, чтобы она стала рукой Российского детского фонда, экспериментальной площадкой Российской академии образования, базовой территорией Министерства культуры России, подопечным – и любимым дитем – Российской государственной библиотеки и Государственной детской библиотеки» (с.10).

Опыт Белгородской и Кировской области убедил писателя в востребованности такого типа отношений с библиотекой. Сам факт существования в двух крупных российских городах «Лихановских библиотек» воспринимается писателем не как культивирование или прославление собственной персоны, а как серьезные духовные обязательства перед библиотекарями и читателями: «Я рассматриваю это как свою – и

Российского детского фонда – новую обязанность по отношению к детям – в конкретном месте и в конкретной сфере духовной жизни. Фонд, равно как и мои коллеги во всех российских территориях, рассматриваем этот акт как дело высокого духовного напряжения, как нашу коллективную обязанность» (с. 11).

Содействие в постоянном пополнении библиотечных фондов в условиях скудного государственного финансирования и стремительного удорожания книг – еще одна забота писателя, сумевшего организовать по личным каналам деятельный патронаж со стороны всероссийских газет «Трибуна» и «Деловой вторник».

Явно не без влияния писателя, в произведениях которого все осязаемое звучат христианские, православные мотивы, почетного гражданина Кирова и Кировской области, на средства которого храм во имя Рождества Иоанна Предтечи был украшен семьярусным паникадиллом, большими колоколами и ценными иконами, в Белгородской детской библиотеке А.А. Лиханова уже в 2003 г. был создан специальный раздел православной литературы для детей. А руководство Российской государственной библиотеки 3 ноября 2003 г. передало в дар Кировской детской библиотеке, вдохновляясь примером А.А. Лиханова, солидный комплект книг познавательной и художественной литературы с поучительной формулировкой, рассчитанной на юных читателей – «на благое просвещение».

Таким образом, писатель не ограничился личным книжным вкладом в библиотечный фонд Кировской библиотеки для детей и юношества, но и смог убедить крупнейшие российские издательства, академии, учебные заведения, выдающихся граждан России и зарубежных стран внести личный вклад в формирование нового книжного собрания для кировских детей и педагогов. Усилиями писателя старинное здание наполнилось новой жизнью: библиотека стала одним из самых привлекательных духовных центров города.

Семья Лихановых передала в дар Кировской библиотеке для детей и юношества личное книжное собрание, которое стало основой «Золотого книжного фонда». Сегодня в этот «золотой фонд» входят также старинные и современные издания самого широкого диапазона, аудио- и видеофильмы. Среди них – несколько сот книг с автографами выдающихся деятелей культуры и науки. Профессор Вятского государственного гуманитарного университета Ю.М. Рябов передал в дар новой библиотеке для детей и юношества тысячу томов из домашней библиотеки. Кроме «золотого фонда», в этой уникальной библиотеке существует «рукописный фонд» - для хранения рукописей, рисунков, документов.

Кроме того, на средства из писательских гонораров А.А. Лиханов приобрел и подарил библиотеке локальную компьютерную сеть на 10 автоматизированных рабочих мест.

Спустя пять лет директор этой Кировской библиотеки В.Н. Берендюгина, находившаяся все эти годы в постоянном творческом контакте с писателем, могла с гордостью рассказать своим землякам, что молодая библиотека для детей и юношества А.А. Лиханова, обладая солидным книжным фондом – свыше 40 тысяч экземпляров книг (а рассчитана – на 120 тысяч) и электронных изданий (в том числе 130 периодических), обслуживая в год около 4500 пользователей при сравнительно небольшом штате, организующих более 600 массовых мероприятий в год, является «информационным, культурным, досуговым и семейным центром, использующим в своей деятельности новые информационные технологии в сочетании с традиционными формами работы.

Вдохновляемые писателем, часто бывающим в кировской библиотеке, сотрудники постоянно ищут новые пути диалога с юным читателем. Они стремятся предлагать школьникам не только традиционные книжные выставки новых поступлений, тематические, жанровые, но и выставки-викторины, выставки-загадки, выставки-путешествия, выставки-размышления.

Академик РАО, А.А. Лиханов особый акцент, вместе с руководством библиотеки, делает на работе специального психолого-педагогического отдела, в котором постоянно оказывается психологическая помощь педагогом-психологом с помощью индивидуального консультирования, тренинговых занятий, рекомендаций конкретной литературы. Если дети шести – семи лет диагностируются на готовность к школе, то старшеклассники – настраиваются на успешную сдачу экзаменов, а группу тренинга «общение» посещают подростки, переживающие тревожное состояние, неуверенность, низкую самооценку, трудности в коммуникации.

Известные детские писатели со всей страны – постоянные гости Кировской библиотеки для детей и юношества. Многие из них приезжали в Киров для получения созданной при участии Кировской администрации по инициативе А.А. Лиханова премии имени А.С. Грина, родившегося в Вятке. Это Владислав Бахревский, Ирина Токмакова, Владислав Крапивин, Валерий Воскобойников, Александр Кердан. Портреты лауреатов этой замечательной премии украшают один из залов библиотеки, помогая юным читателям познакомиться поближе с лучшими детскими писателями современности.

Кроме постоянно действующей исторической краеведческой выставки «Дом купца П.П. Гусева – история, библиотека для детей и юношества А.А. Лиханова – современность», в библиотеке создана «Лихановская гостиная», где постоянная экспозиция рассказывает о жизни, творчестве и общественной деятельности писателя – это коллекция произведений с автографами, подаренных А.А. Лиханову, его книги, переведенные на иностранные языки, раритетные издания, альбомы, информ-досье, подборка выдержек из периодики, повествующих о творчестве известного прозаика.

Заведующая кафедрой русской литературы Кировского государственного гуманитарного университета Е.О. Галицких, автор замечательной книги, посвященной уникальному опыту изучения творчества писателя в школе, постоянно консультирует сотрудников детских библиотек и учителей, привлекает студентов, что позволило библиотеке взять на себя в

масштабе Кировского региона непростые функции методического и вдохновляющего центра организаторов детского чтения.

В целом деятельность Лихановских детских библиотек в Белгороде и Кирове за эти годы реально повлияла на:

- повышение грамотности юных читателей;
- формирование нравственных качеств у подрастающего поколения;
- развитие творческих способностей у детей и подростков;
- создание уникальной информационной, воспитательной и творческой среды, способствующей нравственному и духовному развитию юного человека через чтение, книгу и другие носители информации;
- значительное обновление фонда библиотек для детей и юношества;
- реальное повышение профессионализма детских библиотекарей, их увлечение инновационными способами работы с книгой, юными читателями, педагогами;
- привлечение внимания местной администрации к оригинальным проектам в области культуры, связанным с деятельностью детских и юношеских библиотек;
- осмысление ведущей роли детских библиотек в важнейшем деле трансляции лучших традиций отечественной культуры, налаживание связей между разными поколениями российского социума и осознанию властными структурами необходимости последовательной поддержки библиотечной системы, работающей с детьми и подростками.

Уникальную воспитательную среду в Лихановских библиотеках помогает создавать активно используемый на встречах с читателями и педагогами комплект видеобесед А.А. Лиханова с выдающимися людьми нашего Отечества, насыщенный интереснейшей информацией и помогающий подвести юного человека к размышлениям о лучших традиционных нравственных нормах и ценностях российского общества.

Последние годы и в Кирове, и в Белгороде после очередных Лихановских чтений, по инициативе писателя вручаются премии лучшим

библиотекарям г. – сотрудникам школьных детских городских и сельских библиотек. Размер премии в Кирове 15 тысяч рублей, часть премий вручают из личных средств писателя, из его гонораров.

Инициатива А.А. Лиханова поддержана администрациями этих двух областей. Чтобы сделать профессию библиотекаря престижной, организаторы премии, по совету писателя, проводят процедуру награждения в самой торжественной обстановке. Так, в Кирове в октябре 2009 г. премии детским библиотекарям вручались в здании областной Администрации в центре города с участием губернатора Кировской области Н. Белых и в здании городского Театра юного зрителя – на большой сцене, перед спектаклем.

На недавней встрече в Доме учителя (в марте 2010 года) с сотрудниками детских библиотек Москвы и области А.А. Лиханов предложил ежегодно вручать премии лучшим сотрудникам детских библиотек Москвы и Подмосковья.

Хочется надеяться, что уникальный пример А.А. Лиханова – последовательное, деятельное внимание, которое он уделяет детским библиотекам, а по сути – разветвленным библиотечным системам, работающим с детьми и юношеством, в Белгороде и Кирове, имеющим особый статус «под покровительством писателя А.А. Лиханова» - станет, как писал в свое время председатель Государственной Думы Г.Н. Селезнев «одним из побудительных мотивов для других известных людей, деятелей культуры и искусства, государственных, политических, общественных деятелей, предпринимателей в свершении конкретных добрых дел», а точнее – деятельной поддержки детских библиотек в разных регионах нашей большой страны.

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ МОСКВЫ

**Основные этапы создания и развития сети общедоступных
библиотек Москвы (1885 – 1991 гг.)**

9 февраля 2010 г. исполнилось 125 лет со дня открытия Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, первой бесплатной общедоступной городской библиотеки, основанной органом местного самоуправления – Московской городской Думой. Открытие этой библиотеки положило начало созданию библиотечной сети Москвы, которая сегодня насчитывает 440 публичных библиотек.

Общедоступные библиотеки в России, как и в остальных странах мира, создавались в XIX веке при участии общественной или частной инициативы. Ко второй половине столетия их в Москве существовало несколько десятков частных общедоступных библиотек. Они были платными и предназначались для образованных и состоятельных слоев общества.

После проведения в 1864 – 1870 гг. земской и городской реформ к созданию общедоступных библиотек по всей России подключились органы самоуправления: земства и городские думы. При этом создаваемые земствами библиотеки относились к разряду так называемых «народных» библиотек, предназначенных «для малограмотных низших слоев населения». Такие библиотеки имели небогатые фонды и рассматривались как «вторые школы», призванные закрепить навыки чтения тем, кто только овладевал азами знаний. В случае с городскими думами, имевшими больше финансовых возможностей, дело обстояло сложнее. Наряду с народными органы городского самоуправления создавали крупные библиотеки-читальни. Богатство, разнообразие фонда этих библиотек и контингент читателей сближали их с публичными библиотеками, а бесплатность пользования – с народными. Общедоступные библиотеки, открываемые городскими думами, решали не столько задачу ликвидации неграмотности как народные библиотеки, сколько предоставления

возможности различным слоям городского населения расширить и углубить уже имеющиеся знания. К таким библиотекам относилась и открытая Московской городской Думой читальня им. И.С. Тургенева.

Инициатором создания Тургеневской читальни стала известная благотворительница, потомственная московская гражданка Варвара Алексеевна Морозова, которая пожертвовала для этой цели сумму в 10 тысяч руб., что обеспечило библиотеке стабильное существование на многие годы. Однако учредителем читальни в 1884 г. впервые в Москве выступил орган городского самоуправления - Московская Дума.

В уставе Читальни, утвержденном Московской городской Думой в апреле 1884 г., говорилось, что она должна предоставить «возможность пользоваться книгами тем слоям городского населения, которым, по состоянию их средств, существующие библиотеки недоступны».

Хотя новая читальня (книги на дом не выдавались) была открыта на благотворительные средства, было объявлено, что через пять лет новое учреждение перейдет в собственность города, что и произошло в 1890 г.

Опыт деятельности Тургеневской читальни оказался настолько удачен, что по ее образцу 2 декабря 1886 г. Московской Думой была основана читальня им. А. Н. Островского, также как и читальня Тургенева не имевшая абонемента. Следующую библиотеку Московская Дума открыла только в 1900 г. Это - библиотека-читальня им. А.С. Пушкина. Созданием Пушкинской библиотеки Москва увековечивала факт празднования в 1899 г. столетнего юбилея поэта. От первых двух читален библиотека им. А.С. Пушкина отличалась наличием абонемента.

В 1902 г. в ведение Мосгордумы перешла Хамовническая библиотека, созданная в 1897 г. членами общественной организации – Хамовнического попечительства о бедных. Эта библиотека отличалась от созданных Думой библиотек и читален. Фонд ее был небольшой – менее 500 книг (для сравнения – в читальне Тургенева было 3000 наименований), представлен в основном беллетристикой. Библиотека не имела читального зала, только

абонемент. Расположенная в рабочем районе Москвы библиотека оказалась очень востребованной.

Параллельно с Московской Думой другая общественная организация начинает создавать сеть бесплатных общедоступных библиотек. В 1861г. под прямым патронажем царской семьи создано Общество по распространению полезных книг, целью которого было издание и распространение книг православно-христианского содержания. В 1892 г. при Обществе была создана Комиссия по устройству в Москве народных читален и библиотек. Цель Комиссии – сделать доступной книгу «многочисленному, но малообеспеченному классу лиц, служащих в государственных, общественных и частных учреждениях»¹⁷¹.

За три г. с 1892 по 1896 г. Комиссией было открыто три библиотеки. По типу это были народные с довольно ограниченным подбором книг, без читального зала. Книги выдавались на дом не только бесплатно, но и без денежного залога. Как следствие этого – достаточно большая посещаемость. В ряде библиотек процент читателей, сделавших более 12 посещений в год свыше 30%. Из них более половины – заводские, фабричные и ремесленные рабочие. Много учащихся городских училищ.

В 1896 г. Комиссия обратилась в Московскую Думу с ходатайством о предоставлении ежегодной субсидии, как для развития существующих читален, так и для открытия новых. Дума поручила рассмотреть этот вопрос Комиссии о пользах и нуждах общественных. С 1901 г. Московская городская Дума стала выплачивать Комиссии субсидию, а также взяла на содержание две открытые Комиссией в последующие годы библиотеки – шестую (1902) и двенадцатую (1909).

В 1907 г. Комиссия была преобразована в Московское общество бесплатных народных библиотек. К 1917 г. ею было открыто 14 общедоступных библиотек.

¹⁷¹ Отчет Комиссии по устройству в Москве народных читален и библиотек за 1892 по февраль 1895. М., 1895. С. 16.

Передача в 1902 г. в ведение города Хамовнической библиотеки, а также создание Обществом по распространению полезных книг народных библиотек побудила Московскую Думу разработать первый проект сети общедоступных библиотек в Москве. Проект был разработан в 1904 г. Он включал открытие общедоступных библиотек на базе образовательных учреждений - начальных училищ с подбором общедоступных книг на 500 руб. По проекту предполагалось открыть в Москве большое количество маленьких библиотек.

Однако их было открыто к 1917 г. восемь. Это - 1, 2, 3 и 4 городские библиотеки, 5-ая библиотека при Пресненском попечительстве о бедных, а также библиотеки им. А.М. Кадомской и Арбатского попечительства о бедных.

Первые четыре библиотеки были основаны решением Думы 16 ноября 1904 г. (приговор № 24), а открыты для читателей: 1-ая, 2-ая и 3-я библиотеки осенью 1905 г., 4-ая – при Введенском народном доме (построен по проекту архитектора И.А. Иванова-Шиц), осенью 1906 г. Библиотека им. Кадомской была основана на пожертвование К.И. Тихомирова в 1909 г. Открыта для читателей в 1910 г. как библиотека училища, в 1911 г. реорганизована по решению Думы в бесплатную народную библиотеку.

5-я городская библиотека была основана решением Мосгордумы по инициативе общественной организации – Пресненского попечительства о бедных 10 июня 1914 г., открыта для читателей в июле 1915 г. в доме Попечительства.

Работали эти библиотеки три раза в неделю (обязательно в какой-либо выходной, кроме библиотеки Кадомской), имели только абонемент.

В дальнейшем Московская Дума признала, что целесообразнее создавать крупные городские библиотеки-читальни с развитыми формами обслуживания (читальным залом, абонементом, детским отделением). За период с 1906 по 1916 годы были созданы четыре библиотеки-читальни, которые также носили имена великих русских писателей: Л.Н. Толстого

(1908), Н.В. Гоголя (1909), А.С. Грибоедова (1910), а также историка В.О. Ключевского (1915). Эти библиотеки существуют по сей день, но не в своих исторических зданиях. Одновременно с ними, как уже было сказано, открывались и небольшие народные библиотеки.

Новые реалии побудили Московскую городскую Думу приступить к разработке нового проекта сети общедоступных библиотек. В 1912 г. Комиссией библиотековедения по запросу Училищного отделения Управы был выработан «план нормальной библиотечной сети для Москвы»¹⁷². Он обсуждался на совещании заведующих городскими библиотеками и в дальнейшем лег в основу *плана развития в Москве библиотечной сети*, составленного в 1916 г. Училищной комиссией Управы.

По этому проекту сеть должна состоять из библиотек двух типов – больших районных библиотек и маленьких подсобных без собственного помещения. Районные библиотеки располагают большим, хорошо подобранным фондом, открыты для читателей ежедневно с утра до вечера. Одним из основных условий является наличие собственного отдельного помещения. Одна из таких районных библиотек по плану превращается в центральную. Такая библиотека «должна быть устроена по типу центральных публичных библиотек американских городов»¹⁷³. Маленькие подсобные библиотеки состоят из книг, необходимых широкому кругу населения. Они должны быть густо рассеяны по городу, особенно много их необходимо поместить на окраинах, где, как правило, библиотек вообще очень мало. Осуществление проекта было прервано событиями октября 1917 года.

В канун Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в Москве насчитывалось около 100 общедоступных частных и общественных библиотек, из них на долю созданных Мосгордумой приходилось 15. Смена общественного строя приводит к радикальным изменениям в положении общедоступных библиотек. В этот период идет становление новой

¹⁷² Организация, техника и культурная работа московских городских библиотек-читален. М.: Типогр. Арнольдо-Третьяковского уч-ща глухонем., 1915. С. 4.

¹⁷³ Организация, техника... С. 5

библиотечной политики государства, где библиотекам отводилась важная роль в коммунистическом воспитании масс. После революции все общедоступные библиотеки Москвы были национализированы, переданы новому государству и в соответствии с ленинским планом превращены в идеологические учреждения. В этот период сложилась новая, централизованная система управления библиотечной отраслью. В это же время формируются государственные органы, осуществляющие руководство библиотечным делом (Наркомпрос (1918) и Главполитпросвет (1920)).

Принятый в 1920 г. Декрет о централизации библиотечного дела в РСФСР поставил задачу планомерной организации работы библиотек, ликвидации их ведомственной разобщенности и создания единой централизованной библиотечной сети в стране. Для выполнения поставленных задач при Главном политико-просветительном комитете РСФСР (Главполитпросвете) была образована Центральная библиотечная комиссия. Председателем Главполитпросвета была назначена Надежда Константиновна Крупская. Однако осуществить намеченный Центральной библиотечной комиссией план организации единой сети не удалось из-за сокращения государственных ассигнований на библиотечное дело в годы НЭПа.

Развитие библиотечной сети в Москве протекало неровно: библиотеки часто реорганизовывались, объединялись, ликвидировались. Открывались новые библиотеки. В 1923 г. в столице насчитывалось 88 общедоступных библиотек, получивших в середине 1920-х гг. название «массовых».

В 1932 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О работе массовых библиотек». Постановление обязывало Наркомпрос разработать общий план мероприятий по расширению и укреплению библиотечной сети, в частности предусматривалось развитие сети детских центральных и районных библиотек, открытие библиотек при школах. Бюджетные расходы на содержание библиотек резко возросли и результаты не замедлили

сказаться. Если в период с 1930 по 1934 год в Москве было открыто 20 новых библиотек, то с 1935 по 1940 годы уже 45, из них 21 – детские.

Рост библиотечной сети Москвы продолжался до начала войны. В 1941 г. в городе насчитывалось 176 библиотек: 98 районных для взрослых, 74 районных детских и 4 городских: Центральная городская, Городская юношеская, Библиотека для слепых, Центральная детская библиотека.

В годы Великой Отечественной войны все массовые библиотеки Москвы за исключением пяти, которые были законсервированы, продолжали обслуживать читателей. Резко снизилось комплектование фондов, библиотеки не получали средств на приобретение литературы. Одновременно шло огромное списание литературы из фондов: книги передавали в передвижки воинских частей Красной Армии и «на постоянное пользование» в госпитали. Кроме того, московские библиотеки в 1943-1945 годах помогали восстанавливать разрушенные библиотеки оккупированных районов после их освобождения.

За годы войны библиотечная сеть города практически не изменилась, и в 1946 г. в Москве числилось 175 библиотек, из них для взрослых – 101, детских – 74. С февраля 1945 г. руководство библиотеками было передано комитетам по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров республик. В 1953 г. комитеты реорганизованы в министерства культуры.

В 1957 году, в начале массового жилищного строительства в столице, насчитывалось более 200 массовых библиотек. Строительство новых жилых кварталов за пределами старых городских застав повлекло за собой значительное увеличение числа библиотек. В 1962 г. Министерство культуры РСФСР утвердило «Основные положения организации сети массовых библиотек», в которых обозначило нормативы построения сети. Согласно этому документу, в целях доведения книги до каждой советской семьи, на 1000 – 1200 жителей должна была приходиться одна массовая библиотека. Минимальное количество фонда массовой библиотеки не могло быть менее

2000 экземпляров. Документ определил формирование библиотечной сети на десятилетие вперед. В 1970 г. в Москве насчитывалось уже 400 библиотек.

Новым этапом в развитии библиотечной сети Москвы стала ее централизация. Государственные массовые библиотеки районов объединялись в единое библиотечное учреждение – ЦБС, которое функционировало на основе единого административного и методического руководства, общего штата и фонда. В годы централизации с середины 1970-х до начала 1980-х годов в Москве было создано 33 централизованных библиотечных системы (ЦБС), объединивших 406 библиотек.

К концу советского периода сеть государственных массовых библиотек Москвы насчитывала 426 библиотек.

В. Л. Киселева

История создания Централизованной библиотечной системы № 3 Центрального административного округа г. Москвы

Центральная детская библиотека № 13 им. Н.К. Крупской основана в 1919 г. как политехническая детская библиотека в районе Хамовники. Книжный фонд составил 26 000 экз. экземпляров книг из собраний библиотеки-читальни им. А.Н. Островского, библиотеки Суворовского кадетского корпуса и части фонда детской библиотеки им. Карла Маркса.

Из Докладной записки в Президиум Хамовнического райсовета «О слиянии библиотек и их штата»: «...Отдельные детские библиотеки читальни Островского и библиотеки К. Маркса сливаются в одну общую библиотеку и организуют самостоятельную детскую библиотеку, вторую в районе с количеством книг 26.000 эк[з].». В 1926 г. ей было присвоено имя Н.К. Крупской. Сама Н.К. Крупская посетила библиотеку дважды: с инспекционной проверкой и в связи с читательской конференцией по книге К. Паустовского «Кара Бугаз».

Первый адрес библиотеки – Глазовский пер., д.8, особняк известного дирижера Игнатия Кусевицкого (начало XIX века). В 1926 г. библиотека по решению Хамовнического райисполкома переезжает на улицу

Кропоткинская, д. № 36/21 (ныне улице вернули старое название – Пречистенка) в здание первой половины XIX века (особняк князей Волконских). В 2006 г. оно признано памятником архитектуры.

В 1927 г., расположившись в небольшом помещении первого этажа, библиотека обслуживала свыше 10 000 читателей – детей среднего и старшего возраста. Для них были организованы кружки и лектории.

Со временем площади библиотеки были расширены за счёт вывода общежития Педагогического училища №2, что позволило обеспечить дифференцированное обслуживание читателей всех возрастов.

В 1930-е гг. библиотека становится базой практики для студентов Московского и Ленинградского библиотечных институтов. Не прекращает обслуживание во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), а в послевоенные годы становится известной не только в городе, но и в стране. Опыт работы сотрудников освещался в отечественной и зарубежной прессе.

В 1969 г. библиотека отметила 50-летний юбилей, после чего было принято решение передать в ее ведение весь особняк, освободив от коммунальных квартир подвал и второй этаж.

В 1979 г. образовалась ЦБС Ленинского района. Детская библиотека №13 им. Н.К. Крупской получила статус центральной районной. Возглавила её К.Д. Романова – заслуженный работник культуры РФ, которая передала свой опыт В.Л. Киселёвой, заведующей библиотекой и в настоящее время.

Во время реформ 1992 г. ЦДБ вошла в состав ЦБС №3 ЦАО и сохранила свой статус – Центральной детской. Она участвовала в Городской программе «Дети улиц», организовала работу патриотического клуба «Времён связующая нить», награждена дипломом премии «Общественное признание» префекта Центрального административного округа.

С 2003 г. здание библиотеки признано аварийным, ведется подготовка проектной документации для осуществления реставрационно-ремонтных работ. Библиотека продолжает свою работу с читателями, организовав абонемент в библиотеке-филиале №25 им. Е.А. Фурцевой, открыв пункты

выдачи литературы в Детской музыкальной школе им. В. Мурадели и Детской художественной школе им. В. Серова, активно сотрудничает со школами района Хамовники.

Сохранение культурно-исторического наследия трёх веков для будущих поколений читателей является одной из приоритетных задач коллектива ЦДБ №13 им. Н.К.Крупской и ЦБС №3.

Н.В. Морозова

90 лет вместе с читателями. История библиотек ЦБС № 4 Восточного административного округа Москвы

В 2009 г. Центральная библиотека №102 им. М.Ю.Лермонтова в Москве отметит 195-летие со дня рождения великого русского поэта, чье имя она носит, и свой юбилей – 90-летие со дня основания. Библиотека была организована в 1919 г. в доме, где родился Михаил Юрьевич Лермонтов.

В ночь с 14 на 15 октября (по новому стилю) 1814 г. в доме генерал-майора Толя, в семье капитана в отставке Ю.П. Лермонтова, произошло событие – родился ребенок. В церкви Трех Святителей, что у Красных Ворот, младенец был крещен и получил имя Михаил, а в апреле месяце семья переехала в Тарханы. Родные и близкие, свидетели этого рождения даже не могли предположить, какая судьба уготована младенцу. Только потомки М.Ю. Лермонтова, его читатели стали свидетелями его поэтического бессмертия.

Мы гордимся тем, что Москва для М.Ю. Лермонтова всегда была особенным местом. *«Москва – моя Родина и так будет для меня всегда: там я родился, там много страдал, и там же был слишком счастлив».* (Из письма М.А. Лопухиной от 2 сентября 1832 года). В России всегда были преданные почитатели таланта великого русского поэта. Так, еще в 1916 г., в связи с 75-летием со дня смерти М.Ю. Лермонтова, гласный Городской Думы Н.А. Шамин предложил в доме № 27 по Садово-Спасской, где родился поэт

открыть библиотеку-музей, но ему было отказано «за отсутствием средств»¹⁷⁴. Затем политические события, происходящие в России, отодвинули реализацию этой идеи. В настоящее время такая библиотека в Москве существует, она помнит свои исторические корни и людей, которые создавали ее.

Установление факта возникновения и открытия библиотеки им. М.Ю. Лермонтова – это целая детективная история, которую в 1962 г. в короткой заметке «Имени Лермонтова» в газете «Литература и жизнь» от 3 августа поведал председатель общественного Совета библиотеки им. Лермонтова Зиновий Львович Резников. Много дней он провел в библиотеках и архивах. Ему удалось обнаружить «Список на зарплату сотрудникам библиотеки имени Лермонтова». В адресном бюро З.Л. Резников разыскал адреса семерых бывших сотрудников, написал всем письма. Был получен ответ от Екатерины Азарьевны Ашихминой – первой заведующей библиотекой. Она сообщила, что библиотека была открыта 10 мая 1919 г. и помещалась в доме, где родился М.Ю. Лермонтов, и поэтому ей было присвоено имя поэта. В этом же г. библиотека впервые отметила день своего рождения.

Из воспоминаний сотрудников библиотеки можно воссоздать картину того времени. Москва, 1919 год: разруха, эпидемии, острый недостаток продовольствия, топлива, электроэнергии. Необходимо было освободить квартиру от жильцов и укомплектовать мебелью так, как имеющаяся мебель (мягкая мебель, обитая шелком, и буфет) не могли заменить книжные шкафы. Тем не менее, осенью 1919 г. библиотека была открыта.

Фонд ее составил 3000 экземпляров. В его основу легли книги библиотеки № 11 и книги, отобранные со склада при Сокольническом райсовете. Например, «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона был по тем временам огромной ценностью.

¹⁷⁴ См.: Народное образование. 1916. № 6,7. С.23.

С наступлением холодов, однако, для отопления была отпущена только четверть куб. сажени дров; продолжать работу было невозможно. Лишь весной 1920 г. библиотека вновь открыла свои двери для детей и взрослых. Подписчиков, так в то время называли читателей, было около 300 человек. Ими были служащие, учащиеся, рабочие. Книг было так мало, что по воспоминаниям сотрудников они все время были на руках. Более подробная статья об истории библиотеки вышла в журнале «Библиотекарь» №7 в 1973 г. с заголовком «История одного поиска», в который еще раз в подробностях были изложены поиски и находки З.Л. Резникова.

Бесценной информацией сотрудники Лермонтовки обязаны одному документу, который сохранился в архивных делах библиотеки – это «Акт обследования библиотеки им. Лермонтова» от 5 июня 1923 года, который был составлен инспектором МРКИ Петром Ивановичем Ивановым в присутствии представителя Союза работников просвещения В.Т. Козелли и заведующего библиотекой Н.И. Колобанова. Этот документ, еще раз подчеркивает, в каких сложных условиях работала библиотека. Некоторые выдержки из него:

«Библиотека помещается в каменном 2-х этажном здании непригодном для целей библиотеки. Общая полезная площадь равна 54 кв. саж. Освещение: дневное вполне достаточно, вечернее не оборудовано с технической стороны – лампочки расположены очень неудобно и по количеству их очень мало – 5 лампочек вольта 25. Отопление: голландское. Печи не исправны - дымят, отсутствуют дверцы, изразцы выпадают, из-за дыма топка одной печи была прекращена в феврале месяце. Вентиляция производится форточками, канализация и водопровод исправны

Личный состав библиотек: состоит из 6 человек: заведующий, 3 сотрудника, 1 технический сотрудник и 1 уборщица. Устраиваются при библиотеке цикловые лекции по истории революционного движения в России. По истории русской литературы лекции устраиваются два раза в неделю. Вход свободный, посещаемость 50-70 чел., литературных вечеров нет. беседований с читателями не ведется, в виду интеллигентского состава

их. Портреты имеются Маркса, Энгельса, Ленина, Луначарского, Калинина и мелкие портреты писателей и художников».

Из этого документа мы многое узнали: что библиотека не имела каталогов, отсутствовало делопроизводство, не было гербовой печати и штампа, плохо пополнялась книгами и журналами, но читатели охотно посещали ее. К этому времени в библиотеке работали два раза в месяц литературный кружок и два раза в неделю курсы политграмоты. Появились такие формы работы, как ящик вопросов и ответов, календарь текущих событий, тематические выставки, плакаты.

С 1924 года, с приходом заведующей библиотекой М.Е Минчиной, стали проводиться литературные вечера, на которых выступали А. Жаров, Киршон и другие популярные поэты и критики. В 1925 г. был организован кружок художественного чтения, которым руководил Н.Эфрон.

С 1926 г. заведующей библиотекой была назначена В.П. Бланк. В период ее работы с 1926-1935 год занимали значительное место мероприятия по привлечению новых читателей: так называемое «неорганизованное население». Совместно с домкомами организовывались передвижные библиотеки, проводилась работа по ликвидации безграмотности с обитателями Ермаковского ночлежного дома. В этот же период создавались районные объединения библиотечных работников. «Книги в массы» – это был основной лозунг советских библиотекарей. Объединение библиотекарей Сокольнического района собиралось еженедельно в помещении библиотеки им. М.Ю. Лермонтова. Здесь же трудился инспектор Сокольнического района: так библиотека становилась центром общественной работы района. Руководителем семинаров по марксизму-ленинизму и естествознанию был библиограф Л.Н. Троповский, известный своей переработкой десятичной классификации.

С 1935 г. библиотеку возглавила Л.А. Стрельникова. По воспоминаниям библиотекаря З.А. Старжинской, стал формироваться профессиональный творческий коллектив, который насчитывал 15 человек. В

это время была проведена инвентаризация книжного фонда, который насчитывал 30 тысяч экз., начата работа над созданием каталогов. Библиотека обслуживала читателей, живущих по линиям трех железных дорог: Ленинградской, Казанской, Северной. Несмотря на то, что библиотека работала в 1 ½ смены, у кафедр были огромные хвосты читателей.

В 1937-1939 гг. заведование перешло к М.Н. Дружининой, которой удалось добиться увеличения ассигнований на книжный фонд и массовую работу. С ее приходом началась подготовка к 100-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Заведующим абонементом был назначен В.И. Башмаков - молодой, энергичный человек, хорошо знавший и любивший литературу и особенно произведения М.Ю. Лермонтова. В годы Великой Отечественной войны он погиб на фронте. Совместно с З.А. Старжинской им удалось скомплектовать прекрасный фонд по искусству: читатели могли пользоваться такими книгами, которые не всегда можно было получить в более крупных библиотеках. В этот период в библиотеке стали бывать И. Андронников, А. Новиков, Е. Канн. Именно с этого периода И.Л. Андроников становится шефом нашей библиотеки, часто выступает на встречах, принимает участие в качестве члена жюри на викторинах посвященных М.Ю. Лермонтову, участвует в формировании будущего музея М.Ю. Лермонтова. По воспоминаниям библиотекаря Е.Д. Благоразумовой, в одной из комнат библиотеки, круглой, обитой темно-бордовыми обоями (в которой, согласно исследованиям И. Андронникова, родился Лермонтов), стала готовиться экспозиция материалов, посвященных поэту. В эти годы библиотека Лермонтова устанавливает тесные отношения с Пушкинским обществом в Ленинграде. По воспоминаниям сотрудников, известный литературовед Виктор Мануйлов был гостем библиотеки и познакомил их с планом проведения торжественных мероприятий в Ленинграде накануне 100-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова.

К великому сожалению, этим начинаниям не суждено было осуществиться. 1940 год стал трагическим в жизни библиотеки. По

генеральному плану реконструкции Москвы, участок, где находился дом № 27 по Садово-Спасской улице (как и примыкающие к нему участки домов № 21, 23, 25), согласно постановлению Мосгорисполкома, отводился для постройки высотного здания Наркомата путей сообщения. Дома, расположенные на этих участках, подлежали сносу. Просьба заведующей библиотеки о передвижении мемориального дома не была удовлетворена. Не было выполнено и обещание отвести первый этаж здания для библиотеки, для которой это место является историческим. В срочном порядке сотрудникам библиотеки пришлось собирать книжный фонд у читателей и связывать для переезда. С этого времени начались странствия библиотеки по различным адресам. С начала в библиотеку им. А.П.Чехова, затем в школу на Верхней Красносельской улице, в подвал на Русаковскую улицу № 4, затем в помещение на Краснопрудной улице д.9/11, 7/9. Библиотечные книги не раз затапливало горячей водой, что приводило сотрудников и читателей библиотеки в ужас.

«Московский большевик» от 10 мая 1941 г. поместил сатирическое стихотворение «По Лермонтовским местам» от имени читателей библиотеки, которые переживали за ее судьбу:

«Прошу взглянуть!» - сказал Метров,

И мягкий голос стал суров,

Здесь помещается она,

Вот даже надпись тут видна,

Но прочь отсель увезена.

«И все зачем? Чтоб в цвете лет,

Едва взглянув на белый свет» -

Как некогда сказал поэт,

Покинуть вдруг культурный фронт,

Закрыв страницы на «ремонт».

«Но дни бегут, бегут года...»

Библиотека навсегда

Исчезла... Сколько горьких слез

Пролить читателям пришлось!

Ее нашел мой верный пес

Вот здесь лежать ей суждено,

В ремонт упрятанной искусно...

«Все это было бы смешно,

Когда бы не было так грустно».

После окончания ремонта на Краснопрудной улице библиотека им. М.Ю. Лермонтова была, наконец, открыта. Это был новый район, новые условия работы, новые читатели. С началом Великой Отечественной войны библиотеке предстояло коренным образом перестроить свою работу. Поскольку заведующая библиотекой Дружинина уехала из Москвы, по решению коллектива заведование библиотекой приняла на себя А.В. Соколова. В начале войны, ежедневно, сотрудники библиотеки не только работали днем, но и дежурили ночью, так как в подвале библиотеки было бомбоубежище. По сигналу «тревога» оно открывалось для окрестных жителей. В условиях военного времени особое внимание было уделено работе в госпиталях, агитпунктах. По воспоминаниям Е. Литкос, библиотекой был организован агитпункт на Ленинградском вокзале. На пункте имелись подшивки газет «Известия», «Красная звезда», «Красный воин», альбомы с материалами о партизанском движении, международном положении, альбомы со стихами, рассказами и карикатурами. Особенной популярностью пользовались книги с выставки «О героическом прошлом русского народа». Посетителями были бойцы, которые ехали с фронта и на фронт после ранения. Редко кто из бойцов, побывавших на Ленинградском вокзале, не заходил в читальню. В это время было открыто несколько передвижек в домоуправлениях района. Библиотекарь А.А. Михайлова для детей своего дома, оставшихся в Москве, проводила громкие читки. Библиотекарь К.В. Боровская проводила обзоры книг. Сотрудники библиотеки работали в общежитии строителей. Новых книг было мало, но

желание хоть чем-то помочь фронту было огромным. Главное, библиотека им. М.Ю. Лермонтова в условиях военного времени оказалась очень нужной москвичам.

В послевоенное время в библиотеку пришли новые читатели – бывшие фронтовики, которые серьезно занимались своим образованием и самообразованием. На фотографиях можно видеть, как в читальном зале и на абонементе стояли очереди читателей. Необходимо было думать о будущем.

С 1951 по 1961 г. библиотеку возглавила Александра Александровна Шотина. Если о работе в предвоенный период и во время войны можно судить по воспоминаниям старейших сотрудников, то начиная с 1951 г. мы имеем возможность пользоваться ежегодными отчетами библиотеки. Она решала не только культурные, но и идеологические задачи. Это видно по тем темам, которые библиотека выдвигает на первый план: выполнение решений партии, борьба СССР за мир, развитие стран народной демократии. Много усилий требует помощь сети партийного просвещения и экономического образования. Основные формы работы – проведение лекций, конференций, обзоров и бесед. Пропаганда общественно-политической литературы ведется постоянно. Несколько выдержек из отчета:

«т. Кручинин, кладовщик Щербаковского райтехснаба, читавший только дореволюционные романы, за сентябрь и октябрь прочитал 4 книги воспоминаний о В.И.Ленине, книгу Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир», Кремлева «Большевики»;

т. Абоймова – повар. С большим интересом читала воспоминания о Свердлове, а потом стала читать произведения самого Свердлова».

Просматривая архивный материал, сотрудники сумели найти упоминание о вечере 11 ноября, приуроченном к 140-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. В этот день И.Л. Андроников поведал читателям, а их собралось около 130 человек, о новых материалах и находках о жизни и деятельности поэта. В октябре 1956 г. проходила конференция «За что я люблю произведения М.Ю. Лермонтова?» Ею тоже руководил И.Л.

Андронников. Выступления читателей сопровождалось комментариями ведущего. Более ста человек были участниками этой конференции, библиотека не могла вместить всех желающих.

1957 год – полным ходом идет подготовка к Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Это очень интересная страница истории библиотеки. Помещение было красочно оформлено цветами и плакатами. В вестибюле висел лозунг «Да здравствует дружба молодежи всех стран» на русском, английском, французском языках.. Некоторые участники фестиваля посетили библиотеку Лермонтова. 8 августа индийский журналист Дирендра Шил, корреспондент делийской газеты «Навбахарат Таймс» в Лондоне, оставил в альбоме для посетителей следующие записи:

«Я рад видеть прогресс в области образования и культуры в Советском Союзе. Пример библиотек СССР достоин подражания. Я жду того дня, когда подобные библиотеки будут существовать в моей стране. В целях сохранения мира и дружбы пусть всегда существует сотрудничество между нашими странами».

По отчетам библиотеки можно узнать о том, какие книги читались и активно обсуждалось читателями. Несколько примеров: Твардовский «За далью даль», Медынский «Честь», Ремарк «Время жить, время умирать», Аксенов «Коллеги», Казакевич «При свете дня».

Это было время активного продвижения книги в массы. Успехи в освоении космоса, развитие радио, телевидения и фотографии породили небывалый интерес читателей к естественнонаучной и технической литературе. Библиотека стала использовать новые формы работы: декада технической литературы, тематические картотеки, папки газетных вырезок.

Библиотека Лермонтова становится методическим центром. С ее помощью библиотеки клуба мукомолов, фабрики им. Бабаева, завода «Металлург», Казанского вокзала, фабрики им. Тельмана, дома отдыха «Дворики» участвуют в семинарах и обмениваются опытом по организации фондов и каталогов. Лермонтовская библиотека оказывала шефскую помощь

(в том числе книгами) библиотекам Верейского района, а также библиотеке Зятьковской МТС Алтайского края. По итогам работы Библиотека им. М.Ю. Лермонтова на Всероссийском смотре культурно-просветительных учреждений была отмечена как одна из лучших библиотек города Москвы. В этом, конечно, заслуга коллектива опытных библиотечных работников: Е.А. Баевской, Н.М. Градус, Н.М. Калининой, Л.А. Савостиной, Д.Е. Львович, В.С. Обрезковой и заведующей А.А. Шотиной. Библиотека в своей работе опиралась на актив, в который входили Т.П. Андриевская, В.М. Ушаков, М.Я. Баринов, Покровская, Рюмин, Баранова и другие читатели (к сожалению, у некоторых мы знаем только фамилии). Активисты оказывали библиотеке разнообразную помощь: заготавливали читательские формуляры, писали письма должникам, посещали задолжников на дому, участвовали в организации массовых мероприятий, осуществляли мелкий текущий ремонт книг и журналов. Огромную роль в деятельности библиотеки им. Лермонтова оказывал Библиотечный Совет, состоящий из двенадцати человек. Организационно он был оформлен 17 февраля 1961 г. и состоял из четырех секций: культурно-массовая, пропаганды книги, организационная, хозяйственная. Председателем Библиотечного Совета был З.Л. Резников – тот самый, который вел работу в архивах и восстановил историю библиотеки с первых дней ее существования. В 1960-е годы З.Л. Резников разыскал П.И. Лермонтова и устроил его встречу с читателями. В 1964 г. Петром Ивановичем был подарен портрет М.Ю. Лермонтова (работы неизвестного художника), который по сей день украшает экспозицию материалов, посвященных русскому поэту.

В 1970-1980 годы заведующей была Лидия Прокопьевна Ярошенко. Библиотека пользуется авторитетом в библиотечных кругах района и города – не случайно в период централизации государственных массовых библиотек в 1978 г. ее присвоен статус Центральной библиотеки Сокольнического района. В ее структуру входят библиотеки-филиалы: библиотека №11, библиотека-читальня №13 им. И.С. Тургенева, библиотека-передвижной

фонд №106, библиотека №108, Детский отдел библиотека №56 им. А.П. Чехова, детская библиотека №53 им. И.А.Крылова, детская библиотека №54. Централизованная библиотечная система №4 Сокольнического района во главе с Центральной библиотекой № 102 им. М.Ю. Лермонтова занимается обслуживанием населения района Сокольники и города Москвы. Роль Центральной библиотеки в этот период определяет профессиональный кадровый состав: заместитель директора ЦБС№4 Милицкая Вера Владимировна, заведующая абонементом Тодеришина Александра Степановна, заведующая читальным залом Гусева Римма Ивановна, заведующая обработкой Сорочкина Анна Исааковна, заведующая методическим отделом Коновалова Ольга Васильевна.

С целью повышения квалификации в Центральной библиотеке № 102 работает «Школа библиотечного работника», в которой рассматриваются такие вопросы: работа с читателями в условиях централизации, работа с книжным фондом и организация открытого доступа, справочно-библиографический аппарат и организация справочного фонда. Семинары посещают библиотекари школьных, учебных и профсоюзных библиотек, которые тесно сотрудничают с Центральной библиотекой и проводят массовые мероприятия для школьников, студентов, учащихся школы рабочей молодежи. Для них в течение года работали лектории, кинолектории, литературные абонементы: «Сокольники вчера, сегодня, завтра», «Писатели в гостях у школьников», «Биография страны Советов», «Научно-технический прогресс и проблемы управления» и другие.

Традиционными в работе библиотеки оставались выставки, встречи, литературные вечера, связанные с именем М.Ю. Лермонтова. В этот период, Центральная библиотека №102 им. Лермонтова располагалась по двум адресам. Рос книжный фонд, на 1 января 1980 г. он составил более 120 тыс. экземпляров. Библиотека специально приобретала в букинистическом магазине «Книжная находка» произведения М.Ю. Лермонтова и литературу о нем в надежде на открытие музея, посвященного русскому поэту.

В 1980-е годы библиотека проводит проверку книжного фонда и готовится к переезду в новое двухэтажное здание по адресу ул. Барболина, д.6, построенное по специальному проекту. Начинается новая жизнь, новые читатели, новые книги. В 1983 г. состоялось открытие. Почетное право открыть библиотеку, было предоставлено представителю древнего рода Лермонтовых И.В. Воронцову. С его легкой руки и доброго сердца, Центральная библиотека №102 им. Лермонтова по-прежнему остается одной из самых привлекательных для читателей московских библиотек.

В настоящее время в структуру библиотеки входят абонемент, читальный и компьютерный залы, отдел литературы на иностранных языках. В библиотеке открыта постоянная музейная экспозиция, посвященная М.Ю. Лермонтову. Актный и камерный залы стали местом для проведения интересных встреч, просторные холлы - местом для организации художественных выставок. С 1990 по 2009 г. директором ЦБС № 4 ВАО и руководителем Центральной библиотеки №102 им. М.Ю. Лермонтова становится Галина Васильевна Логунова – яркий, энергичный, равнодушный к делу и людям человек. Именно в это время, был сделан прекрасный ремонт, приобретено новое оборудование, созданы уютные зоны для обслуживания читателей, заложены процессы автоматизации и компьютеризации библиотеки.

С 1995 г. создается электронный каталог на вновь поступившие издания. При ее участии библиотека становится Интеллект-центром для юношества, читатели получают возможность вести автоматизированный поиск документов в программе «Консультант-Плюс». Тем не менее, сотрудники библиотеки никогда не забывали, что Центральная библиотека носит имя великого русского поэта. Книги, портреты, скульптуры, значки, предметы декоративно-прикладного искусства, собранные за эти годы, напоминают нашим читателям о М.Ю. Лермонтове и традициях библиотеки, которая в 2009 г. отметила 195-летие со дня рождения великого русского писателя и 90-летие со дня основания библиотеки.

Читатели и посетители библиотеки помнят выступления И.Л. Андроникова, В. Мануйлова, Н. Эфрона, А. Новикова, Е. Канна, Е. Доги, В. Токаревой, Д. Емца, А.С. Пьянова, Г. Щекиной, а сотрудники бережно хранят автографы подаренных книг. Нашими друзьями являются представители древнего рода Лермонтовых – ассоциация «Лермонтовское наследие», во главе с президентом М.Ю. Лермонтовым, члены «Лермонтовского общества», объединяющего исследователей творчества поэта, под руководством А.А. Сахарова. При их участии в библиотеке в дни славянской письменности и культуры с 2006 г. проходят ежегодные «Московские Лермонтовские чтения». Библиотека сотрудничает с Государственным музеем-заповедником «Тарханы», Музеем М.Ю. Лермонтова в Москве, которые в стенах библиотеки помогают организации профессиональных художественных выставок.

Библиотека поддерживает и развивает отношения с библиотеками, носящими имя М.Ю. Лермонтова из других городов России. Наши читатели в стенах библиотеки познакомились с работами известных художников Л.Н. Шаталовой, В. Найдено, А. Мищенко, В. Овчинникова, Э. Насибулина, В. Афолина. Работа библиотеки проходит при содействии Управы и Муниципалитета района Сокольники, которые поддерживают ее в стремлении быть центром культурной жизни района и города. В настоящее время в ней открыты и бесплатно работают караоке-клуб «Хорошее настроение» - руководитель артистка Москонцерта Елена Паршина, литературный молодежный клуб «Дом поэтов», организованный совместно с фондом памяти Ильи Тюриня, студия флористического коллажа «Флора» (педагог Елена Гусева), «Литературно-музыкальный салон в Сокольниках», женский клуб «Вдохновение».

Сентябрь 2009 г. – приход подающего надежды молодого руководителя – Галины Альбертовны Киреевой, творческие планы которой поддерживает дружный коллектив: Н.В. Морозова, Л.А. Ежова, Ю.Б. Баранова, О.С. Дегтярева, А.Ю. Лукьянова, А.С. Семенова, Г.В. Любимова,

А.М. Арифудин, М.В. Синицина, И.Б. Медведева, М.А. Кириллова, М.М. Яковенко.

Благодаря всем сотрудникам «Лермонтовки», которые создавали, сохраняли, развивали и приумножали ее славу, она прошла свой 90-летний путь в ногу со своими читателями и полна новых планов и идей.

Л.В. Юрченкова

**Отделение библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН
при учреждениях РАН, 1925 – 2010 гг.**

Отделение библиотечно-библиографического обслуживания Фундаментальной библиотеки ИНИОН было последний раз реформировано в июле 2007 г., Отделы ББО объединены в Отделение и подчинены автономному начальству, а не руководителю Фундаментальной библиотеки. За свою долгую 85-летнюю историю библиотеки-филиалы при Институтах первоначально Комакадемии, затем Академии наук СССР, в настоящее время РАН, всегда методически, независимо от финансовой принадлежности, были подчинены Центральной Библиотеке – Библиотеке Комакадемии, затем ФБОН АН СССР.

Сначала библиотеки при институтах были объединены Постоянно действующим совещанием заведующих библиотеками-филиалами, с 1952 г. – фактическим руководителем библиотек-филиалов при институтах Академии наук стал методист, его полномочия были подтверждены и Типовым положением 1965 года. Филиалы были выделены в отдельное подразделение, но подчинялись непосредственно директору ФБОН. Структурные перетасовки никогда не касались сути деятельности филиалов, которая была заложена еще в середине 1920-х гг. при создании первых справочных библиотек при институтах Академии.

Социалистическая академия общественных наук была организована 25 июня 1918 г. в Москве и открыта для слушателей 1 октября 1918 г. 15 апреля

1919 г. была переименована в Социалистическую академию, а 17 апреля 1924 г. — Коммунистическую академию. В состав Комакадемии входили научные институты: философии, истории, литературы, искусства и языка, советского строительства и права, мирового хозяйства и мировой политики, экономики, аграрный, естествознания, ряд секций и комиссий по отдельным проблемам и вопросам. С момента создания в 1918 г. Библиотека часто переезжала, первоначально ей предоставили несколько комнат на Покровском бульваре, дом 5, затем в 1919 г. библиотека переехала в помещение в Шереметьевском переулке, дом 11, а с 1923 г. по 1972 г. библиотека размещалась на улице Знаменка, дом 11. Комакадемия и Институты Академии располагались неподалеку, на улице Волхонка, д.14, в бывшей усадьбе князей Голицыных.

Библиотека Социалистической академии создавалась как библиотека специализированного научного учреждения – Социалистической академии. По мере совершенствования структуры Академии, появления новых направлений научной работы, требовавших создания новых отделений, секций и институтов при ней, менялась и структура ее Библиотеки, в которой также появлялись и развивались новые направления по оперативному обслуживанию научных работников. Сначала это были научные кабинеты в самой Библиотеке, а с 1930 г. – библиотеки-филиалы при институтах Коммунистической академии.

Развитие плановой исследовательской работы Комакадемии оказывало влияние на структуру Библиотеки. Во второй половине 1920-х гг. – начале 1930-х гг. были созданы первые «справочные библиотеки» при Институтах Комакадемии в помещениях Институтков.

Факт образования библиотек-филиалов при Институтах Комакадемии ознаменовал, без сомнения, переломный момент в истории Библиотеки, которая из простого учреждения превратилась в систему учреждений. Укрепление и развитие этой научно-вспомогательной системы должно было стать и стало главной организационной задачей Библиотеки Комакадемии в 1930-е гг.

Можно считать эту дату началом нового периода в развитии Библиотеки, для которого характерным стало ее переустройство – и по содержанию и по организационным формам работы – для более глубокого и всестороннего обслуживания потребностей научной работы Комакадемии.

В Библиотеке и в большинстве институтов Комакадемии придерживались мнения о необходимости создания при институтах библиотек-филиалов – деятельных, активных аппаратов непосредственного обслуживания текущей исследовательской работы, не отягощенных задачей хранения и комплектования чрезмерно больших книжных фондов и опирающихся в своей работе на основные фонды Центральной библиотеки.

Библиотека Комакадемии воплощала в жизнь и развивала теорию «стационарного книжного ядра» – формирования небольшой справочной библиотеки с основополагающими трудами в соответствующей отрасли и постоянных «передвижек» – предоставления в соответствующий филиал необходимой литературы по темам, находящимся в плане работы Института.

«Передвижки» возникли, как отмечается в документах, с «целью продвижения максимального количества литературы к основным кадрам читателей Библиотеки – научным сотрудникам институтов» (2, л. 63). К началу 1930-х гг. система передвижек была разработана и активно внедрялась в жизнь. Благодаря этой системе основной поток приобретаемой Библиотекой новой иностранной литературы и часть советской текущей литературы передавался в институт на строго определенные сроки. Значительная часть фондов институтских библиотек-филиалов также составлялась из книг Фундаментальной библиотеки, так называемой «длительной передвижки» (Там же).

Ведущая роль Библиотеки в формировании фондов Филиалов при институтах Комакадемии отмечалась в ряде статей автора (4, с. 95; 5, с. 235; 7, с. 47; 6, с. 303). Создание Филиала часто вело к осложнениям в отношениях Институтов и Библиотеки. Эти факты раскрыты в материалах, выявленных в фондах Архива РАН (фонд 363 – «Фундаментальная

библиотека по общественным наукам Академии наук СССР»), а именно в переписке Библиотеки с дирекциями Институтов и в материалах заседаний Научно-методического совета Библиотеки, относящихся к периоду 1925-1932 гг.

Особенность отношений Библиотеки и Институтов Комакадемии в период создания филиалов заключалась в сочетании общего и конкретного, учете интересов как Академии в целом, так и ее отдельных Институтов.

В конце 1920-х гг. – начале 1930-х гг. Библиотекой вырабатывались первостепенные принципы комплектования центральной библиотеки и библиотек-филиалов. Основным был провозглашен принцип «не навреди».

«Книжное ядро» для института выделялось с помощью справочного аппарата соответствующего Кабинета Библиотеки КА. Составлялись картотеки литературы, «долженствующей войти в состав библиотеки-филиала» (2, л. 63). При этом старались не нанести ущерба ни основному фонду и читателям Библиотеки, ни библиотеке-филиалу и специалистам в Институтах.

Библиотеки-филиалы расширяли свою работу, вели полный учет отказов и картотеку заказов, чтобы максимально полно собрать в филиале необходимую институту литературу.

Читальный зал филиалов функционировал с 10 до 19 часов. Каждый читатель имел свой стол с настольной лампой, на столе была собрана литература, закрепленная за читателем. Был организован открытый доступ для научных сотрудников к книжным полкам под присмотром библиотекаря.

Библиотека-филиал должна была максимально «содействовать плановой работе института». В обязанности заведующего филиалом входило тщательное изучение производственного плана Института для своевременного подбора литературы, «отслеживание изменений в плане работы института, путем бесед с научными сотрудниками, Ученым секретарем института уточнение, что необходимо для научно-исследовательских заданий в подборе материала»(1, л. 18 об.).

Сотрудник филиала составлял списки на конкретные темы и отслеживал вновь вышедшие издания, пополняя ранее составленные списки. Филиал комплектовал справочно-библиографическую литературу, просматривались журнальные летописи, книжные летописи, справочники и энциклопедии.

Подбор литературы по темам работы института велся по библиографическим спискам, с просмотром каталога и полок Библиотеки КА, совместно с библиотекарем профильного фонда Библиотеки КА. Филиал получал по своим заявкам требуемую литературу, минуя абонемент Библиотеки КА. Принятая Филиалом литература отражалась в Библиотеке КА формулярной картотекой выдачи на передвижку. В случае необходимости продления сроков для книг длительного пользования, Филиал продлевал сроки непосредственно в Библиотеке КА. Книги, полученные Филиалом по передвижке, вставляли на полки рядом с книгами, приобретенными Институтом.

По строгому расписанию в Филиале организовывались выставки новых поступлений периодических изданий, как отечественных, так и зарубежных. Филиал вел картотеки изданий Института и картотеку рецензий на труды Института.

Текущая информация о новой профильной для Института литературе отражалась в картотеках Филиала, которые создавались с помощью «Книжной летописи», «Журнальной летописи» и изданных источников.

В Филиале просматривались все профильные тематике Института журналы, отбирались и расписывались нужные статьи, а специальные отечественные и иностранные журналы расписывались целиком.

Отдел комплектования Библиотеки КА вел для Филиалов картотеку новых иностранных поступлений и картотеку иностранных заказов.

В среднем за год Филиал получал через Библиотеку КА до 1000 книг и около 600 книг комплектовал самостоятельно, в том числе через букинистические магазины.

Комплектование Филиалов новой иностранной литературой было организовано через Отдел комплектования Библиотеки КА. Иностранные журналы поступали в Филиалы только через Библиотеку КА, в Отделе комплектовании Библиотеки КА журналы регистрировались и передавались в Филиал, в котором были собраны все иностранные профильные журналы.

Поступавшая в Филиал литература просматривалась и подлежала обязательной выставке. Отечественные журналы на выставке менялись по мере поступления нового номера. Регулярно вывешивались списки новых поступлений.

В Филиалах была организована библиографическая работа, составлялась библиографическая картотека имеющейся в Филиале литературы, в которую систематически включались и все вновь поступившие издания.

«Стационарное книжное ядро», составлявшее основу фонда Филиалов, естественно не обладало необходимой полнотой, не только ввиду его молодости, но и из-за недостатка свободных площадей в Институтах. Ядро состояло обычно из небольшого количества изданий по профилю Института, которые пополнялись по всем разделам в первую очередь из фондов Библиотеки КА.

С книжным ядром Филиалы вели активную работу. Литература просматривалась раз в квартал, ненужные книги отсеивались и возвращались в фонд Библиотеки КА, а фонд Филиала пополнялся необходимыми изданиями. Например, в 1933 г. при Институте философии была организована секция естествознания, соответственно расширилась и передвижка Филиала в естественнонаучном направлении, в связи с углублением деятельности секции религии, должным образом пополнился фонд Филиала по происхождению религии из фондов Библиотеки КА. Прочие пробелы в фондах Филиала заполнялись по мере возможности докомплектованием или пополнением длительной передвижки из фондов Библиотеки КА.

Фонд в Филиалах был расставлен по схеме Библиотеки КА, были выделены энциклопедические издания, словари, справочники, произведения классиков марксизма-ленинизма, Сталина, Плеханова, литература о ВКП (б).

Проблема роста фонда в Филиалах состояла, разумеется, в отсутствии дополнительных площадей в Институтах.

Штатное положение Филиалов обязывало зав. Филиалом делать ежемесячные отчеты о работе Кабинета в трех экземплярах – для БКА, Ученого секретаря Института и для собственного делопроизводства. Каждый квартал составлялся план работы, который согласовывался с Институтом и Библиотекой КА.

Как уже отмечалось в статьях о Филиалах Библиотеки КА при Институтах, при организации подсобных Филиалов всегда возникали большие трудности у Библиотеки с администрацией обслуживаемых институтов.

В самой Библиотеке КА существовало две точки зрения на филиалы при институтах, Г.К. Дерман и Д.Д. Иванова. Дерман считала подсобные библиотеки при институтах – «активными помощниками Библиотеки Комакадемии в работе с читателями» (2, л. 55), всячески способствовала разумному комплектованию этих библиотек и содействовала развитию системы передвижек. Иванов придерживался точки зрения, что создавать полноценную, дублирующую профильный фонд Библиотеки КА библиотеку не рационально, а справочная библиотека с системой передвижек не может удовлетворить в полной мере запросы растущих институтов.

Несмотря на скрупулезную и четкую работу Филиалов, в ряде случаев оценкой их работы служили гневные резолюции. Например, «имеющий место полный разрыв в работе научно-вспомогательного сектора и Филиала крайне вредно отражается на обслуживании плановой работы Института, заданий Директората, научных сотрудников и отдельных организаций, лишая его базы в виде реального книжного фонда. Положение Филиала, являющегося скорее отделом Библиотеки КА, чем библиотекой Института,

следует признать ненормальным, его работа мало связана с действительными нуждами Института (плохо укомплектован, были случаи задержки выдачи книг из других библиотек, отказывает в выдаче книг тем лицам, которым Институт выдает разрешение и т.п.)» (3, л. 19).

Филиал обвинялся в том, что плохо выполнял поручения Дирекции Института, подчеркивалось, что он должен работать по заданиям Института, под руководством и контролем институтской Дирекции. Фонд должен укомплектовываться по указаниям и спискам дирекции Института, составленным по заявкам секторов института.

Все Дирекции требовали себе как можно больше внимания и «стационарное ядро» библиотеки при Институте быстро должно было превратиться в полноценную Библиотеку КА при каждом Институте.

В битве с Институтами за разумное комплектование Филиалов, Библиотека КА в 1933 г. получила поддержку Президиума Комакадемии. На одном из постановлений об организации научного кабинета стоит следующая резолюция: «Прошу взять за основу этот проект, договориться с тов. Усиевич. РАСТАСКИВАТЬ ЦЕНТРАЛЬНУЮ БИБЛИОТЕКУ ПО ИНСТИТУТАМ Президиум не даст. 10 августа 1933 г.» ФИО, к сожалению, неразборчиво.

Библиотека Комакадемии выработала и предложила в середине 30-х гг. XX в. следующие основные положения для работы Филиалов при Институтах.

1. Научный филиал управляется Заведующим, назначаемым Директоратом Института по согласованию с Директоратом БКА. Производственные планы филиала и изменения в них утверждаются Директоратом Института и Дирекцией БКА. Также решаются и принципиальные вопросы работы Филиала. В пределах производственных планов распоряжаться работой Филиала всецело принадлежит Институту. В помощь Заведующей организуется Совет из представителей Секций и общественных организаций Института.

Зав. Филиалом входит в состав Постоянного совещания зав. библиотеками Институты (при Библиотеке КА).

2. Филиал содержится Институты, отпускающим ему средства на приобретение книг и другие расходы библиотечного характера, на дополнительные работы, на хозяйственное оборудование и проч., а также оплачивает штатный состав Филиала.

3. Книжный фонд Филиала комплектуется в пределах установленных Директораты Института по согласованию с Библиотекой КА. Секции Института и отдельные научные сотрудники принимают деятельное участие в установке границ комплектования книжного фонда и содействуют своими указаниями текущему комплектованию.

4. Библиотека КА:

а) выделяет из своего фонда в постоянное пользование Филиала дублетные экземпляры книг;

б) выделяет во временное пользование (в качестве передвижки) первые экземпляры книг, необходимые для работы Института, однако, эти книги должны быть в кратчайшие сроки, заменены другими экземплярами, приобретенными на средства Института;

в) снабжает Филиал текущей советской литературой по указаниям заведующей за счет Института по договору, на условиях, аналогичных снабжению филиалов при других институтах;

г) передает в Филиал во временное пользование (в качестве передвижки) новую иностранную литературу (книги и журналы), полученные Библиотекой КА за счет ее валютного лимитирования или в порядке книгообмена.

5. Библиотека КА выдает из своего фонда книги, отсутствующие в Филиале по требованию Филиала, а также выделяет передвижки на отдельные темы – на общих с другими институты основаниях.

6. Филиал продолжает ведение работ по обслуживанию Института и усовершенствованию их, а именно:

а) работ по текущей информации Институты о литературе (выпуск бюллетеня текущих поступлений, выставка новой литературы и пр.);

б) работы по учету литературной продукции Института и рецензий на нее;

в) составление библиографической картотеки и подбор материалов, связанных с работой Института по составлению истории советской философии, экономики, литературоведения, государственного строительства и т.д. (3, л. 46-47).

Филиалы, как отмечалось в отчете Библиотеки КА, «к настоящему моменту далеко еще не достигли той степени полноты актуальной литературы, которая им нужна, хотя в то же время некоторые из них имеют в своих фондах книги, не отвечающие правильно понимаемым задачам их комплектования» (Там же).

Таковыми были филиалы БКА в первые годы своего существования. Перед ними ставили сложные задачи, которые решались в предельно короткие сроки и максимально полно. Постоянно внедрялись передовые методы (читай: инновационные методы) работы по комплектованию, обработке литературы и обслуживанию читателей.

Сеть филиалов Фундаментальной библиотеки складывалась и в послевоенный период и оформилась как целостная взаимосвязанная и взаимозависимая система – Библиотека и ее отраслевые филиалы - к началу 1970-х гг. В состав сети входили 27 филиалов ФБОН при Институтах АН СССР.

В период застоя, в 1970- 1980-е гг. ЦБС ИНИОН испытала яркую пору расцвета. Филиалы - Отделы библиотечно-библиографического обслуживания при институтах превратились в уникальные отраслевые коллекции по своей тематике - по государству и праву, китаеведению, востоковедению, экономико-математическим проблемам, литературоведению, языкознанию, философии и другим проблемам социальных и гуманитарных дисциплин. В Отделах ББО собрано около 4

млн. единиц хранения отечественной и иностранной литературы. В Отделах ББО готовились и издавались ценнейшие библиографические указатели, например, «Востоковеды России XX – XXI века: Библиографический словарь» в 2-х книгах, ежегодники, справочники.

В первой части статьи подробно отображены первые шаги формирования централизованной библиотечной системы ИНИОН. Цели и задачи остались у Филиалов-Отделов прежними, но возможности их исполнения в информационно-библиотечном обеспечении институтов, несмотря на тысячекратное увеличение фондов и справочного аппарата, не только не возросли, но существенно сократились.

Первое десятилетие XXI века в жизни академических библиотек библиотечной сети ИНИОН характеризуется углублением технологической отсталости, ущербным комплектованием и острой кадровой проблемой.

Оснащенность Отделов ББО современными техническими средствами и программным обеспечением, необходимыми для информационно-библиотечного обслуживания сотрудников Институтов социального и гуманитарного профиля РАН на современном уровне; предоставление Отделу ББО каналов связи; обеспечение подключения к сети Интернет – основные параметры современного информационно-библиотечного обслуживания 70 процентам филиалов - Отделов ББО не доступны, в тех же Отделах, которым предоставлены устаревшие технические средства, возможно использование этих компьютеров единственно в качестве пишущих машинок.

От комплектования до обслуживания библиотека теряет свое значение в среде ученых наших институтов – полноценного источника информации. Основа любой библиотеки – это ее кадры. Кадровый состав Отделения ББО ИНИОН за двадцать лет сокращен на 50%, штатное расписание всех отделов лишилось половины ведущих сотрудников наиболее продуктивного творческого возраста, специалистов с профильным или специальным библиотечным образованием.

Сегодня средний возрастной состав сотрудников Отделения –55-65 лет. В штате Отделов отсутствуют так называемые молодые специалисты. В некоторых отделах сложилась такая ситуация, что в любой момент некоторые функциональные участки будут закрыты – так как работники пенсионного возраста имеют право покинуть рабочее место согласно КЗОТ буквально в день предупреждения об увольнении, что время от времени и происходит в разных Отделах ББО.

Почти забыты традиции, нарушена преемственность. Отделы пока сохраняют свой уровень во многом благодаря самоотверженному труду высококвалифицированных сотрудников с многолетним стажем библиотечной работы. Но экономических законов никто не отменял. За квалифицированный труд необходимо платить согласно всем законам. А в настоящий момент сохранение сети библиотек с фактическими зарплатами – вариант скрытой безработицы, новое социальное явление, переливание кадров из академической библиотечной среды – в обслуживание и торговлю – явление, ждущее своего социолога-исследователя.

Когда-то работники районных библиотек Москвы мечтали перейти на работу в академические библиотеки. В настоящее время заработная плата сотрудников московских городских и районных библиотек как минимум в три раза выше заработной платы даже руководителей Отделами в ЦБС ИНИОН. За последние двадцать лет в штат Отделения ББО Фундаментальной библиотеки не принят ни один выпускник МГУКИ и не потому, что Фундаментальная библиотека не принимает их в штат, а потому, что выпускников не устраивает оплата труда и условия работы в академической библиотеке.

Те же районные библиотеки Москвы оснащены современными техническими средствами и программным обеспечением, необходимыми для информационно-библиотечного обслуживания значительно лучше академической сети.

Ежегодные поступления литературы в филиалы – Отделы ББО в 2009 году по сравнению с 1990 г. сократилось в десять раз, на 91 %. Например,

1990 г.	1994 г.	1997 г.	2002 г.	2009 г.
205	108	88 тыс.	21 тыс.	18750
тыс. е.х.	тыс.			

Важнейшим источником комплектования фондов библиотек отечественной литературой является контрольный обязательный экземпляр. Надо отметить, что даже этот источник, гарантированный по закону, сегодня не дает полноты поступлений. Последние десять лет, по наблюдениям Отдела комплектования ФБ ИНИОН, он отражает не более 60-65 % книг и брошюр по социальным и гуманитарным наукам, опубликованных в стране. Значительная часть изданий, выпущенных в свет небольшими тиражами, не попадает в научный оборот.

В контрольном обязательном экземпляре часто не представлены не только книги, вышедшие в отдаленных регионах страны, но и публикации многих столичных издательств и организаций, например, издания, напечатанные институтами РАН малыми тиражами отсутствуют в фонде Фундаментальной библиотеки ИНИОН по очень простой причине: авторы и издатели склонны распространить издание «широко» за наличные и не жаждут мирового признания как ученые. С большим трудом эта проблема решается, но не во всех издательских отделах институтов РАН работники Отдела комплектования ФБ ИНИОН находят понимание. Отсутствие региональной литературы в обязательном экземпляре невосполнимо.

Большой проблемой стало пополнение фондов Отделов ББО иностранной литературой. Основная причина – не достаточное финансирование. Кроме того, при формировании заказа на иностранную литературу Отделом комплектования ФБ ИНИОН интересы и приоритеты Отделов ББО даже не учитываются. Опрос зачастую проводится только среди научных подразделений собственно ИНИОН. Попытки некоторых институтов в последние годы финансировать комплектование фондов ОББО

иностранной литературой, к сожалению, не регулярны. Фонд пополняется некомплектными и разрозненными экземплярами, нередко случайными, хотя при координации закупок можно было бы использовать финансовые средства более рационально. Например, в приведенной таблице отражено комплектование Отделения иностранной литературой:

1990 г.	1997 г.	2002 г.	2009 г.
28 522 е. хр.	1872	3683	2612

В 1990-2010 гг. был нанесен непоправимый урон фонду справочной литературы Отделов. ФБ ИНИОН отказалась от закупки ежегодников, справочников и энциклопедий, как наиболее дорогих изданий.

Важнейшие справочники и периодические издания ФБ ИНИОН перестала получать и по линии международного книгообмена, так как появились новые посреднические фирмы наподобие «Ист-Вью», которые выполняют заказы оперативнее и полнее, чем финансируемое время от времени государственное научное учреждение.

Тем не менее, спасти положение в Отделах ББО и ФБ ИНИОН могли бы своевременные меры Российской академии наук:

1) решение кадровых проблем тесно взаимосвязанное с повышением социального уровня библиотечных работников, повышением заработной платы, хотя бы до уровня московских городских библиотек, привлечения молодых библиотечных высокопрофессиональных кадров;

2) решение проблемы централизации и координации комплектования, что позволит и в условиях ограниченного финансирования максимально расширить репертуар приобретаемых изданий и в России и за рубежом;

3) унификация используемых в библиотеках автоматизированных систем и максимальное облегчение пользования ими и для библиотекарей, и для читателей.

Использование инноваций в своей работе, оптимизация всех участков библиотечной работы в Отделах ББО, безусловно, приведет к большей

интенсификации труда сотрудников, для эффективного использования современных технических средств необходимо повышение их квалификации и возможность обеспечить им повышение квалификации со стороны руководства.

Так что может быть и не плохо, что в Отделах наблюдается скорее легкая стагнация, чем активное применение инновационной политики, так как и кадровое, и финансовое обеспечение не выдержали бы напора новых технологий.

Источники и литература

1. Архив РАН. Ф. 363. Фундаментальная библиотека по общественным наукам Академии наук СССР. Оп. 2. Ед. хр. 7.
2. Архив РАН. Ф. 363. Фундаментальная библиотека по общественным наукам Академии наук СССР. Оп. 2/126 за 1933 г. Ед. хр. 3.
3. Архив РАН. Ф. 363. Фундаментальная библиотека по общественным наукам Академии наук СССР. Оп. 2/126 за 1933 г. Ед. хр. 53.
4. *Юрченкова Л.В.* Из истории Библиотеки Комакадемии (1925-1930) // Из истории московских библиотек. М., 1997. С. 89-104.
5. *Юрченкова Л.В.* Из истории Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН // Россия и современный мир. М., 1998. № 2. С. 231-238.
6. *Юрченкова Л.В.* Из истории формирования сети библиотек при институтах Комакадемии // Библиотека в контексте истории. М., 2003. С. 302-309.
7. *Юрченкова Л.В.* Отделы ББО ФБ ИНИОН при институтах социального и гуманитарного профиля (1925-1999) // Вестник архивиста. М., 1999. № 5. С. 45-53.

Н.А. Слащева

Библиотека по естественным наукам РАН и ее библиотечная сеть: прошлое и настоящее

Организация академической библиотечной системы неразрывно связана с развитием Российской академии наук (РАН), структура которой базируется на региональном и отраслевом принципах. Такое же регионально-отраслевое деление заложено и в основу функционирования информационно-библиотечной системы Академии. На сегодняшний день она включает в себя шесть Централизованных библиотечных систем (ЦБС) - четыре

региональных и две отраслевые. Деятельность самой большой отраслевой ЦБС, возглавляемой Библиотекой по естественным наукам РАН (БЕН РАН), насчитывает три четверти века. Обратимся к истории ее создания.

Академическая библиотечная сеть в Москве начала свое существование в 1934 г. после переезда Президиум АН СССР и ряда институтов естественного и технического профиля из Ленинграда в Москву. Перемещение затронуло и одиннадцать библиотек, фонд которых насчитывал 180 тыс. экз. [1]. Для организации централизованного комплектования и руководства этими библиотеками был создан Временный библиотечный пост, подчинявшийся Библиотеке Академии наук (БАН), преобразованный позднее в 1936 г. в Московское отделение БАН (МОБАН). Наряду с комплектованием библиотек, МОБАН осуществлялась методическая поддержка по организации обслуживания читателей непосредственно в библиотеках институтов. В 1938 г. МОБАН было преобразовано в Сектор сети специальных библиотек Академии наук. В этот период в Академии значительно увеличивается количество научно-исследовательских учреждений (НИУ), научных станций и баз, их филиалов. Одновременно с ними открываются новые библиотеки, обеспечивающие информационную поддержку научных исследований в соответствующих академических структурах. Так, в 1939 г. в Сектор сети входила 21 библиотека, перед Великой Отечественной войной - было уже 36. Кроме московских библиотек Сектор сети осуществляет комплектование библиотек НИУ на Урале и Дальнем Востоке, в Казахстане и Таджикистане, в Закавказье, Туркменистане и Узбекистане.

Параллельно с развитием сети библиотек происходят структурные и функциональные изменения непосредственно в Секторе сети. Создается Научно-библиографический отдел, активизируется библиографическое обслуживание на местах в НИУ: проводятся тематические выставки и выставки новых поступлений; выпускаются текущие и ретроспективные тематические указатели; ведутся картотеки персоналий известных ученых.

Даже в годы войны Сектор сети при участии эвакуированных в Москву сотрудников БАН продолжает комплектование и каталогизацию литературы для академических библиотек страны, количество которых увеличивается. В 1944 г. их насчитывалось 64, 40 из которых находилось в Москве и 24 – за ее пределами.

В послевоенное время в связи с огромным ростом НИУ по всей стране, происходит увеличение библиотечной сети и объемов комплектования: создаются Отдел комплектования отечественной литературой и Отдел комплектования иностранной литературой. Общий штат Сектора сети составляет 115 человек [2]. В 1946 г. с целью обеспечения взаимодействия библиотек и развития внутрисистемного Межбиблиотечного абонемент (МБА), а также информированности о централизованно-комплектуемых региональных фондах начинается работа по ведению сводного каталога [3].

В 50-60-е годы для более полного обеспечения информацией научных исследований в рамках московской академической библиотечной сети создаются большие библиотеки, профиль комплектования и тематика исследований пользователей которых соответствовали определенному научному направлению Отделений Академии наук (биологических, химических, физических и т.д.). В связи с организацией двух новых научных центров в Московской области в г. Пущино и г. Черноголовка в середине 60-х начинают функционировать библиотеки, которые в последствие образовали локальные ЦБС в каждом из Центров со своей Центральной библиотекой. К 30-летнему юбилею в 1964 г. Сектором сети было организовано 225 библиотек, 84 из которых позднее были переданы другим ведомствам и структурам Академии, в том числе 56 – Сибирскому отделению АН СССР [3]. В результате в начале 70-х годов централизованная ведомственная библиотечная сеть, возглавляемая Сектором сети, была самой разветвленной. В это же время в силу ряда причин, связанных со сложностью комплектования, хранением литературы, организацией обслуживания читателей и др., назрела необходимость структурного изменения системы с

созданием ведомственной центральной библиотеки по естественным наукам. Так в Постановлении Президиума АН СССР №204 от 5 апреля 1968 г. «О состоянии и перспективах развития библиотечного дела в Академии наук СССР» говорилось: «Несмотря на сосредоточение в Москве подавляющего большинства академических институтов естественнонаучного профиля и 67 научных библиотек в их составе, здесь нет многоотраслевой библиотеки по естественным наукам». Стоит отметить, что в период 40-60-х годов вопрос создания в Москве головной библиотеки по естественным наукам неоднократно поднимался на уровне Библиотечного совета при Президиуме АН СССР. Рассматривались различные варианты: переезд в Москву БАН; предложенная Госпланом СССР организация Библиотеки на базе Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР. Но в силу ряда причин они не были воплощены. В результате на основании вышеприведенного Постановления Президиума АН СССР №204 предписывалось на базе Сектора сети специальных библиотек создать Библиотеку естественных наук АН СССР и временно разместить ее в здании Библиотеки и Института научной информации по общественным наукам АН СССР по ул. Фрунзе, д. 11 до окончания строительства нового здания, а строящееся здание на Профсоюзной улице передать Фундаментальной библиотеке общественных наук и вновь создаваемому Институту научной информации по общественным наукам АН СССР (ИНИОН). Позднее на основании Распоряжения Президиума АН СССР №7-1302 от 7 сентября 1972 г. «О Библиотеке по естественным наукам АН СССР» ИНИОН должен был освободить помещение на улице Фрунзе, 11, а Сектор сети – предложить Библиотечному Совету АН СССР варианты проектирования и размещения новой библиотеки. Первоначально рассматривалось строительство Библиотеки по Воробьевскому шоссе, затем на улице Красикова. Но, к сожалению, этим планам не удалось осуществиться.

В 1973 г. завершается реорганизация Сектора сети специальных библиотек, и на основании Постановления Президиума АН СССР №226 от 22

марта 1973 г. «Об организации Центральной библиотеки Академии наук СССР по естественным наукам» предписывалось: «...организовать с 5 апреля 1973 г. в Москве Центральную библиотеку Академии наук по естественным наукам на правах научного учреждения при Президиуме АН СССР на базе Сектора сети специальных библиотек и входящих в него библиотек московских и подмосковных институтов АН СССР естественного профиля...». Так более 37 лет назад на улице Фрунзе, теперь улица Знаменка, начала функционировать Библиотека по естественным наукам АН СССР – ныне БЕН РАН.

В середине 70-г годов происходит становление БЕН РАН, определяется ее структура и функции в системе информационно-библиотечного обслуживания РАН. Комплектование фондов научных библиотек было и является одним из самых важных видов библиотечной деятельности. От того, насколько полным и информативным, качественным по составу, тематической направленности и хронологическому охвату представляет собой фонд библиотеки, зависит уровень информационного обеспечения научных исследований. Поэтому одни из первых распорядительных документов были связаны именно с формированием фонда БЕН РАН и разработкой единого тематико-типологического плана комплектования (ТТПК).

В это же время закладывались основы автоматизации информационно-библиотечной деятельности. В 1978 г. была получена ЭВМ ЕС-1022 и начато внедрение Автоматизированной системы (АС), разработанной в БЕН РАН и названной в последствии «Наука». Так, в 1979 г. была запущена первая в стране АС подписки на периодические издания, которая позднее была внедрена как типовая во многих библиотеках страны [2].

Большое внимание уделялось функционированию системы МБА, особенно внутрисистемного. Хотелось бы отметить, что и в настоящее время уже АС МБА БЕН РАН является зарекомендовавшей себя как одна из самых эффективных, удобных и дружественных для пользователей [4].

В Центральной библиотеке происходит оптимизация методического руководства библиотеками сети, создается «Отдел по работе с библиотеками НИУ». Основная часть по информационно-библиографическому обслуживанию специалистов РАН ведется в библиотеках НИУ.

Восьмидесятые годы в БЕН РАН ознаменованы всесторонним совершенствованием информационно-библиотечных процессов, успешным внедрением автоматизированных технологий. Оптимизация комплектования фондов осуществляется с учетом информационных потребностей сотрудников РАН: анализируется востребованность литературы на всех участках обслуживания, а также используется система экспертных оценок, работа которой уже в 1983 г. проводилось с использованием ЭВМ [2]. Хотелось бы отметить, что современная экспертная система комплектования литературы на базе сетевых технологий успешно функционирует и в наши дни [5].

Многие автоматизированные библиотечные процессы и технологии в период 80-х годов тесно связаны с деятельностью БЕН РАН, в том числе ряд из них применялись впервые в нашей стране. Так, например, в 1984 г. впервые проведен теледоступ к базам данных ВИНТИ. В том же 1984 г. совместно с Всесоюзным НИИ прикладных автоматизированных систем при поддержке Института научной информации США впервые в стране из стен библиотеки осуществлен он-лайн доступ к ресурсам в г.Филадельфия (США) и г. Кёльн (ФРГ). БЕН была первой из библиотек страны, которая в 1986 г. предложила своим пользователям информационное обслуживание с использованием базы данных Science Citation Index на компакт-дисках. Расширялась система избирательного распространения информации (ИРИ) базе магнитных лент ВИНТИ, которая в 80-е годы предоставлялась многими библиотеками и информационными центрами. Она также была усовершенствована за счет версии ресурса Current Contents на дискетах вместо печатного аналога.

В то же время была принята в эксплуатацию первая очередь АС, которая разрабатывалась как часть Государственной системы НТИ. Хотелось бы отметить, что обслуживание в режиме ИРИ с использованием магнитных лент ВИНТИ, а также технология автоматизации централизованной подписки на периодические издания, которые выполнялись в рамках АС «Наука», как задачи, были признаны Межведомственной библиотечной комиссией типовыми и рекомендованы к внедрению в других библиотеках страны [2].

Информационно-библиографическое обслуживание включало в себя подготовку указателей о новых поступлениях в БЕН, новых зарубежных книгах и периодических изданиях; составление текущих и ретроспективных тематических указателей литературы, как в Центральной библиотеке, так и библиотеках сети.

Середина 80-х годов ознаменована еще одним очень значимым событием - в 1985 г. был организован первый семинар «Применение мини- и микро-ЭВМ в информационно-библиотечных процессах», который проводится по настоящее время по нечетным годам под названием «Информационное обеспечение науки. Новые технологии» (<http://www.benran.ru/SEMINAR/SEM/Sem3.htm>).

Девяностые годы были крайне сложными для Библиотеки, как и для многих организаций: новые экономические условия, преобразование и смена статуса Академии наук. В условиях ухудшения финансирования, особенно для приобретения иностранной литературы, одной из наиболее важных задач стало сохранение актуального репертуара комплектуемых источников. Сотрудниками Библиотеки проводилась огромная работа с зарубежными издателями и научными обществами, с которыми БЕН РАН на протяжении многих лет находилась в партнерских отношениях, о предоставлении своих изданий в качестве гуманитарной помощи. В 1993 г. в рамках программы фонда Сороса было приобретено 200 наименований иностранных изданий, но это было почти в 13 раз меньше, чем выписывалось ранее [2]. Только в 1994

г. были выделены средства для приобретения зарубежной литературы. Улучшение ситуации с предоставлением нашим пользователям иностранных источников неразрывно связано с созданием консорциума российских библиотек в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Электронная библиотека РФФИ». В результате этой программы в конце девяностых у читателей БЕН РАН и библиотек сети появилась возможность доступа к электронным полнотекстовым источникам, тематика которых покрывала почти половину репертуара комплектования Библиотеки.

В 1993 г. в БЕН РАН на базе новой версии АС «Наука» начала функционировать в полном объеме автоматизированная технология комплектования и обработки литературы, поступающей в библиотеки ЦБС БЕН РАН.

В 1994 г. для пользователей Библиотеки при поддержке американской организации IREX (позднее - Project Harmony) был организован Интернет-класс, который состоял из шести компьютеров. А с 1996 г. появилась возможность он-лайн доступа к каталогам на фонды периодических изданий и книг БЕН РАН с 1990 г. и 1993 г. соответственно [2].

В конце 90-х годов была продолжена, начатая еще в восьмидесятые, работа по внедрению процессов автоматизации в библиотеках сети. Так в ряде библиотек НИУ с помощью продукта «Наука России» была начата работа по переводу традиционных карточных библиографических указателей в электронную форму и формированию тематических ресурсов и баз данных трудов сотрудников академических институтов.

В начале XXI века почти все технологические библиотечные процессы в БЕН РАН были автоматизированы и выполнялись в сетевом режиме. На протяжении уже более десяти последних лет большое внимание уделяется формированию собственных информационных он-лайн ресурсов, как в Центральной библиотеке, так и в библиотеках сети. Они могут быть представлены электронными каталогами на фонды библиотеки,

тематическими библиографическими базами данных и базами данных трудов сотрудников НИУ РАН, информацией о новых поступлениях в фонды. На сайте Центральной библиотеки (<http://www.benran.ru>) доступен портал «Естественные науки в Интернет», данные которого и представленные указатели могут служить отправными точками для ученых при получении необходимой информации.

За последние десять лет на много увеличился интерес наших пользователей к электронным ресурсам, особенно полнотекстовым периодическим изданиям. В настоящее время для них доступны более 6000 наименований журналов, как зарубежных, так и отечественных. Доступ к наибольшей части изданий осуществляется благодаря проекту РФФИ «Электронная библиотека РФФИ», а также средствам, выделяемым Министерством образования и науки РФ Национальному электронно-информационному консорциуму (НЭИКОН) для приобретения прав доступа к журналам для российских научных и образовательных организаций. Кроме этого часть электронных иностранных изданий и отечественных журналов оплачиваются непосредственно по подписке БЕН РАН.

Как уже отмечалось выше, ЦБС БЕН РАН является самой большой в системе РАН. В настоящее время в нее входят 112 библиотек и их филиалов, обслуживающих специалистов НИУ центральной части РАН. По своей структуре - это 59% библиотек, имеющие статус структурных подразделений Центральной библиотеки; 12,5% - библиотеки московского региона, входящие в штат НИУ РАН; 28,5% - библиотеки региональных подразделений РАН (Рис.1). Информация о каждой из них представлена в электронном справочнике «Библиотеки ЦБС БЕН РАН», формируемом уже более пяти лет на базе программного обеспечения БЕН РАН.

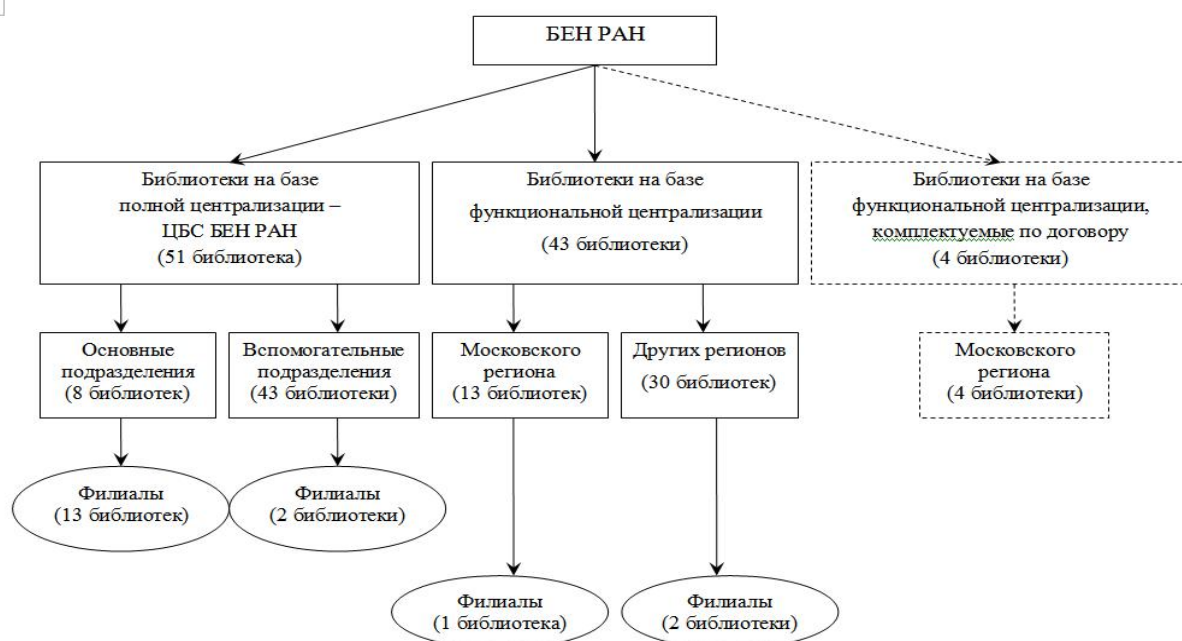

Рис.1.

Структура библиотечной сети БЕН РАН

В данный момент библиотеки ЦБС БЕН РАН обслуживают более 52000 пользователей (в том числе в московском регионе – около 38000), которые включают в себя специалистов РАН и других ведомств, а также абонентов МБА, ИРИ, ОСИ и т.п. В современных условиях функционирования увеличивается значимость и необходимость сотрудника библиотеки как посредника, который осуществляет оперативное информирование пользователей о возможностях, которые предоставляет научная библиотека. Такая работа включает в себя: рассылку сообщений по электронной почте; организацию консультаций, экскурсий по библиотекам; тиражирование печатных объявлений; размещение объявлений на сайтах БЕН РАН, библиотек и НИУ; выступления на заседаниях Информационно-библиотечных советов НИУ, Ученых советах НИУ и т.п.

Многие библиотеки ЦБС БЕН РАН обладают по истине уникальным библиотечным фондом по содержанию и хронологическому охвату - это литература, которая относится к 18, 19, началу 20 веков. Сотрудниками библиотек проводится огромная работа по реставрации особо редких книг, создаются соответствующие картотеки. И здесь нельзя не упомянуть об

участии БЕН РАН в Целевой программе Президиума РАН Электронная библиотека «Научное наследие России» (<http://e-heritage.ru/index.html>).

Создание Интернет-сайта стало уже необходимым элементом для формирования позитивного имиджа современной библиотеки, посредством которого осуществляется информирование о новых услугах и сервисах, а также собственных электронных ресурсах, которые по своему наполнению, функциональному предназначению или тематической направленности представляют библиотечные каталоги, библиографические, реферативные, полнотекстовые базы данных. Для создания данных источников информации многие библиотеки ЦБС БЕН РАН используют в качестве программного обеспечения разработки БЕН РАН. В последнее десятилетие во многих библиотеках НИУ РАН для пользователей организованы Интернет-классы, где может быть предоставлен доступ к лицензионным электронным источникам информации непосредственно только в библиотеке.

Принципы организационной и технологической централизации, заложенные с момента создания академической библиотечной системы, и в настоящее время помогают реализовывать целый ряд совместных процессов и технологий. Так, например, библиотеки сети БЕН РАН участвуют в работе, связанной с функционированием экспертной системы комплектования БЕН РАН [5]. Эта деятельность включает в себя как работу в качестве эксперта, так и организационно-консультативные мероприятия для ученых-экспертов «на местах» в НИУ РАН.

Наряду с внедрением современных технологий, традиционное информационно-библиотечное обслуживание остается также актуальным. Организация выставок новых поступлений, тематических выставок, посвященных юбилейным датам или российским и международным научным мероприятиям, является неотъемлемой частью деятельности современной научной библиотеки.

Полноценное информационное сопровождение науки невозможно без хорошего материально-технического обеспечения библиотеки. В этой связи

хотелось бы отметить положительную тенденцию оснащенности библиотек ЦБС БЕН РАН компьютерной техникой и средствами автоматизации, особенно московского региона. Так за последние пять лет, самый большой среднегодовой прирост отмечен по оснащенности сетевых библиотек сканерами – 18,9%, далее копировальными аппаратами – 10,67 %, компьютерами и принтерами – 10,3 % и 9,9 % соответственно.

Для повышения квалификации сотрудников ЦБС БЕН РАН в Центральной библиотеке регулярно проводятся тренинги и семинары-презентации «День библиотечной учебы». Также сотрудники библиотек самостоятельно посещают другие обучающие семинары и мероприятия, в т.ч. организуемые консорциумом НЭИКОН, Международным центром научной и технической информации, ведущими библиотеками РФ и других стран.

Как НИИ РАН БЕН РАН осуществляет многоаспектную научную деятельность в рамках пяти зарегистрированных тем НИР, в том числе работы по двум из них осуществляются в библиотеках сети (в Математическом институте РАН [6] и в Пушинском научном центре РАН [7]). Сотрудники библиотек ЦБС принимают участие в исследованиях, как Центральной библиотеки, так и соответствующих институтов. Специалисты БЕН РАН являются авторами многих публикаций, участниками и организаторами российских и международных научных мероприятий. Их работа поддерживается в рамках целевых программ Президиума РАН, грантами Российского гуманитарного научного фонда, РФФИ, Федерального агентства по науке и инновациям и др.

В заключении хотелось бы сказать, что на протяжении нескольких десятилетий существования БЕН РАН и ее библиотечной сети, несмотря на профессиональные, организационные, финансовые задачи и проблемы, она превратилась в современную библиотеку на основе использования новых информационных технологий. А кооперация усилий в рамках ЦБС БЕН РАН позволяет создавать корпоративные информационно-библиотечные системы

и технологии, расширяя спектр предоставляемых пользователям информационных продуктов и услуг.

Литература:

1. *Гривков И.И.* Сектор сети специальных библиотек Академии наук СССР за 30 лет // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. М.; Л., 1965. С. 78-98.
2. *Алексеев Н.Г., Каленов Н.Е.* Библиотека по естественным наукам РАН и ее централизованная библиотечная сеть. Вехи развития // Библиотека по естественным наукам РАН. Итоги и перспективы: Сборник статей. М., 2008. С. 3-27.
3. *Госина Л.И.* Краткая история зарождения и развития библиотечных сетей в Академии наук // 275 лет на службе науке: библиотеки и институты информации в системе РАН: Сб. науч. тр./ Гл. ред. серии Е.Д. Дьяченко. М., 2000. С. 86-97.
4. *Власова С.А., Слащева Н.А., Мисюров Д.А.* Новые возможности Библиотеки по естественным наукам РАН // В мире науки. 2007. № 12. С. 78-80.
5. *Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б.* Система экспертных оценок в информационном обеспечении ученых // Информационное обеспечение науки: новые технологии: Сб. науч. тр. / Каленов Н.Е. (ред). М., 2009. С. 190-199.
6. *Госина Л.И., Масляк Т.И., Погорелко К.П.* Создание отраслевой электронной научной библиотеки: проблемы и решения // Научно-техническая информация. Сер.1. 2008. № 7. С. 22-29.
7. *Харыбина Т.Н., Мохначева Ю.В., Слащева Н.А.* Центральной библиотеке Пушинского научного центра РАН – 45 лет // Научные и технические библиотеки. 2009. № 11. С. 78-83.

РАЗДЕЛ III. БИБЛИОТЕКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА МОСКВЫ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Т.Е. Коробкина

Тургеневке 125 лет – что дальше?

Юбилеи, которые отмечают в последние годы одна за другой старейшие общедоступные библиотеки Москвы, заметно оживили интерес

библиотекарей-практиков к истории отечественного библиотечного дела, и это не может не радовать. Стремясь преодолеть в начале 1990-х годов советский опыт библиотечного строительства, мы не обращались – поверх десятилетий – к дореволюционному опыту создания в России общедоступных библиотек. Заимствовали исключительно зарубежный опыт организации публичных библиотек. Сегодня ситуация иная. Изучение истории не только отдельных библиотек, но целых губернских и уездных библиотечных сетей, как показала Общероссийская конференция «Частная и общественная инициатива в поддержку библиотек в России», разворачивается в целом ряде регионов страны. В том числе в Москве, отметившей в 2010 г. 125-летие не только открытия первой городской бесплатной читальни, но и создания Московской городской Думой первой сети общедоступных библиотек. Распахнувшаяся до конца XVIII века историческая перспектива (как известно, первые общедоступные библиотеки в России появились в 1770-х гг.) помогает лучше осознать пути развития сегодняшней публичной библиотеки.

125-летний юбилей Читальни им. И.С. Тургенева, а именно эта библиотека стала мосгордумовской «первой ласточкой», наводит на мысль о том, у библиотек, как у людей, есть своя судьба. Отчасти эта судьба predetermined уже в момент рождения библиотеки – обстоятельствами ее появления на свет. Отчасти складывается в дальнейшем под влиянием внешних факторов.

Судьба Тургеневки была predetermined, во-первых, тем обстоятельством, что она появилась на свет *благодаря частной инициативе Варвары Алексеевны Морозовой*, лишь поддержанной органом местного самоуправления – Московской городской Думой.

Это не был исключительный для России случай: на протяжении всего XIX века в России, как и в других странах мира, общедоступные библиотеки рождались благодаря частной либо общественной инициативе людей, осознавших важность просвещения и науки для прогресса страны.

Став сразу популярной среди москвичей, Тургеневка могла бы кануть в лету после сноса ее исторического здания в октябре 1972 г. в ходе реконструкции центра Москвы. Что же помешало исчезновению Тургеневской библиотеки в революционных бурях и реорганизациях библиотечной сети в советское время? Ведь совершенно очевидно, что новая власть мало дорожила историческим наследием: библиотеки Мосгордумы, не расформированные сразу после Октябрьской революции, были преобразованы либо выселены из своих, специально для них построенных зданий. Уничтожалась и память о московских благотворителях, создававших на свои средства социальную инфраструктуру города (больницы, школы, воскресные курсы, приюты, библиотеки и т.п.). В справочниках советской поры можно было прочесть, что Тургеневская библиотека была создана «на народные деньги», что не отвечало исторической правде.

Однако общественный заряд, который несла Тургеневка с момента своего рождения, после 1972 г. воплотился в неустанные попытки московской общественности и сотрудников возродить библиотеку, что удалось осуществить в 1990-е годы. Созданному в те годы при библиотеке Попечительскому Совету удалось отвоевать у коммерческого банка одно из двух отведенных под реконструкцию зданий, которое этот банк вознамерился приобрести в собственность.

Во-вторых, *имя Тургенева в названии библиотеки* с самого начала не сулило ей легкой судьбы. Хотя читальня создавалась в память писателя вскоре после его кончины, имя Тургенева в ее официальном названии стало употребляться не сразу – лишь с начала XX века. Вероятно, это произошло не только потому, что время стерло остроту неприязни официальных властей к писателю. Ведь, несмотря на огромную популярность Тургенева еще при жизни в России и во всем мире, российские власти недолюбливали писателя из-за его либеральных идей. Напомним, что своими «Записками охотника» классик внес немалый вклад в дело освобождения русского крестьянства от крепостного права. За свое свободолюбие Тургенев был отправлен в ссылку

на полтора года в свое родовое имение Спасское-Лутовиново. Непростыми были отношения писателя, значительную часть жизни прожившегося за рубежом, и с русским обществом.

Скорее всего, окончательное название библиотеки сформировалось, так сказать, в народной молве. Москвичи стали в обиходе называть читальню Тургеневской, затем подключились газеты – и лишь потом это название было закреплено за ней официально.

Советская власть ценила писателя и за его общественную деятельность, и за социальную направленность его творчества. Известно, что Тургеневым увлекался В.И. Ленин. Творчество писателя входило в тот классический реалистический фундамент, на котором строилась советская культура. Тем не менее, надо полагать, метафизическая неприязнь власти к писателю побудило В.В. Гришина, первого секретаря МГК КПСС, настоять на сносе Тургеневской читальни в 1972 г. вопреки протестам общественности.

Сегодня на станции метрополитена «Тургеневская» стоит бюст Кирова, а не Тургенева, а на Тургеневской площади московские власти в союзе с бизнесом (Компанией «Лукойл»!) установили памятник В.Г. Шухову. Инженер, внесший значительный вклад в развитие отечественной техники, без сомнения, достоин памятника. Но почему он установлен на Тургеневской площади, а не возле Шуховской телебашни на Шаболовке?

Давние исторические корни и два вышеназванных имени многое определили в судьбе Тургеневки в новейшее время. Возрождая библиотеку в комплексе из двух зданий XVII-XIX веков, архитекторы и библиотекари сознательно вписали в ее новый облик воспоминание о прошлом. Старое и новое соседствуют и в интерьерах, и в деятельности библиотеки. В частности, определяют сегодняшний интерес к культурно-историческому наследию Москвы: именно Тургеневка ввела в профессиональный обиход понятие «мемориальной работы» как деятельности по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия.

В-третьих, *есть еще один исторический факт, повлиявший на судьбу Тургеневской библиотеки.* В XIX веке в России, как и во всем мире, сформировалось два типа общедоступной библиотеки. «Публичная библиотека» создавалась частной или общественной инициативой для «внешкольного образования» тех, кто уже имел некоторый образовательный уровень. «Народная библиотека» создавалась также на общественных началах, но для начального просвещения социальных «низов». После городской реформы Александра II в 1862 г. органы местного самоуправления – городские думы в городах и уездные земства в сельской местности – стали активно поддерживать «народные библиотеки».

Обычно фонды «народных библиотек» состояли из специально изданной для народа лубочной литературы социально-нравственной направленности. В городах «народные библиотеки» размещались в предместье, часто при воскресных школах для рабочих. Библиотеки в центре города, где жила образованная публика (гимназисты, преподаватели, чиновники, духовенство и т.д.), имели другие фонды и культивировали иное, более уважительное по отношению к читателям обслуживание. Тем не менее, классик отечественного библиотековедения Л.Б. Хавкина была права, когда писала в 1911 г., что образование оказывает нивелирующее влияние в городах и там два типа общедоступной библиотеки сливаются воедино, создавая новый тип библиотеки, доступной для всех слоев общества.

Такой новой библиотекой, доступной в силу своей бесплатности для всех слоев населения, но все-таки ориентированной на образованных жителей центра Москвы, стала Тургеневка. Иными словами, с ее появлением в Москве родилась так называемая «городская библиотека» конца XIX – начала XX вв. Богатый фонд и предупредительный стиль обращения с читателями отмечают авторы воспоминаний о Тургеневской читальне, одновременно ежегодные отчеты библиотеки свидетельствуют о том, что в ней бывали представители всех городских сословий. Этот новаторский

(пионерский) характер читальни проявлялся на протяжении всей ее истории, в том числе, в момент возрождения в 1990-2000-е годы.

Так, библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, первой среди московских библиотек, была реконструирована в постсоветский период – в 1995-2003 гг. В результате реконструкции, включившей элементы реставрации, возник новый памятник московской архитектуры XVII-XIX вв. Этой и другими, следовавшими за ней, реконструкциями был поставлен вопрос о библиотеке как объекте культурного достояния. Он нашел отражение в ст. 17 «Библиотеки и библиотечные фонды как культурное достояние города Москвы» принятого в 2009 г. Закона города Москвы «О библиотечно-информационном обслуживании населения города Москвы».

В основу возрожденной библиотеки, едва ли не впервые в российской библиотечной практике, были положены международные стандарты организации публичной библиотеки. Главным из них стала информатизация всех библиотечно-информационных процессов: Тургеневка явилась первой в России комплексно информатизированной общедоступной библиотекой. Кроме того, была сделана попытка воплотить принципы и формы работы публичной библиотеки конца XX века в несовременном библиотечном пространстве, диктуемом габаритами старого здания.

К сегодняшнему дню концепция и программа развития библиотеки, разработанные в период ее реконструкции, осуществлены полностью. Дальнейшее развитие Тургеневки в ближайшие годы будут определять три основных фактора.

1. Созданная и возрожденная общественной инициативой, библиотека на протяжении всей своей истории была жива связью с обществом, городом, москвичами; и в будущем она не должна замыкаться в собственных стенах, должна активно участвовать в формировании культурного, информационного, профессионального пространства города, нести заряд общественной инициативы и энергии, поддерживать городские общественные начинания.

2. Дорожа своими традициями, чтя память людей, которым она обязана своим существованием, Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева рассматривает себя внутри культурно-исторического процесса и будет наращивать работу по изучению, сохранению и популяризации этого наследия.

3. Помня о своем первородстве, библиотека будет по-прежнему культивировать в своих стенах и привносить в библиотечную практику новые идеи и новый опыт, постоянно развивая библиотечное обслуживание.

В развитии общественных связей нуждается все библиотечное сообщество России. С сожалением можно констатировать, что библиотеки оказались на периферии общественного сознания и у них почти нет союзников в обществе. Они замкнуты в своем профессиональном пространстве.

Чтобы разомкнуть это замкнутое пространство, Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева сознательно развивает связи с общественностью. Так, в 2009 г. в Библиотеке регулярно проводили заседания 14 общественных объединений и клубов. Наиболее успешно сотрудничество развивается с Клубом друзей Тургенева, который не раз выступал с обращением к московским властям в защиту тургеневского наследия, и с Клубом любителей аудиокниг, который передал библиотеке около пятисот «говорящих книг», сопроводив часть из них лицензиями на выдачу пользователям на дом. Сотрудничество с общественными объединениями рассматривается Тургеневкой как прямая обязанность публичных библиотек, как их вклад в формирование гражданского общества в России.

Связи с Тургеневским сообществом и тургеневодами России, Франции, Германии и других стран поддерживаются регулярным проведением совместных международных научных конференций. В октябре 2009 г. это сообщество расширилось благодаря открытию в Москве Музея И.С. Тургенева на Остоженке как филиала Государственного музея А.С.Пушкина. В ноябре 2010 г. в рамках года Франции в России,

совместными усилиями нашей библиотеки, музея И.С.Тургенева и Государственного литературного музея, проведена Международная конференция «И.С. Тургенев и Франция».

Частная инициатива в поддержку библиотек в России заметно оскудела в наше время по сравнению с веком девятнадцатым. Тем не менее, такую инициативу мы видим в библиотеке: Театр литературных чтений, по собственному почину, на общественных началах, создала актриса Московского театра «Сфера» В.Н. Кудинова.

Пятнадцать лет назад судьбоносную для Тургеневки роль сыграл *Попечительский Совет*, который поддержал концепцию развития библиотеки, проконтролировал ход реконструкции и даже отбил атаку банка на библиотечное здание. Однако с открытием первой очереди нового здания прежняя роль Совета была исчерпана. Сегодня попечительские советы могут выступать союзниками библиотек, защищая и отстаивая их интересы. Для этого в советы должны входить люди, по возможности, публичные, авторитетные в глазах московской общественности и органов власти.

Библиотека с 2000 г. является членом Российской библиотечной ассоциации и активно в ней работает, в том числе проводит общероссийские конференции и семинары для публичных библиотек. Она также делится опытом работы с московскими публичными библиотеками, содействуя по мере сил их объединению. Поэтому Тургеневка готова участвовать в возрождении *библиотечной ассоциации*, надобность в которой сегодня остро ощущается, поскольку библиотеки живут в ожидании перемен, связанных с грядущим «уточнением» их правовой формы. Главной задачей ассоциации, как и двадцать лет назад, должна стать *выработка нового профессионального мышления* – на новом витке развития библиотек и в новых, более жестких условиях финансового кризиса.

Формы работы с культурным наследием в библиотеке в последние годы устоялись, а направления деятельности закрепились в библиотечном уставе: изучение истории Тургеневки и других московских библиотек,

наследия И.С. Тургенева и В.А. Морозовой. На новом этапе видятся две основные задачи мемориальной работы – *создание виртуальных экспозиций и формирование электронной библиотеки*. Можно надеяться, что, преодолев технологические и юридические барьеры, библиотека сможет уже в ближайшие годы широко развернуть эту работу. Идея создания *Музея московских библиотек*, которой полтора десятка лет, пока не воплощена в жизнь. Однако в последние годы стало понятно, что это должен быть музей для широкой публики, не только для библиотекарей. Концепция такого музея пока не ясна до конца.

Очерк истории Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева пишется уже три года, однако завершить этот проект невозможно, не связав историю Тургеневки с историей библиотечной сети Москвы. Изучение истории московской сети должно стать общей задачей московских библиотек независимо от их ведомственной принадлежности.

Изданием двухтомника «Варвара Алексеевна Морозова на благо просвещения Москвы», в общем и целом, завершилась работа над темой: «*В.А. Морозова в Москве*». Более того – книга была представлена в Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А.М. Горького: в Твери находилась Морозовская мануфактура и в начале прошлого века отстроен целый Морозовский городок для рабочих и служащих. Память о Морозовых до сих пор хранится в тверских семьях – среди потомков тех, кто некогда работал на фабрике. Возможно, продолжением декабрьской встречи с краеведами Твери и сотрудниками областной библиотеки станет совместная работа над темой: «*В.А. Морозова в Твери*».

Непременным *условием развития библиотечного обслуживания* в Тургеневке должно явиться систематическое качественное комплектование библиотечного фонда, а также модернизация всего компьютерного парка, который выработал срок эксплуатации.

Библиотека хотела бы создать *отдел по библиотечному обслуживанию детей и подростков* в строении 3, находящемся на территории библиотеки,

однако надежд на получение здания, расположенного в самом центре столицы, пока нет.

В основу концепции развития Тургеневки на период реконструкции была заложена классическая модель публичной библиотеки, важнейшим элементом которой является *открытый доступ к фонду и выдача документов на дом*. Выполнить это требование в старых зданиях с прихотливой планировкой, в небольших по площадям помещениях, довольно трудно. Хотя в ходе реконструкции оба дома были значительно перестроены за счет сноса перегородок, добиться больших открытых пространств в них не удалось. Кроме того, было сохранено привычное для массовых библиотек книгохранение при читальном зале. На новом этапе предстоит открыть книгохранение для доступа читателей, расширить выдачу хранящихся в нем изданий на дом и отказаться от традиционного деления библиотечного фонда на фонд абонементов (выдаваемый на дом) и фонд читального зала (не выдаваемый на дом).

Библиотека готова стать активным участником создания *Единой библиотечно-информационной системы «Библиогород»*, поскольку считает, что без создания корпоративных электронных ресурсов публичных библиотек добиться улучшения библиотечного обслуживания москвичей не удастся. Кроме того, должно возобладать правильное, отвечающее международным стандартам, представление о *едином читательском билете как системе библиотечно-информационного обслуживания*.

Развитие *обслуживания лиц с ограниченными возможностями* станет реальностью только при условии, что библиотека будет оснащена *специализированным оборудованием*. Не только пандусами и желтыми наклейками, которые в Тургеневке уже есть, а электронными лупами для слабовидящих и синтезаторами речи для чтения электронной информации слепыми.

Будущее *нестационарного обслуживания* – это не книгоношество, а *мобильные библиотечные автобусы*. Такой автобус под названием КИБО

(Комплекс информационно-библиотечного обслуживания) разработан и воплощен в жизнь Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека». Тургеневка в порядке эксперимента могла бы взять на себя обслуживание такого Комплекса, если бы Москва закупила библиотечные автобусы и тем самым снизила дефицит стационарных библиотек в городе (в последние двадцать лет в столице не открылось ни одной библиотеки в новых районах).

Созданное на правах структурного подразделения библиотеки кафе «ExLibris» – это *не точка общепита, а площадка для творческих инициатив и дискуссий*, которая служит поддержкой для молодых музыкантов, артистов и литераторов. Культурные мероприятия проходят в кафе регулярно, иногда по несколько раз в неделю. В летнее время мероприятия переносятся в сквер библиотеки, под открытое небо.

Проект создания кафе не имеет непосредственного отношения к продвижению чтения и не служит прямо средством привлечения посетителей кафе в пользователи библиотеки. Это самостоятельное направление деятельности публичной библиотеки, которая рассматривается сегодня как *полифункциональное учреждение культуры*.

Наконец, животрепещущий вопрос – быть библиотеке «бюджетным» или «казенным» учреждением? Ответ на него зависит от многих факторов. Хотя библиотека заявила о своем желании жить по-новому и меньше зависеть от причуд казначейской системы, это решение не может считаться окончательным, пока для приносящей доход деятельности не созданы более благоприятные условия и не гарантирована достаточная поддержка бюджета.

Е.Л. Баяндина

От народного дома до Культурного центра: история в 110 лет

Культурный центр им. А.Т. Твардовского имеет долгую историю, которая началась больше века назад – 25 мая 1902 года. Можно сказать, что в те годы открытие библиотек («читален») носило массовый характер. Это было

связано с тем, что в конце XIX века в России была введена государственная винная монополия, одновременно с ней повсеместно учреждались Попечительства о народной трезвости. Важно отметить, что читальни, библиотеки, народные чтения, курсы организовывались для народа, рабочих, чтобы они могли найти себе полезные формы досуга, которые хоть как-то могли отвлечь от пагубных искушений. До 1917 г. деятельность библиотеки-читальни Дорогомиловского народного дома, ныне Культурного центра им. А.Т. Твардовского, по всей видимости, не отличалась от работы других аналогичных учреждений: архивных сведений о работе конкретно этой читальни практически не сохранилось¹⁷⁵. Поэтому приходится обращаться к докладам А.И. Махнова и А.П. Беякина, сделанных на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 году, – чтобы лучше представлять себе обстановку и положение вещей в те годы.

Интересно отметить, что изначально библиотеки выдавали книги вовсе не на безвозмездной основе: плата за книгу составляла 15 копеек в месяц, за всю выдаваемую литературу брался залог. Сотрудники библиотек не имели специального библиотечного образования, а порой и вообще были слабо образованы. В основном ими являлись служащие чайных и столовых, (примерно, в равных количествах).

Сервис библиотечного обслуживания оставлял желать лучшего, на просьбу порекомендовать книги, как правило, отвечали: «Мы не обязаны указывать вам книги, ищите сами в каталоге». Нередко служащие библиотек говорили друг другу после окончания рабочего дня: «Ну, слава Богу, сегодня было мало народу». Вместе с тем, они получали больше, чем, к примеру, народные учителя. Дорогомиловский народный дом раньше располагался по другому адресу, находился на Большой Дорогомиловской улице в доме № 12. Если верить цифрам, то посещаемость библиотеки была поистине

¹⁷⁵ Используемые источники: Архивные материалы Культурного центра им. А.Т. Твардовского; Библиотеки Москвы – юношеству: Практика работы, проекты, информация; Вып. 18 / ЦГЮБ им. М.А. Светлова. М., 2006.

фантастическая, в среднем 930 человек в день. Читальня тесно сотрудничала с храмом Богоявления Господня, это был самый крупный храм Москвы после Храма Христа Спасителя. Служители храма устраивали чтения для посетителей библиотеки. Темы касались духовных, религиозных, нравственных аспектов, исторических, географических знаний, отдельные часы выделялись на лекции по борьбе со злоупотреблениями спиртных напитков. Как видим, Дорогомиловский народный дом был тесно связан с представителями духовенства.

Но нельзя сказать, что в его стенах царил строгая, церковная атмосфера. При библиотеке работала чайная, читатели могли одновременно читать книги и греться за чашкой чая. Спектр услуг, оказываемых библиотекой населению, не ограничивался только выдачей книг. Так, со временем при Дорогомиловском народном доме открылись вечерняя школа для рабочих и бюро по оказанию юридических услуг. Что касается комплектования книг, спроса на литературу, то в этом вопросе работа Дорогомиловского народного дома практически ничем не отличалась от деятельности своих «коллег». К 1910 г. библиотекам попечительства было выдано порядка 300 книг на один народный дом. Большой популярностью пользовались иллюстрированные журналы и книги. Самые востребованные авторы: А.С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь. Из иностранных: Вальтер Скотт, Виктор Гюго, Фенимор Купер.

О том, когда именно Дорогомиловский народный дом переименовали в библиотеку имени Софьи Перовской, точно не известно; однако, известно, что в 1919 г. читальня уже носила имя известной революционерки. Фактический адрес библиотеки остался прежним; как ни странно, даже заведующую, которую звали Пелагея Васильевна Горшкова, не тронули, оставив работать; правда, в 1923 г. ее уже сменила другая женщина – с менее «религиозным» именем.

Плата за абонемент и другие «формальности пользования книгами» была отменена в том же 1919 г. на заседании библиотечной сессии

Наркомпроса, где были разработаны «Общие положения о постановке библиотечного дела в РСФСР».

Из отчета о деятельности библиотеки им. Софьи Перовской за 1922 год известно, что она уже переехала – но находилась на той же улице, только в третьем доме. Имела новое помещение – отдельную четырехкомнатную квартиру. Фонд библиотеки вырос до 10 тысяч томов, при ней была открыта детская читальня. Всего в штате работало 11 человек. Приведем некоторые любопытные цифры: общее количество читателей составляло 347 человек, а маленьких читателей в детской читальне – 805. Социальный состав: рабочих – 16 человек; ремесленников, кустарей – 4 человека; учащихся первой и второй ступени – 51 человек; высших учебных заведений – 3 человека; красноармейцев – 2 человека; советских служащих – 80 человек, и т. д.

К 1920 годам изменились и требования к библиотекарям. Общее образование — минимум школа второй ступени. Ценились не столько знания, сколько специальные библиотечные навыки, грамотность «в широком смысле слова». Обязательным требованием к библиотечным работникам было умение вести дискуссии, деловую переписку, «умение толково читать книги и объяснять их другим». Также крайне важным было иметь осведомленность в вопросе антирелигиозной пропаганды. Из протокола работы комиссии по проверке библиотечных работников Хамовнического района (1923 год): «Помещение в целом удовлетворительное. Первая проходная комната занята детской читальней, а взрослые читают за столами в абонементе, и такая читальня посещается от 15-25 чел. в день. Техническая база библиотеки ведется удовлетворительно. Устраиваются книжные выставки, плакаты. Зав. библиотекой т. Боярская соответствует своему назначению. Т. Декант и т. Александровой необходимо более серьезно ознакомиться с библиографией каждого подотдела. Т. Львову, как случайный элемент в библиотеке и идеологически чуждый, оставить только на технической работе. Направление в работе хорошее».

В планах работы 1920-х годов на первое место ставилась пропагандистская работа библиотеки, которая должна была заключаться в тесных связях с предприятиями, школами, комсомолом («устройство для них специальных уголков» и т.д.), а также привлечении читателей путем световых объявлений и плакатов в окнах библиотеки.

Библиотека Софьи Перовской пополнялась в основном научно-популярными книгами, «социально новой беллетристикой», был составлен отдельный каталог произведений Ленина.

Организовывались так называемые *участки* — истории РКП (б), рабочего быта, безбожника, вредителей книги, гигиены, самообразования и др. Проводились экскурсии на бумажную фабрику, в типографию, в уголок Дурова, театры, был организован кружок «Друзей библиотеки»: его участники помогали проводить различные библиотечные праздники, вечера книги, велась борьба с порчей и задержкой книг. Существовали детские библиотечные кружки, библиотека снабжала книгами школы. Летом вся библиотечная работа проводилась на воздухе, устраивались экскурсии в зоологический сад, на природу.

С середины 1950-х годов до 1986 г. библиотеку возглавляла Александра Васильевна Козлова, которой удалось организовать большой, работающий актив читателей, среди которых были работники культуры, общественные деятели, журналисты. При Александре Васильевне начал собираться фонд литературы по искусству, который позже перерос в отдельный фонд, существующий и расширяющийся до сих пор. В эти же годы началась разработка краеведческого направления работы библиотеки. На сегодняшний день в библиотеке существует краеведческая служба, открыт небольшой музей по истории быта Дорогомилово, его самых разных социальных слоев, начиная от ямщиков, ремесленников, заканчивая купечеством и дворянством. В 1974-1980 гг. система обслуживания в массовых библиотеках реорганизуется на принципах централизации. Началось создание централизованных библиотечных систем (ЦБС) путем объединения ранее

самостоятельных библиотек в единое учреждение с центральной библиотекой и сетью библиотек-филиалов. В соответствии с этим библиотека № 37 им. Софьи Перовской стала филиалом ЦБС «Киевская», муниципального района Дорогомилово. Поскольку в то время библиотека располагала наибольшим помещением среди библиотек ЦБС «Киевская», на ее базе был создан культурный центр «Феникс» с выставочным залом.

В библиотеке начал работать музыкальный салон и литературный клуб. В 1998 г. в целях совершенствования обслуживания населения библиотека была выведена из структуры культурного центра «Феникс» и стала самостоятельным структурным подразделением. Были определены новые направления ее развития, произведена значительная реорганизация фонда. Библиотека им. Софьи Перовской стала библиотекой широкого гуманитарного профиля.

В ее фондах наряду с фундаментальными изданиями прошлых лет представлена современная научная, учебная, справочная литература по истории, философии, психологии, праву, литературоведению, культурологии, политике, конечно, немалое место занимает фонд художественной литературы, включающий небольшую коллекцию редких изданий.

В 2010 г. библиотека им. Софьи Перовской получила иной статус и была переименована в Культурный центр им. А.Т. Твардовского. Знаменитый поэт жил недалеко от здания библиотеки, его дочери являются нашими постоянными гостями и помощниками в организации мероприятий, касающихся творчества Александр Трифоновича.

На сегодняшний момент в библиотеке работает экскурсионно-краеведческая служба, отдельный зал посвящен исключительно краеведческой литературе, в нем по-прежнему существует небольшой музей быта, на экскурсии приходят школьники, дети детсадовского возраста и взрослая аудитория. Работает медиатека по искусству, насчитывающая больше четырех тысяч книг, альбомов, энциклопедий, словарей.

Существует множество клубов. Клуб «Дорогомиловская застава» для людей, увлекающихся краеведением и историей Дорогомилова, клуб «Старый патефон», ориентированный на старшее поколение, кружки по рисованию, вязанию, вышиванию лентами для желающих всех возрастов. Свой десятилетний юбилей в 2011 г. отметила литературно-музыкальная гостиная «Наши встречи». Проводит свои заседания клуб «Фронтовик», объединяющий ветеранов Западного округа. В 2010 г. начал свою работу клуб любителей искусства «Арценнат», который собирает в стенах нашего Культурного центра московское студенчество. Клубы и кружки ведут известные писатели, журналисты, преподаватели МГУ, художники, потрясающие энтузиасты и необыкновенно креативные люди.

Множество мероприятий проводится не в рамках клубов. Для школьников Культурный центр организует викторины, экскурсии, просмотры художественных и мультипликационных фильмов, касающихся творчества Твардовского и темы краеведения.

Для детей с особенностями в развитии Культурный центр проводит творческие мастер-классы по рукоделию. Для пенсионеров выступают артисты, как профессиональные, так и студенческие коллективы (РАТИ-ГИТИС, МГУКИ, Институт современного искусства), устраиваются встречи с писателями, поэтами, художниками, проводятся презентации книг и видеофильмов. За одну неделю КЦ им. А.Т. Твардовского устраивает минимум два мероприятия. Нашу аудиторию очень любят артисты и выступающие. Все отмечают ее доброжелательность и открытость. Аудитория действительно с большим желанием приходит на мероприятия КЦ, у нас есть актив читателей, которые посещают библиотеку ежедневно и являются постоянными гостями и участниками наших праздников, концертов, презентаций.

Глядя на историю библиотеки-читальни Народного дома Дорогомилово, библиотеки им. Софьи Перовской, а ныне Культурного центра им. А.Т. Твардовского, нельзя не отметить, что лицо этого учреждения вовсе не

постарело за 110 лет. Из простой библиотеки, куда читатели приходили, чтобы взять необходимые книги, мы стали современным Культурным центром, на счету которого – десятки мероприятий, собирающие сотни гостей, и, главное, мы чувствуем фактическую отдачу от своей работы, видя довольных читателей: им здесь всегда рады.

Мы не собираемся уходить из современной жизни. Точка зрения, что библиотеки подобно китам выброшены на мель из-за повсеместного распространения Интернета, справедлива лишь отчасти. Каждый день мы видим живых людей, нуждающихся в живом общении. И не только пенсионеров, для которых библиотечные мероприятия зачастую являются единственным местом, где, не заплатив ни копейки за культурный досуг, можно получить не халтуру, а удовольствие и радость. Школьники тоже бывают инертными только первые пять минут. Мы научились увлекать их и пробуждать любопытство.

В Москве существует не так много библиотек со столь давней историей, как у нас, и мы будем стараться откликаться на запросы наших читателей так долго, как только возможно – вместе с книгами, медиаресурсами, клубами, идеями и их реализацией.

О.М. Ковальчук

История и современность библиотеки им. А.С. Пушкина

Об истории библиотеки им. А.С. Пушкина написано немало исследований, да и многие наши сотрудники выступали на окружных, городских и международных конференциях. Интересно провести сравнение (мониторинг) первых лет работы «народной аудитории и читальни А. С. Пушкина» и деятельности Центральной библиотеки № 112 им. А.С. Пушкина в наши дни, благо материала предостаточно. А насколько актуальны прежние документы – судить читателям.

Итак, «...минувшее проходит предо мною...» (как же без Александра Сергеевича!). Заглянем в отчеты о работе за 1900, 1901 и 1902 годы.

Городская Дума в заседаниях 26 января 1899 года, по рассмотрению доклада Городской Управы № 15 по вопросу о порядке чествования городом Москвою столетия со дня рождения великого русского поэта А.С. Пушкина, постановила:

«1. День столетия со дня рождения А.С. Пушкина увековечить сооружением здания народной аудитории с читальней при ней в местности, близкой к дому, в котором родился А.С. Пушкин».

«2. Ходатайствовать о присвоении вышеозначенному учреждению наименование «Народная аудитория и читальня А.С. Пушкина».

«3. Утвердить смету по единовременным расходам на открытие читальни до 10.000 рублей и по устройству народной аудитории до 2.000 рублей».

«4. Производить годичный расход в размере 7.400 рублей, отнеся расходы настоящего г. на остатки, могущие быть по смете».

Смета расходов предусматривала оплату:

- лекторам за чтение;
- за световые картины при помощи проекционного фонаря с демонстрацией граммофона;
- освещение, управление фонарем, прислуга и другие хозяйственные расходы;
- приобретение физических приборов и прочих принадлежностей (для производства опытов при чтениях по физике и химии).

Я думаю, нет необходимости говорить о смете расходов на 2010 год, которая на сегодняшний день секвестирована, оптимизирована, и содержит бюджетные ассигнования лишь на зарплату сотрудников и оплату коммунальных услуг.

Начнем с *кадров*. Приказом нашего управления культуры от 12.03.2010 № 24 установлен порядок согласования кандидатур заместителей руководителей и главных бухгалтеров при приеме на работу в учреждениях, подведомственных Управлению культуры. При приеме на работу в 1900 г. было все не так просто.

«Весь служебный персонал библиотеки-читальни допускается к исполнению своих обязанностей не прежде, чем будет получено на то разрешение от московского генерал-губернатора».

Как пример – одно из таких уведомлений от 21 августа 1900 г. № 1890 под грифом «Секретно»: «Вследствие представления за № 162 уведомляю Ваше Превосходительство, что Я не признаю возможным изъявить согласие на утверждении в должности ответственного библиотекаря библиотеки-читальни в память А.С. Пушкина – Николая Александрова Малиновского; что же касается упомянутой в означенном отношении Анастасии Андреевой Сергеевой, то к утверждению ее помощницей библиотекаря названной библиотеки-читальни, препятствий с моей стороны не встречается.»

Штатное расписание на момент открытия библиотеки состояло из 4 единиц.

Есть в нашем музее истории библиотеки и «Список жалованья» служащим в Пушкинской бесплатной библиотеке-читальне за август 1899 года:

1. Помощнице библиотекаря – 30 рублей.
2. Мальчику, служащему при библиотеке, за 15 дней – 4 рубля.
3. Швейцару за 9 дней – 4 р. 50 коп.
4. Женской прислуге за 9 дней – 1р. 50 коп.

30 рублей 1900 г. – это 10.320 рублей 2010 года. Сопоставление уровня жизни, цен и покупательной способности рубля не является целью моего выступления. Но при просмотре документов прошлого века меня не покидало ощущение «дежавю». Судите сами.

Вот документ, датированный 1902 годом. Это отношение Императорской Академии наук в Городскую бесплатную библиотеку-читальню с просьбой сообщить необходимые сведения по предлагаемым вопросам.

1. Название и адреса библиотек (желательны планы или описания способа размещения отдельных частей библиотеки).

2. Состав библиотеки. Число томов печатных произведений.

3. Состав правления библиотеки и служащих: их фамилия, имя, отчество, чин.

Есть ли бесплатные служащие.

4. Сколько абонентов на чтение.
5. Сколько выдано сочинений и книг за год.
6. Отпускаются ли книги на дом или только в помещении библиотеки и на каких условиях.
7. Имеется ли при библиотеке кабинет для чтения.
8. Какие условия пользования книгой (билет, право пользования по закону или по уставу библиотеки).
9. Имеются ли каталоги и ежегодные отчеты библиотеки.
10. Производится ли при библиотеке продажа книг.
11. Бюджет.
12. Краткая история основания.
13. Специальный характер библиотеки.
14. Какие еще имеются библиотеки в вашей местности.
15. Источники для описания библиотеки в виде печатных трудов.

Ну, чем не статистическая форма «б НК»?

Теперь, говоря современным языком, об объемных показателях деятельности библиотеки.

Читатели. Группы читателей (а точнее – пользователей) в настоящее время делятся на детское население, юношество, служащих, учащихся, пенсионеров.

Категории читателей, которые посещали библиотеку в 1900-1917 гг., были следующие:

- фабричные, рабочие и прислуга;
- студенты;
- купцы и промышленники;
- чиновники;
- учащиеся в средних и низших учебных заведениях;
- военные;
- женщины учащиеся;
- женщины неучащиеся;
- ремесленники и мастера;

- учителя;
- служащие в частных предприятиях;
- лица свободных профессий;
- не имеющие определенных занятий;
- духовенство.

Учитывалось не только количество читателей, но и их процентное соотношение к общему ежедневному и ежемесячному посещению. Проводился анализ и составлялись статистические таблицы, сколько в течение года и каких книг было взято той или иной категорией читателей. Анализировалось и «адресное» посещение, почему с одних улиц в библиотеку идет больше читателей, а с других – меньше.

Определялись дни с наибольшим числом читателей (за 1900 год – 9 мая, вторник), день с наименьшим числом читателей (за 1900 год – 9 августа, среда), составлялась общая ведомость о посещениях в будничные и праздничные дни.

Кроме ежегодного отчета составлялись «Дополнительные сведения о Пушкинской городской библиотеке-читальни», где проводился анализ читателей, например, в 1909 г. «категория читателей – лица без определенных занятий, их 312, почти все мужчины. Из каких именно лиц составляется эта категория читателей? К сожалению, читальня не располагает точными статистическими данными, чтобы ответить на этот вопрос».

Правила пользования библиотекой-читальней открывали доступ всем социальным слоям населения. Желающие брать книги на дом должны были получить именной билет. Он выдавался на основании предварительного заявления. Мы не только первыми стали выдавать книги на дом, но и первыми при нашей библиотеке открыли детское отделение, потому и правила пользования у нас отличались от правил других библиотек-читален.

Кроме того, требовалось благонадежное поручительство либо от гласных Московской Думы, либо от администрации частных учреждений, от учителей и учительниц, от священнослужителей; от владельцев мастерских, домовладельцев и хозяев (для прислуги); от библиотекаря читальни и его помощниц (за лиц, лично им

известных). Вместо поручительства можно было внести залог от 50 копеек до 5 рублей.

В настоящее время при записи в библиотеку кроме паспорта мы не имеем право требовать гарантийных обязательств от кого бы то ни было. И, по большому счету, та отчетность по читателям, которую мы ежегодно сдаем в вышестоящие организации, незаконна. Ведь после Приказа Россвязькомнадзора «Об утверждении образца формы уведомления об обработке персональных данных» библиотекари, в должностные обязанности которых входит запись читателей, несут персональную ответственность за неразглашение данных, указанных в читательском формуляре.

Книжные фонды. По правилам 1890 г. народные библиотеки и читальни могли приобретать только книги, одобренные учеными комитетами Министерства народного просвещения или Синода. Ученый комитет издавал «Каталог книг и повременных изданий, допускаемых к употреблению в бесплатных читальнях».

На момент открытия библиотека располагала 1574 названиями (не считая периодики). Городская Управа вела строжайший контроль за комплектованием книжного фонда, стремясь искоренять все, что в какой-либо мере «грозило политикой», чтобы она не стала распространять «вредные идеи».

В архивных материалах найден список литературы, изъятой из библиотеки им. Пушкина: листки «Воззвание к русскому народу», «Причина всех несчастий», книги «Декабрьские дни», «Текущий момент», «О налогах» и др. В результате такого подхода к комплектованию оказалось, по сообщению «Известий Московской Городской Думы», что в библиотеке «совершенно не остается классиков и необходимых общедоступных книг».

На каждый год составлялся план комплектования. Книги закупали дважды – в начале года и осенью. На совещаниях персонала обсуждали пожелания читателей, и по каждому отделу подбирали книги на сумму, отпускаемую на комплектование. Училищное отделение Городской Управы подробно знакомилось с предъявленным списком и, как правило, сокращало заявки.

До сих пор на полках можно найти книги с первым штампом библиотеки «Читальня в память...». Одна из таких книг: «Мои досуги» замечательного исследователя русского языка и старой письменности Ф.И. Буслаева (1886).

Изучая каталог Московской городской библиотеки-читальни в память А.С. Пушкина за 1908 год, мы нашли в фондах библиотеки книги, указанные в каталоге. Это послужило началом создания в 2005 г. фонда «Редких книг», который, по состоянию на 01.01.2010, насчитывает около 5.000 единиц хранения.

В этом фонде собраны документы, отвечающие требованиям, предъявляемым категории «Книжный памятник». Самая старая книга – «Эпические творения М.М. Хераскова» (1786). Три коллекции редкого фонда вошли в реестр «Фонды книжных памятников России»: «Прижизненные издания А.С. Пушкина», коллекция «Издания «Academia» 1922-1938 гг. по литературе и искусству и «Московедение» – издания, освещающие историю Москвы с 1883 по 1999 г.

Существенную роль в формировании фонда играли и играют наши читатели, безвозмездно дарящие библиотеке ценную литературу. Например, родственниками знаменитого солиста Театра оперетты Николая Рубана был передан в дар архив, включающий ноты, рукописные материалы, сценарии, фотографии.

А недавно мы получили бандероль из Израиля от Вениамина Додина, в котором вместе с книгами было письмо следующего содержания: «Дорогие москвичи! Посылаю Вам для родной мне и родителям библиотеки пару книг одного из моих романов «Площадь Разгуляй». Мама моя до отъезда на Англо-Бурскую войну, а затем на Русско-японское побоище успела вместе с бабушкой – жительницей Немецкой слободы – побывать 2 мая 1900 г. на открытии Вашей библиотеки, ставшей впоследствии моей, а потом и детей моих и внуков. «Площадь Разгуляй» – роман о моем детстве. И в нем есть все. Библиотека снилась мне долгие годы. И память о ней спасала в тюрьмах, лагерях и ссылках, напоминая о том, что кроме их есть в моей России святые, не загаженные врагами ее, места.

Мы помним и любим ее, а с нею и Вас всех, кто работал и работает в святых ее стенах. Радости, здоровья и счастья Вам всем и семьям Вашим. И да хранит Вас Бог».

Нельзя обойти вниманием *массовую работу*. Начну с выдержки из Докладной Московского обер-полицмейстера Его сиятельству Князю Владимиру Михайловичу Голицыну (совершенно секретно): «Покорнейше прошу Ваше Сиятельство, не признаете ли возможным сделать распоряжение, чтобы в будущем в соответствующих запросах по поводу допущения лекторов к публичным чтениям в аудиториях при городских библиотеках и читальнях упоминалось также и о предположенных к прочтению темах, по возможности с программой таковых, а также представлялось бы желательным ежегодно иметь сведения о всем наличном составе лекторов, допущенных к таковым чтениям, независимо от того, что о некоторых из них уже ранее даны были благоприятные отзывы, так как политическая благонадежность того или другого лица с течением времени может измениться в неблагоприятную сторону» (12 марта 1904 года).

После этого жаловаться, что наше Управление культуры или Инкоцентр просит у нас программы, сценарии и отчеты о проводимых мероприятиях, как-то даже и неловко...

С первого дня открытия библиотека проводит огромную массовую работу среди всех групп читателей, и это мероприятия не ограничиваются только литературной и музыкальной тематикой.

В первое десятилетие духовная тематика чтений явно преобладала над светской, позже с учетом интереса слушателей значительно возрастает число лекций на светские темы (беллетристика, химия, физиология растений, астрономия, геология, история, физика, география, история музыки, хоровое пение). Например, М.М. Нечаев, кроме курса химии, прочитал четыре лекции о кооперации и о различных формах кооперативных организаций в России и на Западе.

Стоит ли удивляться тому, что, сохраняя традиции, в массовой работе мы используем непривычные для публичной библиотеки формы мероприятий: Пушкинские балы и балы Победителей, вернисажи, Дни лица, интеллектуальные игры, Рождественские посиделки...

Особое внимание на протяжении 110 лет уделялось пропаганде Пушкинского наследия. В фондах библиотеки сохранились стенограммы

лекций М.А. Цявловского «Наследие Пушкина», В.В. Вересаева «Жена Пушкина: Литературный портрет», Г.О. Винокура «Борис Годунов», Д.Д. Благого «Пушкин-художник».

В 2007 г. 6 июня впервые на улице мы провели акцию «Открытый микрофон. Читаем Пушкина». Это мероприятие вызвало такой интерес и поддержку среди жителей района, что этот праздник стал ежегодным.

Несколько слов о проведении *ремонтных работ*. В 1911 г. согласно постановлению Московской Городской Думы «городом приобретено владение наследников Ф.Д. Мухина, Басманной части 1 участка под № 127-99, на Елоховской площади за 180 000 рублей для нужд городских просветительных учреждений имени А.С. Пушкина».

Было составлено (по современной терминологии) проектное задание, а затем смета на проведение ряда работ, таких как:

- сделать крыльцо на входе в аудиторию;
- отремонтировать входные двери;
- провести кровельные работы;
- исправить ватерклозеты и раковину в кухне;
- окрасить клеевой краской помещения;
- исправить подоконники и звонок.

Насколько актуальны эти работы, достаточно посмотреть на фотографии.

2 (15) мая 1900 г. в присутствии родственников поэта и представителей города состоялось торжественное открытие библиотеки. Для заведования читальней, согласно № 5 правил, определяющих назначение и условия пользования читальней в память А.С. Пушкина, Городской Думой избрана в заседании 31 августа 1899 г. Мария Александровна Гартунг, урожденная Пушкина.

Потомки А.С. Пушкина всегда были желанными гостями библиотеки.

Мы дорожим подарками, которые передали нам Юлия Григорьевна Пушкина (колечко внука Пушкина – Александра Александровича и тарелка из сервиза), Борис Борисович и Сергей Борисович Пушкины (платье, в котором крестили

внучек Пушкина, салфетка, вышитая внучкой Пушкина – Верой Александровной). Юрий Владимирович Геренг передал в дар библиотеке личные вещи М.А. Гартунг.

С 2005 г. мы возродили традиции встреч потомков Пушкиных, Гончаровых, Нащокиных, Вульфов на ежегодных Рождественских вечерах.

И последнее. «Правила о бесплатных народных читальнях» возлагали «ближайший надзор» за народными библиотеками «на одно или несколько лиц учебного духовного ведомства». Таким образом, за деятельностью библиотек был установлен тройной надзор: Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения и духовного ведомства.

За работой библиотеки в наши дни наблюдают и контролируют ее гораздо больше учреждений: управление культуры и Департамент культуры, Префектура, Управа, Муниципалитет, Прокуратура и судебные органы, пожарники, санэпидемстанция, охрана труда, КРУ, финансовое казначейство, счетная палата...

«Но полно рассуждать – боюсь я Вам наскучить...» (опять же великий Александр Сергеевич!).

Цель моего выступления – сравнение деятельности библиотеки в разные эпохи, когда все силы отдавались служению своему читателю. Лучше или хуже было раньше или теперь, не столь важно. Важно то, что библиотека имени А.С. Пушкина отметила 110-летний юбилей – а это значит, что мы были, есть и будем играть значительную роль в социокультурной жизни района, округа, города, России.

И.Е. Колодяжная

«Дорога длиною в век...»: к 100-летию со дня основания городской бесплатной библиотеки-читальни им. Н.В. Гоголя

Больше века прошло с момента основания нашей Гоголевки.

Перенесемся в далекий 1908-й год. Москва готовится к 100-летию юбилею Николая Васильевича Гоголя.

Городское самоуправление постановило назвать именем Н.В. Гоголя:

«...одно высшее мужское и одно высшее женское городские училища, десять городских школ также назвать Гоголевскими; учредить библиотеку-читальню имени Н.В. Гоголя; издать в возможно большем количестве экземпляров популярную биографию и избранные сочинения Н.В. Гоголя для бесплатного распространения в народе; организовать ряд публичных чтений и народных спектаклей; учредить несколько гоголевских стипендий в университете».

При открытии Гоголевки пригодился опыт создания библиотеки в память А.С. Пушкина, ведь цель была одна – привлечь «читателя из народа». Московская Городская Дума признавала: «... значительное большинство взрослого рабочего населения богатой столицы, одного из самых культурных сравнительно городов, за целый год буквально ничего не читает, кроме разве газеты «Копейка», газет, получаемых в пивных, да еще, может быть, лубочных изданий уголовных романов».

Торжественное открытие библиотеки состоялось 20 марта (1 апреля) 1909 г. в помещении бывшего театра «Студия» на Поварской, близ Арбатских ворот. По-видимому, это было временное пристанище: данный адрес упоминается только на приглашениях. Вся последующая деловая переписка читальни ведется со ссылкой на адрес: Никитские ворота, д.2 (Дом князя Гагарина). К сожалению, здание не сохранилось, сейчас на его месте памятник К.А. Тимирязеву.

Газета «Раннее утро» сообщала: «... Открытая ныне библиотека-читальня имени Н.В. Гоголя будет совершенно бесплатной, причем книги будут выдаваться на дом, при условии поручительства за целостность и сохранность книг читателями со стороны их начальства, хозяев или домовладельцев. Работает в будни от 9 час. утра до 9 час. вечера; в воскресные и неприсутственные дни от 12 час. утра до 9 час. вечера».

Не скрою, меня всякий раз охватывает невероятное волнение, когда речь заходит об истории Гоголевки. Ведь рассказать о библиотеке – это

значит прикоснуться к судьбам нескольких поколений книжных людей – скромных, лишенных личных амбиций, интеллигентных подвижников.

Такой была первая заведующая Гоголевки Ольга Ивановна Чачина. Яркая жизнь ее вполне могла бы стать сюжетом для авантюрного романа.

Родилась О.И. Чачина в городе Сергач Нижегородского уезда – захолустное место, из которого непросто было выбраться. Ей это удается. Она попадает в столицу и с отличием заканчивает словесно-исторический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов. Шестнадцатилетняя барышня увлеклась социал-демократическими идеями и стала членом Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Поступив на службу в книжный магазин Калмыковой, Ольга распространяет нелегальную литературу. В двадцать пять лет за подпольную работу ее высылают из столицы в Казань под гласный надзор полиции, но эта мера не охлаждает ее пыл. И снова высылка, еще дальше, в Уфу. Сменяются города, расстояния, но неизменными остаются убеждения Ольги.

По окончании срока очередной ссылки она возвращается в Нижний Новгород. Удивительно, но никого не смущает ее насыщенная отнюдь не девичьими грезами биография. Ольге Ивановне предлагают заведовать библиотекой Нижегородского Всесословного клуба, а затем встать во главе бесплатной библиотеки-читальни Нижегородского городского Комитета Попечительства о народной трезвости.

В 1904 г. снова ссылка. А уже в 1909 г. Ольга Ивановна подает прошение на место «библиотекарши» в создаваемую библиотеку-читальню имени Н.В. Гоголя.

Трудно поверить, но прошение удовлетворяют. Многолетние ссылки, работа в комитете РСДРП, дружба с Надеждой Крупской и Марией Ульяновой не повлияли на решение. Чем объяснить это – простым упущением властей или покровительством защитника в небесной канцелярии? Или... А впрочем, это уже не важно.

Профессиональные знания, колоссальная энергия Ольги Ивановны позволили уже через несколько лет Гоголевке войти в пятерку лучших библиотек Москвы.

В 1913 г. библиотека переезжает в дом Митрофановой по улице Бол. Пресня, 4 (ныне Красная Пресня, 4). Дальнейшие 70 лет пройдут в соседстве с Московским Зоосадам. В летние дни в открытые окна читальни доносятся звуки, пробуждающие мечты о дальних странствиях...

Без предварительного согласования с Городской Управой Ольга Ивановна в 1914 г. открывает детское отделение в библиотеке.

«Детей бывает ежедневно до 400 человек и более. В огромной очереди они подолгу стоят в передней. Иногда их скапливается до 40 человек и более. Если бы с ними был в это время человек, который мог бы наблюдать за ними и занять их чем-нибудь вроде показывания картинок, иллюстрированных журналов, они не проводили бы даром часы, и всякие шалости сразу бы прекратились», – из письма Чачиной в Училищное отделение Городской Управы.

Позже это отделение перерастет в самостоятельную детскую библиотеку, которую возглавит Лидия Михайловна Соснихина.

Но не только детскими шалостями заполнены дни библиотеки. Конспиративные встречи, хранение запрещенной литературы, обсуждения партийных докладов – скрытая сторона повседневной жизни Гоголевки. «Сколько нелегальных свиданий устраивалось в ее маленькой квартирке при библиотеке: кому только из товарищей Ольга Ивановна ни давала у себя приюта и ночлега!», – писала Мария Ульянова. А вот высказывания читателей: «Как-то теплее и легче на душе становилось от взгляда ее ласковых глаз, от ее искренности и задушевности».

К 1915 г. библиотека могла предложить читателям: книг – 13 801 переплет, журналов 2156 переплетов. Самые любимые издания: «Исторический вестник», «Современный мир», «Нива», «Вокруг света»,

«Природа и люди». Ежедневно за книгой приходят до 700 человек, с которыми работают 8 служащих, 2 швейцара и горничная.

После революции Ольга Ивановна заняла высокую должность руководителя библиотечного подотдела Наркомпроса. На освободившееся место заведующей Гоголевки Ольга Ивановна предлагает назначить свою соратницу Лидию Николаевну Бархатову.

Основной задачей работы библиотеки после революционных преобразований в стране стала ликвидация безграмотности населения и повышение общей культуры. В 39 школах ликбеза наши неутомимые сотрудники устраивали громкие читки, беседы. Среди популярных тем выделяются: «Женщина раньше и теперь», «Жизнь хороша, и жить хорошо». Для громких читок предлагают книги: Пушкина, Горького и «Одноэтажную Америку» Ильфа и Петрова. Согласитесь, не самый плохой выбор. Около двух тысяч слушателей, окончивших ликбез, стали постоянными читателями нашей библиотеки.

Появилась и такая форма работы, как обслуживание читателей вне стен библиотеки: в прачечной, хлебопекарне, трамвайном парке Пресни.

В ответ на антирелигиозную кампанию 30-х годов библиотека организует целый ряд диспутов и лекций: «Религиозные праздники и их реакционная сущность», «Научное предвиденье и религиозное пророчество», «Происхождение жизни на Земле».

Из отчетов того времени виден появившийся интерес читателей к литературе по технике, естествознанию, справочникам по новым профессиям.

В 1934 г. возглавила библиотеку Марионелла Алексеевна Рябова, удивительная судьба которой могла бы стать отличным сценарием к фильму. Молодую дворянку спас от смерти красный командир, ставший позднее ее мужем. Бесконечные переезды по стране вслед за любимым и, наконец, обретение Дома, хозяйкой которого она оставалась без малого 40 лет.

Годы войны проявили в Марионелле Алексеевне талант библиотечного «полководца». В коллективе царит железная дисциплина, не допускается и минутное опоздание на работу. Библиотекари учатся на курсах медсестер, гасят зажигалки на крышах домов, строят оборонительные сооружения на подступах к Москве.

Ежедневную работу в Госпитале № 5006, на станции метро «Маяковская», бомбоубежищах, опорных пунктах ополчения невозможно было представить без чутких сестричек-библиотекарей.

Тому наглядное подтверждение – отрывок из письма раненого бойца Маслова: «... к вечеру в нашей палате оживление, и все говорят: «Милая сестричка Варя пришла», а Варя, нагруженная книгами, сперва поприветствует всех и не успеет разложить книги на столе, как ее окружают больные...».

В самое тяжелое для Москвы время нашими читателями стали 17 860 человек. За военные месяцы 1941 г. в библиотеку поступило 604 книги.

Военным Советом Московского Военного округа за работу в госпиталях были награждены грамотами всего две библиотеки – наша Гоголевка и Пушкинская.

После тягот и ужасов войны люди постепенно привыкают к мирной жизни. Читальные залы заполняются вернувшимися с фронта читателями. Люди с удовольствием приходят на читательские конференции с участием Казакевича, Полевого, Фадеева.

Сотрудники Гоголевки с восторгом вспоминают 1960-е годы, считая это время золотым веком. Новые имена в литературе, всплеск интереса к поэзии, наукам, студенческий бум... Прийти в читальный зал и найти свободное место считалось большой удачей. Зачастую студенты засиживались за полночь. Попасть на выступления Юрия Германа, Владимира Солоухина и других известных писателей было крайне сложно. В эти годы мы получили диплом «Лучшая библиотека РСФСР».

1970-е годы прошли под знаком централизации и мощнейшей идеологизации библиотечного дела.

С 1980 по 1996 год руководителем Гоголевки был Геннадий Владимирович Нейман. Прекрасный человек, он всю жизнь искренне верил в идеалы всеобщего равенства.

В это время особой популярностью пользуются передвижки у работников Трехгорки, ЖЭКов, в школе рабочей молодежи, в читальнях Зоопарка и на Патриарших прудах.

В 1983 г. библиотека получает новое здание, где находится и поныне.

Несмотря на смену политических эпох, многочисленные переезды сотрудники Гоголевки сохраняют давние традиции своего Дома и создают новые.

Уже не первый год гостеприимно распахивает свои двери для всех любителей прекрасного литературно-музыкальный салон «Гармония». Его хозяйка – поэтесса, лауреат премии Марины Цветаевой, библиотекарь Ольга Шушкова.

Два раза в месяц в салоне проводятся тематические вечера, посвященные праздничным и знаменательным, литературным и музыкальным событиям. Встречи в салоне проникнуты атмосферой хорошего настроения, радости и взаимопонимания, о чем свидетельствуют аншлаговые концерты и многочисленные благодарности в книге отзывов: «Спасибо за большой труд души!»; «Получила отличный заряд энергии, окунулась в мир прекрасного».

На концерты съезжаются зрители со всех концов Москвы, причем многие приходят за час до начала, стараясь занять лучшие места.

Более 10 лет дружбы связывают нас с коллегами из Германии. Гости из Баварии во время посещений библиотеки знакомили наших читателей с немецкими культурными традициями. С городской библиотекой Ингольштадта – города-побратима Пресненского района – налажен книгообмен. Защиту проекта «Развитие детских библиотек как интеллект-

центров» представляли студенты Высшей школы библиотечно-информационного дела города Штутгарта.

Частые гости библиотеки – ветераны войны и труда. Приятно наблюдать, с каким задором они учатся работать на компьютере. Два раза в неделю можно видеть трогательную картину: молодые сотрудники зала мультимедиа становятся старшими наставниками своих почтенных учеников.

В год библиотеку посещают более 15 000 человек. На сегодняшний день фонд составляет 134 815 экземпляров. Особого внимания заслуживает ретрофонд, жемчужиной которого стали издания Гоголя.

Юбилейный год пролетел незаметно: праздничные концерты, конкурсы, поздравления от коллег и преданных читателей. Год открыл для нас новые возможности, в числе которых участие в интересных проектах. Для выставки в «Галерее на Солянке» «Николай Гоголь: «Нужно любить Россию»...» мы разработали оригинальную концепцию книжной экспозиции «На ступенях к седьмому небу...». Она посвящена поэме «Мертвые души», книге, разобранной на цитаты еще в XIX веке и по-прежнему, потрясающую воображение. Пятьдесят пять книг и одиннадцать графических работ библиотека представила на выставку.

В дни исторического и культурного наследия Москвы открылась выставка «Н.В. Гоголь и его наследие. Путешествие во времени». В выставке участвовали федеральные и московские архивы, музеи Москвы и области, театры, библиотеки, общественные организации и творческие союзы. На двух стендах в архитектурном комплексе «Провиантские магазины» разместилась экспозиция нашей библиотеки.

Этот год был поистине щедрым на изыскания и открытия новых сведений по истории библиотеки. Более 149 копий документов мы получили из архивов Москвы и области. Результатом этой работы стало издание буклета о библиотеке и сборника архивных документов «Сто лет служения культуре и просвещению».

Настоящим подарком для библиотеки стало открытие памятного знака работы скульптора Олега Закоморного.

Мы гордимся нашей библиотекой с ее богатой историей. За годы существования Гоголевки сменилось не одно поколение библиотекарей. Но из поколения в поколение передаются традиции доброты, уважительного отношения к человеку любого возраста и звания.

Е.Н. Карымова

Библиотека-читальня им. Л.Н. Толстого за 100 лет

В ноябре 2008 г. Центральной библиотеке № 146 им. Л.Н. Толстого Централизованной библиотечной системы № 1 ЮАО исполнилось 100 лет. Это одна из старейших библиотек города Москвы.

В Москве сохранились всего три библиотеки столь «преклонного возраста». Это – библиотека-читальня им. И. Тургенева – 1885 г., библиотека им. А.С. Пушкина – 1900 г. и библиотека им. Л.Н. Толстого – 1908 г.

Библиотека была открыта в год 80-летия писателя по инициативе Московской городской Думы и прогрессивной общественности, планировалась она как крупная городская библиотека.

Торжественное открытие ее, однако, было запрещено. Ни самодержавие, ни Церковь в лице Синода не могли допустить никаких празднований – они боялись этим ещё больше упрочить авторитет писателя, боялись публичного чествования Л.Н. Толстого. Открытие прошло 21 ноября 1908 г., тихо и незаметно, без каких-либо приглашений и торжеств.

Первоначально библиотека разместилась в самом центре Москвы на Софийской набережной в доме № 146. Заняла две небольшие комнаты. Фонд на момент открытия составил 3 тыс. экземпляров, штат – 4 человека. В присвоении имени великого писателя библиотеке властями было отказано со ссылкой на решение Синода об отлучении Толстого от церкви. Тем не менее, читатели упорно называли ее «Толстовской». Чувствуя их поддержку,

библиотекари решительно ставили на книгах овальную печать: «Городская библиотека-читальня имени Л.Н.Толстого». Уже с того времени библиотека стала поистине «народной» и её любовно называли «Толстовкой».

Известный скульптор Н. Андреев вскоре после открытия подарил библиотеке бронзовый бюст писателя. Этот бюст и сейчас украшает библиотеку.

Сразу после смерти Льва Николаевича, в 1910 году, графиня Софья Андреевна Толстая, жена писателя, передала библиотеке много книг из его личного собрания вместе с большим старинным шкафом, который до сих пор сохраняется сотрудниками библиотеки как драгоценная реликвия.

За годы своего существования библиотека много раз переезжала.

В 1910 г. ее перевезли в одну из комнат городского училища имени В. Белинского в Казанский тупик близ Калужской площади.

В 1911 г. для библиотеки сняли две комнаты в жилом доме в Николаево-Спасском переулке, д.8, (который потом был переименован в Спасоналивковский переулок). В новых помещениях удалось организовать не только абонемент, но и читальню. Изменился состав читателей, в библиотеку в большом числе стали приходить дети.

В августе 1915 г. библиотеке предоставили более просторное, помещение на Большой Ордынке в доме № 8. Появилась возможность открыть отдельную читальню для детей, которые охотно посещали библиотеку и становились ее постоянными читателями.

Бурные события 1917 г. резко изменили ситуацию в стране. В это беспокойное время библиотека наконец-то официально получает имя Л.Н. Толстого и переезжает в роскошный особняк на Большой Якиманке, д. 13 (43). В деятельности библиотеки происходят существенные изменения. На одно из первых мест выходит так называемая массовая работа – в том числе вне своих стен, с помощью «передвижек». Было организовано 7 передвижек на фабриках, в хлебопекарне, прачечной, на электростанции. На заводах, в общежитиях, школах, приютах и других детских учреждениях было организовано 29 коллективных абонементов.

Хорошее местоположение, прекрасные просторные помещения – все располагало к комфортному пребыванию на новом месте, но послереволюционная разруха, отсутствие средств на ремонт и отопление, холод и сырость не позволили должным образом наладить работу.

И в 1920 г. библиотека перебирается в другое помещение на улице Большая Полянка, в дом Поземщикова, где находилась более 30 лет, вплоть до сентября 1954 года.

В 1954 г. библиотека переезжает по адресу: Каширское шоссе, 16, где и находится в настоящее время. Переезд на Каширское шоссе поставил библиотеку в совершенно новое окружение. Поселок, куда ее переселили, представлял собой комплекс нескольких небольших домов, окруженных пустырями. Население состояло большей частью из рабочих-строителей и их семей. Библиотеке пришлось проделать огромную работу по привлечению новых читателей среди совершенно иной социальной среды. Несмотря на большую работу по привлечению читателей, у библиотеки возникла большая проблема с выполнением плановых показателей. В связи с этим пришлось открывать филиал в Центральном парке культуры и отдыха им. А.М. Горького (ЦПКО им. Горького). Этот филиал просуществовал до 1962 года.

В 1950-е годы библиотека им. Л.Н. Толстого стала опорной для библиотек Красногвардейского района Москвы. В 1960-е годы был организован открытый доступ читателей к фондам библиотеки.

В 1971 г. в Красногвардейском районе была организована первая Централизованная библиотечная система. Библиотека им. Л.Н. Толстого стала Центральной библиотекой системы.

В настоящее время библиотека № 146 им. Л.Н. Толстого является центральной библиотекой Централизованной библиотечной системы № 1 ЮАО, методическим и координационным центром для 23 библиотек системы.

Штат библиотеки – 131 человек, фонд – около 190.000 экз. Ежегодно библиотека выписывает 250 названий журналов и газет. Количество

читателей – более 12000. Среди них – учащиеся, студенты, допризывники, пенсионеры, ветераны, инвалиды.

С 2005 г. библиотека имеет статус информационного интеллект-центра. Основной целью Центральной библиотеки, как ИИЦ, является удовлетворение информационных, профессиональных, культурно-просветительских потребностей пользователей библиотеки.

Главным направлением нашей деятельности, безусловно, является распространение Толстовского наследия и популяризация самой библиотеки. Собран фонд редких изданий Л.Н. Толстого и литературы о нем (162 экз.), имеется около 1500 названий произведений Л.Н. Толстого. Издан библиографический список «Редкие издания произведений Л.Н. Толстого в фонде библиотеки им. Л.Н. Толстого».

Особую гордость коллекции составляют издания, в которых гений писателя гармонично соединился с талантами иллюстраторов – известных русских художников. Особое место среди подобных изданий занимают 10 книг, изданных в 1913-1915 годах в типографии И.Д. Сытина и иллюстрированных известными художниками того времени: А.П. Аспитом, Л.О. Пастернаком и др.

Не меньшую ценность представляют и послереволюционные издания, выпущенные в связи со 100-летием со дня рождения Л.Н.Толстого: «Полное собрание художественных произведений» (1928, 1929, 1930 гг.), «Полное собрание сочинений» писателя (Юбилейное издание), а также «Собрание произведений», изданное в 1936-1937 гг.

Особую гордость редкого фонда составляют книги о Л.Н.Толстом, среди которых 4-х томная биография писателя, составленная известным биографом писателя П.И. Бирюковым.

Имеются «толстовские» издания и на иностранных языках. Все это широко используется в популяризации жизни и творчества Л.Н.Толстого.

Новый импульс работе по продвижению толстовского наследия придала подготовка к празднованию в 2008 г. 180-летия со дня рождения Л.Н. Толстого и 100-летия библиотеки им. Л.Н. Толстого.

Была подготовлена комплексная программа: «Толстой объединяет истине служить», рассчитанная на 2008-2010 гг.

Главные цели этой программы:

- Расширение у подрастающего поколения представления о Л.Н. Толстом как писателе, гуманисте, педагоге, философе и человеке; формирование устойчивой потребности в чтении произведений Л.Н. Толстого и других классиков русской литературы; вовлечение в активное чтение различных групп взрослого населения.

- Изучение истории Толстовки и толстовских библиотек России.

Целевая комплексная программа «Толстой объединяет истине служить» позволила придать деятельности библиотеки в этом направлении системный характер, выработать последовательность в работе по популяризации и продвижению богатейшего творческого наследия Л.Н.Толстого среди населения Москвы, поддерживать и стимулировать интерес к прочтению его произведений.

Программа включает два больших направления:

1. «Л.Н. Толстой – жизнь и творчество». В этом блоке выделены наиболее важные направления:

- «Этапы жизненного пути».
- «Вся моя жизнь в красоте».
- «Литературное наследие Л.Н. Толстого».
- «Мыслитель, педагог, гуманист».
- «Природа в произведениях Л.Н. Толстого».

2. «Народная библиотека им. Л.Н. Толстого» освещает историю создания именной библиотеки писателя и ее деятельность на протяжении столетия.

Полная история создания и развития библиотеки изучалась впервые. В процессе работы обнаружилось новые интересные факты, связанные с процедурой открытия библиотеки, ее деятельностью в дореволюционный период и в первые годы Советской власти. Эти документы сохранились только в исторических архивах города Москвы, поэтому была проделана большая поисковая работа.

Итогом работы стало издание 1-го выпуска историко-документального сборника «Народная библиотека». В сборник вошли архивные документы, фотоматериалы. Мы хотели бы, чтобы этот труд послужил воспитанию у жителей столицы патриотизма и гордости за свою страну, за свою малую Родину, внес определенный вклад в московское краеведение, историю библиотековедения и продолжил серию изданий, посвященных истории московских библиотек.

В настоящее время идет работа над 2-м выпуском сборника, который посвящен становлению и развитию ЦБС № 1 ЮАО во главе с библиотекой им. Л.Н. Толстого.

К 100-летию библиотеки была разработана электронная карта «Толстовские адреса на карте Москвы». На карте отмечены адреса, по которым в разное время находилась библиотека им. Л.Н. Толстого, места жительства Л.Н. Толстого в Москве (музей Л.Н. Толстого в Хамовниках и Государственный музей Л.Н. Толстого на Пречистенке), издательства, печатавшие его произведения (изд-во Сытина, «Посредник» и др.), адреса героев толстовских произведений в Москве. Каждый из перечисленных объектов имеет на карте свое обозначение и цвет. Для того, чтобы картой было легко пользоваться, сделана подсветка всех объектов. Карта используется для проведения экскурсий, организации игр по изучению истории Москвы, викторин, конкурсов.

Выпущен красочный альбом «Сто лет служения Москве читающей: Библиотека-читальня им. Л.Н. Толстого за 100 лет», в котором на 100 страницах представлены уникальные документы и фотографии,

воссоздающие 100-летнюю историю именной библиотеки. Данное издание является эксклюзивным.

Хотелось, чтобы 100-летний юбилей библиотеки запомнился нашим читателем, сотрудникам библиотеки, жителям ЮАО, поэтому были выпущены настольный (перекидной) и карманный календари, посвященные юбилею библиотеки, ручки, пакеты и флажки с логотипом библиотеки им. Л.Н. Толстого.

С целью привлечения внимания москвичей и гостей столицы 30 августа 2008 г. в ГМЗ «Царицыно» прошла библиотечно-просветительская акция «Сто лет служения Москве читающей!». В акции приняли участие 23 библиотеки системы, для которых толстовская тема и 100-летний юбилей библиотеки также являются знаковой темой

В 2008 г. в читальном зале библиотеки им. Л.Н. Толстого была оформлена экспозиция «Народная библиотека», посвященная 100-летию юбилею. Экспозиция стала визитной карточкой торжественного мероприятия, прошедшего 24 ноября в ЦБ им. Л.Н. Толстого.

Итоговое юбилейное мероприятие, посвященное этой дате, прошло в творческом центре «Москворечье» в конце ноября.

Работа по продвижению наследия великого писателя не закончилась с окончанием юбилейного года. Она и сейчас остается приоритетным направлением деятельности ЦБ им. Л.Н. Толстого.

Именно осознание особой задачи библиотеки, носящей столь высокое имя, дает сотрудникам ЦБ силу всегда оставаться в ряду творчески настроенных, инициативных, восприимчивых к инновациям людей.

На протяжении всего периода развития библиотека была одной из самых лучших в Москве, осуществляла поиск интересных, инновационных методов работы, была в числе лидеров отечественной библиотечной жизни. В разные периоды библиотека была «опорной», «образцовой», «библиотекой отличной работы», «лучшей библиотекой РСФСР».

И сегодня Центральная библиотека имени Л.Н. Толстого остается флагманом библиотечного дела Москвы, бережно сохраняя традиции, создаваемые поколениями ее сотрудников.

Н.И. Финагентова

От библиотеки попечительства о народной трезвости к современному интеллект-центру

Во второй половине 1890-х годов в России была введена государственная винная монополия. Одновременно повсеместно были учреждены Попечительства о народной трезвости. Числились они по ведомству министерства финансов и теснейшим образом были связаны с государственной винной монополией.

Московское столичное попечительство о народной трезвости было основано 1 июля 1891 года.

Попечительства о народной трезвости должны были:

- ✓ Осуществлять надзор за торговлей крепкими напитками.
- ✓ Распространять «здоровые понятия» о вреде неумеренного употребления спиртного.
- ✓ Организовывать просветительные учреждения (читальни, библиотеки), народные чтения, школы и курсы.
- ✓ Отвлекать народные массы от неумеренного употребления спиртных напитков.

Надзор за торговлей крепкими напитками сводился к тому, что попечительства о народной трезвости вылавливали конкурентов царскому «кабаку», т.е. частных торговцев водкой, торгующих после введения винной монополии, нелегально.

А распространение «здоровых понятий» о вреде спиртных напитков вовсе не означало, что правительство намеревалось через эти попечительства действительно бороться с алкоголизмом, им же самим насаждаемым.

Это подтверждается тем, что министерство финансов настойчиво подчеркивало попечительствам, что деятельность их не должна задаваться *«никакими утопическими целями в виде борьбы с потреблением крепких напитков вообще, а должна иметь в виду только борьбу со злоупотреблениями ими»*.

Одним словом, попечительства о народной трезвости были организованы не для борьбы за народную трезвость, а для того, чтобы помогать *«рационально»* спаивать народ, т.е. поить его изо дня в день, регулярно и обильно, но не до смерти и не до полного разорения.

Народные дома попечительств располагались преимущественно около базаров и рынков. В них были чайные, ночлежки, читальни с «волшебным фонарем» и библиотеки. Как уже было сказано, предполагалось, что читальни, библиотеки и иные здоровые развлечения для народа смогут отвлекать посетителей от неумеренного потребления крепких напитков. Главными клиентами этих народных домов были мелкие торговцы, зажиточные крестьяне и совершенно опустившиеся на дно жизни босяки и проститутки.

В течение 10 лет (с 1900 по 1910 г.) было открыто 14 народных домов и в девяти из них находились читальни-библиотеки. Открывались они в 11 часов утра и работали до 10 часов вечера, для того, чтобы желающие могли приходить сюда и в будни.

В 1901 г. попечительства о народной трезвости имели в России 1711 библиотек и читален, обслуживающих около 500 тысяч человек.

Вплоть до 1905 г. количество библиотек попечительств медленно, но неуклонно росло: в 1905 г. их было уже около 4,5 тысяч, число посетителей – около 2-х миллионов, а посещений – 9 млн. против 5,5 млн. посещений в 1902 г.

Однако после революции 1905 г. количество народных домов и библиотек попечительств о народной трезвости начинает постепенно снижаться: к 1910 г. общее число библиотек и читален сократилось до

неполных четырех тысяч, а количество посещений до 6,5 млн. чел. Особенно уменьшилось число читален, где совместные читки даже черносотенных газет нередко стали порождать *«нежелательные разговоры и опасные мысли»*: с 1902 по 1910 г. число читален сократилось ровно в 2,5 раза с 435 до 186.

В первые же годы деятельности читален было замечено, что состав фондов, ограниченный до 1905 г. каталогом книг, одобренных Ученым комитетом Министерства народного просвещения, не всегда удовлетворял посетителей. Для помощи читателям в выборе книг, в той последовательности, которая была необходима для понимания, попечительство издало «Толковый указатель книг для чтения» (М., 1904; 1907), «Сборник отзывов о книгах для чтения» (М., 1904; 1907), подготовленных библиотечной комиссией попечительства. Последний рекомендовал для чтения произведения В.А. Жуковского, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ч. Диккенса, В. Гюго и др. Для удобства тех, кто не мог посещать читальни, были устроены абонементы для выдачи книг на дом.

В библиотеках попечительства преобладала религиозно-нравоучительная литература и брошюры по истории и общественно-политическим вопросам. Произведения классиков русской литературы составляли не более 15-20%, а произведения современных писателей сюда вовсе не попадали, и только после революции 1905 г. произведения некоторых из них вошли в фонды библиотек попечительств о народной трезвости.

Совершенно отсутствовали в этих библиотеках работы русских критиков Белинского, Добролюбова, Чернышевского. Из естественнонаучной литературы допускались главным образом брошюры, которые мирно допускали на своих страницах существование законов природы и законов божественных.

Из периодической печати в библиотеки и читальни попечительств о народной трезвости выписывались только правительственные и монархические издания, причем некоторые библиотеки обходились вообще без периодики. Само количество книг в библиотеках попечительств о народной трезвости было крайне ничтожным: в среднем на 1 библиотеку, по данным 1901 года, приходилось всего 683 книги, да и те на 80% были совершенно истрепаны и непригодны для чтения.

Неудивительно, что фонд не удовлетворял даже нетребовательных посетителей, и многие читатели через 3-4 месяца переставали посещать библиотеку.

«Многие требования читателей остаются неудовлетворенными», - сообщает правительственный отчет о деятельности попечительств за 1901 год, - так как желаемые публикой книги или не вошли в число книг, одобренных министерством народного просвещения для народных читален, или книги, предложенные читателям, по своему изложению и содержанию не удовлетворяют народ».

В библиотеках попечительств работали библиотекари и служащие чайных и ночлежек примерно в равных количествах.

Вот как охарактеризовали их московские библиотечные работники А.П. Белякин и А.И. Махнов в своем докладе «Общая характеристика состояния и деятельности общедоступных библиотек в Москве» на 1 всероссийском съезде по библиотечному делу, состоявшемся в Петербурге в 1911 году: *«В библиотеках попечительства о народной трезвости, - рассказывали они, - где книги выдают не безвозмездно работающие сотрудники, а малообразованные платные служащие, вы услышите, как на просьбу читателя рекомендовать подходящую книгу библиотекарь отвечает: "Мы не обязаны вам указывать книги, ищите сами в каталоге» или чтобы поскорее отделаться, они выдают буквально первую попавшуюся книгу. Может быть, вы случайно здесь услышите и то, как дежурные*

служащие в библиотеке говорят друг другу: "Ну, слава богу, сегодня было мало народу».

К слову сказать, эти работники получали вознаграждение за свой труд выше, чем библиотечные работники других типов библиотек, как и все чиновники винной монополии, служба которых оплачивалась государством много лучше чем, например, труд народных учителей. Поэтому стоимость выдачи книг в библиотеках попечительства о народной трезвости была раз в 10 выше, чем в других массовых библиотеках. Те же А.П. Белякин и А.И.Махнов сообщали, что в то время, как в библиотеках московского общества бесплатных библиотек интеллигентского общества, имевшего в Москве 12 народных библиотек, стоимость выдачи 1 книги определяется в 2,5-3 коп, в библиотеках Московского попечительства народной трезвости она поднимается до 25-30 коп.

Средства на содержание своих библиотек попечительства о народной трезвости отпускали не особенно щедро: так в 1901 г. на все библиотеки попечительства было израсходовано всего 222 тысячи руб., в то время как содержание одних попечительских канцелярий обошлось в 255 тыс. руб.

Для того, чтобы не слишком расходоваться на содержание своих библиотек, попечительства о народной трезвости ввели в них с самого начала их существования плату за чтение (в Москве эта плата взималась при выдаче книг на дом в размере 15 коп. в месяц), кроме того брали залог в обеспечение сохранности книг. Бесплатным было только пользование читальным залом. Поэтому процент фабрично-заводских рабочих среди подписчиков этих библиотек был невелик, в то время как бесплатные читальни они посещали довольно охотно.

Общее число читателей по всем библиотекам попечительства о народной трезвости по данным 1910 г. равнялось 1млн.375 тыс. человек, что расчете на одну библиотеку дает 350 чел. Главную массу читателей составляли босяки. Выдача книг в библиотеках попечительства была по тому времени довольно высокой, особенно в читальнях, где можно было не только

книжку получить, но и погреться горячим чаем (обычно особых комнат для читален не отводилось, и читальни работали в помещении чайных попечительства). В читальнях «даже места под столом не остаются свободными: и здесь, свернувшись в дугу, уютится читатель... Нередко из-за мест между читателями возникали ссоры» (Н. Капралов. «Нижегородские "Золоторожцы" и их читальня»).

Только в 9 московских библиотеках попечительства было выдано в 1910 г. в читальнях и на дом около 300 тысяч книг, т.е. около 33 тыс. книг на одну библиотеку. Особенно большим спросом пользовались иллюстрированные журналы и книги.

Постоянно запрашивались собрания сочинений Пушкина, Гоголя, Лермонтова и других русских классиков. Из иностранных авторов был большой спрос на произведения Сенкевича, Вальтера Скотта, Гюго, Купера и Сервантеса. Много было неудовлетворенных требований. Спрашивали последние произведения Л. Толстого, сочинения Горького, Короленко, Андреева, Скитальца и других новейших писателей.

В библиотеке, прямой предшественнице библиотеки им. Н.Г. Чернышевского, среди читателей было довольно значительное количество учащихся, но их интересовала главным образом беллетристика.

Приведенные факты помогают понять, что представляла собой до революции и библиотека им. Н.Г. Чернышевского, бывшая библиотека Московского столичного попечительства о народной трезвости, открытая в 1901 г. в здании народного дома попечительства на Садовнической улице.

После революции народный дом превратился в районный рабочий клуб, а библиотека из частной читальни – в библиотеку рабочего клуба. По рассказам работников библиотеки Малининой и Марковой, делалось многое для того, чтобы библиотека клуба стала «своей» для рабочих.

В этих целях в библиотеке проводились беседы, читки, доклады, собрания на основные политические темы момента, а читальня приобретала постепенно уютный, приветливый вид. Значительному наплыву рабочих в

библиотеку им. Н.Г. Чернышевского содействовало, в частности, массовое переселение рабочих в уплотняемые квартиры района.

По указанию Московского отдела народного образования в 1920 г. библиотека начинает работу с детьми: проводит общие собрания своих читателей, организует детские кружки – громкого чтения, переплетный, по обслуживанию библиотеки (дежурства в библиотеке). Специальные передвижки детской и периодической литературы направляются библиотекой в соседние детские сады «Забава» и «Детство».

Тогда же библиотека организует передвижки на бывшей фабрике Шрадера, в пожарной команде района, водной милиции Москвы-реки, управлении московских городских железных дорог и в соседнем клубе работников просвещения.

Конечно, такой размах массовой работы, совершенно отсутствовавший в дореволюционной библиотеке, достигался с большим трудом и был по плечу лишь библиотекарям, способным адаптироваться в новых условиях. Библиотекари начинают заниматься в кружках по повышению политической и профессиональной квалификации.

«Начали организовываться частые районные и общегородские библиотечные собрания и коллективы, которые посещались всеми работниками библиотеки, – читаем мы в историческом очерке библиотеки им. Н.Г. Чернышевского, написанном к 10-летию Октябрьской революции. – Работать приходилось в тяжелых условиях: помещение библиотеки нередко совершенно не отапливалось, работники библиотеки все переболели тифом».

В 1920-е годы перед библиотеками страны были поставлены четыре очередные задачи:

1. Помощь в ликвидации неграмотности и низкого культурного уровня населения страны.
2. Тщательный подбор книжных фондов библиотек.
3. Культурная работа с читателями.
4. Поднятие культурного уровня самих библиотечных работников.

Библиотека активно участвует в общей работе по ликвидации неграмотности: снабжает передвижками школы и кружки ликбеза, работает в общежитии строителей, у себя организует специальные полки книг для начинающих читателей. Организуются читательские кружки самообразования, разворачивается справочно-библиографическая помощь читателям. Одновременно библиотека проводит изучение читательских интересов и участвует в обследовании библиотек предприятий района (из исторического очерка библиотеки к 10-летию Октября).

В 1928 – 1937 годах наблюдается широкое массовое движение за перестройку библиотечной работы на новых началах: речь идет об углублении библиотечной работы, о дифференцированном обслуживании отдельных читательских групп, о помощи библиотек самообразованию читателей, о включении библиотек в борьбу за овладение техникой, за создание кадров пролетарских специалистов.

В 1930 г. библиотека получает другое, более просторное помещение на улице Балчуг, дом 15. В 1933 году, к 105-летию со дня рождения Н.Г. Чернышевского, библиотеке присваивается его имя (установлено по данным инвентарных книг). Детское отделение, постепенно расширяя свою работу, вырастает в самостоятельную библиотеку и в 1932 г. отделяется от библиотеки им. Н.Г. Чернышевского. В ходе социалистического соревнования шло активное взаимодействие с Центральной татарской библиотекой г. Москвы.

Теперь читатель – это уже не безграмотный босяк и не малограмотный пролетарий, которых нужно было приохотить к чтению, закрепить за библиотекой. Преобладали учащиеся средних и высших учебных заведений: на 1 ноября 1937 г. они составляли почти 47% от общего количества читателей.

Во время войны библиотека им. Н.Г. Чернышевского ни на один день не прекращала работу. Её сотрудники обслуживали в госпитале раненых,

доставляли книги в бомбоубежище. 16 октября 1941 г. – очень тяжелый день для Москвы – библиотеку посетило более 60 читателей.

Много сил и душевного тепла отдавала читателям в эти годы Л.И. Зверева, проработавшая в библиотеке четверть века.

В 1966 г. библиотека переехала в новое помещение по адресу: Овчинниковская наб. д.22/24. Площадь увеличилась до 612 кв.м. Число читателей возросло до 8000 человек, книжный фонд составлял 100432 экземпляров.

В 1974–1980 гг. система обслуживания населения в массовых библиотеках была реорганизована на принципах централизации. Началось создание централизованных библиотечных систем (ЦБС). В 1977 г. библиотека им. Н.Г. Чернышевского становится Центральной районной библиотекой Москворецкого района Москвы, объединяя при этом 8 библиотек-филиалов. В задачи ЦБС входило централизованное обслуживание читателей района, координация работы библиотек всех систем и ведомств, пропаганда единого фонда ЦБС.

В 1986 г. библиотека им. Н.Г. Чернышевского переехала в новое помещение по адресу: ул. Землячки, дом 32. В 1992 г. в Москве было принято новое территориальное деление. Библиотека № 21 вошла в Центральный Административный округ. На базе ее была создана ЦБС № 5 ЦАО г. Москвы.

Работы по автоматизации и компьютеризации библиотечных и служебных процессов были начаты в ЦБС № 5 ЦАО г. Москвы в январе 1995 года, когда был организован самостоятельный отдел автоматизации и компьютеризации библиотечных процессов. В ЦБ № 21 приобретено необходимое оборудование и сделан выбор программных продуктов, с которыми предстояло работать. Мы работаем с пакетом прикладных программ LIBER, как наиболее полно отвечающим потребностям публичных библиотек.

М.В. Соловьева

Библиотека № 75 им. М. Горького: сто лет и чуть больше

У нашей библиотеки долгая, богатая и яркая история. Она берет свое начало в 1902 году, когда заботами Московского столичного Попечительства о народной трезвости в Бутырской слободе был открыт Бутырский Народный дом. При нем была организована Читальня им. В.А. Жуковского. (Москвичи называли ее Бутырской читальней). Это было по-настоящему образцовое учреждение, отличавшееся чистотой и порядком. Правда, в нем чувствовался строгий казенный дух.

Имелся гардероб со швейцаром. Стены были украшены портретами императорской четы, писателей-классиков. В углу висела большая икона с лампадой. Библиотечный фонд достаточно разнообразен: русская классика, «толстые» литературные журналы, книги научного и исторического содержания, религиозно-нравственные издания для народа. Сейчас в фонде нашего читального зала сохранилась небольшая часть старых книг, в основном, разрозненные тома из собраний сочинений русских и зарубежных писателей и поэтов.

Работа по рекомендации книг читателям не проводилась. Их выбирали или по типовым печатным каталогам, или просто по желанию. Услуги библиотеки были платными, с читателя взималось 20 копеек за 1 книгу и 1 рубль залога. Дорогие издания на дом не выдавались. Среди читателей больше всего было служащих, учащихся, интеллигенции и очень немного рабочих, для которых, собственно, Народные дома и создавались. Открыта библиотека-читальня была ежедневно с 11 утра до 20 вечера, в праздники с 12 до 20 часов, не работала лишь несколько раз в год, по большим церковным праздникам. Следует отметить, что все эти сведения, статистические данные и воспоминания почерпнуты из отчетов, служебных записок и других документов, подготовленных в разное время директорами библиотеки. Копии частично сохранились в архиве библиотеки, частично

восстановлены с помощью московских архивов. В частности, здесь я привожу данные, записанные в 1927 г. директором Малеевой.

После революции Читальня располагалась на первом этаже, а на втором были детское отделение и Клуб им. Ленина. Состав книг остался прежним, за исключением явно монархической литературы. Залы библиотеки тоже выглядели по-прежнему. Данные о персонале: было очень много девушек и молодых людей, плохо знакомых с библиотечным делом, только заведующая имела репутацию квалифицированного сотрудника.

В 1921 г. Клуб им. Ленина был упразднен, библиотеку переименовали в честь В.И. Ленина и соединили с детским отделением. Тогда же были организованы передвижные фонды для обслуживания фабрик и заводов. Постепенно фонд пополнялся изданиями из реквизируемых частных и кооперативных библиотек. На некоторых книгах и сейчас сохранились штампы и экслибрисы прежних владельцев, а также новые штампы с названиями советских органов власти.

В то же время была реквизирована добротная старинная мебель, отсутствовал водопровод, железные печки слабо топились дровами, отчего все помещения покрывались копотью. Количество читателей – 600 человек, из них рабочих и служащих – около 250, остальные – учащиеся и домохозяйки. Штат библиотеки – 3 человека.

В 1923 г. в библиотеке проводится капитальный ремонт, восстанавливаются отопление и водопровод, упорядочивается книгохранилище. Книжный фонд пополняется по распределению – из коллектора и от районного библиотечного инспектора. Увеличивается отдел политической литературы, появляются социальная беллетристика и другие новинки. Одновременно становится меньше художественной литературы, так как старые книги выбывают «за ветхостью». В 1925 г. у библиотеки впервые появляется бюджет и квартальная отчетность, а также проходит первая проверка фонда.

Книжный фонд делится на две категории: «литература по запросу» и литература, которая может быть рекомендована. Выделяется как отдел читальный зал. Библиотека начинает самостоятельно приобретать книги, а также переплетать старые издания. Начинается изучение читательского спроса, собираются отзывы о книгах. Именно в это время формируется сектор из учебников и «литературы по программе» для учащихся, – предшественник нынешнего Юношеского абонеента. Постепенно привлекаются к чтению домохозяйки и малограмотные. Затем открывается школа ликбеза под лозунгом «Грамотность и культуру сделаем достоянием масс – только так победит наша революция». В 1934 г. библиотеке присвоено имя писателя Максима Горького. Тогда же детское отделение было преобразовано в самостоятельную детскую библиотеку. Таким образом, Библиотека им. Горького состояла из трех отделений: абонеента, читального зала и передвижного фонда. Число читателей составляло уже 11 тыс. человек, а объем книжного фонда перевалил за 40 тыс. экз. Из сводной таблицы бюджета за 1930-1937 г. мы видим, что бюджет увеличился с 18 тыс. до 113 тыс.; в 1934 г. в библиотеке был проведен капитальный ремонт. Штат к 1937 г. вырос до 14 человек.

В своей работе библиотека активно использовала книжные выставки, а для удобства читателей был создан информационный стенд с правилами пользования каталогом. В библиотеке велись консультации по Конституции 1936 года, в 1937 г. – лекции и конференции на тему «А.С. Пушкин и М. Горький». К концу 1930-х гг. усиливается внимание к военной подготовке: проводятся лекции о политическом положении, ведется запись в ОСОАВИАХИМ и кружки оказания первой медицинской помощи.

Во время Великой Отечественной войны Библиотека № 25 им. М. Горького разворачивает массовую работу в агитпунктах Савёловского вокзала, частях МПВО района, в подшефном госпитале. Также в библиотеке открывается 4-й Октябрьский агитпункт. Для бойцов и призывников зачитываются приказы Сталина и передовицы центральных газет,

устраиваются громкие чтения патриотических произведений, проводятся лекции. Директор библиотеки Барковская в своем отчете за 1942 год с особым теплом вспоминает лектора, доцента литературы Ирину Федоровну Варнину. Она проводила по 3-4 лекции в неделю.

Отдельно стоит упомянуть, что в 1942 г. И.Ф. Варнина прочла курс литературных лекций для бойцов бронепоезда, стоявшего на одной из подмосковных станций. Так как личный состав бронепоезда в основном состоял из украинцев, особый отклик у бойцов и командиров вызвала лекция о Н.В. Гоголе, где Варнина наизусть читала отрывки из «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Библиотекари передали в дар экипажу бронепоезда библиотечку из 100 книг. В том же отчете Барковской записано, что «печку нам поставил штаб Октябрьского МПВО, а дрова нам перевез бронепоезд, стоящий под Москвой, где комиссаром т. Шиманский».

В послевоенное время библиотека получила номер 48, сохранив имя Максима Горького. Посещаемость еще больше возросла. Читальный зал имел 70 мест, а посещали его до 200 человек в день. В библиотеке было более 80 тысяч книг, начал формироваться фонд периодических изданий. В 1950 г. библиотека получала 83 периодических издания – 20 газет и 63 журнала. К слову, сейчас мы получаем 10 газет и 38 журналов. Возобновилась культмассовая работа — проведение диспутов, лекций, тематических вечеров и т.д. Библиотека сотрудничала с Союзом советских писателей, с городским лекционным бюро, с рядом музеев, проводила литературные вечера, встречи с писателями и экскурсии в музеи. Библиотека стала методическим центром, организовывая методические совещания и обзоры литературы для библиотекарей района. В 1970-х здание на Вятской улице было снесено, и мы переехали в здание на Астрадамской улице, где сейчас располагаются юношеский и нотно-музыкальный отделы. А в 1989 г. абонемент и читальный зал перебрались в соседнее здание на Тимирязевской улице. Таким образом, теперь Библиотека № 75 имени М. Горького располагается в двух зданиях, с красивыми интерьерами и современным оборудованием. В

2002 г. наша библиотека отметила свое 100-летие. Были разосланы специально разработанные яркие, оригинально исполненные пригласительные билеты. Атмосфера праздничного вечера, сочетавшего эпоху начала прошлого столетия с настоящим временем, царила уже при входе в библиотеку. Войдя в холл, можно было выпить из самовара чашечку чая, отведать пироги, пряники, баранки. Нарядная елка, старинные игрушки, манекены в одежде начала XX века, – все это располагало к хорошему настроению. Привлекала взгляд выставка, на которой экспонировались книги и энциклопедии, сохранившиеся с тех далеких времен. В концертном зале состоялась театральная костюмированная постановка, соединившая век прошлый и век настоящий, звучали песни, поздравления, теплые, душевные благодарственные слова в адрес сотрудников библиотеки.

Уже второй век библиотека много и плодотворно трудится на ниве просвещения, образования, культуры и досуга. Большой, сплоченный, опытный коллектив возглавляет Марина Владимировна Кондракова, замечательный директор и талантливый организатор. Многие сотрудники нашей библиотеки работают более 20 лет, а кто-то – и более 30-ти. Библиотека бережно сохраняет свои традиции и стремится в будущее, осваивая новые технологии и формы работы. Делается всё возможное, чтобы быть современным, нужным и доступным учреждением для всех. Мы рады видеть у себя посетителей всех возрастов, социальных групп и профессий. И главное – готовимся к 110-летию, которое уже не за горами.

Н.Ч. Мустафаева

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 53 им. И.А. КРЫЛОВА В СОКОЛЬНИКАХ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В 1930 г. библиотека № 53 открыла свои двери для читателей по адресу 2-ая Сокольническая улица (ныне улица Жебрунова) в одноэтажном деревянном домике. В доме стояло 9 печей, рядом с библиотекой находился

дровяной сарай. А в самой библиотеке имелись гардероб, абонемент, читальня, а также маленькая жилая комнатка. Наверное, там жил сторож, он же служил дворником, истопником. К сожалению, первые годы работы не отразились в фото и архивных документах. Мы нашли лишь паспорт библиотеки, выписанный в 1949 году. Наверное, в те годы библиотекари были больше озабочены борьбой с неграмотностью, воспитанием любви в Книге, нежели скрупулезным фиксированием своей роли в истории. К счастью, в наших архивах сохранились документы начала 1940-х гг. К слову, библиотека № 53 ни на один день не закрывала свои двери в годы Великой Отечественной войны. Более того, библиотекари работали на пределе своих возможностей – в голодную и холодную зиму 1941 г. устраивали часы информации, выступали с рассказом о новостях с фронта. Перед читателями выступали поэты и прозаики – Алексей Сурков, Елена Ильина, Игорь Всеволожский и др. Поэтому неудивительно, что в 1944 и 1945 годах коллектив библиотеки был награждён грамотами Мосгорисполкома за активную работу с книгой и привлечение новых читателей! В архиве нашей библиотеки мы нашли множество отзывов читателей – трогательные тёплые слова благодарности библиотекарям, людям удивительной душевной щедрости и личного мужества.

Закончилась война, стал налаживаться быт. И наша библиотека влилась в строительство мирной жизни: здесь проводятся Сопровождения по библиотечной работе района, ведётся активная досуговая работа, например, действует кружок «Юный мичуринец», проводятся встречи с писателями, художниками. Между прочим, в 2011 году мы отмечаем ещё один юбилей. В 1956 г, т.е. 55 лет назад, Библиотека переехала в новое здание по адресу Сокольническая слободка, дом 14/18, где и располагается по сей день. В новых стенах коллектив библиотеки продолжил работу по воспитанию Читателя, пропаганде печатного слова, великой роли Книги в жизни человека. И работа эта шла настолько продуктивно, что в 1960-е гг. Библиотеке было присвоено звание «коллектив коммунистического труда».

Как написал в своей книге «Сокольники. XX век» Федор Евдокимов, «сейчас, после многих лет и серьёзных потрясений, возможно кто-то попытается посмеяться над этим. Поэтому стоит напомнить, что в то время за это звание боролись многие коллективы. Но далеко не всем его присваивали, присвоение же его было почётно и лучше всего характеризовало профессионализм и уровень работы библиотеки». Это, несомненно, так. Труд наших коллег в те годы был отмечен ещё одним важным событием: Совет министров РСФСР принял решение о присвоении имени И.А. Крылова детской библиотеке № 53. Это случилось незадолго до 200-летия со дня рождения великого русского баснописца, в декабре 1968 года. Этот факт из биографии нашей библиотеки удивительным образом сформировал образ её как очага памяти об И.А. Крылове. Своего рода «бренд», как теперь говорят. Именно с красочного панно с изображением Крылова и его персонажей начинается наша библиотека. На мероприятия, посвященные творчеству Крылова, едут к нам школьники из разных уголков Москвы. Идут годы, меняются общества, его приоритеты, но «дедушка Крылов» остается с нами.

Изменился и взгляд на современную библиотеку, на роль этого института в структуре общества. Жизнь диктует новые реалии – и мы принимаем вызов. И сегодня наша библиотека – это культурно-информационное социальное учреждение. Мы оказываем библиотечно-информационные услуги, и это является приоритетом нашей деятельности. Но не отказываемся от социального партнёрства с заинтересованными сторонами – к примеру, совместно с Органом опеки и попечительства района Сокольники и благотворительным фондом «Семья» много лет реализуем проект «Зелёная полка». Это комплексная программа, направленная на профилактику социального сиротства, оказание помощи потенциальным усыновителям посредством консультаций психологов, юристов и врачей. С конца прошлого года наша библиотека реализует новый проект – «Книга своим руками». Проект задуман с целью обеспечить внешкольную занятость детей среднего возраста, научить их созидать, создавать что-то своими

руками, а главное – оказать психологическую поддержку детям, испытывающим дефицит личных, семейных ресурсов. На занятиях в библиотеке дети рисуют, читают, пишут, взаимодействуя с библиотекарями и со своими сверстниками, а их общение и результаты творчества анализируют высококвалифицированные психологи. Затем на индивидуальных встречах с родителями специалисты делятся своими наблюдениями и дают консультации в целях гармонизации детско-родительских отношений и улучшения внутрисемейного климата. Так наша библиотека реализует два направления своей миссии:

1. Используя все имеющиеся ресурсы, создавать среду развития ребёнка через чтение, книгу и различные виды деятельности для удовлетворения его потребностей в росте, самопознании и самообразовании.

2. Позиционируя себя как культурно-информационное и социальное учреждение, работать на профилактику социального сиротства, беспризорности и безнадзорности.

А ещё мы привлекаем внимание читателей, предлагая им различные студии. Большой популярностью пользуются наши Студии литературного мастерства «Воробышки» (они уже опубликовали несколько сборников своих произведений), Студия миниатюрного вязания «Волшебный клубок» (наши мастерицы были представлены в программе «Шире округ» окружного телевидения) и Студия изобразительного искусства «Волшебный карандаш», начавшая свою работу в этом учебном году.

Наша библиотека уделяет большое внимание выставочной работе. Более 8 лет мы сотрудничаем с писателем Сергеем Макеевым, автором множества наших экспозиций. Например, ко Дню города была подготовлена интересная экспозиция «Сокольники. Седая старина». Конечно, мы проводим и встречи с интересными людьми, читательские конференции, конкурсы и викторины! Но главное – мы не забываем: за нами 80 лет славной истории Библиотеки, и нам её продолжать!

В пространстве Антона Павловича Чехова: юбилейные проекты

Наша библиотека, носящая имя А.П. Чехова, отметила свой юбилей: 70-летие. 70 лет – это большой срок, целая человеческая жизнь. Тем более, если эти годы пришлись на XX век. По сути, мы прожили несколько разных эпох, а библиотеки всегда были частью истории страны. Ведь история – это прежде всего дела, люди, их имена.

5 февраля 2010 г. состоялось празднование 70-летия Библиотеки. На торжестве присутствовали представители Министерства культуры РФ, Управления культуры Центрального административного округа Москвы, Управы района «Тверской» ЦАО, Чеховской комиссии Российской академии наук, чеховских музеев, творческая интеллигенция, библиотечные работники Москвы, Ярославля (в том числе ветераны), читательский актив, СМИ.

Торжественное мероприятие по случаю юбилея состоялось в концертном зале Культурного центра. Гостей встречали актеры авторского молодежного театра при музее истории МХТ им. Чехова в костюмах героев чеховских произведений. За роялем молодые музыканты исполняли произведения П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова. Гостям актеры вручали книгу «70 лет московской Библиотеке им. А.П. Чехова», каталог «Московский конкурс на лучшую книжную иллюстрацию» и... веера как символ чеховской эпохи.

В программе вечера прозвучали песни Булата Окуджавы в исполнении Заслуженной артистки России Аллы Азариной, которые были посвящены ветеранам «Чеховки» – шестидесятникам. Отрывок из спектакля «И вдруг» по произведениям А.П. Чехова исполнили артисты Московского драматического театра им. А.С. Пушкина.

Гостям была представлена экспозиция документов, фотографий, книг «Наш дом «Чеховка»: история, традиции, творчество». Закончился вечер

программой «Ресторан "Славянский базар"» с участием актеров молодежного авторского театра.

В нашей библиотеке постоянно велся и ведется поиск новых форм и методов работы библиотеки с чеховским наследием. В век Интернета и доступности практически любой информации на первый план выходит роль библиотеки как площадки коммуникации.

Коммуникационная и мемориальная функции изначально присущи любой библиотеке и взаимосвязаны. Коммуникационная политика нашей библиотеки, связанная с популяризацией чеховского наследия, реализуется в следующих направлениях:

Первое направление – это систематическое библиографическое информирование о готовности и возможности удовлетворить разнообразные потребности пользователей в области чеховедения. Мы регулярно оповещаем о выходе новых изданий, о полученных библиотекой новинках, а также об имеющейся в нашей библиотеке литературе по разным чеховским темам, которые интересуют читателей в течение длительного периода (либо постоянно). При этом библиотекой используются следующие формы массового информирования: тематические библиографические списки (размещение на сайте); доступ к электронным ресурсам библиотеки (аналитической базе данных); информационные списки и выставки-просмотры новых книг и других изданий; устные обзоры; тематические папки-досье; закладки, буклеты и др.

Формами индивидуального библиографического информирования являются: устное сообщение лично или по телефону; передача информации по факсу или по электронной почте. Сегодня библиографическое информирование действует в век цифровых технологий и быстро видоизменяется под их воздействием. Обязательное требование к электронным библиографическим ресурсам – максимальная актуализация, только тогда цифровые базы способны выполнять функцию текущего информирования о поступивших в фонды документах.

Второе направление – это формирование имиджа Библиотеки как Чеховского культурно-просветительского центра. На это потребовалось длительное время, не один десяток лет. При формировании ставились следующие цели:

- создать образ привлекательного современного учреждения, носящего имя великого писателя; сохранить индивидуальность (избежать дублирования с чеховскими музеями);

- увеличить известность Чеховского культурно-просветительского центра в Москве и регионах;

- пропагандировать позитивную просветительскую деятельность библиотеки им. А.П. Чехова, гарантирующей качество и ответственность;

- делать упор на приоритет бесплатности и демократичности обслуживания;

- участвовать в чеховских проектах и программах. При этом важной составляющей является участие в проектах, где библиотека выступает в разных ролях инициатора, консультанта, партнера.

Третье направление – нацеленность на сотрудничество и установление партнерских отношений, формирование региональной команды единомышленников. Потребность библиотеки в контактах с учреждениями огромна. Благодаря им возможности библиотеки увеличиваются, деятельность расширяется.

Наша мемориальная деятельность изначально несла в себе идеи сотрудничества; укрепление культурных связей между регионами России в целях популяризации жизни и творчества писателя на высоком профессиональном уровне. Это способствовало развитию сетевых отношений и корпоративного сотрудничества:

- в обмене информацией по теме «Биография и творчество А.П. Чехова»;

- в комплектовании чеховского фонда и пополнении информационных ресурсов по вопросам чеховедения;

- в проведении различных мероприятий, программ, конференций, заседаний, круглых столов и семинаров;
- в публикации материалов конференций, посвященных актуальным проблемам чеховедения, научно-популярных и справочных изданий;
- в создании совместных электронных продуктов;
- в проведении совместных исследований по теме «Жизнь и творчество А.П. Чехова», выявление и публикация неизвестных документов;
- в подготовке и организации виртуальных книжно-иллюстративных выставок, посвященных А.П. Чехову;
- в рекламной области, подготовке рекламно-информационных материалов, посвященных событиям библиотечно-музейной жизни.

Таким образом, совместные исследования, анализ информационных запросов пользователей, связанных с биографией и творчеством А.П. Чехова, позволяют решать многие задачи, связанные с повышением качества комплектования фондов, улучшением потребительских свойств создаваемых информационных продуктов, планированием и координацией работы библиотек, оптимальным использованием имеющихся интеллектуальных и материальных ресурсов.

При разработке юбилейного проекта библиотека пришла к следующим выводам: первое: нам надо избежать дублирования юбилейных мероприятий чеховских музеев; второе: программы, связанные с продвижением творчества А.П. Чехова должны быть живыми, действенными.

В результате поисков определился юбилейный просветительский проект «В пространстве Антона Павловича Чехова», посвященный 150-летию со дня рождения А.П. Чехова и 70-летию Библиотеки им. А.П. Чехова – Чеховского культурно-просветительского центра. Цели проекта:

- популяризация чеховского наследия, культуры и быта чеховского времени;
- развитие интереса к произведениям А.П.Чехова у молодого поколения;

-раскрытие и перевод в электронную форму библиотечно-информационных ресурсов библиотеки по вопросам чеховедения.

Всего в рамках проекта было проведено 10 мероприятий, в которых приняли участие 1200 человек. Во время реализации проекта произошло дальнейшее расширение партнерства, и в работу включились различные творческие и образовательные организации.

Основные мероприятия проекта

1. Открытие экспозиции в Библиотеке им. Чехова «Чехов и о Чехове: библиотечная чеховиана». Цель экспозиции: представить наиболее уникальную часть чеховского фонда, отражающую процесс становления и развития библиотечной чеховианы за 55 лет.

2. Была проведена юбилейная чеховская неделя, которая включала в себя серию вечеров, посвященных А.П. Чехову.

3. Выставка «Произведения А.П. Чехова в миниатюрных изданиях». На ней были представлены книги членов Московского клуба любителей миниатюрных книг (МКЛМК). Особенность выставки в том, что посетители увидели 33 из 38 миниатюрных изданий (известных на сегодня), вышедшие с 1985 по 2010 г. В основном это малотиражные книги, многие – в авторских переплётках. Также здесь представлен макет самой маленькой книги, которую можно рассмотреть только под микроскопом. Это рассказ «Хамелеон».

Большая удача реализации программы празднования юбилея Чехова – это Московский студенческий конкурс книжной иллюстрации, посвященный 150-летию со дня рождения Антона Павловича Чехова, который прошел в Центральном административном округе г. Москвы с 1 по 28 февраля 2010 г.

Искусство книжной иллюстрации традиционно входит в число важнейших культурных богатств нашей страны. В конце XIX – начале XX века прославились произведения художников группы «Мир искусства». В советское время отечественная иллюстрация заслуженно занимала лидирующее место в мире. Современные художники успешно продолжают традиции своих предшественников, сохраняя все богатство и многообразие

русской школы книжного искусства. Ведь язык иллюстрации понятен каждому, и обращен ко всем.

Конкурс, в рамках которого состоялась выставка «По чеховским мотивам» в одном из лучших выставочных залов «Галерея на Солянке», вызвал интерес большого количества представителей творческой интеллигенции, студентов ведущих художественных вузов и получил высокую оценку известных специалистов-графиков Москвы.

1 февраля 2010 г. состоялось открытие выставки «По чеховским мотивам». Были представлены лучшие работы студентов московских художественных вузов: Московского государственного университета печати, Московской государственной художественно-промышленной академии (МГХПА) им. С.Г. Строганова и Московского государственного академического художественного института им. Сурикова. В залах были представлены мультимедийная инсталляция, живописные и графические работы номинантов Московского художественного конкурса книжной иллюстрации. В рамках выставки демонстрировались экранизации произведений А.П. Чехова, а также прошли спецпоказы фильмов молодых аниматоров по чеховским мотивам.

В открытии выставки приняли участие: префект ЦАО А.О. Александров, представители Департамента культуры города Москвы, Управления культуры Центрального округа, культурная общественность.

С 11 февраля по 28 февраля выставка победителей и лучших художников конкурса «В чеховском пространстве» прошла в Библиотеке им. А.П. Чехова – Чеховском культурно-просветительском центре. Победителям конкурса были вручены дипломы.

Еще одна удача – реализация юбилейного проекта «Электронный Чехов» ГИВЦ Минкультуры России. В рамках создания электронной коллекции «Весь А.П. Чехов» был разработан портал. Это вошло в план основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 150-летия со дня рождения А.П. Чехова (утверждены во исполнение Указа Президента

Российской Федерации от 14 февраля 2006 г. «О праздновании 150-летия со дня рождения А.П. Чехова» и Распоряжения Правительства Российской Федерации от 9 марта 2006 г.).

Идея создания Коллекции направлена на максимально полное выявление, объединение и структурирование многочисленных разрозненных документов и документальных массивов, архивов, изображений, связанных с именем А.П. Чехова с целью обеспечения свободного доступа к своду материалов специалистов и всех желающих. Цель Интернет-портала «Весь А.П. Чехов» состоит в удовлетворении информационно-справочных запросов посетителей глобальной сети по данной тематике, создании централизованного профессионального портала, обеспечивающего постоянный доступ ко всему объему информации. На этом портале представлена электронная чеховиана нашей библиотеки.

В настоящее время завершен Электронный «Каталог чеховских персонажей с иллюстрациями к произведениям А.П. Чехова», который является одной из важнейших составляющих электронных фондов московской Библиотеки им. А.П.Чехова. Эта уникальная база данных содержит 3 143 имен персонажей и тексты 600 рассказов А.П. Чехова.

База данных персонажей и рассказов, отражающая графические образы героев в книжных иллюстрациях известных художников, снабжена гиперссылками: «Персонажи», «Произведения А.П. Чехова», «Графические образы-иллюстрации к произведениям А.П. Чехова», «Художники-иллюстраторы».

Наш юбилейный проект украсили два книжных издания: «70 лет московской библиотеке им. А.П. Чехова» и каталог «Московский студенческий конкурс книжной иллюстрации, посвященный 150-летию со дня рождения А.П. Чехова», которые были изданы благодаря региональной программе «Наследие».

Е.Д. Лещенко

Деятельность по сохранению и популяризации культурного наследия в московской библиотеке им. А.С. Грибоедова в аспекте исторических традиций

Деятельность библиотеки имени А.С. Грибоедова имеет глубокие исторические традиции – сто лет социально активной работы библиотеки – культурного центра Мещанского района города Москвы¹⁷⁶.

Через год после открытия в 1911 г. библиотека имени А.С. Грибоедова переехала в здание Благотворительного общества, Больничный переулок, 7. Библиотека не испытывала недостатка в читателях, и значительный процент среди них составляли дети. «Неорганизованные дети переворачивали вверх дном все наши порядки, и мы вели ежедневную мучительную борьбу с этой неукротимой лавиной», – вспоминала А.К. Покровская. Сама жизнь диктовала необходимость поиска новых форм работы. В Грибоедовской библиотеке одной из первых среди бесплатных библиотек России было открыто детское отделение с абонементом и читальным залом. По сути, существовали две читальни – детская и взрослая.

Александр Александрович Покровский консультировал работу взрослого отделения. Александр Устинович Зеленко занимался разработкой методики детской работы. Из своей второй поездки в Америку А.У. Зеленко привез «технику массовой работы с неорганизованными детьми в американских библиотеках». А.К. Покровская вспоминает: «...мы первые из русских библиотек усвоили эту методику внешкольной работы, увлекая и другие московские библиотеки». В утренние часы в особом уголке библиотеки возились малыши. Покровскую упрекали в том, что она устроила ясли вместо читальни, но вместе с малышами пришли в библиотеку и стали читать их матери. Перед нами модель одной из *первых библиотек семейного чтения*. Были специальные *кружки для работы с трудными детьми с улицы*.

¹⁷⁶ См. статью в настоящем сборнике: «Из истории создания бесплатной московской библиотеки-читальни им. А.С. Грибоедова (по архивным материалам)».

А.У. Зеленко, как известно, также организовал *Грибоедовский Кружок Рассказчиков*. Доступно, в запоминающейся форме доносилась познавательная информация до самой обширной аудитории. Это была новаторская форма подвижной «звуковой» библиотеки для разнообразных категорий слушателей, которые в дальнейшем становились читателями Грибоедовской библиотеки. Кружок практиковал постоянные выездные лекции в Солодовниковские дома дешевых квартир, где жила самая социально незащищенная категория читателей.

Кружок включал научную, художественную и сказочную секции; имелась музыкальная комиссия, которая отвечала за музыкальную работу. Лекторы делились на рассказчиков и ассистентов. Существовала практика «пробных выступлений», наряду с полновесными докладами и сообщениями. Пробные выступления оценивала специальная экзаменационная комиссия. Тематика сообщений была самой разнообразной: «История Земли», «Поездка в Константинополь. (Личные впечатления)», «Кораллы и люди», и даже «О роли фонаря в наших рассказах». Все прочитанные перед аудиторией сообщения собирались и издавались в виде сборника. В нашем распоряжении находится схема содержания «Сборника Грибоедовского Кружка Рассказчиков» (орфография первоисточника). Выделены тематические блоки: об естественнонаучных рассказах, об этнографических рассказах, сказки Ю.В. Фомина, об исторических экскурсиях и беседах, о библиотечной работе и т.д. В архиве библиотеки сохранились списки тем рассказов и фамилии рассказчиков кружка, – среди прочих часто упоминается фамилия Л.Б. Хавкиной, неоднократно выступавшей с новыми сообщениями.

Председателем в Грибоедовского Кружка Рассказчиков был А.Ф. Родин, позднее он учился на вечернем педагогическом отделении Московского коммерческого института, которое закончил к 1917 году. А.Ф. Родин работал по специальности «педагог-внешкольник» в культурно-просветительных, педагогических и научно-педагогических учреждениях. Еще до революции А. Ф. Родин принял участие в работе «Обществ попечения

об учащихся детях», создав Экскурсионную комиссию для проведения экскурсий для детей по Москве и Подмосковию. Как педагог-внешкольник активно сотрудничал с ведущими специалистами в области игры А.У. Зеленко, С. Шацким, и др. А.Ф. Родину принадлежит инициатива педагогического сопровождения детей, находящихся на длительном лечении в больницах. Эта информация приобретает совершенно иное звучание в связи с историей библиотеки имени А.С. Грибоедова, ведь именно здесь закладывались основы методик А.Ф. Родина.

С 1936 г. А.Ф. Родин был приглашен на работу в кабинет истории городского Дома пионеров. А.Ф. Родин занимается с детьми изучением истории и современной жизни Москвы и возглавляет эту работу в городе, им создан Московский штаб по изучению Москвы школьниками. Работа с детьми не прекращалась и в годы Великой Отечественной войны. Один из воспитанников А.Ф. Родина, известный историк В.М. Кобрин вспоминал: «Исторический кружок был удивительным оазисом культуры и раскованной жизни. Мы свободно спорили обо всем, жили напряженной интеллектуальной жизнью». Члены исторического кружка вели дневниковые записи о жизни прифронтовой Москвы, часть из которых будет позже передана в Центральную Комиссию Великой Отечественной войны при АН СССР; выступали в госпиталях с докладами и рассказами о Москве.

В.Б. Муравьев, известный знаток и исследователь Москвы, писатель, поэт, бессменный председатель исторического общества «Старая Москва» с момента его воссоздания, вспоминал: «Наш кружок вел прекрасный организатор, москвовед Александр Феоктистович Родин, у нас бывали известные ученые Бахрушин, Виноградов, Полосин, писатели Лев Кассиль и Зиновий Давыдов. Вот мы сейчас мало делаем, но много говорим о том, как это важно – воспитание патриотизма. А эти люди шли через промерзший город, чтобы рассказывать полтора десятками подростков о героической истории нашего народа, и это не казалось им странным или лишним. Это были замечательные беседы. И особым образом вставала за их рассказами

древняя столица нашей Родины Москва – с ее строительством и разрушениями, врагами и героями, чудесными спасениями и великими святыми...».

Л.А. Гордон, историк, ставший одним из известных российских социологов, вспоминает: «В двенадцать-тринадцать лет я отчетливо представлял, что стану историком. Огромную роль в моей жизни сыграл известный в то время кружок по истории Москвы при Дворце пионеров. Руководил им Александр Феоктистович Родин, имевший большой авторитет, много учеников, некоторые из них стали видными историками. Необходимо добавить, что А.Ф. Родин много усилий приложил для того, чтобы приостановить процесс переименования московских улиц, предложил "установить список улиц с названиями, подлежащими государственной охране ("заповедных"), как культурно-исторических памятников Москвы, и не подлежащих в дальнейшем переименованию».

Интересная историческая подробность: А.Ф. Родин и гласный Н.А. Шамин, так много сделавший для создания библиотеки имени А.С. Грибоедова в Москве, наблюдали из окон московской Городской Думы февральские события 1917 года, и Н.А. Шамин предложил переименовать Воскресенскую площадь в площадь Революции.

Но вернемся к истории Грибоедовской библиотеки.

Кружок Рассказчиков практиковал тематические экскурсии, в том числе в Третьяковскую Галерею и в московские театры на Масленичной неделе. Экскурсии предварялись специальными подготовительными лекциями. В состав сборника Грибоедовского Кружка Рассказчиков была включена отдельная глава об исторических экскурсиях и предварительных беседах к ним. Осуществлялся показ картин с фонарем, практиковались разнообразные формы клубной работы, передвижные пункты выдачи книг и другие формы работы для жителей «солодовниковских домов». Такая деятельность – в духе вековых московских традиций милосердия.

При кружке имелась методическая библиотека, книги из которой можно было получать во время всех заседаний и для подготовки к лекциям. Кружок подготовил кадры талантливых преподавателей, здесь начал свою работу теоретик художественного рассказывания А.К. Шнейдер. 25 читательских аудиторий, в том числе подростковых, обслуживал Кружок. А.У. Зеленко способствовал распространению такого опыта в библиотеках Москвы и России.

Так библиотека имени А.С. Грибоедова вращалась в жизнь района, приобретала демократичный и социально-активный стиль работы. В 1915 г. к десятилетию деятельности библиотекой была организована выставка «Что у нас в районе есть и чего нам не хватает»: здесь были отражены аспекты народного образования, здравоохранение и даже санитарное состояние дел в районе. Намечались направления деятельности в связи с реальными проблемами населения.

И в XXI веке в реализации принципов доступности и качества социальных услуг особая роль принадлежит библиотекам, как одному из самых доступных и массовых социальных институтов.

А.К. Покровская мечтала максимально расширить сферу обслуживания всех категорий читателей. «У нас даже была идея обслуживать слепых, – пишет она в своих воспоминаниях, – «но, к сожалению, эта идея не осуществилась». Сегодня в читальном зале библиотеки установлено тифлооборудование для слабовидящих читателей. Оборудованы и введены в эксплуатацию тифло-информационные рабочие места с русифицированной программой экранного доступа к персональному компьютеру для слабовидящих читателей с синтезом речи на русском и английском языках. Планируется проводить уроки компьютерной грамотности на этом оборудовании.

Библиотека доступна для читателя-инвалида: оборудованы подъездные пандусы (с улицы и внутри помещений), места обслуживания. Имеются

специальные туалетные комнаты. В этом также продолжение традиций социально активной библиотеки А.А. и А.К. Покровских.

В рамках возрождения традиций Грибоедовского Кружка Рассказчиков библиотека имени А.С. Грибоедова реализует издательский проект специального альманаха для инвалидов «Домосед», периодичностью три номера в год, с обязательной адресной доставкой на дом библиотекарем. Издание предназначается для особой категории читателей – людей с ограниченными возможностями, чья жизнь в силу особых обстоятельств ограничена стенами дома, квартиры

Библиотека идет на дом к такому читателю-домоседу с журналом, содержащим новинки прозы и поэзии московских авторов, членов Союза журналистов, Союза писателей Москвы и различных литературных объединений города. В журнале предусмотрен раздел обратной связи с читателем. Журнал «Домосед» выполняет не только библиотечные, но и психологические функции, помогает создать позитивную картину действительности, снимает ощущение разобщенности и одиночества.

Не случайно символом журнала является окно в широкий, разнообразный, пестрый мир впечатлений. Библиотека бережно и ненавязчиво вводит читателя-инвалида в большой и яркий мир чтения, информации и общения. Журнал представляет собой своеобразное «отделение библиотеки на дому».

«Домосед» расширяет картину мира для читателей с ограниченными возможностями, знакомит с обычаями и традициями различных стран и народов; дает историческую справку о знаменитых и незаслуженно забытых людях России; предлагает уроки здоровья для своих читателей; общение на страницах дискуссионного клуба; открывает неизвестные страницы классики; приглашает на журнальную театральную премьеру и вернисажи. Издание отличается жанровое разнообразие печатного материала: историко-литературные очерки, путевые заметки, вернисаж авторских фотографий, размышления, эссе и дискуссии, сказки для взрослых и т.д.

Диалог библиотеки и читателя на дому позволяет в непринужденной домашней атмосфере работать не только с самой трудной категорией читателей-инвалидов, но и с членами их семей. Это способствует: сплочению детей и родителей, дает семье, имеющей инвалида, ощущение заботы и внимания к ее проблемам, – так сегодня работает модель библиотеки для всей семьи А.К. Покровской.

Сам Грибоедовский Кружок Рассказчиков возобновил свою работу с апреля 2008 года. В его рамках осуществляется информационно-мемориальный проект «Дети и классика». Проект решает задачу приобщения молодого поколения читателей к богатствам культурного наследия нации. В современный проект для молодых читателей библиотеки им. А.С. Грибоедова включены следующие позиции:

1) цикл выездных лекций - рассказов с показом презентаций на специальном экране для учащихся 4-10 классов школ ЦАО г. Москвы; в цикле принимают участие юные исполнители музыкальной школы имени Н. Осипова, директор Степанченко Татьяна Васильевна;

2) выпуск библиотекой специального иллюстрированного издания на темы лекций для разновозрастной читательской аудитории;

3) цикл выставок-вернисажей работ учащихся Московской детской художественной школы имени В.А. Ватагина под руководством заслуженного художника России Ивана Миляева на темы произведений писателей – классиков;

4) костюмированные инсценировки с участием учащихся школ ЦАО г. Москвы на темы лекций;

5) экскурсии в музеи и музеи-усадьбы для детей участников конкурсов, викторин и театральных постановок на темы прочитанных лекций.

Смысловой основой программы является яркий зрительный образ, вызывающий удивление, запоминающийся, обязательно связанный с современностью. Сверхзадача – приблизить ушедшую эпоху через визуальные, слуховые, эмоциональные впечатления.

В 2010 г. весь цикл проекта «Дети и классика» был посвящен 215-й годовщине со дня рождения А.С. Грибоедова и 100-летию библиотеки имени А.С. Грибоедова. Библиотекой проведен цикл лекций-рассказов о детстве и личности А.С. Грибоедова, виртуальные путешествия по Грибоедовской Москве: с демонстрацией презентаций «Хмелита для Грибоедова», «Зимний день рождения в Хмелите», «Виртуальное путешествие в Грибоедовскую Хмелиту», «Московское детство Грибоедова», «Всероссийский Грибоедовский праздник в Хмелите». Яркие, красочные кадры презентации очень наглядны, информативны, остаются в памяти аудитории любого возраста. Необходимо добавить, что весь фотоматериал авторский, создан работниками библиотеки специально для этих показов. Материал для лекций подобран из фондов Государственного центрального театрального музея имени А. Бахрушина и Государственного историко-культурного и природного музея – заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита», в путешествиях сотрудниками библиотеки по заповедным Грибоедовским местам. Библиотека имени А.С. Грибоедова сотрудничает с музеями специально для программы «Дети и классика» для учащихся школ и гимназий ЦАО г. Москвы.

В цикле принимали участие юные исполнители музыкальной школы имени Н. Осипова. Имя Грибоедова, блестящего виртуоза-импровизатора неотделимо от музыки, поэтому в зале звучит музыка эпохи и изумительные легкие и прозрачные вальсы, сочиненные самим Александром Сергеевичем. Все музыкальные номера исполняются детьми, талантливыми учениками педагога Е.В. Березкиной. Дети удивительно внимательно слушают своих сверстников – исполнителей. В этом и заключается особенность программы «Дети и классика». Пласт классического культурного наследия в особой доступной форме становится понятным детям. Они сами становятся творцами и участниками действия, вместе совершают виртуальное путешествие в страну грибоедовского детства заповедную Хмелиту, побывают на детском бале в дворянской усадьбе под звучание дивных

вальсов Александра Грибоедова, Шопена, салонной музыки XIX века в исполнении маленьких виртуозов.

В год 100-летнего юбилея со дня основания библиотека имени А.С. Грибоедова подготовила выпуск специального иллюстрированного издания «Грибоедовская Москва» в фотоматериалах и документах для учащихся школ и студентов образовательных учреждений. На страницах книги предпринята попытка показать Москву, современную автору «Горя от ума» и современную нам, сегодняшним его читателям. В издании используются исторические документы, изображения предметов быта Грибоедовской эпохи, фотографии современного состояния памятных мест Москвы, связанных с именем А.С. Грибоедова, фоторепортажи с театральных премьер «Горя от ума» в год 215-й годовщины автора бессмертной комедии. Большая часть фотоматериала – авторские работы сотрудников библиотеки. Иллюстрации дают максимально емкую и наглядную информацию о веке А. Грибоедова, стиле жизни и личности автора «Горя от ума». Иллюстративный ряд дополнен цитатами современников, близкого окружения Грибоедова и авторскими цитатами из писем. Фактографический материал легко усваивается и запоминается через зрительный яркий образ. Далекое, ушедшее время связывается в сознании читателя с понятными современными символами, запоминается и понимается по- иному.

Издание «Грибоедовская Москва» предназначено, в первую очередь, для учащейся молодежи. Библиотека, традиционно выполняя роль хранителя культурного наследия нации, ищет возможности приблизить интеллектуальные сокровища далекого XIX века, сделать их понятными современному молодому человеку. В издании «Грибоедовская Москва» широко используются визуальные образы предметов быта, интерьеров, стиля эпохи. Зрительное впечатление помогает преодолеть «границу времени», создает эффект присутствия, облегчает восприятие документальной информации.

Для библиотеки такая форма работы была, безусловно, новой, но интересной. Надеемся, что нашим читателям будет так же интересно это путешествие в Грибоедовский век.

Цикл выставок-вернисажей в библиотеке имени А.С. Грибоедова на темы произведений писателей - классиков проводится силами юных талантов из Московской детской Художественной школы имени В.А. Ватагина. Классику перечитывают (и неоднократно) авторы работ, для того чтобы создать картину. Юному художнику нужно хорошо понять литературный текст. Классику перечитывают и зрители-дети, потому, что толчком служит творчество и успехи сверстника – художника. К сожалению, современные школьники не всегда любят читать самостоятельно. Нам хотелось подтолкнуть их к этому увлекательному занятию. Поэтому мы предложили их вниманию всем доступный визуальный ряд. Это и скульптуры, и просто иллюстрации. Очень ценно, что это свой собственный взгляд авторов на изумительно тонкий внутренний мир писателя. Главное, что в этих работах есть та подкупающая детская искренность и целостность, которая была бы приятна и самому писателю. «Это удивительно счастливый проект, – считает Иван Миляев, директор школы имени В.А. Ватагина, заслуженный художник России, – рисунки получаются просто лучезарными. Эти выставка для взрослых и детей, ведь мы все родом из Страны детства». Выставки получились очень интересными, зрелищными и понятными для зрителей – школьников.

Художественный проект приобрел новый «книжный дом», библиотеку имени А.С. Грибоедова., ведь на картинах – герои из любимых книг. На торжественное открытие выставки юные художники приходят в библиотеку с родителями и многочисленными друзьями. Праздник открытия всегда бывает искренним и душевным, участников выставки ждут фрукты и сладости, а еще замечательные «библиотечные» подарки – книги. Вместе с детьми всему этому радуются и их родители. Возможность совместного погружения в бесконечно счастливое детство, – это так нужно всем нам сегодня.

Библиотекой имени А.С. Грибоедова разработан длительный проект сотрудничества с художественной школой имени В.А. Ватагина для школьников Центрального округа Москвы, здесь будет развиваться и жить фестивальное творчество.

С гимназией № 1529 (бывшая школа № 29 имени А.С. Грибоедова) библиотека имени А.С. Грибоедова осуществила возложение цветов к памятнику автору «Горе от ума» на Чистопрудном бульваре. Учащиеся в театральных костюмах эпохи начала XIX века представили вниманию собравшихся созданное на основе писем А. Грибоедова к жене Н.А. Чавчавадзе-Грибоедовой, костюмированное действие «Александр и Нина. История любви». Документальные строки из писем удивительным образом оживали в исполнении десятиклассников, приобретали сиюминутную, живую трепетность. Слушатели, учащиеся, их родители, заново открывали для себя масштабы личности А. Грибоедова, исчезала «классическая лакированность» темы, стирались границы времени.

Присутствие подлинного исторического контекста является обязательным условием проекта «Дети и классика». Библиотека тесно сотрудничает с коллективом музея-усадьбы Хмелита, участвует в научных конференциях и юбилейных мероприятиях. Все это помогло создать глубокую историческую основу для информационно-мемориального проекта «Дети и классика» в год 215-й годовщины со дня рождения А.С. Грибоедова и 100-летнего юбилея библиотеки, созданной в 1910 г. в Москве в память великого поэта.

Библиотека имени А.С. Грибоедова традиционно вела интересную работу по изучению и популяризации творчества А.С. Грибоедова. Архив библиотеки располагает значительной коллекцией материалов по этой теме. Сохранились в полном объеме (в том числе и подготовительные, рукописные, что крайне интересно) экспозиционные материалы выставки к 110-летию со дня смерти драматурга 1939 года, коллекция публикаций о А.С. Грибоедове в периодике с 1936 года.

Сегодня библиотека имени А.С. Грибоедова, следуя богатейшим традициям просветительной деятельности, стремится творчески развить эти традиции и обогатить их с учетом новых потребностей. В библиотеке создается первая в Москве Грибоедовская мемориальная экспозиция в специальных музейных демонстрационных витринах в стиле начала XIX века. Упомянем также проект «Виртуальный музей А.С. Грибоедова» на сайте библиотеки. Этот проект – значительное событие не только для библиотеки, но и для города, ведь в Москве нет музея Грибоедова... Виртуальный пользователь сможет ознакомиться с книгами из «фонда А.А. Покровского». Назовем роскошное подарочное издание «Горе от ума» 1913 г. с золотым обрезом, подаренное на пятилетие библиотеки в 1915 г.; дореволюционные издания о творчестве Грибоедова, книги двадцатых, тридцатых, сороковых годов советской России (в том числе, с автографом Н. Пиксанова); богатая коллекция изданий «Горя от ума».

Грибоедовская коллекция продолжает пополняться. Дореволюционные издания приобретаются и в настоящее время. Библиотека тесно сотрудничает с Государственным историко-культурным и природным музеем-заповедником А.С. Грибоедова «Хмелита». Музей предоставил значительный экспозиционный материал. Большой вклад в пополнение экспозиций вносит Московский клуб филокартистов. Члены клуба присылают редкие открытки и издания в дар Грибоедовской коллекции не только со всего постсоветского пространства, но и многих стран мира. Интересные и многообещающие перспективы сотрудничества у библиотеки и с Государственным центральным театральным музеем им. А.А. Бахрушина.

Библиотека, традиционно выполняя роль хранителя культурного наследия нации, ищет возможности приблизить интеллектуальные сокровища далекого XIX Грибоедовского века, сделать их понятными современному молодому человеку.

Музейная экспозиция решает задачу приобщения молодого поколения читателей к богатствам культурного национального наследия. Смысловой

основой музейного впечатления в библиотеке является яркий зрительный образ, вызывающий удивление, запоминающийся, он связывается с современностью. Сверхзадача библиотечной музейной экспозиции – приблизить ушедшую эпоху через визуальные, эмоциональные впечатления; зрительное впечатление помогает преодолеть «границу времени», создает эффект присутствия, облегчает восприятие документальной информации, вызывает желание узнать больше, приобщает к чтению.

Создание музейной экспозиции в библиотеке представляется нам необходимым и обязательным условием просветительской деятельности, кроме того, это самый доступный, самый близкий к дому читателя музей.

Мемориально-информационная деятельность библиотеки им. А.С. Грибоедова имеет глубокие исторические традиции и наследует социально активный инновационный стиль и методы просветительской работы А.А. Покровского и А.К. Покровской.

В.В. Ильина

Библиотеки 2000-х – ответ на вызовы эпохи перемен

Будни столичного мегаполиса сегодня – конгломерат социальных и культурных процессов, сложных взаимоотношений разных социальных институтов и групп. Жизнь в мегаполисе отличается динамизмом и разнообразием предложений для одной части населения, и абсолютным однообразием и статичностью – для другой. Хлынувшее в город огромное количество мигрантов со своей культурой и укладом жизни вызывает непонимание и неприятие коренных москвичей, апатию или агрессию со стороны приезжих. Многим людям сегодня нужно осваивать новые профессии, учиться жить в жестком, а порой и агрессивном мире, использовать преимущества и преодолевать сложности проживания в большом городе: стрессы, конкуренцию, социальное и имущественное расслоение – в том числе, неравенство в доступе к информации,

образованию, культурным ценностям, формам проведения досуга и т.п. Традиционные роли библиотеки как организатора чтения, хранилища книг и информации, которые она издревле выполняла, сегодня трансформируются, все более востребованными оказываются ее социально-адаптивные функции.

Сегодня и обыватели, и политики, и государственные деятели, сами библиотекари и культурологи все чаще говорят о кризисе библиотек. Даже в президентском послании 2008 г. говорилось о неэффективно работающей системе библиотек. Альтернативой ей видится, например, создание сети региональных филиалов Президентской библиотеки. Характерны вопросы обывателей: «А что, библиотеки еще сегодня существуют?», «А кто вас финансирует? Государство?», «А вы все еще можете покупать новые книги?», «В библиотеках есть компьютеры и Интернет?»... Аналогичные проблемы возникли у жителей Западной Европы в 60-е годы XX столетия. Так, власти Франции обратили внимание на то, что, несмотря на обилие культурных институтов (библиотек, музеев и т.п.), наблюдалось массовое охлаждение к ним публики, а как реальное следствие – падение грамотности, интереса к чтению, посещению культурных учреждений в целом.

Примерно тоже мы наблюдаем теперь в нашей стране. Очевидно, это – *проявление глобальных процессов трансформации культуры и общественных культурных институтов*. Применительно к библиотекам эти вопросы были рассмотрены в монографии Е.Ю. Гениевой «Библиотека как центр межкультурной коммуникации».

Культурологи констатируют, что в настоящее время большинство культурных институтов, продолжающих функционировать в рамках устоявшейся традиции, столкнувшись с изменившимися требованиями жизни, испытывают значительные трудности. Ситуация, в которой они находятся, определяется как кризис.

В эпоху стабильности и относительной однородности культурного пространства дисфункции культурных институтов носят частный характер и не приводят к разрушению его основ, они скорее корректируют это

пространство, заставляя обращать внимание на «маргинальные» процессы, вписывать их в общее культурное поле.

Однако существуют периоды, когда дисфункция культурных институтов ощущается повсеместно, носит тотальный характер. Подобный пример представляет и *наша современность, которую характеризует кардинальная смена потребностей общества*: в этом причина современного кризиса культурных институтов. Теоретики по-своему объясняют потерю интереса к традиционным культурным институтам: они (библиотеки, музеи и т.п.) полностью или частично *игнорируют реальные проблемы и потребности многих социальных групп* – молодежи, местных сообществ, этнических меньшинств, мигрантов, безработных и т.д.

Особенность современной эпохи такова: она является ареной сразу двух революций, ментальной и технологической. Первая связана с процессом глобализации и формированием новой «плюралистической» культурной парадигмы (в нашей стране сопровождается и сменой идеологии), а вторая – с последствиями техногенного взрыва в сфере коммуникаций, технологической революции.

Мы являемся сегодня свидетелями *смены культурных парадигм*: от *эволюционистской* (где большое внимание уделялось определению и сохранению «классических форм» культуры, их унификации и «музеефикации» культурных феноменов) переходим к *плюралистической*, где господствует идея о принципиальной множественности и многообразии культур.

Особую роль в осмысление плюралистической парадигмы внесла теория «мозаичной культуры» Авраама Моля, который развил концепцию Маршалла Маклюэна о смене «механической» культуры «эпохи Гутенберга» культурой электронной. Эта теория интересна тем, что объясняет фундаментальный кризис, испытываемый современными культурными институтами, не только изменением мировоззренческих установок, но и увеличивающимся влиянием на них новых видов коммуникации. Сегодня

набирает силу «плюралистическая парадигма», которая в современном мире СМИ и электронных коммуникаций обретает вид «мозаичного сознания».

Принципиальные отличия сводятся к тому, что предшествующая культура «была сформирована под воздействием рационально организованного процесса познания». Она предполагала, что уровень знаний зависит от их количества, отсюда ориентация на чтение книг, получение классического образования, что обусловило создание и структуру большинства культурных институтов – музеев, архивов, библиотек, а также их функции – вплоть до настоящего времени. То есть, кризис, испытываемый современными культурными институтами, обусловлен еще и тем, что они очень крепко связаны с социальной практикой прежней мировоззренческой парадигмы: по-прежнему во многом являются «охранителями традиций» и не решают проблемы развития. *Отказ от этой парадигмы воспринимается многими как крушение целого пласта гуманистических ценностей.*

Однако «мозаичная культура» становится все более распространенной. Рядом с традиционными институтами учреждаются новые, конкурентные образования: экспозиционная функция музея, поисковая функция библиотеки, зрелищная функция театра могут быть реализованы и успешно реализуются в мире розничной торговли.

Семиотическая теория стилей, разработанная Ю.М. Лотманом и Б.А. Успенским, помогает уяснить сущность переходной эпохи¹⁷⁷. Они выделяют два противоположных типа культур – моностилистическую и полистилистическую. Первая характеризуется тем, что можно выделить «сакральное ядро» – набор постулатов и критериев, признающихся непререкаемыми, истинными, не поддающимися переосмыслению. Она иерархична, на вершине находятся «культурные эксперты», они вырабатывают схемы и правила культурной интерпретации. Подчиняется строгому порядку организации во времени и пространстве, текущая

¹⁷⁷ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XIX века) // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. 1977. Вып. 414. С. 3-36.

деятельность не может быть спонтанной, четко привязана к календарным датам (например, к календарю знаменательных дат), в четко организованном пространстве, только в стенах библиотеки. Эта культура канона, строгого разделения жанров (например, библиотечная деятельность, музейная, просветительная и т.д.).

Полистилистическая культура не имеет «сакрального ядра»; принципиально деиерархизирована (отказывается от услуг экспертов), тотально деканонизирована (это и библиотека, и музей, и архив, и культурный центр и т.д.), характеризуется неупорядоченностью во времени и пространстве, наиболее характерной приметой ее становится не «исключение», а «включение» в себя всевозможных культурных феноменов, т.е. установка на «культурную терпимость».

Исторически *моностилистическая* культура сменяется *полистилистической*. Говоря о сегодняшнем обществе, культурологи называют его информационным обществом, характерными чертами которого являются:

- тотальное присутствие электронной информации в жизни каждого человека;
- проникновение Интернета в повседневную жизнь людей;
- галопирующее развитие мобильной связи;
- глобализация, усреднение стандартов жизни современного человека;
- формирование мозаичного сознания человека и др.

Все вышесказанное говорит о том, что необходимо осознать необходимость коренных преобразований современных культурных институтов, которые, чтобы выжить и сохранить связь с реальной, изменившейся действительностью, должны изменить свои приоритеты и функции.

Библиотеки как один из социальных культурных институтов развивается под воздействием различных глобальных перемен, отвечая

стратегией своего развития на основные вызовы времени, которые посылает нам XXI век.

Наиболее значимыми проблемами и вызовами глобального характера, которые оказывают существенное влияние на развитие библиотеки, а также и задачами, которые в связи с этим решаются, мы считаем следующие:

1. Серьезную конкуренцию, которую испытывают сегодня библиотеки:

а) *в борьбе за «реального» пользователя*, прежде всего, со стороны книжного бизнеса, внедряющего сетевые технологии и предоставляющего покупателям услуги, аналогичные библиотечным, но в более удобное для читателей время. Данная ситуация требует от библиотеки: предоставлять информационные ресурсы без временного ограничения (как в «виртуальном», так и реальном режимах); постоянно наращивать свою ресурсную базу, а также обеспечивать читателей большим комфортом во время их пребывания в библиотеке; развивать нужные читателю сервисы (МБА, служба доставки документов, виртуальная справка и др.); предоставлять читателю уникальные собственные информационные продукты (например, тематические мультимедийные выставки-лекции) и др.

б) *в борьбе за «виртуального» пользователя*, прежде всего, со стороны информационных агентств (например, Google), размещающих огромные массивы оцифрованной информации в виде электронных библиотек в открытом сетевом доступе, обеспечивая доступ к ним через оплаченные базы данных, используя новые устройства для чтения (так называемые *ридеры*), а также новые сервисы: print-on-demand («книга по требованию»), или e-book – электронные книги временного пользования и др.

в) *в борьбе за ресурсы* (документные; финансовые; кадровые и др.).

2. Все последнее десятилетие социологи культуры говорят, с одной стороны, о нарастающих тенденциях «одомашнивания» потребления культуры, а с другой, в связи с бурным развитием мобильной связи, о мобильности потребления культуры, ориентации молодежной аудитории на чтение книг в Интернете; это требует от нашей библиотеки подписки на

многие дорогостоящие сетевые ресурсы с целью предоставления этих ресурсов своим пользователям, а в будущем (при наличии помещения) – тотального открытого доступа и предельной автономности пользователя.

3. Уменьшилась роль книги и чтения в структуре свободного времени горожан, особенно в мегаполисах, что ставит перед библиотекой задачу проводить активную маркетинговую политику по продвижению чтения как социально одобряемого занятия (от крупномасштабных акций, фестивалей до воспитания культуры чтения конкретного человека, организации специальных мероприятий по продвижению научной книги, а также создания новых мультимедийных продуктов, популяризирующих книгу и знания).

4. Произошли изменения в российском законодательстве, недружественные в отношении библиотек; тем не менее, нужно работать, соблюдая принятые законы, – и вместе с тем учиться взаимодействовать с правообладателями, изменять номенклатуру платных услуг (этим всерьез озабочена профессиональная общественность, о чем сегодня говорят с самых высоких трибун Совета Федерации и Государственной Думы).

5. Невысокий уровень бюджетного финансирования, практически не зависящий от качества, уникальности и объема выполняемой работы.

6. Преобладающее финансирование библиотек исключительно «на содержание», а не на развитие, вызывает необходимость поиска дополнительных средств у спонсоров, участия в конкурсных программах, поиска новых ниш (для нас эффективной оказалась в период отсутствия комплектования помощь дарителей; разработка нового направления деятельности – культурно-просветительный туризм и др.).

7. Возросла необходимость постоянной модернизации компьютерного парка и программного обеспечения, что требует включения библиотеки в масштабные городские, окружные, федеральные программы и проекты, позволяющие проводить постоянную модернизацию.

8. Несоответствие условий хранения фондов их реальной ценности, что требует разработки и выполнения программы сохранности книжных фондов,

включения деятельности библиотеки в рамки Национальной программы сохранности книжных фондов (это сегодня начинает реализовываться).

На региональном уровне прогрессивно думающие руководители также решаются на модернизацию библиотек. Примером тому в Москве служит городская комплексная программа по созданию на базе публичных библиотек информационных интеллект-центров, «Закон о библиотечно-информационном обслуживании населения г. Москвы», а в ЦАО – формирующаяся с середины 1990-х гг. система так называемых самостоятельных библиотек, не входящих в ЦБС. Это новая, возможно, параллельная система библиотечного обслуживания населения, которая улучшает условия обслуживания пользователей, не разрушая прежнюю советскую систему ЦБС.

Библиотеками 2000-х, или новыми библиотеками, в данном случае я называю вновь созданные (Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», Библиотека киноискусства), либо прошедшие капитальный ремонт, реконструкцию (Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, Библиотека им. А.П. Боголюбова, Библиотека им. И.А. Бунина). Они с самого начала выстраивали концепцию развития, исходя из реалий, вызовов и противоречий, характерных для 2000-х годов. Их главные признаки:

1. автоматизированы все библиотечные процессы, библиотека развивается, используя ресурсы Интернета;
2. библиотека полифункциональна, т.е. выполняет не только библиотечные, но и музейные, архивные, информационные и культурно-досуговые функции;
3. значительная степень специализации, т.е. библиотека ориентирована на определенные типы запросов и определенные группы пользователей;
4. библиотека работает по принципу кооперации с другими библиотеками, информационными структурами, образовательными и научными организациями и учреждениями, частными фондами и др. («Дом

А.Ф. Лосева» к настоящему времени имеет около 40 договоров о сотрудничестве);

5. ориентирована не только на «реального», но и «виртуального» пользователя;

6. не имеет крупного книжного фонда, в состав которого входят как печатные, так и электронные издания;

7. развивается как открытая система, поэтому так естественны на базе библиотек, например, центры правовой и социально-значимой информации;

8. является органичной средой общения жителей района;

9. проводит активную рекламную и маркетинговую политику, имеет в своей структуре отделы по связям с общественностью;

10. привлекает в библиотеку в качестве сотрудников людей других профессий, в их числе: филологи, философы, психологи, компьютерщики, киноведы, юристы и т.д.;

11. оказывает новые, более разнообразные и качественные услуги;

12. как следствие, такие библиотеки были более подготовлены к кризису.

Анализ эффективности двух систем обслуживания еще впереди, когда мы будем иметь не только существующие сегодня статистические данные, но и качественный анализ деятельности библиотек. Хотя и статистические сборники, такие как «Библиотечная Москва в цифрах», со статистическим анализом деятельности библиотек города, были бы сегодня необходимы. По многим параметрам, адекватный статистический анализ будет затруднен из-за отсутствия единого читательского билета (читатели сегодня в большинстве библиотек считаются в каждом подразделении, каждой библиотеке отдельно). Основой такого анализа могут стать те качественные показатели деятельности библиотек, которые утверждались Департаментом культуры города Москвы при отнесении библиотек к соответствующей группе оплаты труда руководителей. Они могут быть дополнены и другими

экономическими показателями, например, сколько раз библиотечные площади, предоставляемые читателям, используются за год, или же сколько раз библиотека была упомянута в СМИ, сколько услуг предоставляет библиотека удаленному пользователю и др.

Наши наблюдения показывают, что зачастую именно эти библиотеки становятся создателями инноваций (например, фестиваль «Читающий Арбат»), они своим примером побуждают библиотеки ЦБС внедрять новые формы работы, автоматизироваться, модернизироваться, активизировать имеющиеся у них ресурсы.

Я считаю, что Управление культуры ЦАО г. Москвы, поощряя создание системы самостоятельных библиотек, библиотек-лидеров, всемерно способствовало модернизации всей сети публичных библиотек округа.

Как правило, «новые» библиотеки работают достаточно эффективно (именно в них растет число читателей и их посещений), в них проходит огромное количество мероприятий для населения города, они предоставляют очень широкий перечень дополнительных услуг, взаимодействуют с большим количеством общественных и государственных структур разной ведомственной подчиненности, помогая решению тех социальных проблем мегаполиса. И этому есть объяснение: в первую очередь это связано с их самостоятельностью, с возможностью, в отличие, например, от филиалов ЦБС, выбирать стратегию и тактику развития учреждения, иметь самостоятельный бюджет и проч.

Во многом, развитие «новых» библиотек стало возможным благодаря «бюджету развития», а не «бюджету выживания». К примеру, анализ бюджета нашей библиотеки показывает, что бурное развитие возможно, если доля фонда заработной платы не превышает 65% (как это было в 2004-2006 гг.), в США в среднем ФЗП не превышает 56%; сегодня бюджет нашей библиотеки почти целиком (91%) идет на заработную плату, а из 3,5 тысяч книг, поступивших в библиотеку в 2009 г. (практически целиком как дары), только 150 книг было текущего года издания. Недофинансирование

комплектования привело к утрате связей с региональными научными центрами, выпускающими малотиражную литературу, так необходимую нашей целевой группе – ученым и аспирантам; сотрудничество с ними существенно обогащало совокупный книжный фонд города уникальными специализированными изданиями.

Несмотря на кризис, сегодняшняя стратегия библиотеки – это не стратегия выживания, а стратегия развития, основанная на:

- ориентации на сетевые информационные ресурсы. Благодаря Управлению культуры и Префектуре ЦАО мы смогли в это непростое время обеспечить нашим пользователям доступ к сетевым базам данных, что увеличило книговыдачу библиотеки в 2009 г. вдвое; наши сотрудники научились работать с сетевыми ресурсами, и во многом благодаря этому читальные залы библиотеки сегодня полностью заполнены;

- постоянном обучении персонала работе с электронными ресурсами;

- создании собственных мультимедийных цифровых продуктов, продвижении их через учебные заведения города, социальные сети в Интернете. Библиотека сегодня развивается как своеобразная фабрика знаний;

- серьезная работа сайта библиотеки, ежедневное количество посещений которого в 7 раз превышает очное посещение библиотеки. Сайт библиотеки неоднократно отмечался на городских и всероссийских конкурсах сайтов публичных библиотек. Особое внимание при развитии сайта мы уделяем интерактивным сервисам.

- осмысленная и планомерная работа с целевыми аудиториями, представителями мирового научного сообщества;

- развитие новых библиотечных коммуникативных практик;

- углубление специализации библиотеки.

- выполнение библиотекой важнейших общественных и социальных функций по сохранению культурного наследия, популяризации русской

философии, жизни и творчества А.Ф. Лосева; предоставление общественного доступа к социально значимой информации.

Кризис и конкуренция подталкивают библиотеку к поиску новых ниш и новых форм работы, привлечению новых читательских аудиторий, развитию корпоративных проектов. Эта ситуация стимулирует инициативу сотрудников, активизирует проектную деятельность, порождает инновации.

Очень не хотелось бы, чтобы завоевания последних 15 лет были утрачены в эпоху всеобщего реформирования и экономии.

Л.А. Попова

Социальные аспекты в работе юношеской библиотеки

«Я не питаю особых надежд по поводу будущего нашего народа, когда он так зависит от легкомысленной молодежи, поскольку вся наша молодежь безрассудна сверх всякой меры... когда я был мальчиком, нас учили почитать и уважать старших, но сегодняшние молодые люди думают, что они самые умные и не терпят никаких ограничений».
Гесиод (VIII век до н.э.)

Несмотря на все кризисы и негативные прогнозы социологов, библиотеки остаются значимыми и необходимыми для молодежи.

Период юности – это период самоопределения – социального, личностного, профессионального, духовного... В основе процесса самоопределения лежит выбор будущей сферы деятельности. От этого зависят и причины обращения молодых читателей в библиотеку.

Библиотеки Москвы, привлекая детей и молодёжь к чтению, предоставляя доступ к жизненно важной информации, способствуют интеграции в социокультурную среду и повышению уровня социальной защищённости формирующихся личностей. Для этого выделяются приоритетные области информирования с учётом социально-психологической и возрастной специфики, связанные с теми сферами жизнедеятельности, которые являются в детском и юношеском возрасте особенно актуальными: формирование мировоззрения, правовой культуры,

межличностные отношения, самопознание, обучение жизненным навыкам, экологическое просвещение, выбор профессии, создание семьи.

Соответствие материально-технической базы, информационные ресурсы, творческий коллектив, активная информационная деятельность библиотеки по широкому спектру юношеских проблем содействуют признанию библиотек новым поколением.

Связи с общественностью становятся одним из ведущих инструментов формирования библиотечно-информационной политики в области обслуживания детей и юношества. Устанавливается социальное партнёрство с органами местного самоуправления, некоммерческими организациями, различными группами населения, образовательными и иными учреждениями. Модернизации библиотек, обслуживающих детей и юношество, способствует освоение новых социальных технологий.

Библиотеки как равноправные партнёры предлагают свои информационные ресурсы и интеллектуальный потенциал по разработке различных проблем детства и юношества.

Миссия библиотек претерпевает постоянные изменения и является ответом на заказ общества и государства. Пройдя через просветительский и идеологический этапы, сегодня библиотеки для детей и юношества призваны участвовать в социальной адаптации, непрерывном образовании и всестороннем развитии молодого поколения, оказание помощи в решении жизненных задач.

Главным инструментом реализации библиотечной политики в столице является «Закон о библиотечно-информационном обслуживании населения города Москвы». Библиотеки Москвы приступили к созданию единого информационного пространства города. Разработан и реализуется инновационный проект Библиотечно-информационная система «Библиогород».

Среди задач, поставленных перед публичными библиотеками Москвы: объединение электронных ресурсов, создание сводного каталога библиотек

города, единой справочно-информационной и экспедиторской служб, введение единого читательского билета, расширение спектра информационных услуг и корпоративных электронных ресурсов.

В условиях неблагоприятного воздействия объективных социально-экономических факторов библиотека осуществляет стабилизационную роль.

Библиотеки включаются в более широкий социальный контекст, выходя за пределы оказываемых традиционных услуг (реагируя на новые информационные и досуговые потребности), способствуя улучшению качества жизни молодых людей.

Несколько слов о сотрудничестве и межведомственном взаимодействии учреждений культуры и образования. У нас схожие задачи по обслуживанию читателя, – а значит, и взаимопомощь в их выполнении. Общегородская конференция двух департаментов, культуры и образования, обозначила грани взаимодействия наших учреждений, лишняя раз подтвердила важность совместной работы библиотеки и школы в вопросах духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. И эта работа активно ведется в наших библиотеках и учебных заведениях столицы, используя общий накопленный потенциал – и материально-техническое оснащение, и ресурсные возможности, и фонды, и опыт профессионалов.

Центры профессиональной ориентации и адаптации молодежи в библиотеках города, работающие в тесной связи с учреждениями образования – одно из направлений сотрудничества юношеских библиотек и школ. В центре профессиональной ориентации нашей библиотеки ведется планомерная многолетняя работа по подготовке молодёжи к выбору профессии с учётом особенностей личности. В дальнейшем предполагается оказание помощи в профессиональном самоопределении после получения базового высшего или среднего специального образования и дальнейшем трудоустройстве через информирование о профессиях и рынке труда.

Сегодня очень важно объяснить подросткам их права и обязанности. Центры правовой информации, информационные массивы

«КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ», предоставляемые пользователям библиотеками города безвозмездно, помогают формированию правового сознания молодых людей. Программы правового просвещения и профилактики негативных явлений в молодежной среде разработаны библиотеками для подростков, родителей и учителей совместно с учреждениями системы образования.

Работа библиотек по информационному обеспечению социальных проблем приобретает особое значение в связи с увеличением числа лиц, особенно среди детей и молодёжи, нуждающихся в социальной защите и поддержке.

Библиотеки, обслуживающие детей и юношество, вносят свой вклад в социокультурную реабилитацию детей-инвалидов, детей-сирот, подростков с девиантным поведением.

В России 13 миллионов (почти 10%) населения – люди с ограниченными возможностями, из них детей – 553 тысячи. За последние восемь лет количество инвалидов в стране увеличилось на 15%.

Библиотеки очень активно работают сегодня по специальным программам с детьми-инвалидами, обслуживая их на дому, изыскивая возможности организации своих внестационарных передвижных пунктов в учреждениях коррекционной направленности, интернатах, больницах, ведут фактографические базы данных по проблемам социальной защиты и информационного обслуживания молодых инвалидов и других социальных групп, осуществляют профессиональную подготовку персонала для работы с этими группами пользователей.

Итак, каковы же наши задачи на перспективу?

Сегодня многие библиотечные специалисты в городе понимают, что необходимо «идти в люди», заявлять о себе и завоевывать вновь те высокие позиции необходимых обществу учреждений культуры, которые у библиотек некогда были.

Пришло время библиотечному сообществу менять отношение к рекламе своих ресурсов и услуг. Представление современной юношеской библиотеки, как дружественного высокотехнологичного партнера молодого человека – такова задача ее рекламных, информационных кампаний.

Дети и юношество нуждаются в особом библиотечном пространстве, которое они могут воспринимать как своё собственное – свою суверенную территорию, организованную в соответствии с детскими или молодёжными представлениями. Это касается стиля оформления, размещения рекламных и информационных материалов, оборудования, мебели, специального освещения.

Интерьер, имидж библиотекаря, удовлетворение информационных потребностей, оперативное предоставление им любой, необходимой информации – в этой последовательности выстраивают юные читатели приоритеты в работе современной библиотеки.

Калашиникова Т.Ю.

Особенности обслуживания детей, библиотекой расположенной в историческом центре Москвы.

Среди тех миров, которые не подарены человеку природой, а сотворены из материалов его собственного духа, мир книги – величайший.
Г. Гессе

Современный мир, характеризующийся глобализацией и становлением информационного общества с одной стороны и вопросами сохранения национальных культур и языков, а также книжной культуры, с другой, ставит задачу поддержания чтения в различных областях жизни, как развивающего и творческого вида деятельности.

В истории становления и развития чтения можно выделить три основных этапа: 1) XVII –XVIII вв. – эпоха начала книгоиздания и систематического обучения чтению; основным предназначением чтения является образование и воспитание человека, познающего окружающий мир

с помощью печатного текста; 2) в XIX в. чтение становится инструментом обучения, получения информации, атрибутом делового человека; постепенно массовым становится деловое и профессиональное чтение, появляются понятия «детское чтение» и «детская библиотека»; 3) XX век делает чтение политико-социальной характеристикой общества и человека. Пик уровня грамотности и интереса к чтению приходится именно на это время.

Во всех экономически развитых странах стандарты образования предполагали, что к окончанию начальной школы ребенок умеет читать и писать. Эти требования относились ко всем детям, вне зависимости от их общей одаренности и развития. В середине XX в. ЮНЕСКО сформировало понятие грамотности как набора умений, включающих чтение и письмо. А Всемирная организация здравоохранения включила грамотность в 12 показателей, характеризующих здоровье нации.

Грамотность населения считается индексом развития человеческого рода, она позволяет человеку непрерывно учиться, осваивать новые знания, получать доступ к богатствам мировой и национальной культуры, расширять тем самым свой внутренний мир.

Российское общество и образование традиционно связаны с книжной культурой и, казалось, так будет всегда. Однако в настоящее время стало ясно, что умение читать и писать, а также любовь к этим процессам не записаны в генном коде россиянина. Этим умениям надо серьезно учить, поддерживать их и прилагать усилия к их распространению. И библиотека, как инструмент обучения, занимает здесь одно из важнейших мест.

Наш мир постоянно меняется. Рубеж веков стал переломным периодом не только в сфере политики, экономики, образования, но и в социальной сфере. В результате огромного количества перемен в жизни общества, активного внедрения в повседневную жизнь информационных технологий, меняется и роль чтения в жизни общества, и его статус.

Обучение чтению как цели заканчивается в начальной школе, а в средней и старшей школе становится средством работы над текстами в

рамках различных предметов. Этого становится недостаточно, навыки извлекать информацию из книги размываются под активным влиянием Интернета.

Снижение интереса к чтению книг на бумажных носителях – тенденция общемировая. За последние годы мы привыкли к тому, что дети и подростки буквально «пропадают» в Интернете, который стал занимать очень большую долю их времени, значительно потеснив книгу. Возможность совмещения чтения и медиа – вот что привлекает детей в Интернете.

И мы, как грамотные библиотекари, стараемся использовать возможности Интернета – работаем с образовательными сайтами и порталами, сайтами детских библиотек, детских журналов и газет. Для общения с нашими читателями и их родителями мы активно работаем в социальных сетях, ведем свой, библиотечный «Живой журнал».

Дети и молодежь перемещаются в Интернет, и у нас остается два варианта: либо мы не замечаем этого, либо транслируем наши культурные, исторические ценности в понятном ей формате.

Но не только идущая быстрыми темпами информатизация, развитие цифрового телевидения заставляет детские библиотеки все настойчивее искать своего читателя.

Современные миграционные процессы в мегаполисе привели к изменению инфраструктура города, а значит жизни москвича. В центре Москвы всё меньше остаётся жителей, и, как следствие, школ и детских садов. А это значит, уменьшается количество потенциальных читателей.

И перед библиотекой, расположенной в старом московском районе, на Плющихе, встал вопрос что делать? С одной стороны – уникальная библиотека с богатым опытом работы, с большим качественным фондом, с профессиональными сотрудниками. А также с многочисленными кружками и клубами, выставочными залами, компьютерными классами и еще многим другим. С другой стороны: достаточно ощутимое убывание читателей –

жителей близлежащих районов. Конечно, мы библиотека городская, к нам приезжают со всей Москвы, но всегда хочется по максимуму.

Изучив проблему и опыт привлечения читателей в России и за рубежом, сотрудники библиотеки стали использовать новые формы и методы работы. В мире сейчас все больше распространяется точка зрения, что книга не должна быть полностью привязана к учреждениям, специализирующимся на знаниях, а должна выйти навстречу к тем людям, которые никогда в жизни не открывали дверь в библиотеку или книжный магазин.

И вот с книгами, ростовыми куклами, флажками и шариками мы вышли на московские мостовые, к станциям метро, на близлежащие детские площадки. Мы предложили детям вступить в «читающую команду» – и это сработало.

В День города на пешеходном мосту через Москву-реку мы проводим праздник знакомства с нашей библиотекой – через игру, через рассказ об окружающих нас исторических местах Арбат и Плющиху, подводим детей к посещению библиотеки, знакомству с удивительным миром книг. Это срабатывает.

В Центральной городской детской библиотеке им. А. Гайдара третий год действует программа по привлечению в библиотеку молодых родителей с детьми. «Читаем с рождения». Выходя на детские площадки с книжками-игрушками, книжками-погремушками, в женские консультации, сотрудники библиотеки рассказывают будущим родителям о возможностях библиотеки, приглашают посетить её, а пришедшим родителям с детьми первого года жизни дарим в подарок книги. Все больше маленьких читателей, не умеющих еще ходить, сидящих с мамой или папой у фонтана, можно увидеть в нашей библиотеке.

По тем же причинам библиотека работает в воскресные и праздничные дни. Ведь именно в выходной к нам могут приехать читатели всей семьёй. Поэтому каждое воскресенье в течение 6-ти лет работает Семейный клуб выходного дня. И часто читатели проводят у нас целый день!

За годы своей работы мы подружились с детскими писателями, художниками-иллюстраторами детских книг. И приглашаем их на встречу с читателями. Ведь это так здорово, увидеть любимого автора, пообщаться с ним, задать любой вопрос, да ещё и получить автограф!

Наша библиотека – это место встречи людей, порой, казалось бы, не имеющих отношения к чтению. Например, встречу мальчишек, интересующихся футболом, с ветеранами спорта мы провели под девизом «Чтение – это такой вид спорта». А после встречи мальчишки унесли домой книги о спорте.

А сейчас мы готовим новый проект – «Книжка-путешественница». Определенное количество новых книг, подаренных библиотеке, будут оставлены в поликлиниках, парках, транспорте с тем, чтобы их прочитало как можно больше детей. В книгу будет вклеен лист с информацией о библиотеке. Может с книгой к нам придет очередной новый читатель?

Всем нам, родителям, воспитателям, библиотекарям хочется, чтобы нашим детям сопутствовала удача, чтобы они не были отстающим в среде сверстников, чтобы их уважали и ценили другие. Но как этого добиться? Мировой опыт подсказывает: надо как можно раньше приобщать ребенка к книге и чтению — кладезю знаний, идей, мудрости и опыта.

РАЗДЕЛ IV. ПРАЗДНОВАНИЕ 125-ЛЕТИЯ ОТКРЫТИЯ БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ ИМ. И.С. ТУРГЕНЕВА И ОСНОВАНИЯ СЕТИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК МОСКВЫ

125 лет основания Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

Пресс-релиз

Читальня им. И.С. Тургенева была открыта в январе 1885 г. по инициативе и на пожертвования известной московской благотворительницы

Варвары Алексеевны Морозовой (1848-1917) для увековечения памяти великого русского писателя. В.А. Морозова пожертвовала на открытие Читальни 10 тысяч рублей. На ее же средства было построено по проекту архитектора Д.Н. Чичагова историческое здание, находившееся до сноса в 1972 г. на нынешней Тургеневской площади (названной в честь Читальни).

Это была первая в Москве городская общедоступная бесплатная читальня (читальный зал), учрежденная по решению Московской городской Думы. С нее началось создание библиотечной сети города, которая сегодня насчитывает свыше 440 публичных библиотек.

С первых дней своего существования Читальня пользовалась большой популярностью среди москвичей. Количество посещений постоянно росло: в 1909 г. оно составило более 400 человек ежедневно. Читателями Библиотеки были представители всех сословий, от гимназистов и рабочих до приказчиков и священнослужителей.

Трудными оказались для библиотеки первые послереволюционные годы. В 1919-1920 гг. Читальня закрывалась на год из-за невозможности обеспечить нормальные условия работы сотрудникам и читателям. Возобновив свою работу в 1920 г., она быстро превратилась в одну из самых популярных библиотек Москвы. В это время развертывается библиографическая и справочная работа библиотеки. Выступлением Бориса Пастернака в 1922 г. была положена традиция «Тургеневских вторников» – литературно-музыкальных вечеров, в которых участвовал цвет литературной и театральной Москвы. Эта традиция жива и в наши дни.

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Читальня не закрывалась, несмотря на тяжелые условия работы и значительное сокращение штата сотрудников. Обслуживание читателей шло не только в стенах библиотеки, но и в подшефных организациях. Библиотека передавала книги для пополнения фондов библиотек, разрушенных и восстанавливаемых на оккупированных территориях.

В конце 1960-х гг. началась реконструкция Тургеневской площади в связи со строительством Новокировского проспекта (ныне проспект им. А.Д. Сахарова). С того момента Библиотека размещалась в квартире дома № 2/4 по Тургеневской площади; ее уникальный фонд был разбросан по нескольким московским адресам. Сотрудники и актив библиотеки не прекращали борьбы за выделение ей нового здания взамен снесенного вблизи Тургеневской площади.

Решением Исполкома Моссовета от 13 апреля 1989 г. №728 отделу культуры Сокольнического района были переданы под размещение Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева строения 1 и 2 по Боброву пер., д. 6, занимаемые в то время Московской Федерацией профсоюзов. От принятия решения до его выполнения прошло почти пять лет. 21 декабря 1993 года Правительство Москвы приняло постановление №1173, согласно которому два здания по Боброву пер., д. 6, были переданы под размещение Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева, а Московской Федерации профсоюзов предоставлены другие помещения.

В 1995 году группа архитекторов под руководством А.Р. Асадова приступила к проектированию первой очереди реконструкции Библиотеки – строения 2. Жилой дом конца XIX в. был приспособлен под задачи публичной библиотеки, современной по формам работы с читателем и по ее оснащению. До реконструкции общая площадь этого здания составляла 550 кв. м., после реконструкции она должна была составить 1423,8 кв. м. Увеличение площадей достигалось за счет надстройки 4 и 5 этажей, а также обустройства подвальных помещений.

Здание подверглось полной перепланировке. В результате была сформирована система залов, предназначенных для специализированного обслуживания читателей: зал новых поступлений (читальный зал), справочно-информационный зал, абонемент, франко-немецкий зал, медиатека (отдел электронных технологий с доступом в Интернет), Тургеневская гостиная (для проведения культурно-массовых мероприятий).

Такое решение было продиктовано концепцией развития Библиотеки, утвержденной Попечительским Советом и вписанной в планировку здания.

Реальным основанием к возрождению «Тургеневки» стало включение реконструкции Библиотеки в постановление Правительства Москвы от 26.03.1996 г. № 255 «Об утверждении перечня объектов комплексной программы строительства и реконструкции объектов культуры в 1996-1997 гг. в рамках празднования 850-летия основания Москвы».

Строительные работы начались на объекте летом 1995 г. и завершились ко Дню Города в сентябре 1997 г., когда столица торжественно отмечала 850-летие основания Москвы. Отличительной особенностью новой Тургеневки было то, что впервые в Москве реализация библиотечной программы осуществлялась на основе архитектуры и дизайна высокого класса. Проектные работы по реконструкции зданий осуществила мастерская № 19 Управления «МОСПРОЕКТ 2» (руководитель мастерской и главный архитектор проекта А.Р. Асадов). Генеральным подрядчиком выступила Корпорация «ART&DECO Construction, Inc.» (президент Ю.Н. Старцев). Заказчиком – Управление культуры ЦАО г. Москвы (начальник – Р.Р. Крылов-Иодко).

Кроме того, *это был первый в России опыт комплексной компьютеризации публичной библиотеки, который вызвал большой интерес у профессиональной библиотечной общественности России.* В Библиотеку приезжали экскурсанты из многих регионов страны. Высокую оценку новой библиотеки давали и зарубежные специалисты.

Для читателей здание было открыто 16 ноября 1998 г. в рамках проведения «Дней И.С. Тургенева в Москве», посвященных 180-летию со дня рождения великого русского писателя и организованных по инициативе Тургеневки.

Работы по реконструкции второго здания библиотечного комплекса были начаты в 1998 г., приостановлены в 1999 г. из-за отсутствия

финансирования, возобновлены в 2001 году. Реконструкция была завершена в 2004 г.

В ходе второй очереди реконструкции внутри здания XIX века (Бобров пер., д. 6, стр. 1) были открыты палаты XVII-XVIII вв. Были изучены архивные материалы по истории усадьбы, установлены имена владельцев в XVIII-XX вв., точные даты постройки, проведено натурное исследование старых фасадов, вписанных впоследствии в интерьер здания.

Проведение комплекса реставрационных работ позволило архитекторам и библиотекарям сформировать оригинальное культурно-историческое пространство: старые стены были вписаны в интерьеры залов и холлов. Украшением здания является двухсветный читальный зал, две стены которого образованы фасадами XVII и XVIII вв.

В здании второй очереди расположились: читальный зал на 34 места, зал периодики на 18 мест, справочно-информационный зал на 20 мест, книгохранение, переплетная мастерская, конференц-зал на 70 мест, оснащенный современным проекционным оборудованием, постоянно действующие экспозиции «И.С. Тургенев в Москве» и «В.А. Морозова. На благо просвещения Москвы» в выставочных холлах, кафетерий, служебные помещения.

Ввод в строй второй очереди позволил создать более комфортные условия для читателей и сотрудников, расширить перечень предоставляемых услуг; заложил основы для дальнейшего развития Библиотеки. Окончательно сложился не только архитектурный облик Библиотеки, но также содержание и информационно-технологический базис ее деятельности. Библиотека обрела статус современного информационного интеллект-центра, который работает на динамично обновляемой технологической основе и предоставляет пользователям все более свободный доступ к информации, как за счет собственных, так и внешних электронных ресурсов.

В результате завершения строительства всего комплекса полезная площадь Библиотеки увеличилась более, чем в два раза (с 550 кв. м. до 1423,8

кв. м по первой очереди и с 1329,4 кв. м до 1796,5 кв. м по второй очереди). Общая площадь библиотечного комплекса после реконструкции составила 3220,3 кв. м. Возрождение Тургеневки явилось большим событием в жизни москвичей, в культурной жизни столицы.

Сегодня Библиотека является библиотечно-информационным, культурным и мемориальным центром.

Ежегодно свой статус читателя Тургеневки подтверждают 13 тыс. человек – жители всех административных округов Москвы. Посещаемость Библиотеки составляет свыше 100 тыс. в год, в том числе пятая часть посещений приходится на культурно-массовые и образовательные мероприятия. Книговыдача документов фонда составляет около 200 тыс. Количество выдаваемых справок – до 60 тыс. ежегодно. Библиотека оказывает читателям около 100 видов услуг, в том числе самых современных – в удаленном доступе. Основная часть услуг оказывается бесплатно, в том числе обучение пенсионеров основам компьютерной грамотности. Доступ в Интернет оплачивается из бюджета города и пользование им для читателей – бесплатное. Ежедневно Библиотеку посещает до 500 человек. Библиотека осуществляет целый ряд программ: поддержки и развития чтения, обслуживания людей с физическими ограничениями, в том числе детей-инвалидов и др. Для пожилых жителей Красносельского района, на территории которого расположена Библиотека, на базе Центра социального обслуживания проводится целый ряд выездных мероприятий.

У Библиотеки насыщенная культурно-просветительная и образовательная деятельность: в ее афише концерты, встречи, презентации, кинопросмотры, заседания клубов любителей творчества И.С. Тургенева, истории, генеалогии, киноискусства, музыки и т.п. При Библиотеке работают бесплатные кружки французского и немецкого языков, семинар для преподавателей немецкого языка. Культурные и образовательные проекты Библиотеки строятся на основе связей со школами, вузами, научной общественностью, общественными организациями.

Библиотека уделяет большое внимание изучению и популяризации культурного наследия. Она осуществляет программы и проекты, популяризирующие жизнь и творчество И.С. Тургенева, благотворительную деятельность В.А. Морозовой, историю Библиотеки и других публичных библиотек Москвы. Поддерживает межрегиональные и международные связи. Активно участвует в жизни тургеневского сообщества, регулярно организуя международные научные конференции, материалы которых публикует в сборниках «Тургеневские чтения».

В сквере перед Библиотекой установлен бюст И.С. Тургенева (предварительная модель головы выполнена в глине выдающимся российским скульптором С.Т. Коненковым). До 1972 г. бюст стоял в читальном зале здания на Тургеневской площади. Этот бюст является символом восстановления связи времен, разорванной сносом исторического здания старой Тургеневки.

«СОГЛАСОВАНО»

Начальник Управления культуры ЦАО г. Москвы

 Р.Р. Крылов-Иодко
 « ____ » _____ 2009 г.

**ПРОГРАММА ПРАЗДНОВАНИЯ
 125-ЛЕТИЯ ОТКРЫТИЯ БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ ИМ. И.С.ТУРГЕНЕВА И ОСНОВАНИЯ
 СЕТИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК МОСКВЫ**

№№	Название мероприятия, краткая аннотация	Дата проведения	Место проведения
	Раздел 1. 125-летие открытия Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева		
1.1.	<p>Собрание-концерт, посвященное 125-летию открытия Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева.</p> <p><i>Организатор:</i> Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, ИНКОЦентр.</p> <p><i>Участуют:</i> директора публичных библиотек ЦАО, города Москвы, федеральных библиотек, организации-партнеры и друзья Библиотеки, сотрудники, читатели, представители органов власти.</p> <p><i>Поздравления</i> от имени Московской городской Думы, Департамента культуры Москвы, префектуры и управления культуры ЦАО, управы Красносельского района.</p> <p>При содействии Управления культуры ЦАО:</p> <ul style="list-style-type: none"> • создание передвижной выставки «У истоков создания сети публичных библиотек Москвы», • издание юбилейного буклета «Тургеневка: 125 лет на службе у москвичей», • предоставление зала Московского детского театра эстрады, • приглашение режиссера мероприятия, • съемка видеоряда для собрания-концерта (ИНКОЦентр), 	26 февраля 2010 г.	Московский детский театр эстрады (200 мест)

	<ul style="list-style-type: none"> • приглашение официальных лиц, • подготовка дипломов и почетных грамот, • видеосъемка мероприятия (ИНКОЦентр), • <i>Оплата артистов?:</i> Орловский государственный академический театр им. И.С. Тургенева, Государственный Академический Камерный Музыкальный Театр под рук. Б.А. Покровского, отдельные исполнители и т.п. <p><i>Прочие мероприятия:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • изготовление баннера, • изготовление пригласительного билета. <p><i>Финансовая и организационная поддержка Управы Красносельского района</i></p>		
1.2.	Чтения по истории библиотек и библиотечного дела Москвы, посвященные 125-летию открытия Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева и основания сети общедоступных библиотек Москвы. Круглый стол на тему: «Как нам изучать историю сети общедоступных библиотек Москвы?»	17 февраля 2010 г.	Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева
1.3.	Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Частная и общественная инициатива в поддержку библиотек в России». <i>Организаторы:</i> РБА, Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека» <i>Участники:</i> специалисты Москвы и регионов России (50 чел.). <i>Подготовка:</i> издание книги «Pro bono publico. Московская общественность в поддержку библиотек в 19-20 вв.»	16-18 марта 2010 г.	Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева
Раздел II. Юбилейные мероприятия в ЦАО			
2.1.	Научно-практическая конференция «Библиотеки исторического центра Москвы: от прошлого к будущему». Торжественное собрание, посвященное 125-летию основания сети публичных библиотек Москвы. <i>Организаторы:</i> Управление культуры ЦАО, ИНКОЦентр, Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, др. библиотеки ЦАО. Вручение почетных грамот, дипломов, премий. <i>Участники:</i> Префектура ЦАО, Общественный совет при префекте ЦАО, районные управы, Координационный совет ЦАО «Историческая память», депутаты Мосгордумы, спонсоры. <i>Подготовка:</i> <ul style="list-style-type: none"> • издание буклета «125 лет на благо москвичей. Публичные библиотеки исторического центра Москвы»; • подготовка основного доклада; • видеопрезентация о библиотеках ЦАО; • изготовление баннера. В фойе передвижная выставка.	Апрель 2 дня	Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына
Раздел III. Городские юбилейные мероприятия			
3.1.	Городская научно-практическая конференция «Публичные библиотеки Москвы: взгляд в будущее». <i>Организаторы:</i> Департамент культуры города Москвы ЦУНБ им. Н.А. Некрасова, Совет директоров публичных библиотек. <i>Участники:</i> специалисты публичных библиотек Москвы В фойе передвижная выставка. На сцене баннер.	Май 2-3 дня	?
3.2.	Общегородской праздник, посвященный 125-летию основания сети публичных библиотек Москвы (в рамках празднования Общероссийского дня библиотек). Вручение юбилейной медали, дипломов и премий лучшим библиотекам и библиотекарям. <i>Организаторы:</i> Департамент культуры города Москвы, Московская городская Дума, ЦУНБ им. Н.А. Некрасова	Май	Театральный, концертный зал или музей
3.3.	Встреча в Комиссии по культуре Мосгордумы на тему:	Июнь	Мосгордума

	«Состояние и перспективы развития библиотечно-информационного обслуживания населения Москвы». <i>Организаторы:</i> Департамент культуры города Москвы ЦУНБ им. Н.А. Некрасова, Совет директоров публичных библиотек.		
Раздел IV. Празднование юбилея на российском уровне			
4.1.	Презентация 125-летия основания сети публичных библиотек Москвы на Всероссийском библиотечном конгрессе – XV Ежегодной Конференции РБА (г. Томск) <i>Организатор:</i> Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. <i>Подготовка:</i> Передвижная выставка. Юбилейный буклет. Видеопрезентация.	Май	
Раздел V. Прочие юбилейные мероприятия			
5.1.	Цикл платных музыкальных вечеров в честь 125-летия открытия Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева «От классики до модерна». Автор цикла и ведущая концертов канд.искусствоведения Галина Жуковская.	Ноябрь 2009 г. – май 2010 г.	Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева
Раздел VI. Рекламная и информационная поддержка юбилейных мероприятий			
6.1.	Изготовление юбилейной медали, посвященной 125-летию основания сети публичных библиотек Москвы. Размер 50 мм. Тираж 100 экз.	1 кв.	
6.2.	Информирование читателей о юбилее Библиотеки: <ul style="list-style-type: none"> • Баннер над входом в строение 1 «Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. 125 лет на благо москвичей (1885-2010)» • Печатная продукция: карманные календари, открытки с видами Тургеневки, закладки, плакаты и т.п. 	Январь	
6.3.	Уличная социальная реклама (штендеры) вдоль Бульварного кольца: «Московские публичные библиотеки: 125 лет на благо москвичей».	Май	ИНКОЦентр
6.4.	Информационная поддержка юбилейных мероприятий в СМИ. <i>Организатор:</i> пресс-центр ИНКОЦентра	Январь-май	

Директор Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

Т.Е. Коробкина

**ПРОГРАММА
СОБРАНИЯ-КОНЦЕРТА, ПОСВЯЩЕННОГО 125-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ
БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ ИМ. И.С. ТУРГЕНЕВА**

**Московский Детский Театр Эстрады
Пятница, 26 февраля 2010 года
Начало в 17.00 часов**

№ п/п	Наименование исполняемого номера
	Пролог
1.	«Маленькая ночная серенада» В.А. Моцарт в исполнении Московского государственного ансамбля солистов «Орфарион». На экране заставка «Тургеневке 125 лет».
Часть I. Поздравления официальных лиц	

2.	На экране видеопокказ (1,5 мин.) на тему: Рождение Читальни в память И.С. Тургенева <i>Поздравление от Мосгордумы.</i>
3.	Видеопокказ (1,5 мин.) на тему: Снос исторического здания Читальни, возрождение Библиотеки в новом здании. <i>Поздравление Департамента культуры.</i>
4.	Видеопокказ (2,5 мин.) на тему: Библиотека в новых стенах. <i>Поздравление от префектуры ЦАО.</i>
5.	Видеопокказ (2,5 мин.) на тему: Библиотека – населению ЦАО и Красносельского района. <i>Поздравление от управы района «Красносельский».</i>
6.	Фрагмент фильма «Добро пожаловать в Тургеневку» (1999г.) На экране – начальник Управления культуры ЦАО Р.Р. Крылов-Иодко. <i>Поздравление от Управления культуры ЦАО.</i>
	* Во время поздравлений на экране заставка «Тургеневке 125 лет».
Часть II. Концерт	
7.	Александр Гречанинов «Русский язык» на слова И.С. Тургенева. Произведение для смешанного хора «a cappella». Исполняет хор Государственного музыкального колледжа им. Гнесиных. На экране портрет И.С. Тургенева
8.	Сцена встречи И.С. Тургенева и В.А. Морозовой Исполняют артисты Орловского государственного академического театра им. И.С. Тургенева На экране портреты И.С. Тургенева и В.А. Морозовой
9.	Романсы на стихи И.С. Тургенева исполняет Александр Спиридонов в сопровождении Алексея Сидорова (гитара). На экране фотографии тургеневских мест Орловского края либо фрагмент документального фильма со среднерусскими пейзажами либо фрагмент фильма Д. Смирновой «Отцы и дети» и т.п.
10.	Коллективное поздравление от библиотек. На экране заставка «Тургеневке 125 лет»
11.	Сцены из спектакля по пьесе И.С. Тургенева «Нахлебник» в исполнении артистов Орловского государственного академического театра им. И.С. Тургенева. На экране эмблема театра.
12.	Коллективное поздравления от имени Тургеневского сообщества России (участвуют представители Орловского государственного академического театра им. И.С. Тургенева, музеев И.С. Тургенева в Москве и Орле, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Государственного литературного музея и др.) На экране заставка «Тургеневке 125 лет»
13.	Фрагмент документального фильма о музее И.С. Тургенева в Буживале (Франция). Видеопоздравление президента Ассоциации друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран, директора Музея в Буживале А.Я. Звигильского. На экране заставка «Тургеневке 125 лет»
14.	Арии и романсы из репертуара Полины Виардо в исполнении приглашенной солистки Большого театра, лауреата международного конкурса Яны Иваниловой. На экране портрет Полины Виардо в одной из оперных ролей.
15.	Выступление ансамбля «Волки и овцы» (в стиле «этнофолк»).

	На экране заставка «Тургеневке 125 лет»
16.	Видеоинтервью с читателями Библиотеки, ответ на вопрос: «Тургеневка – это Ваша библиотека?»
17.	Фрагмент из спектакля по произведениям А.П. Чехова «И вдруг...» Московского драматического театра им. А.С. Пушкина
18.	Заключительный номер. Александр Спиридонов исполняет Гимн Тургеневки. Слова признательности всем собравшимся директора Библиотеки. Александр Спиридонов «Дорогие мои москвичи» (муз. И. Дунаевский - В. Масс, сл. М. Червинский). На экране заставка «Тургеневке 125 лет» По окончании – заставка «Добро пожаловать в Тургеневку!» либо «До новых встреч!» либо «Всем спасибо! Мы вас любим!» и.п.

Директор Библиотеки-читальни
им. И.С. Тургенева

Т.Е. Коробкина

Режиссер собрания-концерта

Н.М. Тимофеева

XV Чтения по истории московских библиотек «История формирования библиотечной сети Москвы»

ПРОГРАММА

10.30 – 11.00. Регистрация участников

11.00. – 12.30.

Ведущий – Коробкина Татьяна Евгеньевна, директор Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

**Основные этапы создания и развития сети общедоступных библиотек
Москвы (1885 – 1991гг.)**

Николаева Елена Вячеславовна, зав. отделом мемориальной работы Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

**Формирование библиотечной сети Москвы в послереволюционный период
(1920-е годы)**

Кульбачук Валентина Романовна, главный библиотекарь отдела мемориальной работы Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

**1990-2000-е годы – новый этап в развитии общедоступных библиотек
Москвы**

Коробкина Татьяна Евгеньевна, директор Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

**Библиотечная сеть Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН:
особенности формирования и развития**

Юрченкова Людмила Васильевна, зав. Отделением библиотечно-библиографического обслуживания при учреждениях РАН

12.30. – 13.00. – Кофе-брейк

13.00. – 14.30.

90 лет вместе с читателями. История библиотек ЦБС № 4 ВАО

Морозова Наталья Васильевна, зам. директора Центральной библиотеки № 102 им. М.Ю Лермонтова ЦБС № 4 ВАО

Централизованная библиотечная система БЕН РАН

Слащева Наталья Анатольевна, ведущий научный сотрудник, зав. отделом по работе с библиотеками ЦБС БЕН РАН.

История создания Централизованной библиотечной системы № 3 ЦАО

Киселева Валентина Леонидовна, зав. Центральной детской библиотекой № 13 им. Н.К. Крупской ЦБС № 3 ЦАО

История сети музейных библиотек Москвы в преподавании курса «Музеи и библиотеки» в Историко-архивном институте РГГУ

Добренький Сергей Иванович, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра региональной истории и краеведения, доцент.

Всероссийская конференция

«Частная и общественная инициатива в поддержку библиотек в России», посвященная 125-летию создания сети общедоступных библиотек города Москвы

(Москва, Библиотека-читальня им.И.С.Тургенева, 16 -18 марта 2010 г.)

РБА (Секция публичных библиотек, Секция по истории библиотек, Секция «Библиотечные общества и ассоциации») Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека» Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева

ПРОГРАММА

16 марта 2010 г.

10.30 – 11.00 Регистрация участников

11.00 – 12.30

Ведущая - Николаева Елена Вячеславовна, зав.отделом мемориальной работы Библиотеки-читальни им.И.С.Тургенева

Приветственное слово организаторов Конференции

Доклады и сообщения

Общественная инициатива в создании сети общедоступных библиотек Москвы Николаева Елена Вячеславовна, зав.отделом мемориальной работы Библиотеки-читальни им.И.С.Тургенева

Общественная инициатива в библиотечном деле советской Москвы: поиски и находки

Бакун Дмитрий Николаевич, зав. отделом Научного центра исследований истории книжной культуры РАН

Традиции общественной поддержки чтения в России

Мелентьева Юлия Петровна, зав. отделом Научного центра исследований истории книжной культуры РАН

12.30 – 13.00 Кофе-брейк

13.00-14.30

Ведущая – Матвеева Ирина Германовна, зав. отделом истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки

Доклады и сообщения

Частные и общественные дарители Императорской Публичной библиотеки

Матвеева Ирина Германовна, зав. отделом истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки

Костромские читальни и библиотеки в XIX-XX вв.

Ефимова Анна Николаевна, зав. Исторической библиотекой Дома Романовых МУК «ЦБС г. Костромы»

К истории народных читален Саратова

Кононенко Ирина Михайловна, директор МУК «ЦБС г. Саратова»

«И с общего всех нас согласия...» (Гражданская инициатива сельского населения Новгородской губернии по созданию библиотек (90-е гг. XIX в.)

Колесникова Марина Николаевна, зав. кафедрой библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Инициаторы создания библиотек в Санкт-Петербургской губернии в начале XX в.

Мокшанова Екатерина Владимировна, ст. преподаватель кафедры библиотековедения и теории чтения, зам. декана Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

14.30 – 15.30 Обед в кафе “ExLibris”

15.30 - 17.00

Ведущая - Колосова София Геннадьевна, зав. Музеем-библиотекой «Книги блокадного города» ЦБС Московского района Санкт – Петербурга

Доклады и сообщения

«Первая ласточка новой жизни...»: публичная общественная библиотека города Углича Ярославской губернии

Калашникова Светлана Ивановна, директор МУК «ЦБС Угличского муниципального района»

Библиотека Александра Цветкова: частная инициатива и общественное воплощение

Никанорова Валерия Гелиевна

От частной библиотеки Вивьен - Дерягиных к Центральной библиотеке №36 им. Н.А.Добролюбова

Багрова Лилия Сергеевна, директор Центральной библиотеки № 36 им. Н.А.Добролюбова ЦБС № 3 ЦАО г. Москвы,

Молчанова Елена Владимировна, зав. читальным залом Центральной библиотеки № 36 им. Н.А.Добролюбова ЦБС № 3 ЦАО г. Москвы

Из истории создания бесплатной Библиотеки-читальни им. А.С. Грибоедова. (По архивным материалам Библиотеки)

Лещенко Елизавета Дмитриевна, зав. информационно-методическим отделом ЦБ №88 им. А.С. Грибоедова ЦБС № 2 ЦАО г. Москвы

17 марта 2010 г.

11.00 – 12.30

Ведущий - Серейчик Сергей Станиславович, директор Санкт-Петербургского ГУК «Межрайонная централизованная библиотечная система им. М.Ю. Лермонтова»

Доклады и сообщения

Возможна ли в слабо развитом гражданском обществе поддержка библиотечных инициатив?

Гениева Екатерина Юрьевна, генеральный директор ВГБИЛ им.М.И.Рудомино

Ресурсы российских и иностранных фондов и благотворительных организаций как инструмент развития государственно-общественных инициатив в библиотечном деле

Лисицкий Андрей Викторович, кандидат культурологии, руководитель учебно-методического центра «Школа библиотечного лидерства»

Некоммерческого Фонда «Пушкинская библиотека»

Партнерские инициативы фонда «Пушкинская библиотека»

Новикова Марина Владимировна, зам. генерального директора НФ «Пушкинская библиотека»

Проект «Школа библиотечного лидерства» фонда «Пушкинская библиотека» как общественно-государственная инициатива

Зайцева Светлана Александровна, эксперт НФ «Пушкинская библиотека»

12.30 – 13.00 Кофе-брейк

13.00 – 14.30

Ведущий - Бакун Дмитрий Николаевич, зав. отделом Научного центра изучения истории книжной культуры РАН при НПО «Издательство» «Наука» РАН»

Доклады и сообщения

Частная и общественная инициатива в поддержку библиотек Санкт-Петербурга (на примере библиотек МЦБС им. М.Ю. Лермонтова)

Серейчик Сергей Станиславович, директор Санкт-Петербургского ГУК «Межрайонная централизованная библиотечная система им. М.Ю. Лермонтова»

Подвижники (История создания коллекции книг, изданных в блокадном Ленинграде в 1941-1944 гг., в Музее-библиотеке «Книги блокадного города»)

Колосова София Геннадьевна, зав. Музеем-библиотекой «Книги блокадного города» ЦБС Московского района Санкт – Петербурга

История создания Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье»

Москвин Виктор Александрович, директор «Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына»

Создание Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»: свидетельства очевидцев

Ильина Валентина Васильевна, директор ГБУК "Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»

14.30 – 15.30 Обед в кафе “ExLibris”

15.30 - 17.00

Ведущий - Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотековедения Российской национальной библиотеки

Доклады и сообщения

Проблемы работы и перспективы развития частных библиотек в России (из опыта работы частной библиотеки «Кругозор», г. Череповец)

Ершов Евгений Валентинович, директор ООО «Частная библиотека «Кругозор» им. В.А. Чернякова»

Меценаты Библиотеки Автограда: вчера и сегодня

Булюкина Надежда Валентиновна, директор МУК городского округа Тольятти «Библиотека Автограда»

Новый тип взаимоотношений между писателем и библиотекой (из опыта А.А. Лиханова)

Звонарева Лола Уткировна, ведущий научный сотрудник Института семьи и воспитания Российской Академии Образования

От общественного Фонда к Библиотеке им. Антуана де Сент-Экзюпери

Листов Мстислав Степанович, президент Фонда «Мир Сент-Экзюпери»

Совместная деятельность ГУК «Библиотека имени И.А. Бунина» и Ассоциации «Бунинское наследие» по популяризации жизни и творчества И.А. Бунина

Седенкова Лариса Степановна, директор ГУК города Москвы «Библиотека имени И.А. Бунина»

Взаимодействие РОО «Клуб любителей аудиокниг» с Библиотекой-читальней им. И.С.Тургенева

Салманов Всеволод Вячеславович, вице президент Региональной Общественной Организации «Клуб любителей аудиокниг»

Возрождение традиции семейного чтения, как фактора формирования личности ребенка. Опыт детской литературной серии «Настя и Никита»

Дальская Алина Евгеньевна, шеф-редактор издательских проектов журнала «Фома»

18 марта 2010 г.

11.00 – 12.30 Доклады и сообщения

Ведущая – Коробкина Татьяна Евгеньевна, директор ГУК «Библиотека-читальня им.И.С.Тургенева»

Профессиональное сообщество как субъект библиотечной политики

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотековедения Российской национальной библиотеки

Деятельность Московской библиотечной ассоциации: взгляд из сегодняшнего дня

Самохина Маргарита Михайловна, зав. Исследовательским центром «Библиотека. Чтение. Интернет» Российской государственной библиотеки для молодежи

Общества друзей библиотеки в странах СНГ

Игумнова Наталия Петровна, гл. научный сотрудник Российской государственной библиотеки

Общественная инициатива и новая конфигурация библиотечного пространства (Попытка анализа)

Матлина Слава Григорьевна, ответственный редактор журнала «Библиотечное дело»

12.30 – 13.00 Кофе-брейк

13.00 – 15.00

Круглый стол на тему: «Библиотеки, библиотечное сообщество и формирование гражданского общества в России»

Ведущий - Прянишников Николай Евгеньевич, эксперт-культуролог

Выступления:

Рецепт современной библиотеки: меньше государства - больше сообщества

Прянишников Николай Евгеньевич, эксперт-культуролог

Общедоступная библиотека и государство в России

Коробкина Татьяна Евгеньевна, директор ГУК «Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева»

Дискуссия

Подведение итогов Конференции

Фуршет в честь окончания Конференции

Управление культуры Центрального административного округа г. Москвы
Информационно-консультационный центр Управления культуры
Центрального административного округа г. Москвы
Библиотека-читальня им.И.С.Тургенева
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына

К 125-летию основания сети общедоступных библиотек Москвы

**Научно-практическая конференция
«БИБЛИОТЕКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА МОСКВЫ:
ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ»**

**(Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына,
15-16 апреля 2010 г.)**

ПРОГРАММА

**15 апреля, четверг
(конференц-зал, 4-й этаж)**

10.30 – Регистрация участников

11.00 – 13.00 – Утреннее заседание

Герасимов Евгений Владимирович, председатель Комиссии Мосгордумы по культуре и массовым коммуникациям, нар. артист РФ
Московская городская Дума – основательница сети общедоступных библиотек Москвы

Крылов-Иодко Ромуальд Ромуальдович, начальник Управления культуры ЦАО города Москвы, канд. пед. наук, засл. работник культуры РФ
Этапы становления государственных публичных библиотек Москвы в новых условиях (1990-е – 2000-е годы)

Николаева Елена Вячеславовна, зав. отделом мемориальной работы ГУК «Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева»
Формирование сети общедоступных библиотек Москвы (1885-1991гг.)

Ильина Валентина Васильевна, директор ГБУК «Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»
«Библиотеки 2000-х» - ответ на вызовы эпохи перемен

Коробкина Татьяна Евгеньевна, директор ГУК «Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева», засл. работник культуры РФ
Тургеневке 125 лет – что дальше?

13.00-13.30 – Кофе-брейк

13.30-15.00 – Дневное заседание

Чувильская Оксана Александровна, генеральный директор ГБУК «Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова» «Некрасовка» вчера, сегодня, завтра

Ковальчук Ольга Макарьевна, директор ГУК «ЦБС № 1 ЦАО г. Москвы», ЦБ № 112 им. А.С. Пушкина, засл. работник культуры РФ
История и современность библиотеки им. А.С. Пушкина

Колодяжная Ирина Евгеньевна, директор ГУК «ЦБС № 4 ЦАО г. Москвы», ЦБ № 46 им. Н.В. Гоголя
Дорога длиною в век: к 100-летию со дня основания Городской бесплатной БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ имени Н.В. Гоголя

Карымова Елена Николаевна, директор ГУК «ЦБС № 1 ЮАО г. Москвы»
Библиотека-читальня им. Л.Н. Толстого за 100 лет

Домнин Игорь Владимирович, помощник директора ГБУК «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына»
Некоторые особенности комплектования фондов Дома русского зарубежья: мемориальная библиотека им. генерала барона А.П. Будберга

15.00 – 15.30 - Осмотр выставки
«Библиотека им. генерала барона А.П. Будберга»

16 апреля, пятница
(конференц-зал, 4-й этаж)

11.00 – 13.00 – Утреннее заседание

Медведев Евгений Викторович, начальник Управления по вопросам культурной политики и координации деятельности учреждений культуры Департамента культуры города Москвы
О проекте Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»

Попова Любовь Анатольевна, директор ГУК «Центральная городская юношеская библиотека им. М.А. Светлова»
Социальные аспекты в работе юношеских библиотек

Забелина Наталья Аветиковна, директор ГУК «Московская городская деловая библиотека», засл. работник культуры РФ
Современные инновационные технологии в библиотечном развитии.
К 15-летию Московской городской деловой библиотеки

Калашникова Татьяна Юрьевна, директор ГУК «Центральная городская библиотека им. А.П. Гайдара»
Особенности обслуживания детей библиотекой, расположенной в историческом центре Москвы

Викулова Вера Павловна, директор ГБУК «Дом Н.В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека», канд. пед. наук, засл. работник культуры РФ
Дом Гоголя: история, итоги и перспективы

13.00-13.30 – Кофе-брейк

13.30 -15.00 – Дневное заседание

Багрова Лилия Сергеевна, директор ГУК «ЦБС № 3 ЦАО г. Москвы»
Деятельность ЦБС № 3 ЦАО г. Москвы по сохранению и популяризации культурного наследия

Мурзинова Вера Вадимовна, директор ГУК «Библиотека им.А.П.Чехова – Чеховский культурно-просветительский центр»
В пространстве Антона Павловича Чехова: юбилейные проекты

Лещенко Елизавета Дмитриевна, зав. информационно-методическим отделом ГУК «ЦБС № 2 ЦАО г. Москвы», ЦБ № 88 им.А.С.Грибоедова
Деятельность по сохранению и популяризации культурного наследия в библиотеке имени А.С.Грибоедова в аспекте исторических традиций

Листов Мстислав Степанович, зам. директора по связям с общественностью ГУК «ЦБС № 5 ЦАО г. Москвы»
История и перспективы Библиотеки им. Антуана де Сент-Экзюпери

15.00 – Фуршет

ПРИЛОЖЕНИЯ

Репортажи о праздновании юбилея Библиотеки

В связи со с 125-летним юбилеем Тургеневки была соблюдена давняя традиция: в средствах массовой информации (как печатных, так и

электронных) регулярно появлялись упоминания о деятельности и юбилейных наградах библиотеки; выборочный обзор их приводится ниже. Это тоже уже история; но даже самые краткие из них несут неповторимый дух времени и ту, подчас любопытную информацию, которая нигде более не отражена. С течением времени может оказаться и так, что единственные сведения об этих публикациях можно будет найти только на страницах нашего сборника.

Известное международное Российское информационное агентство РИА «Новости» утром 19 января 2010 г. сообщило на своей новостной ленте: «Власти Москвы вручили почетную грамоту коллективу Библиотеки-читальни имени И.С. Тургенева в связи с ее 125-летием, сообщил РИА Новости во вторник источник в городской администрации». Далее говорится, что наградить почетной грамотой коллектив библиотеки распорядился мэр Москвы «за многолетнюю плодотворную работу» и «активную просветительскую деятельность», упоминается известная московская благотворительница Варвара Морозова и ее роль в основании библиотеки-читальни. Завершается сообщение так: «Это первая в Москве городская общедоступная бесплатная читальня, учрежденная по решению Московской городской Думы».

Власти Москвы к юбилею наградили почетной грамотой коллектив Библиотеки им. И.С. Тургенева (center.rian.ru. – 19.01.2010)

3 марта 2010 г. в одном из блогов компании «Либэр» появилось сообщение, что в честь юбилея директору библиотеки-читальни Т.Е. Коробкиной была вручена лицензия на использование программы «Либэр. Электронная библиотека». Кроме этого, действительно важного, сообщения читатель может узнать, что 9 февраля Тургеневке исполнилось 125 лет, и в этот день в Тургеневской гостиной состоялось торжественное вручение дипломов и премий победителям конкурсов и викторин среди читателей, а также друзьям библиотеки; был продемонстрирован слайд-показ «Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева: 125 лет на службе москвичей». А 6 февраля состоялся торжественный концерт.

Тургеневке 125 лет. Теперь Тургеневка – электронная библиотека (rock-n-roll-v-biblioteke.blogpost.com. – 3.03.2010)

В газете «Культура» за 4–17 марта 2010 г. тоже появилось сообщение о том, что «26 февраля Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева, первая московская общедоступная библиотека, отметила 125-летие. По этому случаю в Детском театре эстрады был организован вечер». В небольшую заметку автор сумел включить и некоторые впечатления от блиц-интервью с Т.Е. Коробкиной («Современное положение библиотеки не во всем кажется ее директору идеальным. Одна из проблем... мягко говоря, не юбилейное финансирование»), и непосредственные цитаты из ответов на вопросы. («Библиотеки России существуют в очень недружественном правовом поле. Налоговый кодекс считает нас коммерческой организацией, хотя на самом деле мы занимаемся некоммерческой деятельностью»). Рассказано также, что

происходило «в рамках официальной части» празднования. Помимо представителей администрации (городской думы, департамента культуры, префектуры и управления культуры ЦАО), названы директора других библиотек (очевидно, московских), некоторые из них (библиотек) – почти ровесницы Тургеневки. Поздравляли библиотеку и от «Тургеневского сообщества» – музеев Тургенева в Москве и Орле и других городов.

*Ерусалимский Д. Старейшина с компьютером:
«Тургеневка» отметила юбилей (Культура. 2010. № 7/8)*

Пожалуй, наиболее содержательна статья Лады Максимовой в журнале «Культура здоровой жизни» за март 2010 г. Чувствуется, что очерк был подготовлен в результате тесного сотрудничества с сотрудниками Отдела мемориальной работы Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева. В то же время, очерк написан как бы на одном дыхании, вдохновенно – но информативно, достаточно точно, и всего с одной опечаткой.

«Сочетание белых стен, уютных комнат старинного дома и современных стеклянных достроек создает впечатление одухотворенного пространства, взаимопроникновения времен... И это предмет особой гордости Тургеневки. Впрочем, нет, не так. Ее особая гордость – это, конечно, люди». И дальше:

«...Тургеневка представляет собой некий остров умиротворения, рай для ума и души в центре суетного мегаполиса. Для посетителей, разумеется, ведь сотрудникам библиотеки приходится много и творчески и творчески трудиться, чтобы создавать и поддерживать здесь эту ауру. Даже в санитарный день они заняты тем, что осваивают новые компьютерные программы, делятся своими изобретениями, идеями, технологиями современной библиотечной работы. Но самое важное здесь – это внимательное, душевное, интеллигентное отношение к тем, кто сюда приходит».

Приметы новой эпохи:

«Пространство вокруг не сужается, а напротив, расширяется неизмеримо: ведь кроме традиционных книг, газет, журналов здесь есть и прочие гуманитарные достижения цивилизации, например, бесплатный Интернет».

И еще интересное наблюдение:

«Сценка из жизни Тургеневки: спускаются по лестнице, поддерживая друг друга, две пожилые дамы. Нарядно-строгие платья, кружевные воротнички. И вот одна дама говорит другой:

– Ну а теперь, дорогая моя, мы пойдем в медиатеку...»

Приводятся цифры, характеризующие деятельность Тургеневки, контактные телефоны, адрес, сайт. Подробно рассказано о деятельности Библиотеки, передана очень благожелательная к читателям атмосфера. Удачно использован фрагмент из интервью директора библиотеки-читальни: «Современная публичная библиотека должна быть не только центром чтения, но и центром информации, досуга, общения. Это структура, которая

способна решать множество самых разных задач». Слова директора подтверждаются реальной работой библиотеки:

«Знаменитая Тургеневка исполняет эту миссию в полном объеме. Тургеневские вторники и ноябрьские вечера, художественные выставки (есть свой выставочный зал), мастер-классы. Интеллектуальный, молодежный и детский киноклубы, клуб любителей истории Отечества (КЛИО); клуб друзей И.С. Тургенева. Презентации новых книг, конференции, концерты... И все это на высоком уровне. Право выступить перед публикой в Тургеневке надо еще заслужить».

Логически завершают статью слова автора, с которыми соглашаешься на все сто процентов:

«Вот такой и должна быть современная библиотека. Так думаешь, когда выходишь из дверей Тургеневки. Приходят в голову и другие хорошие мысли. Не хочется уходить сразу. Хочется смотреть и смотреть на эти нарядные светлые стены...»

И это – абсолютно заслуженная оценка деятельности библиотеки.

*Максимова Л. Остров сокровищ имени Тургенева
(Культура здоровой жизни. 2010. № 3. С. 43)*

Т.Е. Коробкина, Е.В. Николаева, О.А. Печенкина

Общедоступные библиотеки Москвы: от прошлого к настоящему

Концепция передвижной выставки

В 2010 г. Москва отмечала 125 лет создания сети общедоступных библиотек. К этой дате была приурочена выставка «Общедоступные библиотеки Москвы: от прошлого к настоящему», организованная Библиотекой-читальней им. И.С. Тургенева, 125-летие открытия которой также отмечалось в 2010 г.

Читальня в память И.С. Тургенева была основана в 1885 г. по решению Московской городской Думы. К этому моменту в Москве уже существовало несколько десятков частных общедоступных библиотек, за пользование которыми взималась плата. Это так называемые «библиотеки для чтения». Первая такая библиотека была открыта в Москве в 1787 г. Л. Рамбахом.

В середине XIX века эти библиотеки играли ведущую роль в просвещении и, говоря современным языком, библиотечном обслуживании

москвичей. Ряд из них обладал богатым, хорошо подобранным фондом. К таким в Москве можно отнести библиотеки для чтения Улитиных, А.Ф. Черенина, Вивьен-Дерягина. Частным общедоступным библиотекам посвящен первый стенд выставки.

В дальнейшем инициатива создания общедоступных библиотек перешла к Московской городской Думе и просветительским обществам. Открытие в 1885 г. по решению Московской городской Думы первой в Москве бесплатной общедоступной библиотеки – читальни в память И.С. Тургенева ознаменовало новый этап в истории библиотечного дела Москвы. К 1917 г. Дума открыла 15 общедоступных библиотек: 7 крупных и 8 небольших, т.н. «народных» библиотек. Первые имели богатый фонд, развитые формы обслуживания (читальный зал, абонемент, детское отделение). Эти библиотеки были открыты ежедневно кроме воскресных и праздничных дней, с 9 до 21 часа.

Народные библиотеки Думы работали три раза в неделю (в том числе в один из выходных дней) и имели только абонемент. Поскольку они располагались на фабричных окраинах Москвы, среди их читателей значились ремесленники, фабричные рабочие, мелкие служащие.

Московская городская Дума дважды разрабатывала проект создания библиотечной сети города, однако ни один из них не был реализован полностью. Тем не менее, именно дореволюционной Думе мы обязаны созданием библиотечных учреждений, которые легли в основание сегодняшней сети публичных библиотек. Деятельности Мосгордумы посвящены четыре стенда экспозиции.

Среди общественных организаций, сыгравших выдающуюся роль в деле создания общедоступных библиотек, нужно особо отметить Общество по распространению полезных книг и Столичное попечительство о народной трезвости. Созданное в 1861 г. Общество по распространению полезных книг в 1892 г. создало Комиссию по устройству в Москве народных читален и библиотек. С 1901 г. Московская городская Дума стала выплачивать

Комиссии субсидию, а также взяла на содержание две из открытых Комиссией библиотек. В 1907 г. Комиссия была преобразована в Московское общество бесплатных народных библиотек. К 1917 г. им было основано 14 библиотек. Все они располагались в рабочих окраинах города и были открыты в выходные и праздничные дни. После Октябрьской революции практически все библиотеки Общества были закрыты, а их фонды расформированы.

Столичное попечительство о народной трезвости было основано 1 июля 1891 г. Высочайше утвержденный устав возлагал на московское попечительство заботы об ограждении рабочего класса столицы от злоупотребления спиртными напитками. План мероприятий, наравне с прочими, включал в себя организацию просветительных учреждений: читален, библиотек, народных чтений, школ и курсов.

В течение 10 лет с 1900 по 1910 г. Попечительством было открыто 14 народных домов, в составе одиннадцати из них были библиотеки-читальни, открытые с 11 часов утра до 10 часов вечера. Фонды библиотек были небольшими и состояли в основном из изданий религиозно-нравоучительного содержания, а также из брошюр по истории и другим общественно-политическим вопросам. Читатели представляли низшие слои общества. За пользование литературой взималась плата.

После Октябрьской революции народные дома Попечительства были закрыты. Однако часть библиотек продолжала существовать, а некоторые дожили до наших дней. Это – библиотека-филиал № 37 им. С. Перовской ЦБС «Киевская» ЗАО, центральная библиотека № 21 им. Н.Г. Чернышевского ЦБС № 5 ЦАО и центральная библиотека № 75 им. А.М. Горького ЦБС № 1 САО.

После Великой Октябрьской социалистической революции развитие библиотечной сети Москвы продолжалось, но уже на иной основе: все библиотеки взяло под свою опеку государство. Количество общедоступных библиотек в Москве, которые в середине 1920-х гг. получили название

«массовых», неуклонно росло десятилетие за десятилетием: в 1923 г. в городе насчитывалось 88 библиотек, в 1941 г. – 176, в начале 1960-х – более 200, в 1970 г. – 400 библиотек. По воле советского государства библиотеки были превращены в идеологические учреждения, главной задачей которых стало политическое просвещение трудящихся.

Новым этапом в развитии библиотечной сети Москвы стала ее централизация, которая проводилась на основе Положения о централизации государственных массовых библиотек, утвержденных министром культуры СССР 3 февраля 1975 г.

Перед массовыми библиотеками ставились следующие цели: усиление роли библиотек в пропаганде политики Коммунистической партии и Советского государства, массовая пропаганда книги, развитие информационного и справочно-библиографического обслуживания трудящихся. Наряду с этим планировалось совершенствование организации управления библиотечным делом, ликвидация обособленности и разобщенности библиотек, более эффективное использование литературы и выделяемых на содержание библиотек средств, ликвидация неоправданного дублирования в пополнении книжных фондов, внедрение механизации библиотечно-библиографических процессов.

Ранее самостоятельные библиотеки объединились в централизованную библиотечную систему (ЦБС) с общим книжным фондом и штатом работников, единым руководством, централизованным комплектованием и обработкой литературы. В районе была выделена центральная библиотека, а остальные библиотеки района функционировали на правах ее филиалов. Вся деятельность ЦБС строго регламентировалась.

Централизация сети государственных массовых библиотек завершилась в 1980 г., а 13 марта 1984 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о библиотечном деле в СССР, в котором объединение библиотек страны в единую систему было названо

одним из основных принципов организации библиотечного дела. К 1991 г. библиотечная сеть Москвы насчитывала 426 библиотек для населения.

Последние два стенда экспозиции посвящены постсоветскому периоду. Смена политического строя привела к изменению принципов деятельности общедоступных библиотек. В соответствии с Федеральным законом о библиотечном деле их главной задачей стало обеспечение читателям свободного доступа к информации, знаниям, культурным ценностям России и всего мира.

В 1999 г. «массовые» библиотеки были преобразованы в «публичные». В результате осуществления ряда целевых городских программ произошла модернизация библиотечного обслуживания населения на основе внедрения новых информационных и коммуникационных технологий. В разных районах Москвы были сформированы многофункциональные библиотечные комплексы – «информационные интеллект-центры». Получила развитие специализация московских библиотек. В столице появлялись библиотеки семейного чтения, экологические, экономические, юридические, деловые библиотеки. В публичных библиотеках развивается музейная работа. На библиотечной карте города появились новые библиотеки. Развитие сети общедоступных библиотек Москвы продолжается.

Награды библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева

9 февраля 2011г. коллектив Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева был удостоен высшей российской общественной награды – знака ордена св. Александра Невского “За труды и Отечество” I степени. Экспертно-редакционный совет, в который входят С.В. Степашин, А.М. Воловик, Г.М. Гречко, Б.М. Грызлов и др. присудил эту награду Библиотеке за плодотворную работу по изучению и популяризации культурно наследия, активную просветительскую деятельность и в связи со 125-летием библиотеки.

Торжественное вручение знака ордена коллективу библиотеки-читальни было приурочено ко Дню рождения библиотеки – 9 февраля 2011 г. Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева – первая российская библиотека, получившая столь почетный знак общественного признания.

Информация о деятельности и 125-летней истории библиотеки включена в альманах “Россия. Москва Первопрестольная”. Его издает исполком экспертно-редакционного совета конкурса на соискание награды.

У награды непростая история. Орден святого Александра Невского был задуман Петром I для награждения за военные заслуги, но был учрежден после его смерти 21 мая (1 июня) 1725 г. Екатериной I. Орден стал использоваться и для поощрения гражданских лиц. Он стал третьим российским орденом после ордена Св. Андрея Первозванного и женского ордена Св. Великомученицы Екатерины. Орден имел первую степень и соответствовал I-III классам по табели о рангах.

Всего за время существования ордена произведено около 3 тысяч награждений.

В 1917 г. орден был упразднен, однако к нему вернулись в 1942 г., когда орденом стали награждать боевых офицеров и командиров за отвагу, мужество и храбрость в боях, а также за успешное проведение боевых операций. За период Великой Отечественной войны состоялось более 42 000 награждений. С 2002 г. орден Св. Александра Невского стал высшей российской общественной наградой. Ею отмечают за повышение роли гражданского общества в укреплении международных и региональных отношений, экономической интеграции, научного и культурного сотрудничества.

Конкурс на соискание награды проводится ежегодно в различных номинациях среди лучших представителей науки, культуры, церкви, образования, спорта, предпринимательства, видных государственных, политических и общественных деятелей, а также среди зарубежных участников. Девиз конкурса – “Честь превыше выгоды!”. За время

существования ордена св. Александра Невского в его новом качестве им были награждены такие известные политические, духовные и культурные деятели нашей страны, как, например, Председатель Правительства РФ В.В. Путин и патриарх Алексий II.

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева получила свою награду в номинации “Политическая и культурная элита России”. Это первый случай за все время существования награды, когда она вручается коллективу: до сих пор лауреатами в номинации «Политическая и культурная элита России» становились только физические лица. Среди них – советская и российская актриса театра и кино, режиссер, народная артистка СССР Г.Б. Волчек; Народный артист СССР, народный артист Татарстана, лауреат Государственной премии РФ, художественный руководитель Московского театра имени М.Н. Ермоловой, профессор В.А. Андреев; народный художник СССР, академик Российской академии художеств, лауреат Государственной премии Российской Федерации, основатель и ректор Российской академии живописи, ваяния и зодчества И.С. Глазунов; актриса театра и кино, заслуженная артистка РСФСР, народная артистка России Н.И. Селезнева.

Поздравления со 125-летием от руководителей, коллег, друзей и партнеров

Департамент культуры г. Москвы

Уважаемые коллеги!

От всей души поздравляю со 125-летием открытия первой в городе Москве бесплатной общедоступной читальни, исключительно важным событием в ИСТОРИИ столичной культуры, так как именно с создания Читальни, Организованной в память **И.С** Тургенева, началось формирование Московской сети публичных библиотек.

Сегодня в библиотечную сеть столицы входит 440 государственных публичных библиотек, деятельность которых последовательно модернизируется в соответствии с планом реализации Концепции развития

библиотечного обслуживания населения города Москвы на период до 2015 года.

Новый импульс совершенствованию библиотечного дела в городе дал принятый в сентябре 2009 года Закон города Москвы «О библиотечно-информационном обслуживании населения города Москвы». В числе лидеров сети государственных публичных библиотек города Москвы достойное место занимает Библиотека—читальня им. И.С. Тургенева, коллектив которой выступает неперенным участником, а часто и инициатором, важнейших общегородских библиотечных акций и мероприятий.

Желаю вам новых успехов в работе, крепкого здоровья и счастья.

Руководитель департамента **С.И. Худяков**

Российская государственная библиотека

Дорогие коллеги-тургеновцы!

Руководство и коллектив Российской государственной библиотеки сердечно поздравляет вас со 125-летием библиотеки-читальни имени великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева!

Являясь одной из первых крупных московских публичных библиотек, «Тургеневка», созданная по инициативе почетной гражданки Москвы В.А. Морозовой, сразу стала одним из любимейших учреждений культуры первопрестольной. Эта любовь сохранилась на долгие годы у многих поколений москвичей, несмотря на тяжелейшие и драматические испытания, выпавшие на долю вашей библиотеки.

С библиотекой-читальней им. И.С. Тургенева связана деятельность известного библиотековеда А.А. Покровского, с ней поддерживали культурные связи многие выдающиеся деятели отечественной науки и культуры: Д.С. Лихачев, Ю.В. Никулин, О.П. Табаков, Е.А. Евтушенко.

Существующее при библиотеке-читальне Тургеневское общество ведет большую работу по сбору и пропаганде творческого наследия великого писателя.

Мы, сотрудники «Ленинки», видели, как на рубеже двух столетий ваша библиотека возродилась подобно птице Феникс и, благодаря профессиональному мужеству всего коллектива и поддержке культурных сил Москвы, вернулась к творческой жизни!

Сейчас в центре столицы, вблизи станций метро «Тургеневская» и «Чистые пруды», возвышается прекрасный архитектурный комплекс, в стенах которого ваш коллектив, используя различные современные информационные технологии, продолжает свою историческую культурную миссию, работая на благо читающей Москвы.

Желаем Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева новых значимых достижений по обслуживанию книгой москвичей и сохранения давно заслуженного ею почетного статуса крупного культурного центра нашего родного города! «Тургеневка» всегда может рассчитывать на всестороннюю поддержку «Ленинки»! Так было прежде, и так будет впредь!

От имени коллектива

Российской государственной библиотеки,

Генеральный директор А.И. Вислый

Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Сотрудники Библиотеки-Читальни им. И. С. Тургенева!

Коллектив Центральной универсальной научной библиотеки

им. Н. А. Некрасова от всей души поздравляет вас

с 125-летним Юбилеем вашей замечательной Библиотеки!

Ваша Библиотека — одно из старейших хранилищ книжной культуры Москвы. Созданная на пожертвования еще в девятнадцатом веке, она продолжает культурно-просветительские традиции пропаганды чтения,

духовных ценностей в двадцать первом — веке бурного роста информационных технологий. Сохраняя интеллектуальные богатства прошлых поколений, вы интенсивно используете мировой опыт библиотечного дела, внедряете новые информационные технологии в библиотечную практику. Ежегодно в историю Библиотеки вы вписываете новые яркие страницы ваших достижений.

Библиотека-Читальня им. И.С. Тургенева — активный участник культурной жизни столицы. Доброжелательная, уютная, спокойная обстановка, которая царит в вашей замечательной Библиотеке, позволяет погрузиться в прекрасный мир лучших образцов классической литературы, прививает уважение и любовь к книге.

Мы искренне рады давнему плодотворному профессиональному сотрудничеству между нашими библиотеками и теплым дружеским отношениям между нашими коллективами, надеемся, что и впредь будем добрыми друзьями.

Очень хорошие слова в свое время сказал Николай Рерих: «Библиотека — это и место работы, и «храм мысли», и научно-исследовательский центр, и лаборатория, и музей, и высшая школа..., и место высоких радостей, праздников ума и глаз...». Эти слова в полной мере относятся и к вам.

Дорогие друзья!

Мы от всего сердца поздравляем вас с этой знаменательной датой и желаем вам с тем же упорством и любовью к своему делу продолжать славные традиции своей Библиотеки, расширять горизонты работы и успешно воплощать в жизнь самые интересные планы!

Счастья, удачи и профессиональных успехов!

От имени коллектива ГБУК г. Москвы «ЦУНБ им. Н.А. Некрасова»

Генеральный директор О.А. Чувильская

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы

Глубокоуважаемая Татьяна Евгеньевна!

Библиотека иностранной литературы сердечно поздравляет Вас и всех сотрудников возглавляемой Вами Библиотеки-читальни со славным юбилеем - 125-летием ее основания и открытия для читателей.

Этой Библиотеке поистине есть чем гордиться, ведь во многих отношениях она была и остается первой. Первой публичной общедоступной бесплатной общегородской библиотекой России. Первой библиотекой, созданной по решению Московской городской думы. Первой подлинно народной библиотекой. Первой библиотекой в ряду других, учрежденных в память великих мастеров отечественной литературы и носящих их имена - А.Н. Островского, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, Л.Н. Толстого. Библиотекой, положившей начало формированию библиотечной сети Москвы - первой библиотечной сети в российском государстве. Наконец, ее здание, открывшее двери читателям 8 февраля 1885 года, было первым зданием в Москве и в России, построенным специально для библиотеки.

Грех было бы не помянуть добрым словом это старое здание, долго и образцово послужившее делу народного просвещения и приобщения людей к книге и вынужденно принесенное в жертву масштабным планам градостроительства в 1970-х годах. Но следует и поздравить «Тургеневку» с обретением двух новых исторических зданий по Боброву переулку, прекрасно перестроенных и оборудованных для того, чтобы и в новых стенах книгам и их читателям было максимально удобно, а их встречи проходили в обстановке, приближенной к идеальной.

Сегодня Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева отвечает современным требованиям к хранению, раскрытию и предоставлению читателям того, что на принятом библиотечном языке именуется «документами». Не будет преувеличением сказать, что «Тургеневка» является флагманом среди московских библиотек в таких направлениях, как информатизация, электронные библиотечные технологии, выставочная и

издательская деятельность. И по-прежнему выступает она площадкой для встречи читателя и книги, а часто и живого, непосредственного общения автора с теми, для кого, собственно, книги и пишутся.

От всей души желаем Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева процветания и благоденствия, а ее сотрудникам и читателям - доброго здоровья, жизненного благополучия и удовольствия от служения книге и общения с ней.

Генеральный директор Е.Ю. Гениева

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Бакун Дмитрий Николаевич, зав. отделом Научного центра изучения истории книжной культуры РАН при НПО «Издательство» «Наука» РАН», Москва

Баяндина Екатерина Леонидовна, библиотекарь Культурного центра им. А.Т. Твардовского, Москва

Булюкина Надежда Валентиновна, директор Муниципального учреждения культуры «Библиотека Автограда» городского округа Тольятти

Ефимова Анна Николаевна, зав. Исторической библиотекой Дома Романовых Централизованной библиотечной системы г. Костромы»

Звонарева Лола Уткировна, ведущий научный сотрудник Института семьи и воспитания Российской Академии Образования, Москва

Игумнова Наталья Петровна, гл. научный сотрудник Российской государственной библиотеки, Москва

Ильина Валентина Васильевна, директор Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева»

Калашникова Светлана Ивановна, директор Централизованной библиотечной системы Угличского муниципального района, Углич

Калашникова Татьяна Юрьевна, директор Центральной городской библиотеки им. А.П. Гайдара», Москва

Карымова Елена Николаевна, директор Централизованной библиотечной системы № 1 Южного административного округа г. Москвы

Киселева Валентина Леонидовна, зав. Центральной детской библиотекой ЦБС № 3 Центрального административного округа г. Москвы

Ковальчук Ольга Макарьевна, директор Централизованной библиотечной системы № 1 Центрального административного округа г. Москвы, заслуженный работник культуры РФ

Колесникова Марина Николаевна, зав. кафедрой библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Колодяжная Ирина Евгеньевна, директор Централизованной библиотечной системы № 4 Центрального административного округа г. Москвы

Колосова София Геннадьевна, зав. Музеем-библиотекой «Книги блокадного города» Централизованной библиотечной системы Московского района Санкт – Петербурга

Кононенко Ирина Михайловна, директор Централизованной библиотечной системы г. Саратова

Коробкина Татьяна Евгеньевна, директор Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева», заслуженный работник культуры РФ, Москва

Лещенко Елизавета Дмитриевна, зав. информационно-методическим отделом Центральной библиотеки № 88 им. А.С. Грибоедова Централизованной библиотечной системы № 2 Центрального административного округа г. Москвы

Листов Мстислав Степанович, зам. директора по связям с общественностью Централизованной библиотечной системы № 5 Центрального административного округа г. Москвы»

Максименкова Татьяна Петровна, зав. научно-методическим отделом Калужской областной научной библиотеки им. В.Г. Белинского

Матвеева Ирина Германовна, зав. отделом истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург

Мелентьева Юлия Петровна, зав. отделом Научного центра исследований истории книжной культуры РАН, Москва

Мокшанова Екатерина Владимировна, ст. преподаватель кафедры библиотековедения и теории чтения, зам. декана Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Морозова Наталья Васильевна, зам. директора Центральной библиотеки № 102 им. М.Ю.Лермонтова Централизованной библиотечной системы № 4 Восточного административного округа г. Москвы

Мурзинова Вера Вадимовна, директор Библиотеки им. А.П.Чехова – Чеховского культурно-просветительского центра

Мустафаева Ниса Чингизовна, зав. библиотекой им. И.А. Крылова
Централизованной библиотечной системы № 4 Восточного административного округа
г. Москвы

Николаева Елена Вячеславовна, зав. отделом мемориальной работы Библиотеки-
читальни им. И.С. Тургенева, Москва

Попова Любовь Анатольевна, директор Центральной городской юношеской
библиотеки им. М.А.Светлова, Москва

Седенкова Лариса Степановна, директор Библиотеки им. И.А. Бунина, Москва

Серейчик Сергей Станиславович, директор Межрайонной централизованной
библиотечной системы им. М.Ю. Лермонтова, Санкт-Петербург

Слащева Наталья Анатольевна, ведущий научный сотрудник, зав. отделом по работе
с библиотеками Централизованной библиотечной системы Библиотеки естественных наук
РАН, Москва

Соловьева Мария Владимировна, зав. читальным залом Центральной библиотеки
№ 75 им. А.М. Горького Централизованной библиотечной системы №1 Северного
административного округа г. Москвы

Финагентова Наталья Ивановна, главный библиотекарь методического отдела
Центральной библиотеки № 21 им. Н.Г.Чернышевского Централизованной библиотечной
системы № 5 Центрального административного округа г. Москвы

Шакина Ольга Александровна, главный библиотекарь научно-методического отдела
Калужской областной научной библиотеки им. В.Г. Белинского

Пресс-конференция, посвященная 125-летию основания Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, 24 февраля 2010 г., Тургеневская гостиная. Слева – направо: Е.В. Николаева, зав. отделом мемориальной работы; Т.Е. Коробкина, директор Библиотеки; И.Ю. Святенко, депутат Московской городской Думы; Р.Р. Крылов-Иодко, начальник Управления культуры ЦАО г. Москвы; И.Ф. Константинова, руководитель пресс-службы Управления культуры ЦАО г. Москвы

**Собрание-концерт, посвященный 125-летию открытия
Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева,
26 февраля 2010 г., Детский театр эстрады**

Депутат И.Ю. Святенко
вручает директору
Библиотеки-читальни
им. И.С. Тургенева
Т.Е. Коробкиной
Почетную грамоту
Московской городской
Думы

На сцене театра –
Р.Р. Крылов-Иодко

Библиотеку поздравляют начальник отдела территориальной и досуговой
деятельности Департамента культуры г. Москвы П.А. Пристенский
и начальник Управления культуры ЦАО г. Москвы Р.Р. Крылов-Иодко

Хор Государственного музыкального колледжа им. Гнесиных исполняет
произведение А. Гречанинова «Русский язык» (слова И.С. Тургенева)

Сцена встречи И.С. Тургенева и В.А. Морозовой в исполнении артистов Орловского государственного академического театра им. И.С. Тургенева

Т.Е. Коробкина с подарком — картиной «А.С. Пушкин»

Поздравления от коллег

Гимн Тургеневки исполняет автор — композитор и певец А. Спиридонов

Выставка
«Общедоступные библиотеки Москвы:
от прошлого к настоящему»

Открытие выставки
в Московской городской
Думе 9 июня 2010 г.
Выступают депутат
Мосгордумы,
председатель комиссии
по культуре
Е.В. Герасимов
и председатель
Московской городской
Думы В.М. Платонов

В.А. Морозова,
основательница
первой бесплатной
городской общедоступной
библиотеки-читальни
в память И.С. Тургенева

Здание Московской городской Думы на Воскресенской площади,
построено в 1890–1892 гг. по проекту архитектора Д.Н. Чичагова

Здание читальни, построенное на площади Мясницких врат по проекту
архитектора Д.Н. Чичагова, снесено в 1972 г. в ходе реконструкции центра
Москвы

Пятницкая полицейская часть, в помещении которой располагалась восьмая библиотека Московского общества бесплатных народных библиотек

Здание библиотеки Столичного попечительства о народной трезвости на Вятской улице (ныне Центральная библиотека № 75 им. М. Горького ЦБС № 1 САО, современный адрес: ул. Тимирязевская, д. 17, к. 1).

Владимир Федорович Джунковский (1865–1938), в 1905–1912 гг. московский губернатор, с 1913 товарищ министра внутренних дел, командир Отдельного корпуса жандармов. С 1905 г. председатель Столичного попечительства о народной трезвости

А.А. Покровский (1879–1942), российский библиотековед, библиограф, первый директор Центральной городской библиотеки

Н.К. Крупская (1869—1939) в группе военных библиотекарей. Надежда Константиновна Крупская была назначена председателем Главполитпросвета и сыграла ведущую роль в организации библиотечного дела в СССР

Кружок для малограмотных в библиотеке им. Н.В. Гоголя, 1930-е гг. В первые послереволюционные годы библиотеки принимали активное участие в работе пунктов (школ ликбеза) по ликвидации безграмотности и повышения общей культуры населения

Книгоноши — сотрудники библиотеки им. А.М. Горького. В 1920-х гг. была развита одна из форм библиотечного обслуживания — книгоношество: доставка книг на дом или в учреждения сотрудниками библиотек, которые назывались книгоношами

Обслуживание инвалидов сотрудниками библиотеки им. Н.А. Добролюбова, 1943 г.

Летняя читальня библиотеки им. Сталина (ныне
Центральная библиотека им. А.Н. Толстого ЦБС «Киевская»)

Стенд информации
в центральной библиотеке
ЦБС г Зеленограда

Выступление Б. Окуджавы в библиотеке им. А.П. Чехова,
1960-е гг.

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. Медиатека. Первой в Москве и в
России комплексно компьютеризированной общедоступной библиотекой
стала в 1998 г. Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева

Библиотека русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева». Мемориальная экспозиция

Награды Библиотеки

Почетная грамота
Московской городской Думы

Почетная грамота
Правительства Москвы

Сопредседатель Экспертно-редакционного совета А.М. Воловик
зачитывает решение о награждении Библиотеки Высшей Российской
общественной награды знака ордена святого Александра Невского
«За труды и Отечество»

Почетный диплом
Префектуры Центрального административного округа г. Москвы

Поздравление с юбилеем Библиотеки от Управы Красносельского района г. Москвы

Диплом о присвоении Библиотеке звания почетного члена Гелиос-клуба